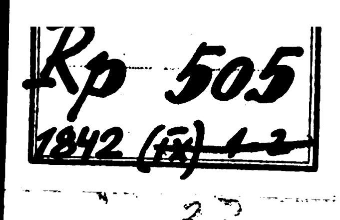
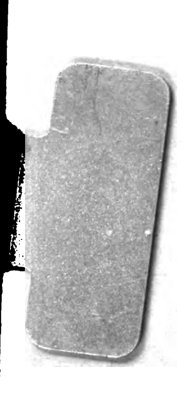
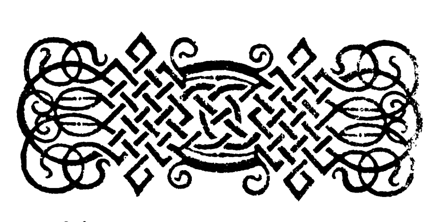

Kp 505
1842 (IX) 1-2

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1842.

ГЕНВАРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1842 ГОДЪ.

Отд. I. Действія Правительства. — 1) Высочайшія Повеленія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законоведенія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имеющія историческую важность.

Отд. III. Известія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Известія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успехахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвещенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содействовавшихъ успеху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозреніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смесь касаются открываемыхъ древностей, новейшихъ изобретеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примечательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замечаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имеющихъ отношеніе къ просвещенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

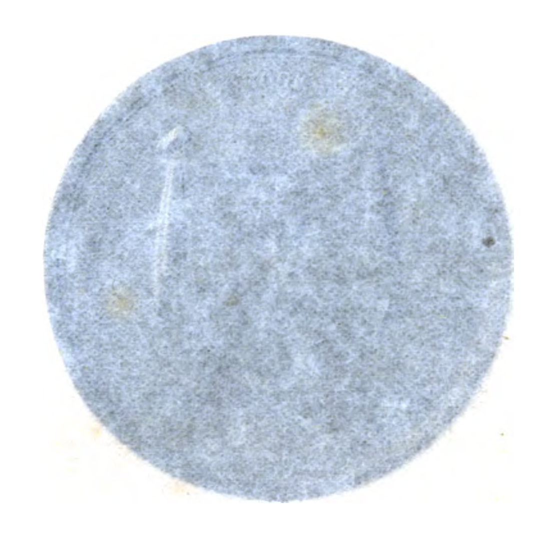
Кроме сего издаются особыя къ Журналу

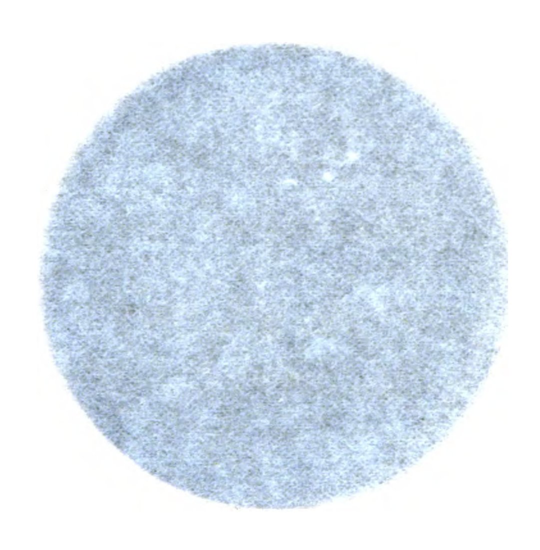
ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

Грав: Н. Менцов

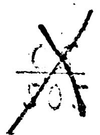

Грав: Н. Менцовъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1841.

1. (3 Ноября) *О предоставленіи Финляндскимъ уроженцамъ, сверхъ назначенныхъ уже для нихъ во Второй С. Петербургской Гимназіи мѣстъ, еще четырехъ.*

Г. Исправляющій должность Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, для предоставленія Финляндскому юношеству болѣе средствъ къ пріобрѣтенію съ молодыхъ лѣтъ совершеннаго познанія Русскаго языка, Высочайше повелѣть соизволилъ: сверхъ мѣстъ, назначенныхъ уже Финляндскимъ уроженцамъ

во Второй С. Петербургской Гимназіи, предоставить симъ уроженцамъ еще четыре мѣста въ этой Гимназіи, но съ тѣмъ, чтобы поступающіе на сіи послѣднія мѣста воспитывались на счетъ Финляндскихъ суммъ.

2. (11 Ноября) *О новомъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Учебные предметы Ришельевскаго Лицея, вмѣсто двухъ, нынѣ существующихъ, раздѣлить на три Отдѣленія, въ слѣдующемъ видѣ:

Физико-Математическое Отдѣленіе.

Чистая Математика.
Прикладная Математика.
Астрономія.
Физика и Физическая Географія.
Химія.
Естественная Исторія.
Обозрѣніе Русскихъ Законовъ.

Камеральное Отдѣленіе.

Государственное Хозяйство и Торговля.
Физика и Физическая Географія.
Химія.
Естественная Исторія.

Сельское Хозяйство.
Технологія.
Архитектура, для желающихъ.
Обозрѣніе Русскихъ Законовъ.

Юридическое Отдѣленіе.

Церковное Право.
Римская Словесность.
Энциклопедія и Исторія Правовѣдѣнія.
Россійское Законовѣдѣніе.
Практическое Судопроизводство.
Римское Законовѣдѣніе.
Судебная Медицина.
Государственное Хозяйство.

Общіе для всѣхъ Отдѣленій предметы.

Догматичсекое и Нравственное Богословіе и Церковная Исторія.

Философія.

Россійская Словесность.

Всеобщая Исторія и Статистика, съ принадлежащими къ ней Сравнительною Географіею и Исторіею Путешествій и Открытій.

Русская Исторія и Статистика, съ отдѣльнымъ преподаваніемъ Русскихъ Древностей.

Языки Французскій и Нѣмецкій.

Примѣчаніе. Независимо отъ сего раздѣленія, каѳедра Восточныхъ языковъ остается при Лицеѣ на прежнемъ основаніи.

2. Предоставить усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія сообразное съ симъ раздѣленіемъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ между преподавателями.

3. Мѣру эту допустить въ видѣ опыта на три года, по истеченіи коихъ Министру Народнаго Просвѣщенія представить оную, установленнымъ порядкомъ, на окончательное Высочайшее утвержденіе, съ тѣми измѣненіями, которыя признаетъ нужными.

3. (11 Ноября) *О сборѣ суммы на постройку въ Г. Симбирскѣ дома для тамошняго Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе его представленія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ.

1. Разрѣшить приведеніе въ дѣйство предположенія Симбирскаго Дворянства о составленіи капитала въ 14,185 руб. 71⁵/₇ к. сер. на построеніе новаго каменнаго дома для Симбирскаго Благороднаго Пансіона возлѣ Гимназіи, посредствомъ сбора изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ, въ теченіе 2 лѣтъ, по 2 коп. сер., и въ теченіе 3 года по 1½ коп. сер. съ каждой ревизской души.

2. Къ капиталу, который такимъ образомъ составится, присоединить и ту сумму, какая выручена будетъ отъ продажи стараго дома Пансіона.

3. Означенный сборъ производить въ теченіе трехъ лѣтъ изъ доходовъ помѣщиковъ, порядкомъ, предписаннымъ въ дополненіи къ 512 ст. Прод. 4 Том. Св. Зак., начавъ оный съ будущаго 1842 года.

и 4) Распоряженія по возведенію новаго дома для Пансіона предоставить по принадлежности ближайшему усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. (18 Ноября) *О нераспространеніи на Виленскій Дворянскій Институтъ узаконенія 11 Апрѣля 1839 года.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: постановленное Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля 1839 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ правило, чтобы право на чинъ 14 класса, при вступленіи въ Государственную службу, давать въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ и Благородныхъ Пансіонахъ за успѣхи въ Русской Словесности только Воспитанникамъ не-Русскаго происхожденія, не распространять на Виленскій Дворянскій Институтъ, имѣющій свои особенныя преимущества, и предоставлять означенное право, на основаніи прежнихъ постановленій, Воспитанникамъ сего Заведенія, безъ различія ихъ происхожденія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному Указомъ Нашимъ 20 Декабря 1840 года, согласно съ прошеніемъ, отъ должности Директора Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоящему нынѣ при немъ Чиновникомъ особыхъ порученій, Статскому Совѣтнику *Комовскому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть, по прежнему, Директоромъ означенной Канцеляріи, съ содержаніемъ, какое получалъ до увольненія своего.

На подлинной Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
3 Ноября 1841 года.

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ и Ректоръ *Новолинъ* утвержденъ въ званіи Ректора еще на четыре года (25 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Старшій Надзиратель *Смирновъ* — Адъюнктомъ по Всеобщей Исторіи, съ оставленіемъ и при настоящей должности (4 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Бывшій Засѣдатель Минской Палаты Уголовнаго Суда *Козеллъ* — Почетнымъ Попечителемъ Минской Губернской Гимназіи (11 Ноября).

По Кіевскому: Почетные Попечители Гимназій: Каменецъ-Подольской — состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Ассессоръ *Юшневскій*, и Немировской — въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества *Графъ Потоцкій* утверждены въ сихъ должностяхъ на слѣдующее трехлѣтіе; Помѣщикъ *Здзѣховскій* — Почетнымъ Попечителемъ Винницкой Гимназіи (11 Ноября).

По Одесскому: Почетные Попечители Гимназій: Екатеринославской — Коллежскій Совѣтникъ *Иваненко* и Таганрогской — Славяносербскаго Уѣзда Предводитель Дворянства, Штабсъ-Капитанъ *Сомовъ* утверждены въ сихъ должностяхъ на слѣдующее трехлѣтіе (18 Ноября).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденами:

Св. Владиміра 4-й степени: Профессоръ Ришельевскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Симановичъ* и Начальникъ Отдѣленія Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія и Младшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной, Коллежскій Совѣтникъ *Дукшта-Дукшинскій* — за отличіе по службѣ; Надзиратель при Лазаретѣ 3-й С. Петербургской Гимназіи, Губернскій Секретарь *фонъ-Швенгельмъ* — за выслугу по выборамъ Дворянства установленныхъ сроковъ; Бухгалтеръ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета,

7-го класса *Колоколовъ;* Коллежскіе Ассессоры: Штатный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища *Зозулинъ;* Смотритель и Учитель Наукъ въ Лемзальскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Марницъ* и Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Столоначальникъ, Титулярный Совѣтникъ *Мартыновъ*—за безпорочную выслугу 35 лѣтъ (8 Ноября).

б) Единовременною выдачею денегъ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ I-го Отдѣленія, Надворный Совѣтникъ *Берте* — за ревностные труды и усердную службу (25 Ноября).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 30 день Сентября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ, удостоены денежнаго награжденія:

По Университетамъ.

По Московскому: Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Совѣта *Назимовъ* и Казначей *Басалаевъ;* Титулярные Совѣтники: Экономъ *Воробьевъ* и Смотритель за Магазинами Университетской Типографіи *Степановъ;* Смотритель Больницъ Университета, Коллежскій Секретарь *Степановъ;* Помощникъ Издателя Московскихъ Вѣдомостей, 10 класса *Грековъ;* Письмоводитель при Ин-

спекторѣ Студентовъ, Губернскій Секретарь *Извольскій;* находящійся при письменныхъ дѣлахъ Библіотеки Университета *Штейнбергъ* (14 Ноября).

По Казанскому: Ординарные Профессоры *Казембекъ, Эверсманъ* и Экстраординарный Профессоръ *Фойгтъ* (6 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Инспекторъ Рязанской Гимназіи, состоящій въ 8 классѣ *Шиллингъ;* Титулярные Совѣтники: Экономъ той же Гимназіи *Эдельсонъ,* Младшій Учитель той же Гимназіи *Борбей,* Надзиратель Пансіона той же Гимназіи *Боссъ,* Бухгалтеръ Рязанской Дирекціи Училищъ *Семеновъ,* Штатный Смотритель Бѣльскаго Уѣзднаго Училища *Сухановъ,* Учители Уѣздныхъ Училищъ: Крапивенскаго — *Нарбутъ,* Дмитровскаго — *Легонинъ,* Калязинскаго — *Протопоповъ,* Медынскаго — *Юматовъ,* Верейскаго — *Голосовъ* и Рязанскаго — *Васильковъ;* Смотритель Мышкинскаго Приходскаго Училища *Чипчаговъ;* состоящіе въ 9-мъ классѣ, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тульскаго — *Вельяминовъ* и Пронскаго — *Мальцовъ;* Коллежскіе Секретари: Надзиратель надъ Воспитанниками 1-й Московской Гимназіи *Суворовъ,* Бухгалтеръ той же Гимназіи *Тасовъ,* Учители Уѣзныхъ Училищъ: Смоленскаго — *Клитинъ,* Одоевскаго — *Архангельскій,* Кашинскаго — *Аѳанасьевскій,* Касимовскаго — *Сомовъ,* Коломенскаго — *Волынскій,* Мосальскаго — *Васильевъ,* Можайскаго — *Никоновъ;* состоящій въ 10 классѣ, Учитель Рязанской Гимназіи *Хемницъ;* Надзиратель надъ Воспитанниками Смоленской Гимназіи, Губернскій Секретарь *Фивизіо;* 12-го класса: Учители Уѣздныхъ Училищъ: Сычевскаго— *Можайскій,*

Чернскаго — *Захаровъ* и Козельскаго — *Любимовъ;* состоящіе въ 12-классѣ: Надзиратель при Больницѣ 1-й Московской Гимназіи *Ауносскій*, Учители Уѣздныхъ Училищъ: Сычевскаго — *Черемисиновъ*, Бѣльскаго — *Самойло*, Порѣчскаго— *Зыковъ*, Звенигородскаго— *Киль*, Калужскаго — *Нехаевъ* и *Гусевъ*, Малоярославецкаго — *Зубковъ*, Романово-Борисоглѣбскаго — *Шемякинъ;* Коллежскіе Регистраторы: Письмоводитель Рязанской Дирекціи Училищъ *Яблоковъ*, Письмоводитель Костромской Дирекціи Училищъ *Язвинъ* и Бухгалтеръ той же Дирекціи *Львовъ;* состоящіе въ 14-мъ классѣ: Надзиратель надъ Воспитанниками Рязанской Гимназіи *Пелли* и Учитель Жиздринскаго Приходскаго Училища *Краснопѣвцевъ* (14 Ноября).

По Кіевскому: Старшіе Учители Гимназій: Винницкой — *Поповъ* и 2 й Кіевской *Березницкій;* Надзиратель 2-го Благороднаго Пансіона при 1-й Кіевской Гимназіи *де-Ленсъ;* Учитель Нѣжинскаго Уѣзднаго Училища *Вильбоа;* Бухгалтеръ Волынской Гимназіи *Куклинскій;* Письмоводитель той же Гимназіи *Осташевскій*, Канцелярскіе Служители: Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Рутковскій*, *Сухоцкій* и *Огранъ*, Дирекціи Училищъ Кіевской Губерніи *Пащенко* (6 Ноября).

По Дерптскому: Младшій Учитель Рижской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Нѣженцовъ;* Учитель Русскаго Уѣзднаго въ Ригѣ Училища, Титулярный Совѣтникъ *Бернеръ;* сверхштатный начальный Учитель при томъ же Училищѣ, Коллежскій Регистраторъ *Θедоровъ;* Учитель 2-го Нѣмецкаго Начальнаго Училища въ Дерптѣ, Коллежскій Регистраторъ *Петерсенъ* и Учитель Дерптскаго Уѣзднаго Училища *Розбергъ* (6 Ноября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Отставному Гвардіи Капитану *Горихвастову* — за сдѣланное имъ пожертвованіе на пользу общую (19 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1841.

1. (27 Ноября) *О введеніи въ Обоянскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Обоянскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Ассессоръ *Павлиговскій* — Начальникомъ Стола (19 Ноября); Младшій Помощникъ Начальника Стола, Губерн-

скій Секретарь *Толвинскій* — Старшимъ Помощникомъ; Канцелярскій Чиновникъ, Коллежскій Регистраторъ *Маринъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (20 Ноября).

По Кіевскому Учебному Округу.

Помѣщикъ Черниговской Губерніи, 12-го класса *Миклашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уѣзднаго Училища (6 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Исправляющій должность Адъюнкта въ Виленской Медико-Хирургической Академіи, Лекарь 1-го Отдѣленія *Брауель* — въ Казанскій Университетъ Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Ветеринарной Науки (6 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Стола, Надворный Совѣтникъ *Момировичъ* — для продолженія службы въ Азіатскомъ Департаментѣ (13 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ *Всеволожскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Царскосельскаго Уѣзднаго Училища, по случаю поступленія его въ число Чиновниковъ Министерства Финансовъ (28 Ноября).

По Харьковскому: Поручикъ *Тевяшовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Сторобѣльскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (14 Ноября).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Рязанской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Рюмину* — за произведенныя имъ на свой счетъ на 2,566 руб. серебр. исправленія и передѣлки въ домѣ Благороднаго Пансіона сей Гимназіи; бывшему Почетному Попечителю Ровенской Гимназіи *Качинскому* — за пожертвованіе въ пользу сей Гимназіи (14 Ноября); Исправлявшему должность Профессора Лицея Князя Безбородко, Надворному Совѣтнику *Андржеевскому* — за пожертвованіе имъ въ пользу Университета Св. Владиміра Гербарія; Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Сумскаго—Коллежскому Асессору *Кондратьеву* и Ахтырскаго—Коллежскому Ассессору *Бразолю*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу Училищъ; Главной Надзирательницѣ Нерехотскаго Училища для дѣвицъ, изъ Дворянъ дѣвицѣ *Френевой* — за отличный порядокъ въ семъ Училищѣ; Священнику *Іоанну Васильеву* и Діаконамъ: *Никольскому* и *Козыреву* — за безкорыстное и усердное преподаваніе Закона Божія и Начальныхъ Наукъ въ Нерехотскомъ Училищѣ для дѣвицъ, и тамошнему Винному Приставу *Зилинскому* — за дѣятельность его на пользу сего Заведенія (27 Ноября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О НАЧАЛѢ

ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.

Польша, подобно прочимъ землямъ Славянскимъ, не вдругъ подклонила главу подъ легкое и благое иго Христіанства: свѣтъ Евангелія нѣсколько разъ касался предѣловъ ея и проникалъ въ самую внутренность ея, прежде нежели успѣлъ прогнать со всего лица ея густой мракъ идолопоклонства. Достойно примѣчанія, что когда ни являлся свѣтъ сей въ Польшѣ, всегда приходилъ съ Востока, такъ что Восточное Вѣроисповѣданіе (какъ увидимъ въ послѣдствіи), существовало въ Польшѣ, по крайнѣй мѣрѣ, около ста двадцати лѣтъ, доколѣ не принуждено было насильственнымъ образомъ сначала раздѣлить мѣсто свое

съ Вѣроисповѣданіемъ Западнымъ, и потомъ, гонимое и преслѣдуемое, совершенно уступить ему владычество надъ Польшею.

Первые слѣды Христіанства въ Польшѣ сливаются съ первыми слѣдами бытія народнаго. Иначе не могло и быть, по самому географическому положенію страны. Хотя удаленная нѣсколько отъ большихъ торговыхъ и военныхъ путей, коими Славянскій міръ сообщался съ міромъ Христіанскимъ, Польша однакожь такъ близка была къ послѣднему, что не могла не входить въ горизонтъ тѣхъ лучей, кои Христіанство изливало далеко во всѣ стороны изъ міра Греко-Римскаго. Одни плѣнные Христіане, почти ежегодно во множествѣ уводимые изъ Имперіи въ глубь Славянскихъ земель, и при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, обращавшіеся въ проповѣдниковъ Евангелія для своихъ повелителей, могли сто разъ принести съ собою сѣмена Христіанства. Тому же могли содѣйствовать сношенія торговли, которая, не смотря на всѣ препятствія, выходя изъ Византіи, перекрещивала путями своими весь Славянскій міръ по всѣмъ его направленіямъ. Наконецъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, молодые люди изъ значительнѣйшихъ фамилій надъ Вислою, привлекаемые слухами о величіи и богатствахъ Востока, имѣли обычай во множествѣ приходить въ Царьградъ, на службу, въ Имперію. Возвращаясь домой, они, безъ сомнѣнія приносили съ собою, вмѣстѣ съ другими пріобрѣтеніями, и понятія о Вѣрѣ Христіанской, а многіе, вѣроятно, и самую Вѣру: ибо Греки прежде всего любили дѣлиться съ Варварами симъ небеснымъ сокровищемъ.

Послѣ сего мы нисколько не удивляемся, что нѣкоторые любители древности начинаютъ искать въ Польшѣ слѣдовъ Христіанства въ тѣхъ вѣкахъ, гдѣ прежніе дѣеписатели видѣли одну тьму язычества. Напротивъ, если бы предѣлы настоящаго сочиненія позволили, для насъ самихъ было бы весьма пріятнымъ трудомъ доказать, что въ самыхъ темныхъ сказаніяхъ о просвѣщеніи сей страны истинною Вѣрою отъ нѣкоторыхъ изъ Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, скрывается не одна идея о древности оной въ земляхъ Славянскихъ, (на что недавно одинъ любитель Славянскихъ древностей хотѣлъ свести самое преданіе о путешествіи Св. Андрея въ Россію), но по всей вѣроятности, и часть истины, совершенно положительной и исторической.

При настоящемъ случаѣ не имѣя удобности предаваться подробнымъ изслѣдованіямъ, мы должны сказать, что первое, значительнѣйшее и Исторіею во всемъ достаточно засвидѣтпльствованное озареніе Польши свѣтомъ Евангелія, послѣдовало въ IX столѣтіи, по слѣдующему незабвенному для всѣхъ земель Славянскихъ случаю. Трое Князей Славянскихъ при Дунаѣ (къ коимъ прежде Христіанство принесено было съ Востока, а потомъ уже явились и Западные Проповѣдники), не довольствуясь поверхностнымъ знаніемъ Вѣры, и смущаясь возникавшимъ уже въ то время разногласіемъ Восточныхъ и Западныхъ Церковно-Учителей, возымѣли благую мысль выпросить себѣ изъ Византіи способныхъ наставниковъ, кои поставили бы ихъ самихъ въ состояніе понимать божественную сущность Вѣры, и разумѣть Слово Божіе, въ коемъ она содержится. Къ счастію Славянъ, два посланные для сего изъ Константинополя наставника

оказались вполнѣ достойными своего предназначенія: то были приснопамятные Кириллъ и Меѳодій. Упрочивая Христіанство въ Моравіи и Болгаріи, посредствомъ перевода Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, они не замедлили обнять Апостольскою ревностію своею и прочія сопредѣльныя страны Славянскія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Меѳодій сдѣлался Архіепископомъ всей Великой Моравіи. Польша естественно была изъ первыхъ земель, на кои должна была обратиться святая дѣятельность сего мужа Апостольскаго, уже по самой смежности ея съ Моравіею, а еще болѣе потому, что съ распространеніемъ Велико-Моравскаго Княжества при Святополкѣ, значительная часть ея (Силезія, Краковъ и Малая Польша) вошли въ составъ его, и слѣдовательно сдѣлались частію Велеградской или Меѳодіевой Епархіи. Почти тридцатилѣтнее пастыреначальство такого мужа не могло не оставить за собою многихъ и глубокихъ благихъ слѣдовъ, какъ въ прочихъ частяхъ его паствы, такъ и въ Польской, которую онъ для назиданія посѣщалъ самъ лично, и вѣроятно, по существовавшему тогда у Іерарховъ обычаю, не одинъ разъ. Что Апостольскіе труды его не остались безъ успѣха, и притомъ вѣковѣчнаго, доказательствомъ тому служитъ самая признательность, съ коего день, посвященный памяти Кирилла и Меѳодія (9 Марта), доселѣ празднуется въ церквахъ Польскихъ, какъ день первонаставниковъ въ Вѣрѣ народа Польскаго. Въ молитвѣ на службу въ день сей, при обращеніи къ Богу говорится: «Ты, Который удостоилъ при«звать насъ къ единству Св. Вѣры чрезъ блаженныхъ «Пастырей и Исповѣдниковъ Твоихъ, и нашихъ Па-

«троновъ, Кирилла и Меѳодія!»... Поелику служебникъ, изъ коего взяты слова сіи, составленъ при каѳедрѣ Гнѣзненской, находящейся въ такъ-называемой Великой Польшѣ: то мы съ полнымъ правомъ можемъ заключать отсюда, что заслуги Св. братьевъ, касательно насажденія и утвержденія Вѣры въ народѣ Польскомъ, не ограничивались тою частію Польши, которая принадлежала къ ихъ Епархіи, въ слѣдствіе политической зависимости своей отъ Моравіи, а простирались и на остальныя части Польши, на самую, такъ сказать, главу и сердце ея, которыя находились тогда въ Гнѣзнѣ и его окрестностяхъ.

Что Кириллъ и Меѳодій въ своей Епархіи не могли преподавать другаго Вѣроученія и вводить другихъ обрядовъ, кромѣ тѣхъ, кои содержались тогда Восточною Церковію, это разумѣется само собою, и въ отношеніи къ Польшѣ совершенно ясно будетъ изъ послѣдующихъ событій. Правда, что Папа Николай, услышавъ о необыкновенныхъ успѣхахъ ихъ въ Моравіи, и опасаясь лишиться совершенно вліянія, какое онъ посредствомъ Нѣмецкихъ (Зальцбургскихъ и Пассавскихъ) Епископовъ началъ-было имѣть надъ нею не задолго предъ тѣмъ, пригласилъ ихъ въ Римъ и принялъ съ честію; но сіе обстоятельство не имѣло никакого вліянія на Апостольскіе труды ихъ и не перемѣнило нисколько ихъ отношенія къ Византіи. *Написаніе о правой Вѣрѣ*, которое оставилъ намъ Св. Кириллъ, совершенно согласно съ Православіемъ Восточной Церкви; но Римскому Первосвященнику и не возможно было навязывать имъ тѣхъ разностей, коими въ послѣдствіи Западная Церковь отдѣлилась отъ Восточной, потому что сіи разности тогда еще

только начинались и не утвердились на самомъ Западѣ. Правда и то, что въ послѣдствіи времени Св. Меѳодій вновь приглашаемъ былъ въ Римъ, по проискамъ сопредѣльныхъ Моравіи Нѣмецкихъ Епископовъ, коимъ тяжело было лишиться денежныхъ поборовъ съ Моравовъ; но Св. мужъ и здѣсь умѣлъ побѣдоносно отстоять неприкосновенность Восточнаго Православія и обрядовъ, и совершеніе самой Литургіи на языкѣ Славянскомъ, противъ чего особенно протестовали Западные Миссіонеры.

Что не могло быть сдѣлано личными трудами Святыхъ братьевъ, то восполнялось и довершалось Апостольскою ревностію учениковъ ихъ. Кириллъ и Меѳодій въ послѣдствіи времени, видя вѣроятно изъ опыта, что обширность нивы и великость жатвы требуютъ большаго числа дѣлателей, избрали изъ среды сотрудниковъ и учениковъ своихъ особенно способныхъ на дѣло проповѣди и, подобно Апостоламъ Христовымъ, раздѣлили между ими сопредѣльныя страны. Польша досталась въ святой удѣлъ Висногу. Исторія не сохранила намъ свѣдѣній о трудахъ и успѣхахъ сего новаго первонаставника Польши, но примѣръ сверстника его на поприщѣ проповѣди, Павла Каиха въ Богеміи, труды коего посчастливилось замѣтить Исторіи, достаточно показываетъ, что избранные на проповѣдь были достойны своего предназначенія, и что они трудились по обдуманному, и, безъ сомнѣнія, самимъ наставникомъ ихъ начертанному плану, стараясь упрочить Христіанство между новообращенными язычниками, между прочимъ, посредствомъ заведенія училищъ, хотя Висногу могло предлежать не мало дѣла и въ той части Польши,

которая прямо зависѣла отъ его великаго Учителя, какъ часть его Епархіи: потому что, при великой обширности и неменьшей разнородности паствы Мееодіевой, не льзя было скоро достигнуть въ просвѣщеніи ея полнаго успѣха; но самая нарочитость избранія Виснога показываетъ, что это избирался не какой либо обыкновенный сотрудникъ на прежней нивѣ, а новый Миссіонеръ, отряжаемый на великое дѣло проповѣди цѣлому народу,—обстоятельство, которое могло итти только къ остальной части Польши, составлявшей тогда Княжество Польское, съ столицею въ Гнѣзнѣ. Поелику есть слѣды, какъ увидимъ ниже, что въ Польшѣ еще въ тѣ времена существовала уже Епископская каеедра, то невольно и почти неизбѣжно приходитъ на мысль, что Виснокъ былъ первымъ ея Епископомъ.

Третіе обстоятельство, весьма сильно подѣйствовавшее на распространеніе въ Польшѣ Христіанства, и притомъ не другаго, а именно Восточнаго, было нападеніе въ концѣ X вѣка на Моравію Мадьяровъ, или Венгровъ. Крайнія жестокости, совершаемыя варварскимъ народомъ надъ бѣдными жителями, принудили многихъ изъ нихъ искать спасенія въ бѣгствѣ къ сосѣднимъ народамъ. По ближайшей смежности и по той свободѣ, коею пользовались иностранцы въ Польшѣ, значительная часть Моравскихъ выходцевъ устремилась въ эту сторону, неся съ собою въ даръ новому отечеству своему Вѣру и богослуженіе Восточныя. По замѣчанію Дѣеписателей, упоминающихъ о семъ переселеніи Христіанъ Моравскихъ въ Польшу, многіе изъ послѣднихъ избрали для пребыванія своего мѣста самыя глухія и уединен-

ныя, и начали провождать жизнь пустынную. Судя по сему, это должны быть монахи. Такимъ образомъ, самыя неприступныя для обыкновенныхъ проповѣдниковъ мѣста Польши начали озаряться свѣтомъ Вѣры, тѣмъ болѣе благопріятнымъ для слабаго зрѣнія бѣдныхъ язычниковъ, что онъ являлся не съ блескомъ и громомъ оружія, какъ за сто лѣтъ на Ельбѣ, по распоряженію Карла Великаго, а въ тихомъ отраженіи нравовъ Христіанскихъ, жизни богоугодной и дѣлъ милосердія. Другіе изъ Христіанъ-пришельцевъ пошли въ новомъ отечествѣ своемъ другимъ путемъ; отличаясь успѣхами въ промыслахъ, торговлѣ и воинскихъ дѣлахъ, они обратили на себя всеобщее вниманіе и получили доступъ къ самому двору Княжескому.

Общество Христіанъ Польскихъ, умноженное такимъ образомъ Моравскими Христіанами, естественно должно было увеличиться въ числѣ и силѣ, и пріобрѣсти значительное вліяніе на всю массу народа. Правда, что прежнее Польское Правительство долго было не расположено въ пользу Христіанства, даже иногда готово было и преслѣдовать его, предубѣжденное противъ него мрачными слухами съ Эльбы и Одера, гдѣ неблагоразумный Италіяно-Германскій прозелитизмъ дѣлалъ съ своей стороны все, чтобы отвратить на долго сердца Славянъ отъ благотворной Религіи Христовой; но можно полагать, что, со времени Земомысла (922—962), нерасположеніе къ Христіанству прекратилось, особенно послѣ того случая, какъ пользуясь паденіемъ Велико-Моравскаго Княжества, Польша пріобрѣла на свою долю всѣ обломки его,

павшіе на ея сторону: съ тѣхъ поръ, для укрѣпленія за собою новыхъ областей, гдѣ Христіанство было въ силѣ, самое благоразуміе запрещало итти противъ его послѣдователей. Съ другой стороны, Христіанская Вѣра Восточнаго Исповѣданія обладала въ высшей степени способностію находить себѣ доступъ къ сердцамъ язычниковъ. Совершая Богослуженіе и бесѣдуя съ народомъ о Св. таинствахъ Вѣры на языкѣ ему природномъ, Восточные проповѣдники симъ самымъ уже скоро освоивались съ нимъ и располагали его въ свою пользу; а превосходный переводъ Меѳодіевъ Св. Писанія на туземный языкъ давалъ имъ возможность и по отшествіи своемъ оставлять для новообращенныхъ Христіанъ писанное Слово Божіе вмѣсто постояннаго проповѣдника. Обращаемый къ Восточному Православію язычникъ, чрезъ свое обращеніе, не подчинялся никакой чужеземной власти, не обязывался ни къ какимъ священнымъ податямъ и налогамъ, не выводился насильственно изъ круга своей обыкновенной жизни. Послѣ сего не удивительно, что Христіане Польскіе пользовались всеобщимъ благорасположеніемъ между Польскими язычниками, и что терпимость въ отношеніи къ нимъ простерлась до того, что имъ позволено было въ самомъ Краковѣ воздвигнуть церковь во имя Креста Господня, и отправлять въ ней публично свое Богослуженіе. Въ дополненіе къ извѣстію о сей церкви должно сказать, что построеніе ея замѣчено Дѣеписателями не потому, чтобы она была въ то время въ Польшѣ единственною, а вѣроятно по мѣсту ея постройки, и потому, что она отличалась отъ другихъ церквей своею обширностію и великолѣпіемъ: ибо не льзя думать,

чтобы до того времени Кириллъ и Меѳодій оставляли значительную часть паствы своей въ Польшѣ вовсе безъ церквей. Напротивъ изъ нѣкоторыхъ показаній древнихъ открывается, что не только существовали другія церкви, но въ Силезіи, къ сторонѣ Богеміи, въ одномъ городкѣ или мѣстечкѣ, Смогоржевѣ, находилась Епископская Каѳедра: значитъ Польша до Мечислава имѣла уже свою полную Іерархію, по чину Восточной Церкви. При такомъ положеніи лицъ и вещей въ продолженіе ста лѣтъ, отъ времени Кирилла и Меѳодія до Мечислава, для Христіанства могло быть сдѣлано въ Польшѣ весьма много; и если она не обратилась къ нему вся вмѣстѣ съ своимъ Княземъ, то, безъ сомнѣнія, по причинѣ смерти Меѳодія, послѣ коей его Велеградская Епархія подверглась опасности потерять самое бытіе свое отъ притязаній на нее Зальцбургскихъ Архіепископовъ.

Вообще, съ паденіемъ Святополковой Велико-Моравской Монархіи, Восточное Христіанство утратило между Югозападными Славянами единственную политическую опору, а съ смертію Св. Меѳодія лишилось и своего главнаго и единственнаго распространителя, поборника и учителя, и если держалось еще среди ихъ не малое время, то единственно своею внутреннею силою, и сродствомъ своимъ съ потребностями и нравами народными. Не смотря на такое критическое положеніе свое, коего опасность непрестанно увеличивалась отъ возраставшаго религіозно-политическаго вліянія Западнаго Духовенства, Восточное Православіе имѣло еще утѣшеніе принять на лоно свое цѣлый народъ Польскій съ его Княземъ. Важное событіе сіе,

по сказанію Дѣеписателей Польскихъ, сколько можно здравой Критикѣ привести въ согласіе частныя разнорѣчія ихъ, произошло такъ. Мечиславъ, Князь Польскій, не смотря на слишкомъ чувственный образъ своей жизни, и на множество своихъ женъ и наложницъ, не имѣлъ дѣтей. И онъ самъ и всѣ подданные его отчаевались уже видѣть наслѣдника Престола: одни Христіане не теряли надежды. Уповая на силу Царя Небеснаго, Который, по свидѣтельству Писанія, не разъ отверзалъ утробу не раждающихъ, и имѣя доступъ къ Князю, Христіане осмѣлились сказать Мечиславу, что если онъ отвергаетъ совершенно идоловъ и наложницъ, и вступитъ въ бракъ съ Христіанкою, то Господь неба и земли даруетъ ему сына, а Польшѣ наслѣдника Престола. Христіане же, вѣроятно, присовѣтовали Мечиславу взять себѣ въ подругу жизни и Престола одну изъ Богемскихъ Княженъ, и дали сей совѣтъ, конечно, потому, что Богемія въ это время держалась еще со всею вѣрностію Восточнаго Православія, коему принадлежали и они сами. Мечиславъ, испытавъ безуспѣшность всѣхъ прочихъ средствъ, тѣмъ охотнѣе рѣшился внять благому совѣту Христіанъ, своихъ подданныхъ, чѣмъ ближе самъ былъ къ Христіанству по духу и примѣру предковъ своихъ подданныхъ, и чѣмъ яснѣе видѣлъ, что народъ ему подвластный видимо клонится къ тому же. Отправлено посольство въ Прагу, съ предложенісмъ руки одной изъ сестеръ Болеслава, именемъ Домбровки, которая по зрѣлымъ лѣтамъ и характеру своему, вѣроятно, казалась совѣтникамъ Мечислава особенно способною къ ея великому предназначенію. Предложеніе принято, но съ условіемъ,

чтобы Мешко самъ принялъ Христіанство и далъ обѣтъ обратить къ нему весь народъ свой. Получивъ на сіи условія согласіе, Домбровка прибыла въ тогдашнюю столицу Польши, Гнѣзно, окруженная многочисленною свитою, которая состояла большею частію изъ людей Духовнаго сана. Между тѣмъ женихъ, желая приступить къ Святой купѣли, съ правильнымъ понятіемъ о сущности сего Таинства и всей Вѣры Христіанской, вызвалъ ко Двору своему нѣкоторыхъ Христіанскихъ пустынниковъ, чтобы получить отъ нихъ наставленіе въ Вѣрѣ. Не смотря на сіе, крещеніе Мечислава послѣдовало не прежде, какъ спустя годъ по бракосочетаніи: замедленіе нѣсколько странное и неожиданное, но довольно изъясняемое неохотою языческаго Князя оставить рѣшительно для новой Вѣры всѣ прежніе обычаи языческіе: чего, вѣроятно, хотѣлось разсудительной Домбровкѣ, желавшей видѣть супруга своего Христіаниномъ не по одному имени, какими бывали тогда многіе, не только изъ народа, но и изъ Князей языческихъ. Дѣеписатели, какъ на характеристическую черту благоразумія сей Княгини, указываютъ, что она, изъ снисхожденія къ духовной немощи супруга своего, сама являлась не строго держащею правила церковныя, касательно постовъ, и дѣлала сіе для того, чтобы не отвратить его суровостію трапезы отъ новой Религіи. Наконецъ, побѣждены были всѣ препятствія и недоумѣнія; и Мечиславъ, 5 Марта 965 года принялъ Св. Крещеніе, изъ рукъ Богемскаго Священника Боговида, будучи воспріятъ отъ Св. купѣли, по обряду Восточной Церкви, однимъ изъ вельможъ Богемскихъ, прибывшихъ съ Домбровкою. Примѣру

Князя послѣдовало множество изъ его придворныхъ людей именитыхъ. Въ то же время объявлено было по всему Княжеству, что настало всѣмъ и каждому время оставить идоловъ и обратиться къ Богу истинному, почитаемому Христіанами. Послѣдніе, по замѣчанію Дѣеписателей, пользуясь такимъ благопріятнымъ случаемъ, вышли изъ своихъ уединенныхъ убѣжищъ и явясь среди народа, сдѣлались его наставниками въ Вѣрѣ. Тѣмъ болѣе пользовались, безъ сомнѣнія, драгоцѣннымъ временемъ особы Духовныя, какъ тѣ, кои прибыли съ Домбровкою, такъ и тѣ, кои издавна находились при церквахъ Христіанскихъ въ Польшѣ. Сдѣлано было много, но не все. Грубый народъ, изъ дѣтства привыкшій къ языческимъ обрядамъ, въ коихъ, не смотря на нелѣпость, не мало заключалось приманки для чувственности, не вдругъ могъ промѣнять своихъ истукановъ на Крестъ; а жрецы и кудесники, жившіе суевѣріемъ народа, употребляли съ своей стороны всѣ мѣры удерживать его въ прежней тьмѣ идолопоклонства. Оказалось нужнымъ употребить посему для нѣкоторыхъ не одно увѣщаніе, но и понужденіе. Мечиславъ тѣмъ охотнѣе рѣшился въ семъ случаѣ дѣйствовать своею властію, что видѣлъ уже въ супругѣ своей исполненіе того обѣщанія, коимъ Христіане его самаго склонили къ принятію Христіанства. Издано по всему Княжеству объявленіе, въ коемъ послѣ изъясненія достоинствъ и Божественности вновь принятой Вѣры, повелѣвалось, чтобы каждый, остававшійся дотолѣ некрещеннымъ, съ наступленіемъ 7 Марта явился непремѣнно къ принятію сего Таинства, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, казни за ослушаніе.

Указъ сей былъ выполненъ во всей силѣ: остававшіяся дотолѣ капища идольскія вездѣ разрушены; истуканы брошены въ огонь или въ воду; освященныя рощи и дубравы порублены; обожаемые гады побиты, и все сіе совершено безъ пролитія капли крови, ни со стороны народа за посяганіе на его прежнюю святыню, ни со стороны Князя, за непослушаніе: новое доказательство, что народъ Польскій былъ уже приготовленъ къ Христіанству и что оно могло бы мирно укорениться во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, если бы, подпавъ вліянію Западной Политики, само не измѣнило своего характера. Въ память событія сего образовался въ народѣ, бывшій потомъ долго въ силѣ обычай, каждый годъ 9 Марта, праздновать сокрушеніе идоловъ, и для сего два деревянные истукана, представлявшіе древнихъ богинь, Моранну и Дзеванну, влачить всенародно на веревкѣ въ воду.

Сообразно духовнымъ потребностямъ своихъ подданныхъ, Мечиславъ не умедлилъ по всѣмъ главнымъ мѣстамъ своего Княжества устроить церкви, снабдивъ какъ ихъ, такъ и священно служителей, всѣмъ нужнымъ для содержанія; а супруга его дарила ихъ священными одеждами. Позднѣйшіе Дѣеписатели Польскіе утверждаютъ даже, будто бы Мечиславомъ учреждено два Архіепископства и семь Епископствъ; но такое учрежденіе, если существовало во время его княженія, то развѣ въ одномъ планѣ: ибо кромѣ того, что Іерархія еще не была нужна для Польши въ такомъ обширномъ видѣ, древніе Историки ничего не упоминаютъ о семъ, а напротивъ ясно указываютъ на позднѣйшее происхожденіе каждаго изъ тѣхъ самыхъ Епископскихъ Каѳедръ, которыхъ учрежденіе

приписывается Мечиславу. Напротивъ несомнѣнно, что сей Князь, по усердію къ новопринятой Вѣрѣ, совершилъ путешествіе, и, можетъ быть, не разъ, по своимъ владѣніямъ, чтобы изгладить и послѣдніе слѣды язычества, и для сего однихъ привлекалъ къ крещенію ласками и подарками, другихъ отвлекалъ отъ идоловъ страхомъ.

Такъ совершилось обращеніе къ Христіанству Польши! — Не только первыя сѣмена Вѣры посѣяны и возращены въ ней, но и первые плоды собраны и представлены на трапезу Господню руками Восточныхъ дѣлателей. Самъ Князь со всѣмъ Дворомъ своимъ принялъ крещеніе изъ рукъ Восточнаго Священника, и принятъ былъ отъ купѣли крестнымъ отцемъ Восточнаго Исповѣданія. Посему въ первыхъ храмахъ Польскихъ Богослуженіе, безъ всякаго сомнѣнія, совершалось на языкѣ туземномъ, который тогда ничѣмъ почти не разнствовалъ отъ языка Славянской Библіи перевода Меѳодіева; равно и Св. Причастіе преподавалось, не подъ однимъ видомъ, какъ теперь, въ Церкви Западной, а подъ двумя, какъ преподается доселѣ въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, кои остались вѣрными своему древнему Православію. То же должно сказать и о прочихъ обрядахъ и священныхъ обыкновеніяхъ, коими Церковь Восточная отличается теперь отъ Западной; всѣ они, вмѣстѣ съ Вѣрою и Таинствами, были приняты новообращенною Польшею, и такъ пришлись по духу народа, что, какъ увидимъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, будутъ по мѣстамъ держаться, не смотря на всѣ старанія искоренить ихъ. Послѣ сего оставалось только скрѣпить союзъ новорожденной Церкви Польской съ Матерію ея, Церковію Восточною, дать ей въ

достаточномъ количествѣ благихъ и разумныхъ приставниковъ, оградить ее прочнымъ и опредѣленнымъ законоположеніемъ Церковнымъ, поставить ее въ приличное іерархическое отношеніе къ Патріарху Константинопольскому, и она, подобно Церкви Россійской, продолжала бы въ мирѣ возрастать, укрѣпляться и дѣлаться постепенно плодоноснѣе. Но сего то именно и не достало, по крайней смутности тогдашнихъ обстоятельствъ. Церковь Богемская, удостоившаяся послужить при духовномъ возрожденіи Польши, по сему самому и по близости своей всего скорѣе могла бы оказать ей эту важную услугу; но Церковь сія въ то время сама была далека отъ надлежащаго устройства, не имѣла даже своего Епископа, и начинала подвергаться сильному вліянію Запада. Церковь Моравская была не въ лучшемъ состояніи: правда, что не смотря на домогательство Зальцбургскихъ Архіепископовъ, ожидавшихъ только смерти Меѳодія, чтобы присоединить его Епархію къ своей, она успѣла продлить на нѣсколько времени свое самостоятельное существованіе; но преемники Меѳодія не имѣли его духа и силы, и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто того, чтобы воскрешать давнее свое право на Польшу, едва успѣвали отражать отъ себя притязанія Нѣмецкихъ Епископовъ, а Россія во время обращенія Мечислава еще сама была не вполнѣ озарена Вѣрою Христіанскою; но и послѣ уже, получивъ достаточную Іерархію, не могла дѣйствовать въ церковномъ отношеніи на Польшу между прочимъ и потому, что пребывала съ нею въ политическихъ распряхъ. Оставался одинъ Константинополь, коему всего приличнѣе было бы взять подъ свое покрови-

тельство юную Церковь Польскую; но частыя и насильственныя перемѣны Патріарховъ, слабость Имперіи и недостатокъ средствъ, отнимали у Византіи возможность управлять событіями въ земляхъ отдаленныхъ. Притомъ Мадьяры, занимавшіе Болгарію и Венгрію, еще болѣе, нежели Балканы, стояли непроходимою стѣною между Польшею и Греціею, такъ что послѣдняя не скоро даже могла знать о томъ, что происходило въ первой. Такимъ образомъ, юная Церковь Польская, при самомъ рожденіи своемъ лишась опоры Восточной, была предоставлена себѣ самой.

Не то было со стороны Запада. Система духовнаго владычества надъ всѣмъ міромъ, быстро развиваясь изъ Рима, въ началѣ IX вѣка уже видимо стремилась къ своему зениту, приводя все, съ одного края Европы до другаго, къ одному знаменателю — мнимымъ ключамъ Петровымъ. Когда на Востокѣ Патріаршій престолъ едва могъ стоять отъ бурь, свирѣпствовавшихъ вокругъ Престола Императорскаго, на Западѣ самые Вѣнценосцы искали себѣ защиты подъ тіарою Римскаго Первосвященника. По его гласу все, начиная отъ Главы Имперіи до послѣдняго крестоносца, стремилось не рѣдко туда, куда призывали нужда или выгода Церкви. Легіоны Миссіонеровъ, въ разныхъ видахъ и подъ разными наименованіями, выходя съ полуострова Италіянскаго и со предѣльныхъ съ нимъ странъ, густою толпою стремились на Сѣверъ, въ глубь земель Славянскихъ, ища себѣ добычи, а Риму новыхъ духовныхъ подданныхъ. Нѣмецкіе Императоры не только не противоборствовали сему прозелитизму Римскому, но на-

противъ, съ начала IX вѣка, сами совершенно увлекались имъ: ибо послѣ того, какъ они усвоили себѣ такъ называемое jus majestaticum circa Ecclesiastica, обращеніе къ Христіанству языческихъ народовъ равнялось для нихъ почти завоеванію послѣднихъ, съ тѣмъ крайне выгоднымъ различіемъ, что первое совершалось безъ сраженій и потерь. Въ сихъ видахъ еще Карломъ Великимъ учреждено было пограничное для Югозападныхъ Славянъ Архіепископство Нѣмецкое въ Зальцбургѣ. Оттонъ Великій сдѣлалъ даже съ Папою, касательно обращенія Славянскихъ народовъ, религіозно-политическій конкордатъ, въ слѣдствіе коего для Сѣверныхъ Славянъ учреждено было особое Архіепископство въ Магдебургѣ. Въ составъ его, въ видѣ Викаріатства, входило Епископство Познанское, предназначенное прямо и всецѣло для Польши, съ Епископомъ Іорданомъ, который, нарочно избранный съ знаніемъ Славянскаго языка и окруженный достаточнымъ числомъ Миссіонеровъ, проживалъ около границъ Польскихъ, выжидая перваго удобнаго случая вступить въ свою Епархію, существовавшую пока однимъ именемъ, in partibus infidelium.

Какъ мало Мечиславъ сначала былъ расположенъ къ Церкви Западной, яснымъ сему доказательствомъ служитъ то, что не смотря на многія, безъ сомнѣнія и со стороны самаго Іордана и со стороны Императора бывшія предложенія и просьбы, Епископъ Познанскій не былъ допускаемъ въ Польшу, хотя, какъ мы видѣли, въ ней было множество Христіанъ и конечно не малое число церквей, равно и то, что не смотря на существованіе уже готоваго Польскаго Епископа, крещеніе принято Княземъ и народомъ изъ

рукъ не его, а Богемскихъ Священниковъ. Но съ продолженіемъ времени обстоятельства начали рѣшительно перемѣняться въ пользу Запада. Юная Церковь Польская, для своего устройства, имѣла крайнюю нужду въ Епископѣ, а его не было и трудно было достать изъ Греціи. Между тѣмъ Іорданъ, живя у границы, безъ сомнѣнія, всячески домогался воспользоваться симъ случаемъ въ пользу свою и своей Церкви. Съ другой стороны Мечиславъ, въ слѣдствіе своей неудачной войны съ однимъ изъ пограничныхъ Маркграфовъ Нѣмецкихъ, подпалъ вліянію Императора и сдѣлался (по одной части своихъ владѣній, Силезіи) почти его вассаломъ, коему безъ сомнѣнія, однимъ изъ первыхъ условій мира и покровительства было поставляемо принятіе къ себѣ Познанскаго Епископа, чѣмъ, по своимъ видамъ на Славянъ, весьма много дорожилъ Императоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, не пощажены были всякаго рода обѣщанія, между прочимъ и Короны Королевской, обыкновенной въ тѣ времена приманки для Князей языческихъ, на которую ловила ихъ Римская Политика Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ Іорданъ, спустя три года по обращеніи Польши къ Христіанству (не прежде!), былъ принятъ въ нее Мечиславомъ, и Западное Духовенство въ лицѣ его стало довольно твердою ногою на землѣ Польской. Духовенство Богемское и туземное не имѣло средствъ, ни даже особенныхъ побужденій противиться вступленію въ Польшу Латинскаго Епископа, который вначалѣ, безъ сомнѣнія, нисколько не показывалъ себя не расположеннымъ къ обрядамъ Восточнымъ, отъ самыхъ Папъ въ то время еще во всей силѣ терпимымъ

по разнымъ землямъ Славянскимъ. Дѣло, казалось, состояло въ томъ, чтобы Польской Церкви получить полную Іерархію, дабы имѣть собственное управленіе и снабжаться священнослужителями, въ чемъ настояла такая нужда для ней. Правда, на помощь Іордану, по его вступленіи въ Польшу, немедленно прислано было нѣсколько человѣкъ изъ Рима и Магдебурга, съ наказомъ дѣйствовать въ пользу Западнаго Вѣроученія и обрядовъ; но ихъ прибытіе не могло вдругъ произвести большой перемѣны, не смотря на то, что они заняли самыя значительныя мѣста. Ибо, хотя для сей Миссіи старались находить въ Римѣ и Магдебургѣ людей знающихъ Славянскій языкъ, но не могли найти ихъ въ достаточномъ количествѣ. Самая необходимость сообщенія съ жителями заставляла Латинскихъ Миссіонеровъ удерживать при себѣ Богемскихъ и туземныхъ Священниковъ, которые для сего продолжали приходить въ Польшу изъ Моравіи и Богеміи, и даже были нарочно вызываемы. Все это удерживало Восточное Богослуженіе въ силѣ и не позволяло Іордану и сотрудникамъ его явно стать противъ него, особенно до кончины Домбровки, которая, привыкнувъ съ дѣтства къ обрядамъ Восточной Церкви, и пользуясь уваженіемъ своего супруга, не потерпѣла бы насильственныхъ въ семъ отношеніи дѣйствій. Но, со смертію сей Княгини (972 г.), должно было многое измѣниться въ пользу Запада, особенно когда Мечиславъ вступилъ во второй бракъ — съ одною изъ монахинь пограничнаго монастыря Латинскаго. Съ тѣхъ поръ Дворъ Княжескій не могъ не наполниться Духовными особами Римскаго Исповѣданія, кои, утвердившись при Дворѣ, тѣмъ удобнѣе могли простирать свой

прозелитизмъ по всему Княжеству. Преемникъ Іордана, умершаго въ 984 г., Унгеръ, могъ дѣйствовать уже гораздо смѣлѣе, хотя все еще не могъ прикасаться къ тому, что въ Восточномъ Православіи было наиболѣе сроднаго съ потребностями и духомъ народа, какъ напр. отправленіе Божественной службы на языкѣ народномъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, подъ конецъ жизни Мечислава, успѣли довести его до того, что онъ рѣшился отправить въ Римъ посольство съ предложеніемъ признать власть Папы надъ всѣмъ своимъ Княжествомъ, только бы въ награду за сіе получить изъ рукъ его вѣнецъ Королевскій. Не смотря однакожь на то, что посольство сіе присовѣтовано было Польскому Князю конечно не другимъ кѣмъ, какъ Римскимъ Духовенствомъ, при немъ находившимся, и что предложеніе, съ коимъ его отправили къ Папѣ, было совершенно по духу Римской Политики, успѣхъ далеко не соотвѣтствовалъ ожиданію. Папа, давъ въ то же самое время Королевскій титулъ Князю Венгерскому, отказалъ въ ономъ Мечиславу: по однимъ, будто бы за нечестіе и худую нравственность народа Польскаго, по другимъ, будто бы узнавъ о смерти Мечислава, которая дѣйствительно скоро послѣдовала. Но кто вспомнитъ при семъ, что подобный отказъ получитъ потомъ и преемникъ Мечислава, тотъ не удовлетворится ни однимъ изъ сихъ объясненій. Напротивъ, всего ближе и естественнѣе думать, что Римская Политика подорожила для Польши даромъ, для нея ничего не стоющимъ, потому что не видѣла въ ней утвержденнымъ своего Вѣроисповѣданія, и что посредствомъ его надѣялась въ послѣдствіи лучше достигнуть своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ,

торжественное обѣщаніе Папы, что корона будетъ дана Польскимъ Князьямъ, когда Польша вполнѣ сдѣлается Христіанскою, на языкѣ тогдашней Дипломатіи Римской значило не другое что, какъ только, что сей даръ получится, коль скоро Польша совершенно перемѣнитъ Восточное Богослуженіе на Западное: чего Мечиславъ не успѣлъ сдѣлать за смертію. Незавидная доля сія досталась его преемнику. Въ дополненіе къ извѣстіямъ о состояніи Христіанства въ Польшѣ, при Мечиславѣ, должно замѣтить, что, по сказанію Длугоша, Папа, въ слѣдствіе посольства Мечиславова, будто бы отправилъ въ Польшу Кардинала Егида, который, раздѣливъ всю Польскую Церковь на Епархіи, и назначивъ для каждой изъ нихъ предѣлы, доходы и привилегіи, посвятилъ девять Епископовъ. Не смотря на то, что Длугошъ называетъ даже имена сихъ Епископовъ, сказаніе его о Кардиналѣ Егидѣ есть не болѣе, какъ патріотическій вымыслъ. Егидій явится, какъ увидимъ, въ Польшѣ, но спустя сто лѣтъ. Имена Епископовъ набраны Длугошемъ изъ сотрудниковъ, присланныхъ Іордану на помощь. Нѣкоторые изъ нихъ, въ самомъ дѣлѣ, были Епископами только въ послѣдствіи, когда при Мечиславовомъ преемникѣ Польская Церковь получила полную (Латинскую) Іерархію.

Тѣмъ, для коихъ можетъ показаться страннымъ, что Польша въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ довольствовалась однимъ Епископомъ, должно припомнить, что иначе и не могло быть при нерѣшительномъ состояніи, въ какомъ въ продолженіе сего времени находилась она, колеблясь между Восточнымъ Православіемъ, въ ней издавна существовав-

шимъ и, при самомъ обращеніи всего народа, еще господствовавшимъ, и Римскимъ Вѣроисповѣданіемъ, вошедшимъ въ нее съ Іорданомъ и его сотрудниками, но еще не могшимъ утвердиться и начать въ большомъ размѣрѣ самостоятельнаго дѣйствія по своему плану и въ своемъ духѣ. Этому же нерѣшительному состоянію должно приписать и то, почему не сдѣлано въ продолженіе сего времени никакихъ распоряженій касательно образованія юношества, по крайней мѣрѣ, духовнаго. Когда преемникъ Мечислава рѣшительно станетъ подъ знамена Рима, то однимъ изъ первыхъ дѣйствій его будетъ призвать Бенедиктиновъ, славившихся въ то время любовію къ Наукамъ.

Важное событіе сіе послѣдовало однакожь не такъ скоро, какъ бы можно было ожидать, судя по нуждѣ для Польши окончательно рѣшить дѣло столь необходимое, каково устройство Церкви, чрезъ дарованіе ей неизмѣннаго образа Вѣроисповѣданія и Богослуженія. Болеславъ уже царствовалъ около пяти лѣтъ, а вліяніе Рима надъ Польшею ограничивалось почти однимъ тѣмъ, что въ главѣ Духовенства ея стоялъ преемникъ Іордана, Епископъ Унгеръ, который будучи присланъ отъ нелюбимыхъ Нѣмцевъ, болѣе былъ терпимъ за недостаткомъ Епископовъ Восточнаго Исповѣданія, нежели усвоенъ цѣлою страною, какъ Пастырь отечественный. Во все сіе время не видно никакихъ распоряженій къ сближенію съ Римомъ и его религіозными нововведеніями, ни со стороны Болеслава, который, вѣроятно, занятъ былъ добываніемъ военной славы и отыскиваніемъ прежнихъ областей Польскихъ, отторгнутыхъ во время Княженія его отца; ни со стороны Духовенства

Латинскаго въ Польшѣ, которое было еще слишкомъ слабо и не національно, чтобы предпринять что-либо важное противъ существующаго порядка вещей; ни даже со стороны Папъ, которые, будучи напуганы примѣромъ Богеміи, — гдѣ покушеніе на Восточные обряды дало поводъ къ ужасному народному возстанію, — въ молчаніи ожидали благопріятныхъ обстоятельствъ утвердить свою власть надъ Польшею. На неусыпной стражѣ оставалась одна Политика Нѣмецкихъ Императоровъ, для которой тѣмъ нужнѣе было завлечь какъ-нибудь Повелителя Польши въ сѣти своей религіозно-политической системы, чѣмъ опаснѣе была его храбрость и побѣды, коими онъ начиналъ славиться по всему Сѣверу. Не имѣя возможности дѣйствовать для сей цѣли на Польшу прямо, посредствомъ оружія, какъ-то дѣлалось съ прочими Славянскими племенами, не столь сильными, Императоры не оставляли употреблять въ дѣло всѣ косвенныя средства, сколько-нибудь къ тому служащія. Одно изъ сихъ средствъ подѣйствовало сверхъ всякаго ожиданія и много пріуготовило поворотъ Польши или, точнѣе сказать, Князя ея отъ Востока къ Западу. Это было миссіонерское путешествіе къ Полякамъ Епископа Прагскаго Адальберта, которое потому самому, не смотря на частность событія, мы должны разсказать подробнѣе.

Воспитанникъ Нѣмецкой Пропаганды для Славянъ, Адальбертъ, съ юности былъ тщательно наставленъ во всемъ, что почиталось нужнымъ для дѣйствованія среди нихъ въ пользу Рима и Имперіи. Обнаруживъ отличныя способности и чрезвычайную ревность трудиться сообразно своему предназначенію, Войцехъ

(прежнее имя Адальберта) былъ сдѣланъ Епископомъ Богемскимъ съ тою именно цѣлію, чтобы вытѣснить изъ сей страны Восточные обряды и обратить ее къ Латинству. Ему же, во уваженіе его способностей и ревности, поручено было дѣйствовать въ томъ же духѣ и на Венгрію. Здѣсь успѣхъ скоро превзошелъ ожиданія: ибо Венгерскій Князь имѣлъ слабость, за обѣщанную изъ Рима корону, вовсе забыть попеченіе о самостоятельности своей Церкви, а народъ, разгромленный Мадьярами, потерялъ духъ національный. Но дома, въ Богеміи, встрѣтилъ Адальбертъ совсѣмъ другое: послѣ неоднократныхъ представленій и просьбъ, со стороны народа, оставить его при Богослуженіи и обрядахъ Восточныхъ, принятыхъ отъ Кирилла и Меѳодія, явилось непреодолимое упорство, разрѣшившееся наконецъ кровавымъ народнымъ возстаніемъ, которое, въ отсутствіи Адальберта, стоило жизни четыремъ его роднымъ братьямъ. Тщетно Адальбертъ, для успѣха въ своемъ намѣреніи, обращался во всѣ стороны за помощію: дѣло дошло наконецъ до того, что онъ самъ увидѣлъ необходимость отказаться отъ своей паствы и навсегда проститься съ Прагою. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда пламень прозелитизма, пылавшій въ Адалбертѣ со всею силою, не зналъ въ какую сторону обратиться, Нѣмецкій Императоръ, не спускавшій глазъ съ Польши и юнаго Героя, ею управлявшаго, присовѣтовалъ ему итти къ Полякамъ. Совѣтъ сей принятъ былъ тѣмъ скорѣе, что часть народа Польскаго въ Краковѣ и его окрестностяхъ, принадлежа къ Богеміи, уже составляла часть Епархіи Адальбертовой, такъ что онъ, занявшись ею теперь, чрезъ то самое, казалось, продолжалъ оста-

ваться въ предѣлахъ своей Паствы и такимъ образомъ имѣть надежду, при перемѣнѣ обстоятельствъ, вступить на свою каѳедру снова. Адальбертъ явился въ Краковѣ съ успѣхомъ необыкновеннымъ. Кровавый урокъ, полученный имъ въ Богеміи, привелъ его къ умѣренности, такъ что онъ пересталъ представлять изъ себя явнаго врага Восточныхъ обрядовъ, и не ставилъ Восточнаго Исповѣданія наровнѣ съ язычествомъ, довольствуясь внушеніемъ главнаго пункта Римскаго Исповѣданія — вѣры въ верховную власть Папы надъ церковію и его непогрѣшимость. Между тѣмъ, владѣя совершенно языкомъ Славянскимъ, отличаясь даромъ слова, совершеннымъ безкорыстіемъ, строгимъ и пустыннымъ образомъ жизни, Войцехъ соединялъ въ себѣ всѣ качества народнаго проповѣдника Вѣры. Не довольствуясь проповѣдію во храмахъ и священныхъ мѣстахъ, онъ бесѣдовалъ съ народомъ всюду, гдѣ представлялся къ тому хотя малѣйшій случай: на торжищахъ, въ частныхъ домахъ, и на пути; и продолжая свой миссіонерскій трудъ, съ одного края Польши до другаго, отъ Кракова до Гнѣзна, сдѣлался лицемъ народнымъ и священнымъ, какого Польша изъ Духовенства Латинскаго дотолѣ не видала. Когда онъ явился въ столицѣ Болеслава, сей принялъ его какъ святаго, и предлагалъ ему простерть свою проповѣдь на остальную часть Польши — Лузацію. Но Войцехъ, въ слѣдствіе, какъ говорятъ, сновидѣнія, предпочелъ итти на проповѣдь къ Поморянамъ.

Но здѣсь встрѣтило Адалберта совсемъ не то, что у Венгровъ и Поляковъ; не готовое поле, расчищенное трудами Восточныхъ дѣлателей, а терны и волчцы язычества: послѣ кратковременной борьбы съ

упорствомъ Поморянъ, проповѣдникъ палъ жертвою своей ревности. Болеславъ, благоговѣя къ памяти Войцеха, выкупилъ тѣло его у язычниковъ, и похоронилъ съ честію, сначала въ Трелизнѣ, а потомъ въ Гнѣзнѣ.

Имѣвъ подъ конецъ своей жизни значительное вліяніе на Польшу своею проповѣдію, Адальбертъ еще болѣе началъ дѣйствовать на нее по смерти. Вскорѣ распространилась молва о чудесахъ, бывающихъ при его гробѣ: это было чрезвычайно благопріятно для Латинскаго Духовенства, которое, опираясь на чудеса мученика Римскаго Исповѣданія, смѣло могло предлагать народу все, что казалось ему нужнымъ для достиженія своихъ цѣлей. Сему-то усилившемуся вліянію Латинства должно приписать, между прочимъ, что Болеславъ, не боясь отказа, полученнаго въ Римѣ его отцемъ, снова рѣшился отправить къ Папѣ посольство съ просьбою о коронѣ, полученіе которой могло быть для него, въ настоящихъ обстоятельствахъ, весьма полезно тѣмъ, что утвердило бы и освятило его право на всю Польшу, сильно оспориваемое братьями его, которыхъ онъ, въ нарушеніе отцевскаго завѣщанія, выгналъ изъ ихъ удѣловъ. Тѣмъ изумительнѣе видѣть, что Римскій Первосвященникъ вопреки, какъ казалось, всѣхъ разсчетовъ и выгодъ, такъ же отказалъ въ коронѣ и храброму сыну, какъ отказалъ слабому отцу. Странный отказъ сей не льзя изъяснить ничѣмъ другимъ, кромѣ того, что Папы не видѣли въ Польшѣ почти ничего Западнаго, кромѣ Нѣмецкаго Епископа Унгера съ нѣсколькими Духовными лицами, и посему не рѣшились дарить корону на удачу. Безъ сомнѣнія, отказъ сей, хотя мы и не знаемъ его исто-

рическихъ подробностей, умягченъ былъ всѣмъ, чѣмъ можно, и сопровожденъ по прежнему обѣщаніемъ дать корону немедленно, коль скоро Польша сдѣлается совершенно Христіанскою, то есть Латинскою.

Героическое средство сіе, данное Польшѣ въ другой разъ, въ такомъ сильномъ пріемѣ, могло легко подѣйствовать въ противную сторону и испортить все дѣло. Нѣмецкій Императоръ, коему по сосѣдству виднѣе было положеніе Польши, поспѣшилъ исправить ошибку Папы. Возвратившись изъ Рима, куда онъ ѣздилъ между прочимъ для переговоровъ на счетъ обращенія Славянъ, Оттонъ (III) немедленно объявляетъ желаніе исполнить данный якобы имъ по случаю болѣзни своей обѣтъ, поклониться гробу Войцеха. Таковыя набожныя странствованія вѣнценосныхъ особъ не были тогда дѣломъ необыкновеннымъ: посему нѣтъ причины, какъ поступаютъ нѣкоторые, приводить въ подозрѣніе благочестивыхъ цѣлей высокаго богомольца; но вмѣстѣ съ симъ Исторія имѣетъ всѣ права утверждать, что съ ними соединялась и важная цѣль политическая, какъ то показали послѣдствія. Будучи принятъ Болеславомъ по-Царски, Оттонъ едва окончилъ свое поклоненіе гробу Адальберта, какъ занялся Политикою. Увлеченный якобы благодарностію за радушный пріемъ, а въ самомъ дѣлѣ по основательному, предварительному соглашенію, Оттонъ объявляетъ своимъ Нѣмецкимъ вассаламъ, при немъ бывшимъ, что такому повелителю, каковъ Болеславъ, не прилично оставаться Герцогомъ Польши и данникомъ Имперіи; и, въ слѣдствіе его великихъ качествъ, возлагаетъ на него собственную корону, провозглашая его отселѣ другомъ Имперіи и

Королемъ Славянъ, и даруя ему съ тѣмъ право брать подъ свою власть все, что можетъ взять изъ земель Славянскихъ Вмѣстѣ съ симъ, по тогдашнему духовно-свѣтскому праву, переходило, отъ Императора на новаго Короля Польши, право учреждать Епископство. Въ замѣнъ всѣхъ сихъ выгодъ, кои для Императора ничего не стоили, или весьма мало, повелитель Польши обязывался держаться единства съ нимъ какъ въ Политикѣ, такъ и въ Вѣрѣ, и стараться всѣми средствами распространять религіозно-политическую систему Запада на всѣ прочія страны и народы Славянскіе (въ томъ числѣ, по Длугошу, и на Россію). То есть, Болеславъ имѣлъ неосторожность дать обѣтъ на подданство Риму не только за себя и народъ свой, но и за всю великую семью Славянъ!...

Въ слѣдствіе новаго религіозно-политическаго трактата, Церковь Польская освободилась изъ-подъ Іерархической зависимости Магдебургскаго Митрополита, и получила свою главу въ лицѣ Митрополита Гнѣзненскаго, коимъ сдѣланъ братъ покойнаго Войцеха, Гавденцій Въ зависимости отъ сей новой Митрополіи, учреждено два новыхъ Епископства, въ главнѣйшихъ городахъ Польскихъ: Краковѣ, Бреславлѣ, а потомъ, для Поморянъ, въ Колбергѣ. Епископство Познанское продолжало оставаться въ зависимости отъ Магдебурга: это сдѣлано, безъ сомнѣнія, изъ уваженія къ его древности, и чтобы пощадить самолюбіе Епископа Познанскаго, который, какъ единственный представитель Церкви Польской, встрѣчалъ Императора въ Гнѣзнѣ. Такія перемѣны на верху Іерархіи не могли не повлечь за собою многихъ перемѣнъ, въ среднихъ и низшихъ его разрядахъ, хотя

о томъ и не упоминается Дѣеписателями: въ слѣдствіе чего множество Италіянцевъ и Нѣмцевъ явилось въ Польшѣ для занятія новыхъ мѣстъ духовныхъ. Всѣ сіи распоряженія представлены были отъ Императора и новаго Короля на усмотрѣніе Папы Сильвестра, и утверждены имъ вполнѣ, кромѣ только того, что не прислано, какъ можно было ожидать, благословенія на корону; вѣроятно потому, что она возложена на Болеслава безъ спроса и что это было противно основному догмату тогдашней Политики Папской.

Объявивъ себя рѣшительно въ пользу Западнаго Исповѣданія и устроивъ въ духѣ его высшую Іерархію и правительство церковное, Болеславъ дѣлалъ для утвержденія новаго порядка церковнаго все, что можно было ожидать отъ подобнаго Государя, вѣрнаго новопринятой системѣ, но чуждаго Западному фанатизму, который, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, при всѣхъ стараніяхъ Рима, долго не могъ пустить корней на несродной ему землѣ Польской! Занимаясь устройствомъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, Болеславъ въ то же время, сообразно потребностямъ распространенной Іерархіи, строилъ всюду церкви, и снабжалъ ихъ постоянными фундушами, независимо отъ десятины, которая, какъ тѣнь за тѣломъ, начала слѣдовать за Польскою Церковію. Эта новая важная выгода заставляла молчать ту часть Духовенства, которая въ противномъ случаѣ не могла бы равнодушно видѣть, что Восточные обряды начали приноситься въ жертву Западнымъ нововведеніямъ, особенно Латинской Литургіи. Щадя честь новаго Духовенства, которое по неопытности своей ввязыва-

лось въ разные процессы, и въ слѣдствіе того терпѣло справедливыя и тяжкія непріятности отъ судовъ свѣтскихъ, Болеславъ даровалъ Духовенству право судиться во всѣхъ дѣлахъ собственныхъ своимъ судомъ, только подъ надзоромъ верховной власти. Подобнымъ образомъ, чтобы Духовенство не терпѣло непріятностей отъ сборщиковъ казенныхъ податей и смотрителей за Государственными повинностями, оно со всѣми маетностями его уволено отъ всякихъ податей и налоговъ, хотя привилегіи сіи стоили немалаго ущерба казнѣ Королевской. Среди сихъ заботъ о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви и Іерархіи, не забыто было попеченіе и о внутреннемъ совершенствѣ духовной части. По недостатку въ людяхъ, разумѣющихъ Латинскій языкъ, необходимый для Латинской Литургіи, не разъ были выписываемы Болеславомъ способныя лица изъ Италіи и Германіи. Обращено вниманіе и на ордена Монашескіе, служившіе въ то время, какъ и нынѣ, главною опорою Римскаго Исповѣданія и духа. Сначала призваны были Камельдулы, славившіеся строгою пустынническою жизнію, кои поселились въ лѣсахъ, около Казимиржа. Потомъ приглашены Бенедиктинцы, съ цѣлію распространить, посредствомъ сего ученаго Ордена, просвѣщеніе въ Польшѣ. Для удобности въ дѣйствіяхъ послѣднимъ дано три мѣста, съ значительными фундушами.

Дѣйствуя такимъ образомъ въ пользу Римской Церкви внутри Польши, Болеславъ сообразно обязательству, принятому на себя при коронаціи, являлся столь же ревностнымъ распространителемъ правилъ и власти ея за предѣлами своей Монархіи. Покоривъ

власти своей Славянъ за-Одерскихъ, онъ немедленно основалъ тамъ, въ Любушѣ, новое Епископство. Отправляя потомъ дочь свою въ Россію, въ замужство за одного изъ сыновей Владиміра, Святополка, Болеславъ не забылъ отправить съ нею и Епископа Латинскаго, коего неблагоразумный прозелитизмъ былъ причиною тяжкой размолвки между отцемъ и сыномъ, стоилъ темничнаго заключенія безразсудному проповѣднику и вообще подѣйствовалъ злощастно на характеръ Святополка и судьбу тогдашней Россіи. Отправясь потомъ самъ въ походъ на Россію, Болеславъ взялъ съ собою Латинскаго Аббата Тынеца, съ цѣлію распространенія Латинства. Если вѣрить темнымъ извѣстіямъ, то онъ, во время пребыванія въ Кіевѣ, основалъ даже тамъ Епископство Латинское. Награбленными въ Кіевскихъ церквахъ утварями украшенъ, по возвращеніи изъ похода, Гнѣзненскій Соборъ.

Любопытнѣе всѣхъ сихъ подробностей для насъ было бы знать, какимъ образомъ Болеславъ или, съ позволенія его, новое Духовенство Польское дѣйствовало въ отношеніи къ Восточнымъ обрядамъ и Литургіи, и какъ замѣняло ихъ обрядами и Литургіею Латинскими. Но касательно сего важнаго предмета въ Дѣеписаніяхъ Польши царствуетъ глубокое молчаніе. Современное Духовенство естественно не имѣло никакого интереса увѣковѣчивать память своей несчастной работы, и старалось всѣми силами изглаждать, вмѣстѣ съ слѣдами Восточнаго Православія, и память о немъ въ народѣ, придавая своему Исповѣданію характеръ и тонъ Исповѣданія первобытнаго. Послѣдующіе Дѣеписатели, отстоя всѣ на цѣлыя и даже на многія столѣ-

тія отъ самаго событія, принадлежа притомъ всѣ къ Духовному званію и будучи проникнуты свойственнымъ тому времени религіознымъ пристрастіемъ къ своему, не только не принимали никакого труда отыскивать слѣды первобытнаго Православія въ своемъ Отечествѣ, но и почитали за грѣхъ собирать ихъ тамъ, гдѣ они сами представлялись ихъ взору. Для всего не-Римскокатолическаго у нихъ нѣтъ даже другаго названія, кромѣ язычества и идолопоклонства, такъ что, слѣдуя за выраженіями одного изъ нихъ, надлежало бы почесть, что Польша обратилась къ Христіанству не прежде проповѣди Войцеха, тогда какъ мы изъ тысячи несомнѣнныхъ сказаній знаемъ, что цѣлый народъ Польскій принялъ крещеніе еще въ первые годы княженія Мечислава. Какъ-бы въ замѣнъ сего молчанія и чтобы наполнить пустоту первобытнаго періода Церкви Латинской въ Польшѣ, Дѣеписатели Польскіе начало Латинскихъ Епископовъ въ Польшѣ старались наперерывъ отодвигать какъ можно далѣе въ древность; но не могши справиться съ Хронологіею, надѣлали столько видимыхъ и неразрѣшимыхъ противорѣчій, что теперь самые усердные чтители древности Церкви Латинской въ Польшѣ не видятъ никакой возможности отстаивать ее на судѣ Исторіи въ томъ видѣ, какой данъ былъ ей древними ея ревнителями. Между тѣмъ не смотря на такое намѣреніе сокрыть истину, однихъ проговорокъ латинствующихъ Дѣеписателей достаточно, дабы видѣть, что дѣла шли далеко не такъ, какъ они изображаютъ. А сводъ иноземныхъ свидѣтельствъ, параллелизмъ событій въ сопредѣльныхъ земляхъ Славянскихъ, гдѣ Восточному Исповѣданію предстояла та же

самая участь поникнуть подъ преобладающимъ могуществомъ Западнаго обряда, наконецъ самыя событія, всплывающія на поверхности при дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ, — дополняютъ остальное, и даютъ видѣть прозорливому испытателю древности, какъ совершился религіозный переворотъ въ Польшѣ.

Что безграничная духовная власть Папъ надъ всею Церковію была въ Польшѣ признана оффиціально во всей силѣ, какъ догматъ Вѣры, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Признаніе сего пункта составляло уже и въ то время сущность Римскаго Вѣроисповѣданія; и мы вскорѣ увидимъ въ Польшѣ горькіе плоды сего вѣрованія. Подобнымъ образомъ не подлежитъ спору, что съ тѣхъ поръ во всей Польшѣ начали дѣйствовать, если дотолѣ не вездѣ дѣйствовали, десятины въ пользу мѣстнаго Духовенства и такъ-называемый *Святой грошъ Петровъ*, собираемый для Папъ: доказательства на это также вскорѣ представляются въ избыткѣ. Что касается Литургіи, то сколько съ одной стороны несомнѣнно, что новое иноземное Духовенство совершало ее на языкѣ Латинскомъ, по обряду Римскому (ибо иначе и не могло совершать, не зная, большею частію, языка туземнаго) столько же съ другой стороны вѣрно, что при большей части церквей, особенно сельскихъ, находились по прежнему Священники Богемцы и Моравы, или туземцы: по той же самой причинѣ, продолжалось совершеніе Литургіи Славянской. Племена Славянскія при своемъ переходѣ изъ Восточнаго Православія въ Латинство ни съ чѣмъ такъ прискорбно не разставались, какъ съ Литургіею на языкѣ природномъ. Доказательствомъ служитъ примѣръ Богем-

цевъ, Моравовъ и самыхъ Далматянъ. Если у Славянъ, прилегавшихъ къ Италіи и давно состоявшихъ подъ властію Нѣмецкихъ Маркграфовъ, Славянская Литургія уступила мѣсто Латинской не прежде, какъ въ послѣдней половинѣ XI вѣка, а въ сопредѣльной Польшѣ и Богеміи продолжалась до XII, то кто повѣритъ, чтобы Польша предупредила прочихъ Славянъ въ семъ совершенно антинаціональномъ поступкѣ? — Напротивъ, если гдѣ-либо, то въ Польшѣ, какъ должно полагать, Славянская Литургія, по мѣстамъ, оставалась въ силѣ цѣлыя столѣтія, признакомъ чего между прочимъ служитъ Григоріанское пѣніе, коимъ поется молитва Войцеха въ честь Богородицы. Подобнымъ образомъ продолжали, и долго, оставаться въ силѣ въ Польшѣ другіе обряды и обычаи Церкви Восточной, особенно тѣ, кои были безразличны для интереса Церкви Западной, какъ напр. посты, уничтоженіе коихъ последуетъ не прежде XIII вѣка, а еще болѣе тѣ, кои сопряжены были съ выгодою для Духовенства, какъ напр. его супружеское состояніе: оно по мѣстамъ, не смотря на всѣ противъ него мѣры, будетъ проявляться до самаго XV вѣка, и дастъ поводъ къ многимъ шумнымъ процессамъ. Наконецъ самыя стѣны первобытныхъ храмовъ Польши, будучи воздвигнуты въ Византійскомъ вкусѣ и расположены по образу храмовъ Православныхъ, оставались на цѣлые вѣки свидѣтелями древняго Православія Польши; а нѣкоторыя изъ нихъ, на примѣръ церковь въ Краковѣ, свидѣтельствуютъ о томъ даже донынѣ.

Какъ бы то ни было, со временъ Гнѣзненскаго трактата, Церковь Польская рѣшительно обратилась отъ Востока къ Западу, подчинилась совершенно

вліянію Рима и начала принимать характеръ Церквей Латинскихъ, который потомъ развившись остается въ ней донынѣ: посему мы здѣсь должны произнести мнѣніе касательно сего важнаго переворота.

Прежде всего должно замѣтить, что ни одно событіе въ Исторіи Польши столько не подѣйствовало на судьбу ея, какъ перемѣна Восточнаго Вѣроисповѣданія на Западное: хотя на это, по весьма понятной причинѣ, не было доселѣ обращено вниманія Дѣеписателей Польскихъ. Въ истинѣ сего легко согласится каждый, не поверхностно занимавшійся Исторіею народа Польши. Спрашивается: каково было это вліяніе? благотворно, или нѣтъ?— Да удалится отъ насъ мысль осуждать Римское Исповѣданіе потому только, что оно есть Исповѣданіе не наше, или не признавать въ немъ того, что стоитъ уваженія! Между тѣмъ, вникая безпристрастно въ судьбу Польши, тотчасъ видишь невольно, что сдруженіе ея съ Западомъ не послужило ей въ пользу. Какова была бы судьба ея, и вѣроятно, другихъ смежныхъ съ нею земель Славянскихъ, если бы онѣ остались вѣрными Восточному Православію, коему, какъ мы видѣли, принадлежали въ началѣ! Такъ, напр. вовсе не было бы злосчастной Уніи, потрясшей Польшу въ самомъ ея основаніи. Реформа Лютера и Кальвина не вторглась бы съ такою удобностію въ нѣдра Польши и не произвела бы такихъ губительныхъ опустошеній. Россія, конечно, давно соединилась бы съ Польшею, имѣвъ къ тому столько случаевъ, и всегда, расходясь главнымъ образомъ за разностію Вѣроисповѣданій. Сихъ трехъ намековъ достаточно, дабы дать знать, какъ много рѣшалось трактатомъ Гнѣзненскимъ. Но это

— хотя огромная, внѣшность; заглянемъ внутрь, нѣсколько поглубже.

Христіанство въ формѣ Западнаго Вѣроисповѣданія въ ту пору, когда Польша обратилась къ послѣднему, вполнѣ уже направлено было въ пользу духовно-политическаго владычества Рима надъ всѣмъ міромъ; къ сему служила вѣра въ начальство Римскаго Первосвященника надъ всею Церковію и его непогрѣшимость; къ сему — Литургія на языкѣ Латинскомъ, къ сему — безженство Священниковъ, къ сему — анаѳема и индульгенціи, къ сему — подати на гробъ Петровъ и проч. Но все это, видимо благопріятствуя духовно-политической централизаціи Европы, крайне препятствовало національному развитію народовъ. Отсюда необходимо, съ продолженіемъ времени, возникла борьба между Вѣроисповѣданіемъ и народностію, которая, какъ опытъ показалъ, оканчивалась различно: въ большей части Германскихъ народовъ, побѣдою народности надъ Папизмомъ, а у Славянъ, а въ томъ числѣ и у Поляковъ, побѣдою Папизма надъ народностію; одни Галльскія племена успѣли до сего времени продлить эту борьбу, хотя она не разъ выражалась подавленіемъ одной какой-либо стороны, и теперь видимо наклоняются къ рѣшительной побѣдѣ народности надъ Папизмомъ.

Польша болѣе другихъ націй оставалась вѣрною системѣ Римскаго духовно-политическаго владычества надъ міромъ; и нигдѣ эта система не оказала такихъ разрушительныхъ дѣйствій, какъ надъ нею. Христіанство, вмѣсто того, чтобъ быть Ентелехіею общественной жизни, приводящей къ единству всѣ стихіи

политическаго бытія, въ формѣ Римскаго Католичества дѣлалось началомъ разъединяющимъ стихіи, общества. И во-первыхъ, Латинскій языкъ, занявъ однимъ собою навсегда храмы, и на долго — Школы, кромѣ того, что подавилъ въ Польшѣ народный языкъ на нѣсколько вѣковъ, и вмѣстѣ съ нимъ національное образованіе народа, произвелъ еще большій вредъ тѣмъ, что, облекши собою Религію, сдѣлалъ ее чуждою для массы народа, не далъ ей проникнуть ее своимъ духомъ, сродниться съ нимъ до того, чтобы составить одно, къ чему такъ сроденъ характеръ Славянскихъ племенъ, и чего такіе превосходные плоды видимъ на Россіи. Вѣра въ двоякость верховной власти, заграничной, высшей, и свѣтской, туземной, низшей, произвели ничѣмъ неизлечимый расколъ политическій, который при каждомъ удобномъ случаѣ давалъ себя чувствовать въ ужасныхъ потрясеніяхъ всего общественнаго зданія, и вмѣстѣ съ другими причинами, послужилъ къ тому, чтобы уронить въ глазахъ народа святыню вѣнца Царскаго.

Духовенство Польское, подобясь Главѣ всего Римскаго Духовенства, добивалось имѣть характеръ не одинъ религіозно-моральный, но и политическій, и добившись его, принесло въ жертву политической сторонѣ своего сана религіозно-моральную, отъ чего общество, ничего не пріобрѣтая въ политикѣ, чрезвычайно много потеряло въ нравственности. Безженство Священниковъ, разъединивъ Духовенство съ обществомъ, открыло ему всю несчастную для общества удобность предаваться противонаціональнымъ интересамъ Рима. Въ силу всего и въ слѣдствіе чрезмѣрныхъ богатствъ его, самое образованіе его приня-

ло характеръ чрезмѣру свѣтскій, даже, можно сказать языческій, и оно отличалось не проповѣдями и переводами съ Отцевъ Церкви, а преложеніемъ Горація и Овидія. Священныя подати, на изобрѣтеніе коихъ такъ щедра была Римская Церковь, постепенно возрастая, составили невыносимую народную тягость: одна десятина не десять разъ колебала не менѣе девятыхъ частей всего Государства и составила постоянную точку столкновенія интересовъ Церкви съ интересами общества. Самое то наконецъ, что Западное Исповѣданіе пришло въ Польшу не первое, не осталось безъ послѣдствій непріятныхъ: Восточное Православіе, не успѣвъ пустить глубокихъ корней въ народѣ Польскомъ, долго не могло оспоривать побѣды предъ Исповѣданіемъ, въ пользу коего дѣйствовало все земное могущество; но, какъ сродное съ природою вещей и духомъ народа, оно оставило по себѣ неизгладимое воспоминаніе и слѣды, не только въ народѣ, но и въ самомъ Духовенствѣ, которое старалось продлить по крайней мѣрѣ для себя самого то, что было въ немъ выгоднѣйшаго. Изъ сего возникъ и тлѣлъ, какъ огонь подъ пепломъ, родъ тайной вѣковой оппозиціи господствующему Исповѣданію, чѣмъ не замедлили воспользоваться первые Проповѣдники Реформаціи въ Польшѣ, выдавая свои нововведенія за остатокъ древнихъ, первобытныхъ національныхъ вѣрованій и священныхъ обычаевъ.

Сообразивъ все сіе, и многое другое, не только каждый Славянинъ, но и каждый истинный сынъ Польши, отъ сердца пожалѣетъ, что преемникъ Мечислава поспѣшилъ дать увлечь себя въ религіозно-политическую систему Запада. Мы поступили бы, ко-

нечно, вопреки законамъ справедливости, если бы начали судить и осуждать за все это сего, по многимъ отношеніямъ, знаменитаго Государя,— какъ бы предъ нимъ открыто было то, что для насъ сдѣлалось очевиднымъ въ продолженіе осьми вѣковъ: но, смотря на дѣло въ его время и среди его обстоятельствъ, не льзя не замѣтить, что съ его стороны при семъ случаѣ поступлено слишкомъ скоропоспѣшно, чтобъ не сказать болѣе. Существованіе въ Польшѣ Восточнаго Богослуженія одно могло удержать его отъ посяганія на перемѣну: тѣмъ болѣе могли удержать отъ сего естественность Восточныхъ обрядовъ и ихъ сродность съ естественными потребностями народа. Примѣръ Владиміра въ Россіи показалъ, что могло быть и въ Польшѣ. Съ другой стороны, Латинство, какъ безъ сомнѣнія не сокрывало оно тогда еще своего характера противонаціональнаго и своей враждебности къ Восточнымъ обрядамъ, все имѣло довольно очевидныхъ сторонъ, не благопріятствующихъ Славянизму, кои должны были не располагать къ нему Государя, дорожащаго самостоятельностію своего народа. Признать себя, въ какомъ бы то ни было отношеніи, зависимымъ отъ Рима, даже его данникомъ, значило уже сдѣлать шагъ слишкомъ неосторожный. Что побудило къ сему Болеслава? Не знаемъ за подлинно. Всего вѣроятнѣе, что это было результатомъ обстоятельствъ: въ пользу Рима сильно дѣйствовало въ воображеніи Болеслава религіозное вліяніе Войцеха, но не менѣе и суетное желаніе короны, такъ что мы нисколько не думаемъ выйти изъ предѣловъ историческихъ показаній, когда скажемъ, что трактатъ Гнѣзненскій былъ большею частію дѣломъ

какого-то религіозно-рыцарскаго духа, которому не только Болеславъ, но и вся Польша приносила потомъ въ жертву не разъ самые важные интересы свои.....

Въ оправданіе Болеслава говорятъ, что онъ увлекся на сторону Западнаго Исповѣданія мыслію доставить своему народу Западное образованіе. Напротивъ намъ кажется, что если бы по любви къ образованію рѣшалось дѣло Религіи въ умѣ Болеслава, то онъ скорѣе долженъ бы принять, или, точнѣе говоря, не оставлять стороны Востока, ибо, безспорно, на Востокѣ, въ Греціи и Константинополѣ, тогда было гораздо болѣе образованія, нежели въ Римѣ, и вообще на Западѣ. Какъ успѣшно могло развиваться образованіе подъ вліяніемъ Восточнаго Православія, примѣромъ тому могла служить Болгарія, которая, по принятіи Христіанства Восточнаго, не смотря на всю стѣсненность своихъ политическихъ обстоятельствъ и на краткость своего самостоятельнаго бытія народнаго, успѣла оставить столько слѣдовъ своей Литературы, что они возбуждаютъ удивленіе. Напротивъ, отъ иноземнаго Латинизма и тогда, если можно было ожидать какихъ-либо сѣмянъ образованности Италіяно-Германской, то вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, надлежало опасаться подавленія всего туземнаго.

Думаютъ еще, что Болеславъ, принявъ на себя дальнѣйшее распространеніе религіозно-политической системы Германской между прочими Славянскими племенами, симъ самымъ отвратилъ отъ нихъ вліяніе Нѣмецкихъ Императоровъ, и такимъ образомъ спасъ, можетъ быть, религіозно-политическую самостоятельность самой Россіи. Услуга, равно какъ и опасеніе, слишкомъ мечтательныя! —Вліянію Нѣмецкихъ Императоровъ, хотя бы

они были всѣ Оттоны, не II-ые и III-іе, а I-ые, мудрено было распространиться до Днѣпра, когда оно съ великимъ трудомъ переправлялось и за Одеръ. И когда бы дѣйствительно существовала эта опасность, то, безъ сомнѣнія, скорѣе была бы отвращена, если бы Православная Польша подъ такимъ храбрымъ Государемъ, каковъ былъ Болеславъ, стала стѣною защиты для остальныхъ Славянъ, противъ прозелитизма Германскаго. — Напротивъ, Польша, увлекшись въ Западную систему, подвергла той же опасности всѣ остальныя племена Славянскія. Если нѣкоторыя изъ нихъ остались вѣрными своему Православію и вмѣстѣ съ симъ народности, то они уже явно обязаны симъ не Польшѣ, которая съ своей стороны имѣла неблагоразуміе дѣлать все къ подавленію у нихъ того и другаго, а Россіи, которая, сохранивъ подъ сѣнію Православія вполнѣ свою самостоятельную народность, умѣла великодушно осѣнить ею и прочія племена Славянскія.

Отъ размышленій обратимся опять къ событіямъ, и покажемъ, какъ съ самаго начала они пошли вопреки ожиданіямъ и своекорыстнымъ разсчетамъ.

Прежде всего измѣнило Болеславу то, чѣмъ онъ наиболѣе, кажется, увлекся, жертвуя самостоятельностію своей Церкви политическимъ видамъ Императора Нѣмецкаго: полученная отъ него за эту жертву корона немедленно подверглась спору и прерѣканіямъ. Папа, какъ мы видѣли, не прислалъ на нее благословенія, что въ тогдашнихъ понятіяхъ было очень важно; а чрезъ два года нечаянная кончина Оттона сдѣлала то, что съ самою Имперіею надлежало на-

чать войну, которая, съ малыми промежутками, длилась около 30 лѣтъ, то есть почти во все остальное царствованіе Болеслава. Къ довершенію досады, преемники Оттона, подъ предлогомъ несоблюденія Польскимъ Княземъ Гнѣзненскаго договора, провозгласили его лишеннымъ Королевскаго титула. Напрасно Болеславъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы, минуя уже Имперіи, купить это право на чистыя деньги въ Римѣ; всѣ негоціаціи по сему дѣлу, столь близкому къ сердцу Короля-Героя, какъ нарочно не удавались, и онъ до конца жизни имѣлъ огорченіе слыть, и по тогдашнему времени не безъ причины, за Короля-самозванца.

Несчастная обязанность, принятая Болеславомъ при короновании, быть распространителемъ Латинства и въ прочихъ земляхъ Славянскихъ, уже по самому существу своему ничего не обѣщала добраго и вскорѣ принесла горькій плодъ. Болеславъ отдалъ дочь свою за Святополка, сына Владимірова: этотъ союзъ двухъ Домовъ Царственныхъ надъ двумя Славянскими народами могъ обѣщать самые вожделѣнные плоды; но Болеславъ, сообразно несчастному обѣщанію — содѣйствовать всѣми средствами Латинству, отправилъ вмѣстѣ съ дочерью въ Кіевъ Латинскаго Епископа. Слѣдствіемъ прозелитизма его было то, что вскорѣ отецъ съ сыномъ размолвили дотого, что послѣдній былъ взятъ подъ стражу вмѣстѣ съ проповѣдникомъ Латинства. Домашняя вражда сія, по смерти Владиміра, немедленно обратилась въ Государственную между Россіею и Польшею, не теряя притомъ характера и религіознаго. Въ походахъ своихъ на Русь Болеславъ былъ окруженъ многими лицами изъ Латинскаго

Духовенства, очевидно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ случаѣ успѣха, дѣйствовать на Русь въ духѣ Римской пропаганды. Если вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ Польскихъ Историковъ, то Болеславъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, учредилъ тамъ для Руси даже Епископство. Весьма можетъ быть: ибо Епископы in partibus infidelium, то есть, безъ паствы, про всякій случай, были въ великомъ употребленіи въ Римской Церкви, какъ одно изъ надежныхъ средствъ къ предварительному утвержденію правъ Рима надъ какою-либо страною. Но, несомнѣннѣе всего то, что полурелигіозный характеръ войны Болеслава съ Кіевомъ много ожесточилъ сію войну съ обѣихъ сторонъ, и оставилъ по себѣ сѣмена сугубаго раздора между двумя единокровными народами.

Сердцу Болеслава не чѣмъ было утѣшаться и дома, въ Польшѣ, отъ перемѣны Вѣроисповѣданія. Общество Камельдуловъ, которое политика его думала употребить въ посредство къ переговорамъ съ Римомъ о коронѣ, все было вырѣзано разбойниками, которые, видя, что Король часто по ночамъ посѣщалъ оное, думали найти у монашествующихъ братьевъ великія сокровища. Общество Бенедиктиновъ, во всѣхъ другихъ странахъ столь плодовитое для Наукъ и Искусствъ, въ Польшѣ съ самаго начала осудило себя на ученое безмолвіе и бездѣйствіе: въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій мы не видимъ ни одной школы, ими заведенной, ни одной книги, ими написанной или изданной.

Вообще Латинскому Духовенству предлежала важная и трудная задача — заставить народъ забыть его инноземность и иноязычность новаго Богослуженія;

но оно, предавшись попеченію о своихъ помѣстьяхъ и сборахъ десятинъ, кажется, немного старалось о разрѣшеніи этой задачи въ свою пользу. Между тѣмъ новыми, отяготительными правами своими для общества, Латинское Духовенство со дня на день теряло въ любви народной. Вышеупомянутыми въ пользу Духовенства узаконеніями и льготами Болеславъ надѣялся удалить отъ него столкновенія съ гражданскою властію, для него уже враждебною; но напрасно. Зловѣщая десятина, съ коей Латинское Духовенство весьма неблагоразумно, съ самаго начала бытія своего въ Польшѣ, связало неразрывно свое существованіе, все испортила. Отъ неудовольствій тайныхъ, потомъ явнаго ропота, дошло до возмущенія. Во многихъ мѣстахъ рѣшительно отказались платить десятину, и отказъ былъ сопровожденъ не только неуваженіемъ къ Духовенству, но и презрѣніемъ самой Вѣры. Урокъ былъ слишкомъ важенъ и для Короля и для Духовенства, чтобы имъ пренебречь. Но ни тотъ, ни другое имъ не воспользовались. Десятина и Латинство были нераздѣльны. Духовенство, вмѣсто благоразумнаго снисхожденія, ни за что въ новой землѣ не хотѣло разстаться съ десятиною. Самъ Болеславъ, разъ зашедшій въ сѣти Латинства, не зналъ какъ возвратиться, хотя можетъ быть и раскаевался, что отворилъ двери такому Исповѣданію, которое немилосердо одесятствовало всѣхъ его подданныхъ. Послѣ повелѣній и угрозъ, обратились къ казнямъ; и кроткая Религія Спасителя, приносившая миръ и благословеніе, въ слѣдствіе несчастной десятины, облила Польшу кровію ея согражданъ. Недовольные умолкли; но юное Духовенство Латинское, вмѣсто мнимой побѣды, поте-

ряло послѣдній остатокъ народнаго расположенія, за что въ послѣдствіи заплатило вдесятеро.

Такимъ образомъ Болеславъ, весьма счастливый во многихъ другихъ отношеніяхъ, въ дѣлахъ Вѣры едвали не былъ однимъ изъ самыхъ злосчастныхъ Князей Польши. Судя по сему, не льзя довольно надивиться, какъ онъ, наученный опытами, не перемѣнилъ своей религіозной системы дѣйствія, и не обратился отъ Запада къ Востоку. Можетъ быть это и было бы, если бы онъ находился въ лучшемъ отношеніи къ Россіи, гдѣ Восточное Исповѣданіе со дня на день пускало болѣе корней и начало процвѣтать. Но, раздружившись, въ слѣдствіе того же самаго Латинства, съ Русью, онъ по тому самому уже не смотрѣлъ и на Востокъ. По крайней мѣрѣ, не видя успѣха отъ Латинства, Болеславъ сталъ умѣреннѣе въ преслѣдованіи остатковъ Православія въ Польшѣ. Древнѣйшій Дѣеписатель ея, приглашая народъ рыдать на гробѣ Болеслава, приглашаетъ къ нему равно Латинянъ и Славянъ, то есть, судя по его терминологіи, тѣхъ, кои оставались вѣрны Богослуженію на языкѣ Отечественномъ.

О ЗАТМѢНІЯХЪ СОЛНЦА,

ОСОБЕННО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БОЛЬШОМУ ЗАТМѢНІЮ СОЛНЦА $\frac{28 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 ГОДА.

Профессора при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ и Директора Дерптской Обсерваторіи Медлера.

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Нѣтъ ни одного небеснаго явленія, которое бы съ самыхъ древнихъ временъ возбуждало столь общее вниманіе, какъ солнечное затмѣніе; — вниманіе весьма понятное, по неожиданности и неизъяснимости этого явленія для древнихъ, и по причинѣ внезапной перемѣны въ дневномъ свѣтѣ при большихъ затмѣніяхъ солнца. Но затмѣнія были весьма рѣдко предметомъ спокойнаго наблюденія: напротивъ того они обыкновенно причиняли всеобщій страхъ и ужасъ, обнаруживавшіеся самымъ страннымъ образомъ: люди подвергали себя самымъ строгимъ обѣтамъ, приносили жертвы разгнѣваннымъ богамъ и съ боязнію ожидали

возвращенія дневнаго свѣта; спѣшили закрывать колодцы, чтобъ предохранить ихъ отъ яда, падающаго изъ воздуха, спасались въ храмахъ и искали совѣтовъ у жрецовъ. Непріятельскія войска, стоявшія другъ противъ друга въ боевомъ порядкѣ, забывали свои распри при общемъ злополучіи, и обнаженный уже мечь, пристыженный, возвращался въ свои ножны. Даже и въ позднѣйшія столѣтія солнечныя затмѣнія часто бывали поводомъ къ гоненію Евреевъ; Китайцы бьютъ своихъ собакъ, дабы ихъ лаемъ препятствовать большому дракону поглотить солнце.

И что же могло распространить столь общій ужасъ? Лишь то обстоятельство, что три небесныя тѣла, составляющія обыкновенно въ пространствѣ міра треугольникъ, временно становятся въ прямую линію, при чемъ ни одно изъ этихъ тѣлъ не прикасается къ другому, напротивъ того онѣ остаются между собою, какъ обыкновенно, на данномъ разстояніи. Эти три тѣла, *Солнце*, *Луна* и *Земля*, и они тогда находятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ здѣсь приведены. Солнце, отъ котораго явленіе заимствовало свое названіе, при томъ ничего не испытываетъ; неослабно оно изливаетъ теплоту во всѣ стороны и не терпитъ *затмѣнія*. Но Земной Шаръ, или, лучше сказать, лишь одна часть Земнаго Шара, не *получаетъ* солнечнаго свѣта, который ей предназначенъ, отъ того что находящаяся между ими Луна отнимаетъ этотъ свѣтъ и простираетъ свою тѣнь на Земной Шаръ. И такъ Земной Шаръ частію затмѣвается (осѣняется), а потому и на немъ не производится никакихъ перемѣнъ, кромѣ развѣ такихъ, какія можетъ произвести *тѣнь*. Стало быть обитатели Земнаго Шара могутъ въ совершенномъ

покоѣ наблюдать и удивляться замѣчательному явленію, ничего не опасаясь. Древнимъ народамъ, не знавшимъ причины сего явленія, мы должны простить ихъ невѣжество; но кто нынѣ, при лучшемъ и болѣе распространенномъ познаніи, еще оставался бы при подобныхъ понятіяхъ, о томъ справедливо будетъ сказать, что онъ боится тѣни.

Луна въ сущности гораздо менѣе Солнца; она имѣетъ лишь 3250 верстъ въ діаметрѣ, между тѣмъ какъ діаметръ Солнца составляетъ 1,300,000 верстъ; и потому тѣнь Луны не можетъ простираться въ безконечность, но должна скоро прекратиться острымъ концемъ; лишь *полутѣнь*, окружающая настоящую полную тѣнь, и содѣлывающая неопредѣленными ея края, простирается еще далѣе. Разстоянія Луны отъ Земли и отъ Солнца не всегда одинаковы, и хотя измѣненія эти не слишкомъ значительны, однако достаточны для того, чтобъ обращенная къ Землѣ лунная тѣнь въ одномъ случаѣ могла, въ другомъ не могла достигнуть до земли. Только въ первомъ случаѣ, Солнце совершенно затмѣвается для тѣхъ странъ Земли, на которыя падаетъ тѣнь; но это всегда бываетъ сравнительно лишь весьма малое пространство поверхности Земли, и совершенное затмѣніе продолжается не болѣе нѣсколькихъ (4 или 5) минутъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя падаетъ настоящая тѣнь, бываетъ тогда *полное* затмѣніе Солнца, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ внѣ этой полосы, и даже въ тѣхъ же мѣстахъ прежде и послѣ полнаго затмѣнія, бываетъ *частное;* но и это частное затмѣніе не распространяется по всему Земному Шару; оно падаетъ только на четвертую, или, обыкновенно еще на меньшую его часть.

Когда же настоящая тѣнь вовсе не достаетъ до Земли, и оканчивается не доходя до нея, тогда не можетъ воспослѣдовать и совершенное закрытіе Солнца. Съ той точки, на которую падаетъ конецъ тѣни, если она довольно длинна, Луна видна въ срединѣ противъ Солнца, такъ что кругомъ ея остается узкое *кольцо*, которое нѣкоторое время бываетъ совершенно цѣло. Это называютъ *кольцеобразнымъ* затмѣніемъ, а когда центры Солнца и Луны дѣйствительно ровно сходятся — *центральнымъ*. Прежде и послѣ кольцеобразнаго затмѣнія, равно и въ сосѣднихъ странахъ, съ обѣихъ сторонъ сей точки, затмѣніе также бываетъ частное, т. е. лишь часть Солнца прикрывается Луною, которая не вся стоитъ передъ Солнцемъ.

Наконецъ, когда настоящая тѣнь Луны вовсе не имѣетъ направленія къ Землѣ, и идетъ мимо ея, но на такое близкое разстояніе, что полутѣнь можетъ еще коснуться одной части Земнаго Шара, тогда происходитъ лишь частное затмѣніе. Эти затмѣнія бываютъ всегда только въ самыхъ Сѣверныхъ или въ самыхъ Южныхъ частяхъ Земнаго Шара, и часто они не касаются ни одной обитаемой страны, но падаютъ на одинъ Океанъ.

Для опредѣленія цифрами, какая часть Солнца бываетъ прикрываема для какого-либо пространства земной поверхности, дѣлятъ его діаметръ (не обращая вниманія, что онъ намъ является то нѣсколько большимъ, то нѣсколько меньшимъ) на 12 дюймовъ, дюймы же на десятыя части и т. д. Стало быть, затмѣніе въ 6 дюймовъ есть то, при которомъ Луна при-

крываетъ ровно половину діаметра Солнца; при 9 дюймахъ она прикрываетъ $^3/_4$, и т. д. Степень затмѣнія опредѣляется каждый разъ въ то время, когда оно достигаетъ высшей степени; и этотъ моментъ есть всегда средина его продолженія.

Предварительное расчисленіе опредѣленнаго затмѣнія Солнца было бы не трудно, еслибъ не нужно было дѣлать это расчисленіе особо для каждой части Земнаго Шара. Но затмѣніе бываетъ различно для разныхъ мѣстъ какъ по времени, такъ и по величинѣ своей (въ отношеніи одного изъ этихъ опредѣленій оно можетъ быть равно только для двухъ мѣстъ); и потому расчисленіе дѣлается продолжительнымъ, и обыкновенно ограничиваются расчисленіемъ въ точности лишь для нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, для бо́льшаго же числа мѣстъ дѣлаютъ расчисленіе приблизительно, что стоитъ менѣе труда. И въ самомъ дѣлѣ, невозможно точно впередъ опредѣлить до послѣдней секунды начало и конецъ затмѣнія, потому что движеніе—особенно Луны—подвержено слишкомъ многимъ неправильностямъ, чтобъ возможно было его опредѣлить съ этой крайней точностію. Можно считать, что при расчисленіи, сдѣланномъ со всею строгостію и стараніемъ, неизвѣстность на счетъ начала и конца затмѣнія можетъ составлять около $^1/_4$ минуты; для тѣхъ странъ, для которыхъ расчетъ сдѣланъ лишь приблизительный, эта неизвѣстность можетъ составить разность въ 2 минуты, при чемъ однако должно всегда предполагать, что самое положеніе этихъ мѣстъ на земной поверхности съ точностію опредѣлено.

Когда частное затмѣніе Солнца не превышаетъ 9 дюймовъ, тогда не замѣтно особеннаго ослабленія дневнаго свѣта, ниже что-нибудь на самомъ Солнцѣ. Оно принимаетъ видъ серпообразный или подковообразный, соотвѣтственный предварительному исчисленію, и измѣненіе замѣтно единственно въ проблескахъ свѣта, въ тѣни покрытыхъ листьями деревъ, которые принимаютъ, вмѣсто обыкновеннаго своего чуднаго образа, тотъ видъ который дѣйствительно образуется Солнцемъ При помощи телескопа съ цвѣтнымъ стекломъ, ясно можно различать отдѣльныя неровности той части края Луны, которая находится передъ Солнцемъ.

Когда же затмѣніе превышаетъ 9 или 10 дюймовъ, тогда замѣтно ослабленіе солнечнаго свѣта, котораго однако не льзя сравнить ни съ сумракомъ, ниже съ блѣднымъ, туманнымъ солнечнымъ свѣтомъ; этотъ свѣтъ совершенно различенъ. Мы собственно не имѣемъ никакого выраженія для означенія этого особеннаго освѣщенія. Этотъ свѣтъ слабѣе, но притомъ дѣйствительно *опредѣленнѣе* обыкновеннаго. Тѣнь дѣлается строже окраена и чернѣе, всякой же цвѣтъ блѣднѣе, родъ зеленоватаго свѣта распространяется по окрестностямъ. И облака, когда они отдѣльно показываются на небѣ, получаютъ зеленоватые края; собственая синева неба теряется для глазъ, между тѣмъ какъ небо не смотря на то не теряетъ своей ясности. Распространяется свѣтъ грустно-магическій; термометръ опускается; вѣтеръ пробѣгаетъ по поверхности земной, и слѣдуетъ ходу затмѣнія. Животныя, особенно птицы, оробѣваютъ, дѣлаются пугливы и безпокойны. При настоящихъ кольцеообразныхъ затмѣніяхъ, пред-

полагая и здѣсь что небо ясно, замѣчается то же самое; при покрытомъ небѣ, только становится нѣсколько темнѣе, впрочемъ не происходитъ ничего необыкновеннаго. Только при образованіи и переломленіи кольца обыкновенно замѣтно, какъ кольцо дѣлится на *нѣсколько* кусковъ, что происходитъ отъ горообразныхъ неровностей края Луны; это видно только вооруженнымъ глазомъ.

Полныя затмѣнія Солнца для опредѣленной земной страны весьма рѣдки. Въ теченіе 8 лѣтъ, содержащихъ въ себѣ 99 новолуній, показывается 18 затмѣній Солнца, и въ томъ числѣ 3 полныя; но полное затмѣніе можетъ простираться лишь на 100 часть Земнаго Шара, и такимъ образомъ проходитъ кругдымъ счетомъ три столѣтія, пока та же страна снова не увидитъ такого затмѣнія. Принимая при томъ еще въ соображеніе, что пасмурная погода часто препятствуетъ наблюденію, не покажется удивительнымъ, что мы такъ мало имѣемъ полезныхъ наблюденій этого рода. Древніе намъ только повѣствуютъ, что во время таковаго затмѣнія они видѣли звѣзды, и новѣйшіе Астрономы это подтверждаютъ. Кромѣ того замѣчено было, что во кругъ совершенно затмившагося Солнца образуется *свѣтящееся кольцо,* играющее различными цвѣтами, и находящееся въ сильно волнующемся движеніи; что это кольцо есть препятствіе, недопускающее совершенной темноты, хотя звѣзды первой и второй величины и свѣтлыя планеты и видны простымъ глазомъ; и что распространяется особенный сумракъ, неимѣющій ничего сходнаго съ обыкновенными утренними или вечерними сумерками. Воздухъ внезапно почти охлаждается; животныя, осо-

бенно птицы, готовятся къ отдыху или летаютъ робко и нерѣшительно; потому что онѣ не имѣли *никакого предчувствія* о томъ, что испытуютъ, между тѣмъ какъ перемѣна погоды застаетъ ихъ какъ бы не приготовившимися. По этой причинѣ, вѣроятно, нѣкоторые и видали, какъ птицы падали съ воздуха, и это кажется было причиною мнѣнія, будто бы въ воздухѣ находится ядъ.

1806 года, Іюня 16 дня, въ Сѣверной Америкѣ было полное затмѣніе Солнца, которое внимательно было наблюдаемо въ Бостонѣ, Салемѣ, Албани и въ другихъ мѣстахъ. *Боудичь* (Bowditch), въ Салемѣ, опредѣлилъ продолженіе этого затмѣнія въ 4 минуты 48 секундъ. Погода была прекрасная и небо совершенно чистое. Затмѣніе происходило въ 11½ часовъ до полудня. Показалось цвѣтное кольцо значительной величины и на горизонтѣ родъ зари. Остальное небо было такъ темно, что простымъ глазомъ видны были четыре звѣзды въ Оріонѣ, Капелла, Альдебаранъ, Малый и Большой Псы, равно какъ Марсъ и Венера. *Адамсъ* (Adams), въ Бостонѣ, подтверждаетъ все это, и говоритъ что при окончаніи затмѣнія свѣтъ опять показался внезапно съ большимъ блескомъ. Онъ и *Ферреръ* (Ferrer) утверждаютъ, что ширина кольца была гораздо значительнѣе діаметра Солнца.

1774 года, Іюня 24 дня, *Антонъ де Уллоа* (Anton de Ulloa), во время переѣзда моремъ изъ Терцейры къ мысу Св. Викентія, наблюдалъ полное затмѣніе Солнца, продолжавшееся около 4 минутъ. Черезъ 5 или 6 секундъ послѣ начала затмѣнія, образовалось кольцо, шириною въ $1/6$ діаметра Луны приблизитель-

но; Уллоа сравниваетъ это кольцо съ «искуственнымъ огнемъ, имѣющимъ направленіе къ центру», сильно колеблющимся, ярко свѣтящимъ и бросающимъ большіе лучи во всѣ стороны. Около самой Луны былъ *красный* цвѣтъ, потомъ слѣдовалъ *свѣтло-желтый*, который мало по малу терялся въ бѣлыхъ лучахъ. Въ среднее время затмѣнія блескъ кольца былъ самый яркій, такъ что видны были только звѣзды первой величины; за 4 — 5 секундъ до конца полнаго затмѣнія, когда кольцо стало уменьшаться и исчезать, видны были звѣзды второй величины.

Весьма любопытны замѣчанія, сдѣланныя Австрійскимъ Губернскимъ Секретаремъ *Лоренцомъ* (Gubernial Secretar Lorenz), въ Лембергѣ, о полномъ затмѣніи солнца 19 Ноября 1816 года. Онъ былъ въ дорогѣ и пожелалъ наблюдать затмѣніе въ городкѣ Радымно (Radymno), но опоздалъ туда уѣхать, и потому остановился въ 10 верстахъ на Сѣверо-Востокѣ отъ Радымна, на покрытой снѣгами плоской возвышенности, откуда открывался ему обширный горизонтъ. Вотъ собственныя его слова:

«Чрезвычайно любопытенъ былъ, нѣсколько секундъ до полнаго затмѣнія, *видимый путь тѣни Луны* на большихъ снѣжныхъ поляхъ, отъ Запада въ направленіи къ мѣсту, на которомъ я находился. Тамъ уже все было покрыто глубокимъ мракомъ; всѣ селенія внезапно исчезали во тьмѣ, и наконецъ тѣнь Восточнаго края Луны достигла и меня, и одѣла мракомъ ближайшую окрестность. Продолженіе самой сильной темноты я могъ лишь приблизительно опредѣлить въ 14 секундъ: ибо сопровождавшій меня слуга, съ

испуга насчиталъ лишь 6, остальныя же 8 я долженъ былъ добавить приблизительно. При появленіи Западнаго края Солнца, не менѣе любопытно было видѣть, какъ проскользалъ край тѣни Луны, котораго приближеніе также было видимо на отдаленныхъ снѣжныхъ равнинахъ. Безъ сомнѣнія, я находился на рубежѣ полнаго затмѣнія: потому что Южный горизонтъ оставался освѣщеннымъ и представлялъ любопытное зрѣлище; городъ Ярославль, находившійся отъ меня въ разстояніи около 28 верстъ, и котораго я до того вовсе не замѣчалъ, при совершенномъ мракѣ, вдругъ появился подобно свѣтящей точкѣ. Кони оробѣли и, оглядываясь сошлись въ кучу; при первомъ же солнечномъ лучѣ, они радостно заржали. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна была находиться Венера, были облака».

Должно сознаться, что мы еще мало знаемъ это въ высшей степени любопытное явленіе Природы, между тѣмъ какъ оно, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ самаго бдительнаго вниманія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется къ тому столь рѣдкій случай. Подобный случай представится 26 Іюня настоящаго года, для полосы, шириною въ 18—20 миль, пересѣкающей Россію. Затмѣніе для всей Европы будетъ до полудня и начнется, вообще для Земнаго Шара, въ Сѣверной Африкѣ. Полное затмѣніе, по восхожденіи Солнца, видимо будетъ сначала въ Южной Португалліи. Оттуда оно пройдетъ по Испаніи, Южной части Франціи, Ломбардіи, Австріи, Венгріи, Галиціи, Россіи, Южной Сибири, Средней Азіи и Китаю. Оно перестанетъ быть полнымъ въ Южномъ Океанѣ на Сѣверъ отъ Каролинскихъ острововъ, со-

вершенно же кончится при захожденіи Солнца, около Зундскихъ острововъ.

Сѣверный рубежъ полосы, которая увидитъ полное затмѣніе (въ Европѣ), составляютъ города: Эвора, Талавера, Мадридъ, Сарагосса, Монпелье, Нимъ, Туринъ, Вѣна, Ярославль въ Галиціи, Луцкъ, Овручь, Новосиль. Ораніенбургъ, Симбирскъ, Петропавловскъ; Южный же рубежъ означенъ городами: Тавира, Тортоза, Барцелона, Іерскіе острова, Модена, Тріестъ, Буда, Токай, Староконстантиновъ, Кіевъ, Усмань. Сверхъ означенныхъ здѣсь городовъ, я назову еще: Толедо, Марсель, Тулонъ, Миланъ, Геную, Верону, Венецію, Грецъ, Рабъ, Лембергъ, какъ значительные города заграничные, на которые простирается затмѣніе; изъ Русскихъ же городовъ замѣчу еще Дубно, Радомыслъ, Черниговъ, Курскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Тамбовъ, Пензу, Самару, Верхне-Уральскъ, Троицкъ.

На Сѣверъ и Югъ отъ этой полосы, затмѣніе будетъ частное, и будетъ видно во всей Европѣ, во всей Азіи (исключая нѣкоторые Южные мысы), въ Сѣверной Африкѣ и въ небольшой части Австраліи. Около самой полосы полнаго затмѣнія, оно разумѣется еще весьма значительно. Около 400 верстъ на Сѣверъ и 300 на Югъ отъ полосы, затмѣніе еще является въ 11 дюймовъ; на то же разстояніе отъ этихъ полосъ — въ 10 дюймовъ и т. д., такъ что въ Европейской Россіи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ большая часть Солнца не была бы затмѣна. По этому затмѣніе будетъ болѣе 11 дюймовъ почти во всей Польшѣ и Литвѣ, въ Москвѣ, Калугѣ, Орлѣ, Тулѣ, Казани, Симбирскѣ; особенно Орелъ и Симбирскъ лежатъ

на такомъ близкомъ разстояніи отъ полосы, что тамъ затмѣніе будетъ *можетъ быть* еще полное. Отъ 10 до 11 дюймовъ оно будетъ въ Курляндіи, Лифляндіи до Дерпта, въ Новѣгородѣ и во всѣхъ частяхъ на Сѣверо-Востокъ до Бѣлозерска и Устьсысольска; еще въ Архангельскѣ оно будетъ такъ значительно, что замѣтно будетъ уменьшеніе свѣта. На Югъ отъ полосы полнаго затмѣнія, оно будетъ болѣе 11 дюймовъ въ Подольской Губерніи, Сѣверной части Бессарабіи, въ Харьковѣ, Саратовѣ, Уральскѣ; отъ 10 до 11 дюймовъ — въ Одессѣ, Херсонѣ, и до Азовскаго моря и Киргизской степи, и даже въ Тифлисѣ и Эривани оно будетъ еще гораздо болѣе 6 дюймовъ. Въ XIX столѣтіи будетъ лишь небольшое число затмѣній, которыя для Россіи можно сравнить съ этимъ затмѣніемъ, и ни одного не будетъ такого, которое бы превосходило его. Весьма желательно, чтобъ этотъ случай для совершенія любопытныхъ и для нашего познанія небесныхъ тѣлъ важныхъ наблюденій, не былъ упущенъ: тѣмъ болѣе, что время года, по всей вѣроятности, обѣщаетъ намъ ясное небо. Для облегченія наблюденій я отмѣчаю здѣсь для нѣкоторыхъ мѣстъ Россійской Имперіи и сосѣдственныхъ странъ, начало, конецъ и величину затмѣнія, замѣчая при томъ, что время означено для каждаго мѣста среднее.

Затмѣніе Солнца $\frac{26 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 года.

До полудня.

	Начало.	Конецъ.	Величина.
Або	6 ч. 35 м.	8 ч. 25 м.	9,2 дюйм
Альтона	5 — 33 —	7 — 29 —	10,0 —
Амстердамъ	5 — 11 —	7 — 5 —	9,8 —
Бѣлградъ	6 — 5 —	8 — 9 —	10,9 —
Берлинъ	5 — 45 —	7 — 44 —	10,6 —
Бреславль	5 — 57 —	8 — 0 —	11,4 —
Брюннъ	5 — 53 —	7 — 55 —	11,7 —
Буда	6 — 1 —	8 — 5 —	полное.
Варшава	6 — 15 —	8 — 19 —	11,3 —
Вильно	6 — 36 —	8 — 42 —	11,0 —
Вѣна	5 — 50 —	7 — 53 —	полное.
Ганноверъ	5 — 30 —	7 — 27 —	10,3 —
Гельзингфорсъ	6 — 46 —	8 — 47 —	9,3 —
Герлицъ	5 — 49 —	7 — 50 —	11,1 —
Геттингенъ	5 — 30 —	7 — 27 —	10,6 —
Глацъ	5 — 54 —	7 — 57 —	11,5 —
Данцигъ	6 — 9 —	8 — 10 —	10,7 —
Дерптъ	6 — 48 —	8 — 53 —	10,0 —
Дрезденъ	5 — 44 —	7 — 43 —	11,1 —
Кенигсбергъ	6 — 17 —	8 — 20 —	10,6 —
Кіевъ	6 — 53 —	9 — 4 —	полное.
Копенгагенъ	5 — 47 —	7 — 44 —	9,7 —
Краковъ	6 — 8 —	8 — 12 —	11,8 —
Курскъ	7 — 17 —	9 — 36 —	полное.
Лембергъ	6 — 25 —	8 — 31 —	полное.
Мемель	6 — 21 —	8 — 25 —	10,4 —
Митава	6 — 33 —	8 — 37 —	10,3 —
Москва	7 — 28 —	9 — 45 —	11,3 —
Мюнхенъ	5 — 33 —	7 — 31 —	11,7 —
Николаевъ	6 — 54 —	9 — 9 —	10,6 —
Одесса	6 — 49 —	9 — 2 —	10,5 —

Затмѣніе Солнца $\frac{26 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 года.

До полудня.

	Начало.	Конецъ.	Величина.
Орелъ	7 ч. 19 м.	9 ч. 35 м.	11,9 дюйм.
Пенза	7 — 55 —	10 — 22 —	полное.
Пестъ	6 — 1 —	8 — 6 —	полное.
Позенъ	5 — 58 —	8 — 0 —	11,0 —
Прага	5 — 45 —	7 — 46 —	11,4 —
Пресбургъ	5 — 45 —	7 — 56 —	полное.
Пулково	7 — 6 —	9 — 12 —	9,6 —
Ревель	6 — 43 —	8 — 45 —	9,6 —
Рига	6 — 35 —	8 — 40 —	10,3 —
Ростокъ	5 — 42 —	7 — 41 —	10,1 —
Санктпетербургъ	7 — 7 —	9 — 12 —	9,6 —
Стетинъ	5 — 50 —	7 — 50 —	10,5 —
Стокгольмъ	6 — 13 —	8 — 13 —	9,2 —
Стральзундъ	5 — 46 —	7 — 44 —	10,1 —
Таганрогъ	7 — 21 —	9 — 45 —	10,1 —
Тамбовъ	7 — 40 —	10 — 4 —	полное.
Торнъ	6 — 7 —	8 — 9 —	10.9 —
Тріестъ	5 — 37 —	7 — 38 —	полное.
Франкфуртъ (на Одерѣ)	5 — 49 —	7 — 49 —	10,8 —
Цирихъ	5 — 18 —	7 — 15 —	11,5 —
Черниговъ	6 — 57 —	9 — 8 —	полное.

Вообще, затмѣніе продолжительнѣе во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ болѣе на Востокъ, чѣмъ въ мѣстахъ на Западъ лежащихъ; оно и начинается на Востокѣ позже, не только по причинѣ разности времени дня, но и потому что оно дѣйствительно на поверх-

ности Земли идетъ съ Запада на Востокъ. Полное затмѣніе будетъ видимо ровно въ полдень, и самое долгое время (въ продолженіе 2 часовъ 36 минутъ) въ *Ямышевской* на Иртышѣ, почти на половинѣ дороги между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Ямышевское составляетъ центръ, около котораго симметрически расположены разныя явленія и разное время, такъ что въ мѣстахъ, лежащихъ еще болѣе на Востокъ и Юго-Востокъ, затмѣніе будетъ видимо послѣ полудня, и продолженіе его будетъ уменьшаться. Впрочемъ не льзя ожидать въ этихъ странахъ наблюденія, которое бы послужило къ точнѣйшему познанію сего явленія; отъ Ямышевской линія полнаго затмѣнія идетъ черезъ дикія высоты Колзумъ и Большаго Алтая, черезъ степи Тіанъ—Шановъ, Калкасовъ и Тангутовъ, къ степи Коби, пересѣкаетъ Китайскую стѣну при Лонгъ-чеу, и далѣе, на Юго-Востокъ, Желтую и Голубую рѣки. Въ Нанкинѣ затмѣніе, можетъ быть, также будетъ полное; навѣрное оно будетъ таковымъ въ Ханг-чу-фу, на внутреннемъ концѣ залива, въ которомъ лежатъ острова Чузанъ. Здѣсь, можетъ быть, Великобританцы и Китайцы, по устраненіи распрей, могли бы соединенно приступить къ мирному дѣлу, которое легко могло бы обѣимъ сторонамъ служить къ большей славѣ, чѣмъ бранные подвиги.

Истекшій 1841 годъ явилъ намъ также небольшое видимое затмѣніе Солнца, которое принадлежитъ къ разряду частныхъ затмѣній, и при которомъ конецъ тѣни Луны лежитъ на Сѣверъ отъ Земнаго Шара. Оно было видимо $\frac{6}{18}$ Іюля послѣ полудня. Мѣсто, лежавшее

на самомъ близкомъ разстояніи отъ тѣни Луны и для котораго поэтому затмѣніе было самое значительное, находится въ Сѣверной Сибири близъ источниковъ рѣки Вилюя, на хребтѣ, отдѣляющемъ эту рѣку отъ Нижней Тунгуски. Тутъ, въ $9\frac{1}{2}$ часовъ вечера, Солнце затмилось почти на 8 дюймовъ, и въ такомъ видѣ зашло; далѣе на Востокъ затмѣніе не было видно. Въ Средней и Восточной Европѣ, Западной Сибири, Персіи, Сѣверной части Аравіи и Каирѣ это затмѣніе было видно; но оно не достигало болѣе 6 дюймовъ ни въ одномъ изъ населенныхъ мѣстъ (въ Дерптѣ 4,1 дюйм., Николаевѣ 3,3 д., Архангельскѣ 5 д., Тобольскѣ около 6 д.) и потому въ народѣ не произвело особеннаго вниманія. Богатый затмѣніями 1841 годъ заключалъ въ себѣ вообще 5 затмѣній солнечныхъ, но за исключеніемъ упомянутаго затмѣнія 6 Іюля, всѣ они для нашихъ странъ были невидимы; одно только затмѣніе $\frac{9}{21}$ Февраля замѣтно было въ Ирландіи и части Шотландіи, но и тамъ являлось оно весьма незначительнымъ.

Значительныя затмѣнія, которыя еще должно ожидать въ XIX столѣтіи, суть слѣдующія:

1847, $\frac{22 \text{ Сентября}}{9 \text{ Октября}}$. Въ Парижѣ кольцеобразное, и оттуда по линіи черезъ верхнюю Италію, Грецію и Анатолію. Во всей Европейской Россіи это затмѣніе будетъ видно, но лишь частное; на Югѣ больше, чѣмъ на Сѣверѣ.

1851, $\frac{16}{28}$ Іюля. Полное по линіи, которую бы можно провести отъ Южной Швеціи къ Азовскому морю, и которая около Чернигова пересѣкаетъ полосу, на коей въ нынѣшнемъ году будетъ полное затмѣніе.

1858, $\frac{3}{15}$ Марта. Кольцеобразное, на полосѣ отъ отъ Бирмингама до Христіаніи и чрезъ Швецію до Финляндіи, гдѣ оно перестаетъ быть кольцеобразнымъ. Частнымъ же оно будетъ почти во всей Европѣ.

1867, $\frac{22 \text{ Февраля}}{6 \text{ Марта.}}$ Линія этого кольцеобразнаго затмѣнія идетъ отъ Неаполитанскаго Королевства, чрезъ Сербію, Валлахію и Молдавію до страны, на Сѣверъ Чернаго и Азовскаго морей; хотя оно и вездѣ значительно, но на Сѣверѣ, по причинѣ низкаго положенія Солнца, не можетъ быть съ успѣхомъ наблюдаемо.

1870, $\frac{10}{22}$ Декабря. Это затмѣніе полное въ предѣлахъ полосы, которая проходитъ черезъ Кадиксъ, Сицилію и Грецію, и близъ Константинополя. Въ Южной части Россіи видно будетъ большое частное затмѣніе.

1887, $\frac{7}{19}$ Августа. Для Берлина это одно полное затмѣніе во всемъ столѣтіи. Оно образуетъ полосу по Восточной Пруссіи и Средней Россіи; будетъ утромъ.

Всѣ прочія затмѣнія нашего столѣтія, или вообще, или по крайней мѣрѣ для нашихъ странъ, будутъ частныя и менѣе здѣсь приведенныхъ; иныя даже и вовсе не будутъ видимы.

Н. А.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1840 Г.,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Плетневъ* продолжалъ изданіе Журнала: *Современникъ*.

Заслуженый Профессоръ *Грефе* и Ординарные Профессоры *Ленцъ* и *Устряловъ*, какъ Члены Императорской Академіи Наукъ, помѣщали свои разсужденія въ

Актахъ, отъ Академии издаваемыхъ. Профессоръ *Устрялов* кромѣ того издалъ въ свѣтъ IV часть составленнаго имъ *Руководства къ изученію Русской Исторіи.*

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* печаталъ свои собственныя и переводныя статьи въ Горномъ Журналѣ.

Ординарный Профессоръ *Сенковскій* завѣдывалъ редакціею Журнала: *Библіотека для Чтенія*, помѣщая въ немъ свои собственныя литературно-критическія статьи.

Ординарный Профессоръ *Степанъ Куторга* доставлялъ статьи свои въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Никитенко* принималъ участіе въ редакціи Журнала: *Сынъ Отечества.*

Адъюнктъ *Рождественскій* издалъ въ свѣтъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Основаніе Государственнаго благоустройства, съ примѣненіемъ къ Россійскимъ Законамъ*, и четвертымъ тисненіемъ — *Руководство къ изученію Логики.*

Свободный Преподаватель, Магистръ *Усовъ*, по званію Редактора *Земледѣльческой Газеты*, постоянно занимался обработываніемъ статей для оной.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Терновскій* занимался сочиненіемъ: *Богословія Нравоучительнаго.*

Ординарный Профессоръ *Даниловичъ* написалъ статью: *Историческій взглядъ на древнее образованіе Славянскихъ и преимущественно Польскихъ городовъ до XIII столѣтія* и собиралъ *Акты и грамоты*, относящіеся къ поясненію Законодательства Исторіи Литвы и зависящей отъ нея Руси по 1569 годъ.

Ординарный Профессоръ *Перевощиковъ* печаталъ полное изложеніе своихъ лекцій, подъ названіемъ: *Основанія Астрономіи*, издалъ вторично *Ариѳметику* и *Алгебру* и написалъ статьи: *О сѣверномъ сіяніи* и *Звѣздное небо*.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* составлялъ описаніе изобрѣтеннаго имъ панкратическаго микроскопа.

Ординарный Профессоръ *Погодинъ* издалъ 1-ю тетрадь *Матеріаловъ для Славянскаго Древлеписанія* и занимался изслѣдованіемъ объ Удѣлахъ и приготовленіемъ къ изданію путешествія своего по Европѣ въ 1839 году.

Ординарный Профессоръ *Крюковъ* приготовлялъ къ печатанію составленную имъ *Учебную книгу Древней Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Якубовичъ* занимался сочиненіемъ, на Латинскомъ языкѣ, *Римскихъ древностей*.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* написалъ рѣчь, произнесенную на торжественномъ Актѣ въ Университетѣ: *О вмѣненіи въ Правѣ*.

Ординарный Профессоръ *Филомаѳитскій* издалъ 2-ю и 3-ю части сочиненной имъ *Физіологіи*.

Ординарный Профессоръ *Сокольскій* переводилъ съ Нѣмецкаго языка *Спеціальную Патологію* и *Терапію*, Шёнлейна, и напечаталъ вторымъ изданіемъ Гуфеландово сочиненіе: Enchiridion Medicum.

Ординарный Профессоръ *Щуровскій* издалъ свое сочиненіе *Объ Уральскомъ хребтѣ*.

Ординарный Профессоръ *Морошкинъ* составилъ статью: *О древности Казаковъ* и постоянно занимался составленіемъ *Права обязательствъ по началамъ Россійскаго Законодательства*.

Экстраординарный Профессоръ *Анке* сочинилъ рѣчь, произнесенную на торжественномъ Актѣ Университета: De Cornelio Celso quaestiones quaedam.

Адъюнктъ *Оболенскій* окончилъ изданіе дефектныхъ частей *Греческаго Словаря*, Ивашковскаго.

Адъюнктъ *Гильдебрандтъ* издавалъ сочиненіе Юнкена: *О глазныхъ болѣзняхъ*.

Адъюнктъ *Лешковъ* написалъ диссертацію на степень Доктора: *Историческое изслѣдованіе началъ неутралитета относительно морской торговли* и обработывалъ *Исторію договоровъ Государствъ Европы съ* 800 *года по* 1648 *годъ*.

Адъюнктъ *Спасскій* писалъ диссертацію на степень Доктора: *О явленіяхъ диффракціи свѣта* и переводилъ лекціи *О Метеорологіи*, Кемтца.

Адъюнктъ *Менщиковъ* сочинялъ диссертацію на Докторскую степень: *О разговорѣ Платона*: *Кратилъ*.

Преподаватель, Кандидатъ *Грановскій* составлялъ учебную книгу: *Исторія Среднихъ вѣковъ*.

Сторонній Преподаватель, Докторъ *Гофманъ* издалъ 1-ю часть *Θукидида* и занимался составленіемъ *Греческой Грамматики*.

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Іоаннъ Зиминъ* составлялъ Руководство по предмету Общаго Богословія.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* продолжалъ собирать матеріалы для *Исторіи Философіи*.

Ординарный Профессоръ *Валицкій* собиралъ матеріалы для изданія *Поэтической Христоматіи Греческой*.

Ординарный Профессоръ *Шагинъ* написалъ рѣчь, читанную на торжественномъ Актѣ Университета: *О аберраціи, годичномъ параллаксѣ и собственномъ движеніи звѣздъ.*

Ординарный Профессоръ *Нарановичъ* занимался составленіемъ *Руководства для преподаванія Анатоміи.*

Ординарный Профессоръ *Калениченко* составлялъ *Лекціи Фармацевтической и Медицинской Минералогіи,* для напечатанія въ пользу слушателей; помѣстилъ въ «Сѣверной Пчелѣ» статью: *Объ ископаемыхъ частяхъ мамонта въ Малороссіи.*

Ординарный Профессоръ *Бутковскій* трудился надъ изданіемъ полнаго *Курса Частной Патологіи и Терапіи,* для руководства слушателей.

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* написалъ и напечаталъ: 1) *Описаніе ветеринарнаго заведенія,* имъ устроеннаго и открытаго, и 2) *Наблюденія о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.*

Адъюнктъ *Метлинскій* доставилъ двѣ статьи въ Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Адъюнктъ *Рославскій-Петровскій* приготовилъ нѣсколько статей для Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; помѣстилъ въ издаваемыхъ Пассекомъ «Очеркахъ Россіи» статью, подъ заглавіемъ: *Москва въ 1698 году,* и занимался сочиненіемъ *Статистики Англіи и Франціи.*

Лекторъ *Метелеркампъ* участвовалъ въ изданіи нѣкоторыхъ иностранныхъ Журналовъ.

Лекторъ *Плансонъ* занимался изложеніемъ Руководства къ Французской Литературѣ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Неволинъ* обработывалъ *Исторію положительныхъ Законодательствъ новыхъ народовъ.*

Профессоръ, Протоіерей *Скворцевъ* приготовлялъ къ изданію сочиненное имъ *Краткое начертаніе Исторіи Церкви Новозавѣтной* и участвовалъ въ изданіи Журнала: *Воскресное чтеніе.*

Профессоръ, Каноникъ *Головинскій* переводилъ въ стихахъ на Польскій языкъ трагедіи Шекспира и составилъ описаніе совершеннаго имъ въ 1839 году путешествія по Святой Землѣ.

Ординарный Профессоръ *Орнатскій* обработывалъ *Введеніе въ Науку Межевыхъ Законовъ;* окончилъ *Историческое обозрѣніе образованія мѣстныхъ Законовъ,* дѣйствующихъ въ разныхъ краяхъ Россійскаго Государства, и изготовилъ для напечатанія двѣ статьи изъ своихъ лекцій по введенію въ Науку Межевыхъ Законовъ.

Ординарный Профессоръ *Максимовичъ* издалъ въ свѣтъ первую часть составленнаго имъ сборника, подъ названіемъ: *Кіевлянинъ,* и приготовлялъ къ изданію вторую часть его, *Малороссійскій Словарь* и *Народныя Украинскія пѣсни.*

Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* написалъ *Руководство по предмету Греческихъ древностей.*

Ординарный Профессоръ *Богородскій* продолжалъ заниматься составленіемъ *Исторіи новѣйшаго Законодательства и Законовѣдѣнія по части уголовной.*

Ординарный Профессоръ *Новицкій* приготовлялъ къ изданію *Руководство къ Логики.*

Ординарный Профессоръ *Гофманъ* напечаталъ Руководство по предмету Минералогіи, подъ заглавіемъ: *Общая Ориктогнозія или ученіе о признакахъ минераловъ.*

Ординарный Профессоръ *Өедоровъ* занимался окончательнымъ выводомъ результатовъ изъ тригонометрическихъ измѣреній, которыя онъ производилъ для опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ вершинъ Уральскаго, Кузнецкаго и Тарбагатайскаго хребтовъ.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* представилъ для напечатанія въ Императорскую Академію Наукъ двѣ статьи: 1) О растеніяхъ: Lotus circinnatus Trautv. и Lotus Candollei и 2) О растительныхъ родахъ Trifolium, Melilotus, Procockia, Trigonella и Medicago.

Экстраординарный Профессоръ *Иванишевъ* напечаталъ свое Разсужденіе, написанное имъ для полученія степени Доктора: *О платѣ за убійство въ древнемъ Русскомъ и другихъ Славянскихъ Законодательствахъ въ сравненіи съ Германскою вирою.*

Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ полнаго *Руководства къ Римскимъ Древностямъ и къ Исторіи Римской Словесности.*

Исправляющій должность Экстраордин. Профессора *Домбровскій,* по порученію Совѣта Университета, написалъ, для произнесенія на торжественномъ Актѣ Университета, рѣчь: *О вліяніи Греціи на развитіе гражданственности въ древней Руси,* и приготовилъ къ изданію *Историческое описаніе древнѣйшихъ городовъ Волыни — Острога и Луцка.*

Преподаватель *Гриневичь* продолжалъ составлять учебныя книги: *Начертаніе Римскихъ Древностей* и *Исторія Римской Словесности,* и письма о Философскихъ предметахъ; окончилъ переводъ рѣчей Цицерона pro Ligario и 2, 3 и 4-й рѣчи de Catilina; а переводъ 1-й

рѣчи, напечатанной имъ въ 1816 году, исправилъ для вторичнаго изданія ея въ свѣтъ.

Адъюнктъ *Тихомандритскій* сочинялъ Разсужденіе: *О двучленныхъ уравненіяхъ*, для полученія степени Доктора.

Адъюнктъ *Авсеневъ* составлялъ записки по предмету Практической Философіи и принималъ участіе въ изданіи *Воскреснаго чтенія*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Ставровскій*, для полученія степени Магистра, написалъ Разсужденіе на тему: *О значеніи Среднихъ вѣковъ въ отношеніи къ настоящему времени*.

Лекторъ *Бертони* трудился надъ усовершенствованіемъ составленнаго имъ полнаго курса Италіянскаго языка, подъ заглавіемъ: Grammaire analytique et raisonnée.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Лобачевскій* напечаталъ свое сочиненіе: Beiträge zu der Theorie der Parallelen-Linien и послалъ за границу, для помѣщенія въ одномъ изъ журналовъ, сочиненіе свое: Ueber die Convergenz der unendlichen Reihen.

Ординарный Профессоръ *Симоновъ* помѣстилъ въ издаваемомъ Академіею Bulletin Scientifique статью: Sur l'emploi des hauteurs correspondantes en mer.

Ординарный Профессоръ *Эверсманъ* напечаталъ, въ Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, статьи: 1) Beobachtungen über verschiedene Schmetterlinge, 2) Beschreibung mehrer unbekannten Schmetterlinge Russlands и 3) Species insectorum Novae Rossiae.

Ординарный Профессоръ *Кноррь* занимался вычисленіемъ метеорологическихъ наблюденій и написалъ рѣчь, для произнесенія въ торжественномъ Университетскомъ собраніи: *О пользѣ метеорологическихъ непрерывныхъ наблюденій для Наукъ и въ примѣненіи къ потребностямъ жизни.*

Ординарный Профессоръ *Горловъ* составилъ сочиненіе: *Теорія финансовъ;* въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета помѣстилъ статьи: 1) *Теорія доходовъ съ капитала,* 2) *Статистическое описаніе Нижнетагильскаго Округа* и 3) *Статистическіе очерки Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.*

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* продолжалъ трудиться надъ составленіемъ *Христоматіи Турецко-Татарскаго языка.*

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* напечаталъ въ Журналѣ М. Н. П. статью: *Политическій переворотъ Китая въ половинѣ XVII вѣка;* окончилъ первую часть своей *Монгольской Исторіи* и продолжалъ составленіе *Монгольско-Русскаго Словаря.*

Ординарный Профессоръ *Скандовскій* помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета переводъ *Діагностическихъ таблицъ глазныхъ болѣзней,* Юнкена, и сочиненіе: *Замѣчанія о глазныхъ операціяхъ и послѣдовательномъ ихъ леченіи.*

Ординарный Профессоръ *Лентовскій* занимался сочиненіемъ *Общей Терапіи* и *О дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ.*

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Бывшій Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Ульманъ* продолжалъ изданіе Журнала, подъ

заглавіемъ: Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russland's.

Ординарный Профессоръ *Бушъ* издавалъ газету, подъ названіемъ: Evangelische Blätter.

Ординарный Профессоръ *фонъ-Мадаи* продолжалъ, вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ *Бунге* старшимъ, начатое въ 1839 году сочиненіе: Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Liv-, Esth- und Kurland geltenden Rechten и помѣщалъ свои статьи въ иностранныхъ журналахъ; а Профессоръ *Бунге* издавалъ кромѣ того газету: Inland.

Ординарный Профессоръ *Брекеръ* участвовалъ въ изданіи газеты: Inland.

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* занимался точнымъ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ лекарствъ и рецензіею нѣкоторыхъ сочиненій.

Ординарный Профессоръ *Замеръ* написалъ статью о своихъ клиническихъ наблюденіяхъ.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Пироговъ* окончилъ свое анатомическо-хирургическое сочиненіе и составлялъ монографію перерѣзыванія Ахиллесовой жилы и клиническихъ наблюденій для своего періодическаго изданія: Clinische Annalen.

Ординарные Профессоры *Фолькманъ* и *Гукъ* помѣщали статьи въ періодическомъ изданіи: Müller's Archiv für Physiologie.

Ординарный Профессоръ *Гебель* напечаталъ: 1) Handbuch der Pharmaceutischen Chemie für Aerzte und Apotheker, и 2) Ueber Gewinnung galvano-plastischer Abdrücke von Münzen und Medaillen.

Ординарный Профессоръ *Блюмъ* занимался статистическими и историческими изслѣдованіями.

Ординарный Профессоръ *Крузе* печаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ свои статьи и рецензіи и издалъ свой Историческо-Географическій Атласъ, вновь пополненный и продолженный до 1840 года.

Ординарный Профессоръ *Шмальцъ* издалъ Theorie des Pflanzenbaues и многія мелкія статьи; доставлялъ статьи для разныхъ Отечественныхъ и иностранныхъ періодическихъ изданій.

Ординарный Профессоръ *Фридлендеръ* написалъ нѣсколько статей для журналовъ.

Ординарный Профессоръ *Бунге* младшій напечаталъ: 1) Ueber die Gattungen Uwarowia und Siphonostegia (въ Bulletin scientifique, издаваемомъ С. Петербургскою Академіею Наукъ); 2) Ueber die Gattung Tetradulis (въ 14 томѣ сочиненія Linnaea), и 3) Синоптическое описаніе породы Echinospermum; занимался изслѣдованіемъ Алтайскихъ растеній, для составленія втораго Supplementum florae Altaicae, описаніемъ флоры Лифляндіи и составленіемъ монографіи породы Bedicularis.

Ординарный Профессоръ *Преллеръ*, кромѣ поздравительнаго сочиненія на Латинскомъ языкѣ на случай празднованія столѣтія Гельсингфорсскаго Университета и припечатанной къ сему сочиненію статьи, помѣстилъ нѣсколько статей въ Нѣмецкихъ журналахъ.

Ординарный Профессоръ *Розбергъ* приготовилъ разныя статьи для періодическихъ изданій и перевелъ сочиненіе: Ueber die Sprachen.

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* доставилъ нѣсколько статей для Отечественныхъ и иностранныхъ журналовъ и печаталъ сочиненіе свое: Populäre Astronomie.

Экстраорд. Профессоръ *Биддеръ* помѣстилъ въ Müller's Archiv für Physiologie микроскопическія изслѣдованія въ области Анатоміи.

Лекторъ *Павловскій* составилъ *Краткое начертаніе Географіи Россійскаго Государства* и *Сокращенную практическую Русскую Грамматику для Нѣмцевъ.*

Лекторы *Деде* и *Гиргенсонъ* помѣщали статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* составлялъ статьи для Журнала М. Н. П., и приготовлялъ къ печати *Курсъ Философіи.*

Ординарный Профессоръ *Штёкгардтъ* издалъ Латинскую рѣчь, произнесенную на годичномъ Актѣ Училища Правовѣдѣнія, подъ заглавіемъ: Oratio de recta jurisconsulti eruditione proxima justitiae fonte; помѣщалъ статьи въ иностранныхъ и Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ; занимался составленіемъ *Началъ сравнительной Юриспруденціи* и *Энциклопедіи Права,* и обработываніемъ втораго изданія своихъ сочиненій: Tafeln der Geschichte des Römischen Rechts und Juristische Propädeutik.

Ординарный Профессоръ *Купферъ* участвовалъ въ трудахъ Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Гессъ* издалъ пятымъ тисненіемъ *Основанія Химіи.*

Ординарный Профессоръ *Земницкій* участвовалъ въ редакціи трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ которыхъ помѣщены были нѣкоторыя статьи его, и занимался описаніемъ одночерепныхъ многокамерныхъ раковинъ въ зоологическомъ и геогностическомъ отношеніи, для изданія описанія раковинъ вообще и животныхъ, производящихъ раковины.

Ординарный Профессоръ *Постельсъ* продолжалъ заниматься микроскопическимъ изслѣдованіемъ, рисовкою и гравированіемъ на мѣди внутренняго строенія морскихъ растеній для изданія о морскихъ растеніяхъ, собранныхъ въ путешествіе вокругъ Свѣта, и составленіемъ Русскаго текста для сего труда.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* составлялъ 2-й томъ *Руководства ко Всеобщей Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Ободовскій* напечаталъ вторично составленную имъ *Космографію* и написалъ краткую *Всеобщую Географію*.

Ординарный Профессоръ *Гриммъ* издавалъ *Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій*.

Ординарный Профессоръ *Жилле* занимался сочиненіемъ *Краткой Исторіи древней Французской Литературы*.

Адъюнктъ *Соколовъ* окончилъ составленіе *Краткаго Латино-Русскаго Этимологическаго Словаря*, съ Шеллерова Нѣмецкаго.

Адъюнктъ *Майеръ* издалъ Dramatische Versuche.

Адъюнктъ *Вальтеръ* написалъ: 1) Quaestiones criticae in Quintilianum, 2) Symbolarum criticarum in Aeschyli Agamemnonem specimen, 3) Carmen saeculare in Academiae Alexandrinae Fennorum sacris saecular. и 4) Carmen ad inaugurationem novi Rectoris scholae Petrinae, и составлялъ *Краткій Латинскій Синтаксисъ*.

Адъюнктъ *Пчельниковъ* перевелъ съ Нѣмецкой рукописи *Физику* Академика Ленца и готовилъ къ изданію *Изслѣдованіе сопротивленія тѣла человѣческаго въ отношеніи къ электрическимъ токамъ*.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Нордманъ* приготовлялъ, для представленія Императорской Академіи Наукъ, сочиненіе: Beiträge zur Naturgeschichte, Physiologie und Entwikelungsgeschichte der Crustaceen, Mollusken und Entozoen, съ рисунками.

Профессоръ *Брунъ* помѣстилъ въ Bulletin scientifique Академіи Наукъ статью: Beitrag zur analytischen Geometrie.

Профессоръ *Михневичъ* написалъ статью: *О достоинствѣ, содержаніи и частяхъ Философіи* (напечат. въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія).

Профессоръ *Беккеръ* сочинилъ, читанную на торжественномъ Актѣ Лицея, рѣчь: De causis quibusdam, cur in Russia litterae Latinae ordini juris Studiosorum necessariae sint, и составилъ гимназическій *Курсъ Латинскаго языка*, въ 2-хъ частяхъ.

Профессоръ *Мурзакевичъ* составлялъ программу для курса Русскихъ древностей и обработывалъ нѣкоторыя статьи по этой части; приготовилъ къ печатанію составленное имъ описаніе Одесскаго Музеума древностей, подъ заглавіемъ: Nummophilacyum Odessaneum, Tom. I; занимался редакціею Новороссійскаго Календаря на 1841 годъ и сообщалъ статьи для Журнала М. Н. Пр.

Профессоръ *Зеленецкій* приготовлялъ къ изданію *Курсъ Логики и Словесности*, для среднихъ Учебныхъ Заведеній.

Исправляющій должность Профессора *Григорьевъ*, по званію Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, принималъ участіе въ его трудахъ и приготовилъ къ печати: 1) *Описаніе Куфическихъ монетъ*, найденныхъ въ 1839 году въ Рязанской Губерніи; 2) *Этимо*

логію *Персидскаго языка* и 3) *Текстъ и переводъ безыменной Исторіи Крымскихъ Хановъ*, на Турецко-Татарскомъ языкѣ

Адъюнктъ *Линовскій* составилъ *Краткій очеркъ Исторіи Уголовныхъ Законовъ* и статью *О валахъ и курганахъ Кіевской Губерніи;* переводилъ съ Польскаго языка на Русскій сочиненіе Раковецкаго: *Русская Правда.*

Адъюнктъ *Петровскій* напечаталъ написанную имъ, для полученія степени Магистра, диссертацію: Ueber die bestimmten Integralen.

Исправляющій должность Адъюнкта *Соловьевъ* издалъ Разсужденіе *О значеніи Законовъ.*

Младшій Учитель *Палеологъ* исправилъ и пересмотрѣлъ *Христоматію Новогреческаго языка* и составилъ разговоры для Воспитанниковъ Гимназіи при Лицеѣ.

ВЪ ЛИЦЕѢ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО.

Бывшій Преподаватель *Шульговскій* написалъ книгу: *О сравнительномъ наблюденіи событій новой Европы, подъ вліяніемъ великихъ идей человѣчества*, и продолжалъ сочиненіе: *Сельское хозяйство Русское въ народномъ и Государственномъ значеніи*, и лирическую Поэму, подъ названіемъ: *Преступнымъ замысламъ нѣтъ мѣста въ Руси.*

Лекторъ *Лельевръ* издалъ *Курсъ Нравоученія*, извлеченный изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, на Славянскомъ языкѣ.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1-й С. Петербургской: Старшій Учитель *Кеслеръ* напечаталъ 1-ю часть составленнаго имъ для полученія степени Магистра сочиненія: *О ногахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса.*

Въ Вологодской: Инспекторъ *Фортунатовъ*, по званію Секретаря Статистическаго Комитета и Редактора Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, собиралъ историко-статистическія свѣдѣнія о Вологодской Губерніи — Старшій Учитель *Иваницкій* занимался составленіемъ учебниковъ по Логикѣ и Риторикѣ и переводомъ стихотвореній Гомера. — Старшій Учитель *Поповъ* составлялъ *Русско-Греческій Словарь*.

Въ Олонецкой: Старшій Учитель *Мудровъ* издалъ *Ариѳметику*. — Младшій Учитель *Топоровъ* написалъ *Теоретико-Практическую Грамматику Нѣмецкаго языка*, съ присовокупленіемъ краткой Исторіи Литературы.

Въ 1-й Московской: Старшій Учитель *Смирновъ* издалъ: Phaedri Augusti Liberti fabularum Aesopiarum libri quinque, et lectione Ramshornii, cum duobus indicibus verborum et nominum propriorum. — Старшій Учитель *Громанъ* напечаталъ Разсужденіе: De chori sapientia, quam in Sophoclis tragoediis animadvertit Gustavus Gromann.

Въ Костромской: Старшій Учитель *Самойловичъ* переводилъ уроки Физики Ге-Люсака и Пулье, и статью *О тяжести воздуха*, изъ книги: La science populaire. — Старшій Учитель *Знаменскій* занимался переводомъ статьи: *О Помпеѣ и Геркуланѣ*, изъ той же книги, и *Комедій Теренція*. — Старшій Учитель *Окатовъ* переводилъ съ Французскаго *Исторію Библіи* и составлялъ *Общую Грамматику*, по руководству Фатера и другихъ Нѣмецкихъ Писателей. — Младшій Учитель *Лаговскій* занимался переводомъ съ Французскаго языка книги: *Жизнь и путешествія Христофора Колумба*.

Въ Тверской: Старшій Учитель *Коссовичъ* перевелъ съ Нѣмецкаго *Греческую Грамматику Кюнза* и продолжалъ составлять *Греко-Россійскій Словарь*.

Въ Митавской: Старшій Учитель *Шлегеръ* написалъ программу: Pauca quaedam de rebus Delicydadis insulae.

Въ Рижской: Директоръ *Напьерскій*, издавалъ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Kurland's; напечаталъ 1-ю книжку 3-й части сочиненія: Monumenta Livoniae antiquae.— Старшій Учитель *Кроль* составилъ программу: Quaestionum Thucydidiarum Specimen I.

Въ Дерптской: Старшій Учитель *Гансенъ* написалъ диссертацію: De vita Aetii, и статью: Ueber die bei Oberpahlen gefundenen Münzen, помѣщенную въ издаваемыхъ Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ Запискахъ.

Въ Ревельской: Старшій Учитель *Видеманъ* помѣстилъ въ Запискахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ разсужденіе: Ueber das Aufsuchen der Ursprache, и приготовилъ для сихъ же Записокъ статью: Ueber die Entstehung der neuromanischen Sprachen, besonders der Italienischen und ihr Verhältniss zur altrömischen. — Старшій Учитель *Мейеръ* написалъ: 1) Commentar zu dem Poenullus des Plautus и 2) Eine Interpretation der lyrischen Stücke des Catullus, и обработывалъ лекціи о Нѣмецкой Литературѣ, читаемыя имъ публично.

Въ Курской: Старшій Учитель *Зальскій* перевелъ съ Греческаго языка сочиненіе Лукіана: *О томъ, какъ должно писать Исторію.*

Въ 1-й Кіевской: Старшій Учитель *Арсеньевъ* писалъ *Исторію Русской Литературы.* — Старшій Учитель *Красовскій* занимался составленіемъ Комментаріевъ къ переводимымъ въ высшихъ классахъ 1-й Кіевской Гимназіи Авторамъ.— Старшій Учитель *Гейслеръ* составлялъ *Подробныя генеалогическія и хронологическія таблицы Русскихъ Князей Удѣльнаго Періода.*— Старшій Учитель *Каминскій* сочинялъ *Теорію Словесности и Русской Грамматики.*

Во 2-й Кіевской: Старшій Учитель *Потаповичь* писалъ *Руководство къ Исторіи Среднихъ вѣковъ*, для среднихъ Учебныхъ Заведеній. — Старшій Учитель *Роговичь* занимался описаніемъ флоры Черниговской Губерніи.

Въ Житомірской: Младшій Учитель *Барановскій* составилъ *Руководство по Географіи*, для 1-го класса сей Гимназіи.

Въ Ровенской: Исправляющій должность Директора *Фовицкій* перевелъ съ Латинскаго *Записки о Россіи Барона Герберштейна.*— Законоучитель, Ксендзъ *Подлевскій* составлялъ *Всеобщую Географію для учащихся, Французскую Грамматику* и Разсужденіе *О воспитаніи.* — Старшій Учитель *Савинъ* переводилъ съ Французскаго *Тригонометрію* и *Аналитическую Геометрію* Лефебра де Фурси.— Старшій Учитель *Полухтовичь* приготовилъ къ изданію *Руководство къ Планиметріи.* — Старшій Учитель *Нагула* составилъ *Краткое начертаніе Древней Исторіи*, для женскихъ Пансіоновъ.

Въ Немировской: Директоръ *Кулжинскій* помѣщалъ статьи въ *Маякъ современнаго просвѣщенія и образованности;* напечаталъ брошюрку: *О значеніи Россіи въ семействѣ Европейскихъ народовъ;* приготовлялъ къ изданію сочиненіе: *Русская книга для грамотныхъ людей.*

Въ Черниговской: Старшій Учитель *Больманъ* составилъ *Руководства къ Ариѳметикѣ.*

Въ Новгородсѣверской: Старшій Учитель *Ерофеевъ* переводилъ съ Нѣмецкаго языка *Всеобщую Исторію народовъ и Государствъ Среднихъ вѣковъ*, Лудена. — Старшій Учитель *Китченко* приготовилъ къ изданію въ свѣтъ разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ, подъ названіемъ: *Сѣверянинъ.*

Въ Нижегородской: Старшіе Учители *Кученевъ* и *Штейнъ* переводили съ Французскаго *Приложеніе*

Алгебры къ Геометріи, Бурдона. — Старшій Учитель *Сахаровъ* составлялъ 2-ю часть *Историческаго обозрѣнія Нижняго Новагорода.*—Старшій Учитель *Альтницкій* занимался составленіемъ Указателя на синтаксическія правила по Грамматикѣ Попова, на Евтропія. — Старшій Учитель *Никольскій* писалъ Словарь къ избраннымъ мѣстамъ изъ Виргилія, помѣщеннымъ въ Хрестоматіи Бѣлюстина. — Старшій Учитель *Мельниковъ* помѣщалъ статьи въ Отечественныхъ журналахъ; занимался: составленіемъ *Исторіи Владимірско-Суздальскаго Великаго Княженія*, сочиненіемъ: *Персія при Сассанидахъ*, изслѣдованіемъ того, что на оборотѣ Арзакидскихъ монетъ изображался не кто другой, какъ Арзакъ II (Тиридатъ I), и переводомъ Rukopis Kraledworsky, найденной Ганкою въ Кенигсбергѣ въ 1817 году.

Въ Пензинской: Старшій Учитель *Орловъ* составлялъ *Введеніе въ кругъ Словесности.*— Старшій Учитель *Ольшевскій* написалъ статью о родительномъ падежѣ и родѣ именъ 3-го склоненія въ Латинскомъ языкѣ.

Въ Астраханской: Старшій Учитель *Рафаелевъ* писалъ Tractatus de significatione et usu praepositionum. — Старшій Учитель *Романовскій* составилъ статью *О значеніи Всеобщей Исторіи и о томъ, какое мѣсто должна занимать Всеобщая и Россійская Исторія въ кругу общественнаго образованія.*

Въ Саратовской: Старшіе Учители: *Синайскій, Глѣбовъ* и *Давыдовъ* написали статьи, первый — *Краткій взглядъ на внутреннюю сторону Исторіи Греческой Литературы;* второй — *Объ общихъ законахъ равновѣсія*, и третій — *Объ уравненіяхъ и числахъ.*

Въ Симбирской: Старшій Учитель *Лебѣдевъ* написалъ Разсужденіе: *Объ искусствахъ изобразительныхъ.*

Въ Оренбургской: Старшій Учитель *Столбовскій* занимался сочиненіемъ *Піитики*, для учениковъ

Гимназій, и *Курса Математики,* для учениковъ 6-го класса Оренбургской Гимназіи.

Въ Пермской: Старшій Учитель *Поликсеньевъ* продолжалъ составленіе *Риторики;* написалъ статью: Ex critico-philosophica dissertatione recentiarum Philosophorum: unde originem suam ducit Philosophia et quidam character Philosophiae Rossicae fragmentum; перевелъ 16 главъ изъ Саллюстія о войнѣ Катилины. — Старшій Учитель *Поповъ* написалъ статью: *О распространеніи теплорода въ тѣлахъ однородныхъ.* — Старшій Учитель *Крупенинъ* составилъ *Очеркъ Исторіи Пермскаго края.*

Въ Вятской: Старшій Учитель *Крыловъ* написалъ Разсужденіе. De moli origine.

Въ Крожской: Исправляющій должность Инспектора, Старшій Учитель *Васильевъ* и Старшій Учитель *Красноумовъ* занимались вмѣстѣ переводомъ съ Французскаго языка на Русскій сочиненія Пулье: *Основанія Опытной Физики и Метеорологіи.*

Въ Гродненской: Директоръ *Ястребцовъ* издалъ книгу, подъ заглавіемъ: *Исповѣдь, или собраніе мелкихъ разсужденій.*

Въ Минской: Инспекторъ *Смирновъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ о разныхъ предметахъ, относящихся къ воспитанію. — Старшій Учитель *Богоявленскій* продолжалъ составлять *Руководство къ Русской Грамматикѣ;* писалъ статью о глаголахъ; исправлялъ написанное имъ прежде *Руководство къ краткой Исторіи Русской Литературы* — Старшій Учитель *Сергіевскій* доставилъ для Журнала: *Москвитянинъ* нѣсколько стихотвореній. — Старшій Учитель *Соколовъ* приступилъ къ составленію *Записокъ о Римскихъ древностяхъ.*

Въ Симферопольской: Старшій Учитель *Демитеевъ* переводилъ Русскую Исторію Устрялова на Грече-

скій языкъ. — Старшій Учитель *Корейша* составлялъ *Словарь коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ.*

Въ Тифлисской: Инспекторъ *Росковшенко* перевелъ съ Англійскаго языка сочиненіе Шекспира: *Сонъ въ лѣтнюю ночь.*

Въ Тобольской: Директоръ *Качуринъ* изготовлялъ *Статистическое описаніе Тобольской Губерніи* для Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Старшій Учитель *Ершовъ* доставлялъ статьи въ Журналъ: *Библіотека для Чтенія.*

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ Нерехотскомъ: Законоучитель *Діевъ* занимался составленіемъ: 1) *Дополненія къ Словарю бывшихъ Писателей Духовнаго Чина Православной Церкви,* и 2) *Словаря Уніатскихъ Писателей;* собиралъ матеріалы для Исторіи Россійской Іерархіи и для исправленія Іерархическаго каталога, составленнаго Никодимомъ Селліемъ.

Въ Феллинскомъ: Штатный Смотритель *Кризе* написалъ программу: Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins.

Въ Ревельскомъ: Штатный Смотритель *Зибертъ* написалъ, по случаю торжественнаго юбилея въ Гельсингфорсскомъ Университетѣ, Разсужденіе: Der sittliche Zustand Griechenland's zur Zeit des Peloponnesischen Krieges.

Въ Гапсальскомъ: Штатный Смотритель *Нейсъ* перевелъ: Die Eclogen des Nemesianus. — Учитель *Бергъ* составилъ: Historische Tabellen.

В ъ М а х н о в с к о м ъ : Учитель *Баландинъ* приготовилъ къ изданію *Таблицу склоненій и спряженій,* для руководства учащихъ.

В ъ А с т р а х а н с к о м ъ А р м я н с к о м ъ А г а б а б о в с к о м ъ : Штатный Смотритель *Поповъ* составилъ *Русско-Армянскій Словарь.*

В ъ П е р е к о п с к о м ъ : Штатный Смотритель *Шевелевъ* занимался описаніемъ городковъ и кургановъ, находящихся въ Днѣпровскомъ Уѣздѣ и разысканіемъ о церкви Св. Николая, бывшей въ Перекопѣ до покоренія Крыма. — Учитель *Дьяченко* собиралъ народныя преданія и повѣрья.

В ъ Н е р ч и н с к о м ъ : Штатный Смотритель *Паршинъ* продолжалъ заниматься *Статистическимъ описаніемъ Нерчинскаго Округа.*

В ъ Я к у т с к о м ъ : Штатный Смотритель *Давыдовъ* продолжалъ составлять *Статистическое описаніе Якутской Области.*

В ъ Н а ч а л ь н о м ъ У ч и л и щ ѣ С в. Я к о в а в ъ Р и г ѣ : Учитель *Миллеръ* издалъ: Deutsche Schreibvorschriften in methodischer Stufenfolge mit Anleitung zum Gebrauche derselben.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О МИНХЕНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

На крайнемъ концѣ города, съ Сѣверной стороны, возвышается великолѣпное зданіе новаго Университета, едва ли не превосходящее изяществомъ всѣ посвященныя для той цѣли Заведенія. Оно возведено по плану Оберъ-Баурата Гертнера. Фасадъ, къ которому примыкаютъ два, выступающіе впередъ флигеля, имѣетъ значительное протяженіе, и состоитъ кромѣ нижняго жилья изъ двухъ этажей, возвышающихся одинъ надъ другимъ въ изящной соразмѣрности. Въ строеніе ведутъ три подъѣзда. У главнаго изъ нихъ, средняго, устроена великолѣпная, веселая лѣстница, украшенная высокими окнами съ жи-

вописью на стеклѣ. Во всю длину зданія, какъ въ нижнемъ, такъ и въ двухъ верхнихъ этажахъ, тянется по уличной сторонѣ, свѣтлый обширный ходъ, или галлерея; по надворной же сторонѣ размѣщены обширныя высокія аудиторіи. Во второмъ этажѣ находится Университетская Библіотека.

Въ лѣвомъ флигелѣ, который съ задней стороны выведенъ длиннѣе прочаго строенія, помѣщены: въ нижнемъ этажѣ Химическіе и Физическіе Кабинеты и учебныя залы, во второмъ, большая зала собраній (aula), украшенная портретами основателей и покровителей Университета. По фасаду, въ простѣнкахъ между оконъ, разставлены, въ видѣ медальйоновъ, портреты знаменитѣйшихъ, умершихъ уже, Профессоровъ сего Университета; а вокругъ зала обведена прекраснымъ карнизомъ изъ бѣлаго известковаго камня.

Для академичесчихъ чтеній въ продолженіе зимняго семестра назначаются часы, съ 8 утра до 4 послѣ обѣда. Къ такому распоряженію подаютъ поводъ дальнее разстояніе Университета отъ прочихъ частей города; необходимость доставить Учителямъ и Студентамъ свободное время вечеромъ для упражненій; желаніе сохранить благочиніе и порядокъ, удаленіемъ въ ночное время людей подозрительныхъ, могущихъ останавливаться въ длинныхъ проходахъ, и наконецъ затрудненія въ отопленіи и освѣщеніи.

Въ теченіе 1840—1841 года преподавались слѣдующія лекціи.

По Богословскому Факультету.

Профессоромъ Видеманомъ: 1) Церковное Право; 2) Введеніе въ общее наставительное Богословіе, Омилетика и Катехетика.

Профессоромъ Доллингеромъ: 1) Церковная Исторія; 2) Богословская Энциклопедія, въ связи съ Исторіею Богословской Литературы.

Профессоромъ Кейзеромъ: Нравственное Богословіе.

Экстраординарнымъ Профессоромъ Рейтмайеромъ: 1) Введеніе въ книги Новаго Завѣта; 2) Изъясненіе Посланія къ Римлянамъ.

Незначительный объемъ сихъ чтеній въ теченіе семестра заставляетъ догадываться, что предметы назначенные для Богословскаго Факультета, предполагается читать въ продолженіе многихъ семестровъ.

По Юридическому Факультету.

Профессоромъ Байеромъ: 1) Теорія обыкновеннаго частнаго дѣлопроизводства (Process), по собственной его учебной книгѣ; 2) Объ ускореніи дѣлопроизводства въ словесныхъ допросахъ, по Баварскимъ Законамъ.

Профессоромъ Ценгеромъ: 1) Законоположеніе Римскаго Права; 2) Исторія сего Права по внутреннему его существу и наружной формѣ.

Профессоромъ Барономъ Бернгардомъ: 1) Баварское Земское Право (Landrecht), по основнымъ его началамъ, и примѣнительно къ Австрійскому, Прусскому и Французскому Правамъ; 2) Исторія Германскаго Законовѣдѣнія.

Профессоромъ Филипсомъ: Энциклопедія и Методологія Правовѣдѣнія.

Профессоромъ Мойемъ: 1) Нѣмецкое Государственное Право; 2) Европейское Право народовъ.

Профессоромъ Бекоромъ: Уголовное производство.

Профессоромъ Арндтомъ: Пандекты, за исключеніемъ Права о наслѣдствѣ.

Экстраординарнымъ Профессоромъ Дельманомъ: 1- Право о наслѣдствѣ, съ объясненіемъ Исторіи внутренняго развитія и формы Римскаго Законоположенія по сей части; 2) Уголовный порядокъ.

Адъюнктомъ Государственнаго Архива Бушингеромъ: Баварское Государственное Право.

Частнымъ Преподавателемъ Брейтенбахомъ: 1) Общее Уголовное Право, съ собственнымъ примѣненіемъ онаго къ Баварскому; 2) Баварское Государственное Право.

По Факультету Государственнаго Хозяйства.

Профессоромъ Медикусомъ: 1) Горнозаводское дѣло; 2) Спеціальная Технологія по Бернулья.

Профессоромъ Оберндорферомъ: 1) Философія Законовѣдѣнія, или общее Государственное, Частное и Уголовное Право; 2) Теорія Внутренняго Государственнаго Управленія или Полиціи, за исключеніемъ Хозяйственной Полиціи; и главныя основанія Баварскаго Полицейскаго Законоположенія.

Профессоромъ Цирлемъ: 1) Всеобщая и Спеціальная Химія съ примѣненіемъ оной къ Сельскому Хозяйству и ремесламъ; 2) Атмосѳерологія и Агрогнозія въ видѣ введенія къ изученію раціональнаго Сельскаго и Лѣснаго Хозяйства.

Профессоромъ Германомъ; 1) Наука Финансовъ съ примѣненіемъ оной къ Финансовымъ Законамъ Баваріи; 2) Наука Полиціи (о благоустройствѣ); 3) Статистика

Королевства Баварскаго и важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ.

Профессоромъ Цукарини: Лѣсная Ботаника.

Профессоромъ Паніусомъ: Лѣсоводство, часть I и II, по собственному его сочиненію: Der Holzwuchs in der Natur und die Holzwirtschaft; 2) Лѣсоводство, часть IV о соотношеніяхъ Лѣснаго Хозяйства въ Государствѣ.

Профессоромъ Гирлемъ: 1) Математика; 2) Примѣненіе Математики къ Лѣсоводству; 3) Ситуаціонное черченіе; 4) Гидравлика.

Частнымъ Преподавателемъ Прандомъ: 1) Энциклопедія и Методологія Политическихъ и Камеральныхъ Наукъ; 2) Наука о Финансахъ.

Лицейскимъ Профессоромъ Эйле: 1) Механика; 2) Аналитическая Геометрія.

По Медицинскому Факультету.

Профессоромъ Делингеромъ: Анатомія.

Тайнымъ Совѣтникомъ фонъ Вальтеромъ: Хирургія.

Оберъ-Медициналъратомъ Ринглейсомъ: 1) Медицинская Клиника; 2) Всеобщая и Частная Патологія и Терапія.

Медициналъратомъ Вейсбратомъ: 1) Чтенія о Діететической, Нософогической и Терапевтической части Повивальнаго Искусства; 2) Повивальная Клиника; 3) Повивальная демонстрація.

Профессоромъ Бухнеромъ: 1) Всеобщая Медицинская Химія; 2) Фармація съ товарознаніемъ, по собственной учебной книгѣ; 3) Совѣщанія по всемъ частямъ Химіи и ученіе о составленіи лекарствъ.

Съ того времени, какъ Бухнеръ принялъ въ свое завѣдываніе Лабораторію, Фармацевтическое Заведеніе сдѣлалось истинно образцовымъ. Оно обратилось въ Центральную Лабораторію, въ которой всѣ фармацевтическо-химическіе препараты или составляются или же, если, они произведены на фабрикахъ и стеклянныхъ заводахъ, испытываются и очищаются такъ, что каждый аптекарь, внутри и внѣ Государства, можетъ получать изъ Заведенія, за сходную цѣну, чистые и надежные препараты.

Пользуясь учеными принадлежностями Университета и Академіи, оно составляетъ «Высшее Учено-Практическое Учебное Заведеніе» для образованія Аптекарей и Химическихъ фабрикантовъ.

Ученики Заведенія раздѣлены на два разряда. Одни изъ нихъ, помѣщаясь въ зданіи Заведенія, пользуются постоянно практическимъ обученіемъ въ Лабораторіи, Библіотекою и прочими учебными пособіями; но должны сообразоваться съ порядкомъ установленнымъ въономъ; другіе же живутъ внѣ Заведенія и посѣщаютъ Лабораторію только въ опредѣленные часы. Чрезъ посредничество Бухнера учредилось, съ разрѣшенія Начальства, «Общество учащихся Фармацевтовъ», имѣющее цѣлію, учеными бесѣдами поддерживать и возбуждать ревность къ Наукамъ и основательному образованію. Члены собираются два раза въ недѣлю въ домѣ Предсѣдателя; кто одинъ разъ принятъ въ Общество, тотъ остается въ немъ, хотя бы и перемѣнилъ мѣсто своего пребыванія.

Возвратимся къ Медицинскому Факультету. Слѣдующіе предметы преподавались Профессорами:

Тайнымъ Совѣтникомъ Бреслау: 1) Наука о составленіи лекарствъ и рецептовъ; 2) Объ эпидемическихъ болѣзняхъ.

Надворнымъ Совѣтникомъ Кейбелемъ: 1) Исторія Медицины; 2) Всеобщая Патологія и Семіотика; 3) Всеобщая Терапія.

Шнейлеромъ: Анатомія человѣка. Онъ же обучаетъ вскрывать тѣла.

Профессоромъ Гитлемъ: 1) Медицинская Клиника; 2) Чтенія о пользованіи внутреннихъ болѣзней.

Надворнымъ Совѣтникомъ Бергеромъ: Физіологическо-Гигіеническая часть Повивальнаго Искусства.

Брауномъ: 1) Медицинская Полиція и Судебная Медицина; 2) Всеобщая Патологія; 3) на Латинскомъ языкѣ: Institutiones Therapiae Generalis.

Горнеромъ: 1) Патологическая Физіологія; 2) Специальная Патологія и Терапія.

Частнымъ Преподавателемъ Эрдлемъ: 1) Физіологія человѣка; 2) Сравнительная Анатомія.

Частнымъ Преподавателемъ Гофманомъ: Теорія Повивальнаго Искусства.

О глазныхъ болѣзняхъ читаетъ обыкновенно лекціи Тайный Сов. Валтеръ; прежде читалъ оныя Вильгельмъ, недавно умершій. Всѣмъ извѣстно, что Минхенскій Медицинскій Факультетъ отличается какъ выборомъ Профессоровъ, такъ и хорошими Заведеніями.

Па Философскому Факультету.

Профессоръ Шпетъ обѣщаетъ обыкновенно читать лекціи о Математической Географіи, но рѣдко исполняетъ обѣщаніе, по преклоннымъ лѣтамъ.

Тайный Сов. фонъ Шеллингъ преподавалъ: Введеніе въ Философію Миѳологіи.

Профессоръ Астъ: 1) Исторію Философіи; 2) Объясненіе Платонова Федона. Онъ отлично объясняетъ Платоновы сочиненія и извѣстенъ своею Исторіею Филологіи и другими сочиненіями.

Оберратъ Фуксъ: Минералогію, въ связи съ химическими изслѣдованіями минеральныхъ тѣлъ.

Надворный Сов. Тиршъ: 1) Всеобщую Энциклопедію Наукъ; 2) Латинскую и Греческую Литературу для первогодичныхъ Студентовъ, читая попеременно Гомерову Одиссею и оды Горація; 3) Археологію для Студентовъ втораго курса.

Онъ же руководствуетъ упражненіями Филологическаго Института, котораго былъ учредителемъ, и изъ котораго вышла большая часть Учителей Латинскихъ Школъ и Гимназій Баваріи.

Профессоръ Фогель: Всеобщую и Опытную Химію.

Надворный Сов. Шубертъ: Антропологію и Психологію, по своей Учебной книгѣ: der Menschen und Seelenkunde.

Надворный. Сов. Марціусъ: Введеніе въ Науку о безполезныхъ растеніяхъ.

Профессоръ Виберъ: Опытную Физику и Метеорологію.

Профессоръ Гёрресъ: Всеобщую Исторію.

Лухнеръ: 1) Всеобщую Исторію; 2) Баварскую Исторію; 3) Энциклопедію Академическихъ Наукъ.

Профессоръ Груитгузенъ: 1) Основныя начала Физической и Математической Астрономіи, съ указаніями на небѣ посредствомъ лучшихъ телескоповъ; 2) Естественную Исторію звѣзднаго неба, по собственной учебной книгѣ; 3) Упражненія въ исчисленіяхъ, необходимыхъ для Практической Астрономіи.

Профессоръ Нейманъ: 1) Исторію Среднихъ временъ; 2) Исторію Баварскаго Королевства; 3) Этнографію; 4) Греческій языкъ и Литературу.

Профессоръ фонъ Кобелль: Минералогію.

Профессоръ Штейнгейль: Популярную Физику.

Профессоръ Мастманъ: 1) Исторію Литературы; 2) Поэму Нибелунгенъ; 3) Исторію Германскихъ высшихъ Учебныхъ Заведеній.

Профессоръ Вагнеръ: Зоологію.

Профессоръ Эргардъ: Логику и Метафизику.

Проф. Десбергъ: 1) Прикладную Механику; 2) Аналитическую Механику.

Проф. Штреберъ: Археологію.

Проф. Гёфлеръ: 1) Исторію Среднихъ вѣковъ; 2) Баварскую Исторію; 3) Этнографію.

Проф. Мюллеръ: Арабскую и Персидскую Грамматику. Онъ же объясняетъ на Арабскомъ языкѣ Коранъ, Гамасу и на Персидскомъ мѣста изъ Фирдоуси.

Оберъ-Берграть фонъ Баадеръ, читалъ лекціи о соотношеніяхъ Природы съ явленіями сверхъ-естественными.

Консерваторъ Королевской Обсерваторіи Ламонъ: Физическую Астрономію.

Проф. Фогель: Исторію Италіянской Литературы.

Частный Преподаватель Демппъ: 1) Математику; 2) Ариѳметику примѣнительно къ Фармацевтическому Искусству; 3) Гражданскую и Сельскую Архитектуру; 4) Архитектуру сухопутныхъ, гидравлическихъ и мостовыхъ работъ.

Гимназическій Профессоръ Шпенгель: Рѣчи Өукидида, для Членовъ Филологической Семинаріи, и упражненія въ Латинскомъ слогѣ.

Докторъ Швратцеръ: Грамматическій курсъ Англійскаго языка съ указаніемъ руководства къ чтенію Англійскихъ Классиковъ.

Почти всѣ вообще Профессоры читали лекціи по собственнымъ учебнымъ книгамъ или тетрадямъ.

ДОНЕСЕНІЕ

АДЪЮНКТА СРЕЗНЕВСКАГО,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Загреба, отъ 2 (15) Августа 1841 года.

Честь имѣю представить присемъ записку о Славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ краткій результатъ филологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ мною во время путешествія по Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и Фріулю. Путешествіе сіе, къ сожалѣнію моему, не могло продолжиться столько, сколько заслуживаютъ сіи страны: надобно было оставить время для путешествія по Адріатическому Приморью, Военнымъ границамъ и Сербіи, которое не могу не окончить еще до наступленія зимы.

Изъ Вѣны я поѣхалъ въ Градецъ (Gradz, Gratz, Grätz). Хотя сей городъ лежитъ, можно сказать, въ глубинѣ Штиріи Нѣмецкой, однакожь останавливаетъ въ себѣ Славянскаго путешественника по многимъ причинамъ. Въ немъ печатались издавна и до сихъ поръ печатаются многія Славянскія книги, даже для обихода народнаго. Съ умноженіемъ типографій въ уѣздныхъ городахъ эта послѣдняя отрасль народной промышлености книжной въ настоящее время въ Градцѣ значительно уменьшилась; но и теперь еще составляетъ источникъ обогащенія для цѣлыхъ семействъ. Такъ книгопродавецъ и вмѣстѣ переплетчикъ (соединеніе того и другаго

ремесла вмѣстѣ въ Южныхъ Австрійскихъ областяхъ очень обыкновенно) Пёбаль почти исключительно промышляетъ печатаніемъ и продажей Славянскихъ народныхъ книгъ. При Университетѣ Градецкомъ есть каѳедра Славянскаго языка. Преподаваніе впрочемъ совершенно школьное: оно ограничивается однимъ Славянскимъ языкомъ, и самъ этотъ языкъ разсматривается только въ отношеніи къ Штирійскому нарѣчію, а такимъ образомъ и для слушателей изъ Штирійскихъ Славянцевъ, а тѣмъ болѣе для Нѣмцевъ, каѳедра Славянская остается почти безполезною. Профессоромъ нынѣ Г. *Квасъ*: какъ уроженецъ Штирійскій, и притомъ знакомый съ нѣкоторыми другими Славянскими нарѣчіями, онъ могъ бы принести нѣкоторую пользу Славянскому языкознанію по крайней мѣрѣ кабинетными трудами; но не обезпеченный достаточнымъ жалованьемъ за профессуру, долженъ отвлекаться отъ ученыхъ занятій совершенно посторонними, адвокатскими, и на сіи послѣднія истрачиваетъ ежедневно большую часть времени. Въ Университетской Библіотекѣ, равно въ Библіотекѣ Іоанноума есть порядочное собраніе Славянскихъ книгъ; впрочемъ важныхъ по рѣдкости мало, а рукописей вовсе нѣтъ. Въ Іоанноумѣ хранится только одна пергаминная грамота XV вѣка (она будетъ сообщена нашей ученой публикѣ Г. Прейсомъ). Было въ немъ также нѣсколько любопытныхъ древностей, между прочимъ и шлемы съ руническими надписями (которыя читаетъ Г. Кухарскій); но все это взято въ Вѣну.

Въ Градцѣ живетъ Г. *Мурко*, извѣстный своимъ Славянскимъ Словаремъ и Грамматикой. Онъ еще молодой человѣкъ, прекрасно знаетъ Штирійскія нарѣчія, и могъ бы принести своею ученою дѣятельностію много пользы не только соотечественникамъ, но и другимъ Славянамъ: къ сожалѣнію и онъ имѣетъ на это мало досуга. Онъ занимается впрочемъ постоянно улучшеніемъ своихъ тру-

довъ, и приготовляетъ ихъ къ новому изданію, а лучшимъ доказательствомъ ихъ своевременности можетъ быть то, что въ восемь лѣтъ со времени ихъ напечатанія они совсѣмъ разошлись, и новое изданіе становится уже необходимымъ.

Ознакомившись съ помощію Гг. Кваса и Мурка съ особенностями Штирійскаго нарѣчія предварительно, я поѣхалъ въ Марбургъ, съ тѣмъ чтобы оттуда обратиться къ Востоку, гдѣ господствуетъ собственно Штирійское нарѣчіе, и гдѣ Штирійцы особенно отличаются въ образѣ жизни и обычаяхъ отъ Краинцевъ и Каринтійцевъ. Въ Марбургѣ я нашелъ Г. *Пуфа*, Профессора Гимназіи, хотя и Нѣмца, но хорошо знающаго Славянскій языкъ и еще лучше обычаи Штирійцевъ. Не менѣе пріятно было для меня увидѣть въ Марбургѣ порядочную книжную лавку переплетчика Ферлинца, въ которой я нашелъ все, что издано въ послѣднее время въ Штиріи, Краинѣ и Каринтіи.

Неподалеку отъ Марбурга живетъ Г. *Цафъ*, сельскій Священникъ. Отъ него можно ожидать много хорошаго въ отношеніи къ основательному знанію мѣстныхъ отличій народныхъ Штирійскихъ нарѣчій. Онъ собираетъ теперь матеріалы для словаря и фразеологіи Штирійскихъ Славянъ, стараясь наблюдать мѣстность выговора, и не забываетъ отмѣчать, гдѣ что имъ слышано. Я просилъ его держаться въ трудѣ своемъ методы Вука Ст. Караджича, т. е. записывая слова и выраженія, не думать объ этимологіи, и не забывать того, что Словарь не долженъ быть только массою словъ и выраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и зеркаломъ, въ которомъ бы отражались всѣ особенности жизни и мысли народа во всей ихъ возможной подробности. Какъ не жалѣть, что образецъ, представленный Караджичемъ, до сихъ поръ остается безъ подражанія. Этнографія систе-

матическая конечно полезна и необходима; но она во всякомъ случаѣ должна быть предупреждена словарями, даже и потому что составитель такого словаря невольно попадаетъ на множество такихъ вопросовъ, которые очень легко могутъ не обратить на себя вниманія Этнографа-систематика, пишущаго отвѣты только на тѣ вопросы, которые заранѣе были приготовлены и нашли мѣсто въ его системѣ.

Изъ Марбурга я отправился въ Птую (Pettau). Для наблюдателя разнообразія нарѣчій и народностей этотъ городъ въ Штиріи очень важенъ: онъ есть центръ народной промышлености для Восточной половины Славянской Штиріи; тутъ встрѣчаешь народъ и съ береговъ Щавницы, и Пѣсницы, и изъ Дравскаго поля, и изъ Быстрицы, и Голошанъ, и даже изъ-подъ границъ Венгріи и Кроаціи. Для прогулокъ пѣшкомъ время было еще неудобно, и потому я долженъ былъ ограничиться очень немногими, и пользоваться разговоромъ съ людьми, заходившими въ Птую. Такимъ образомъ я собралъ и этнографическія свѣдѣнія о *Голошанахъ* или *Холожанахъ*, живущихъ въ горахъ по правую стороны Дравы къ границамъ Кроаціи и въ самой Кроаціи. Преданіе говоритъ, что они ушли въ горы во время войнъ между Штирійцами и Нѣмцами, чтобы тамъ за неприступными стремнинами сохранить жизнь и независимость. Въ обычаяхъ и самомъ образѣ жизни ихъ осталось много стариннаго: старики пользуются у нихъ не только уваженіемъ, но и особеннаго рода властію; есть обычаи о платежѣ пени за обиду: еще недавно были у нихъ употребляемы луки для стрѣлянія птицъ; а туромъ (tur или tür) и теперь еще называютъ рычагъ огромной величины для сбрасыванія камней съ горъ.

Продолжая путь далѣе на Востокъ, я посѣтилъ на Св. Недѣлѣ (Gr. Sonntag) Декана *Дайнка*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ Писателей Словенскихъ. Кромѣ Сло-

венской Грамматики, онъ издалъ очень много книгъ поучительнаго и историческаго содержанія, и имѣлъ бы еще болѣе вліянія, если бы не связалъ себя особенной ороографіей, въ которой смѣшалъ азбуку Латинскую съ Кирилловскою.

Послѣ Св. Недѣли я ѣздилъ въ Ормужъ (Friedau) и Середище (Polsterau), откуда думалъ пройти далѣе къ Венгерскимъ Словенцамъ; но болѣзнь заставила меня измѣнить предположеніе и поспѣшить черезъ Варамдинъ въ Загребъ (Agram). Болѣе всего сожалѣю, что не могъ познакомиться съ почтенными Священниками *Кремпелемъ* и *Сломшекомъ*, издавшими нѣсколько любопытныхъ книгъ и сколько можно судить, превосходно знающими Словенскій языкъ, въ его видоизмѣненіяхъ по нарѣчіямъ.— Не могу здѣсь не замѣтить, что Дайнко, Мурко, Цафъ, Кремпель и Сломшекъ, которыми и ограничивается кругъ Словенскихъ Писателей въ Штиріи, всѣ суть лица Духовнаго званія; въ Краинѣ и Каринтіи почти то же; и такъ было издавна: очень естественно, что Литература Словенская отличается особеннымъ характеромъ, и до такой степени, что Словенцу странно видѣть Словенскую книгу не нравоучительнаго содержанія.

При переѣздѣ изъ Штиріи въ Кроацію не замѣчаешь особенной перемѣны ни въ нарѣчіи, ни въ одеждѣ и Архитектурѣ. Только уже переѣхавъ за рѣку Бѣдню видимъ чистыхъ *Безьяковъ* (такъ называются жители Кроаціи около Загреба).

Въ Краину въѣхалъ я черезъ Ускоцкія горы, гдѣ колоніями живутъ Граничары *Ускоки* (иначе *Влахи*) Православной Вѣры, сохраняя обычаи старины, языкъ родины, и не зная другихъ пѣсенъ, кромѣ пѣсенъ: «od starini», въ которыхъ разсказываются подвиги Марка Кралевича, Бана Скандербега и т. п.

Путь мой въ Вюбляну (Laibach) былъ чрезъ Новое Мѣсто (Neustädt и Вышнюю Гору (Weichselburg). Въ

этихъ мѣстахъ живутъ *Доленцы* или Нижніе Краинцы. Восточная часть ихъ, до Новаго Мѣста, называется *Бѣлыми Краинцами*, потому что они носятъ такую же бѣлую одежду, какъ и Хорваты. Ихъ нарѣчіе, впрочемъ, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторые хорватизмы, но есть Словенское.

Люблина для Славянскаго путешественника есть важнѣйшій городъ во всѣхъ Южныхъ Нѣмецко-Австрійскихъ земляхъ. Хотя литературной жизни въ ней и нѣтъ, однакожь есть Литераторы и Ученые, съ любовію занимающіеся роднымъ языкомъ. При Лицеѣ есть довольно богатая Библіотека (въ ней между рукописями есть нѣсколько Глаголитскихъ, Истріянскихъ XIV и XV вѣка), Народный Музей и каѳедра Словенскаго языка; въ типографіяхъ Люблянскихъ почти все важнѣйшее, что выходитъ на Словенскомъ языкѣ. Наконецъ самъ городъ почти исключительно населенъ Краинцами, и съ другой стороны онъ, по своему положенію въ отношеніи къ промышлености есть пунктъ сосредоточенія народонаселенія Краины, и даже отчасти Каринтіи, Штиріи и Сѣверной Истріи.

Между Люблянскими Учеными первое мѣсто занимаетъ Г. *Метелко*, Профессоръ Словенскаго языка въ Лицеѣ. Его Словенская Грамматика извѣстна и оцѣнена въ ученомъ мірѣ, можетъ быть, справедливѣе нежели въ самой Краинѣ. Чувствуя неудовлетворительность стараго, такъ-называемаго Богоричева правописанія, и онъ, подобно Дайнку, изобрѣлъ новое, въ которомъ смѣшалъ буквы Латинскія съ Кириловскими, и хотя имѣлъ послѣдователей, но еще болѣе возбудилъ противъ себя враговъ и насмѣшекъ. Какъ бы то ни было, его оригинальныя понятія о правописаніи не остались безъ добрыхъ послѣдствій, возбудили недовѣріе къ правописанію Богоричеву, возбудили мысль, что правописаніе Словенское такъ или иначе должно быть измѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

многое, что дотолѣ считалось въ Грамматикѣ Словенской несомнѣнною истиной. Съ вліяніемъ положительнымъ Метелко остается на каѳедрѣ: только изъ его аудиторіи выходятъ молодые люди съ основательнымъ знаніемъ отечественнаго языка и сознательною любовію заниматься имъ. — Другой Ученый, посвящающій большую часть времени изученію отечества, есть Д-ръ *Фрейеръ*, Хранитель Народнаго Музея. Будучи Врачемъ и Естествоиспытателемъ, онъ могъ легче всякаго другаго собрать слова Словенскія, касательно Природознанія, и собралъ въ этомъ отношеніи превосходные матеріалы, особенно по части Ботаники. Съ другой стороны, зная потребность ландкарты Краины, онъ рѣшился составить самъ собственную, въ которой бы названія горъ, рѣкъ, озеръ и жилыхъ мѣстъ представлены были въ возможной полнотѣ и въ не столько искаженномъ видѣ, какъ на другихъ картахъ. Всѣ собственныя имена стоятъ на ней по-Словенски и по-Нѣмецки, и всѣ перемѣрены на мѣстѣ. Въ непродолжительномъ времени сія карта будетъ издана. — Д-ръ *Кастелецъ* заслуживаетъ уваженіе тѣмъ, что первый въ наше время сталъ думать о собираніи народныхъ пѣсенъ, и о возвышеніи Словенскаго языка на степень литературнаго свѣтскаго. Галиціецъ *Корытко*, занимавшійся всѣмъ, что касается народности Краинской, получилъ первыя народныя пѣсни отъ Кастельца; а Профессоръ *Водникъ*, извѣстный Стихотворецъ Краинскій, имѣлъ вліяніе на немногихъ «Краинскою Пчелой» (Krainska cbelica), которая вышла въ четырехъ книжкахъ и заключаетъ въ себѣ разныя стихотворенія. Кастелецъ доказалъ, что любовь къ отечественной Литературѣ еще не умерла въ образованной публикѣ, и раскрылъ много новыхъ талантовъ. — Главный сотрудникъ его, Д-ръ *Прешеринъ*, есть лучшій Словенскій Поэтъ нашего времени, человѣкъ полный поэтическаго чувства и дарованія. Умѣя очень счастливо подражать народному духу, онъ

очень любимъ въ Краинѣ самимъ народомъ. — Другой сотрудникъ Кастельца, *Жакель* — еще молодой человѣкъ, но въ отношеніи къ народной Словесности оказалъ уже много услугъ, и стоитъ въ числѣ немногихъ, на которыхъ лежитъ надежда Краинской Литературы. — Изъ писателей Духовныхъ можно упомянуть объ Епископѣ Тріестинскомъ *Ревникарѣ*, *Кланчникѣ*, *Поточникѣ*, *Станичѣ*, *Пинтерѣ*. Къ сожалѣнію Писатели Духовные, исключая немногихъ, не думаютъ изучать языкъ народный, и пестрятъ свои страницы германизмами, такъ что нерѣдко трудно понять безъ перевода Нѣмецкаго. — Не могу умолчать о *Блазникѣ*, содержателѣ типографіи, особенно занимающемся изданіемъ Словерскихъ книгъ. Онъ думаетъ даже издавать журналъ Словенскій; но еще не получилъ на то позволенія. Недавно изданы имъ двѣ книжки народныхъ Словенскихъ пѣсенъ, собранныхъ Корыткомъ.

По дорогѣ изъ Любляны въ Цѣловецъ (Klagenfurt), особенно въ Аранн (Krainburg) и Торжцѣ (Neumarkt), я наблюдалъ нарѣчіе и обычаи *Горенцевъ* или Верхнихъ Краинцевъ.

Въ Цѣловцѣ я имѣлъ удовольствіе сблизиться съ Экстр. Профессоромъ *Жупаномъ*, отличнымъ знатокомъ Иллирскихъ нарѣчій и вообще ученымъ человѣкомъ. Впрочемъ онъ одинъ и можетъ привлекать туда Славянскаго путешественника; городъ совершенно онѣмечился.

Любопытно однако посѣтить старый памятникъ, извѣстный подъ именемъ «*Герцогская стула*». Онъ въ милѣ отъ города по дорогѣ въ Вѣну. На немъ читаются: «ma sveti veri» и потомъ еще разъ «Veri». Ученый Руникъ переводитъ это «имѣетъ Святую Вѣру», и относитъ къ тому времени, когда Герцоги Карантіи должны были давать клятву, что будутъ исповѣдывать Христіанство. Можетъ быть, самый памятникъ, дѣйствительно имѣющій форму престола, и относится къ этой

эпохѣ, но едва ли то же можно сказать о надписи: а) языкъ ея неправиленъ: слѣдовало бы читать «ma sveto vero»; b) надпись вырѣзана на боковомъ камнѣ перпендикулярно, и едва замѣтна, такъ что камень этотъ кажется взятымъ изъ другаго памятника; c) есть наконецъ и остатки надписи горизонтальной, прямо надъ сѣдалищемъ, но не Славянской, а кажется Латинской. Это же «ma sveti veri» чуть ли не должно читать — «Mansveti veri»: Римскихъ памятниковъ въ Каринтіи немало.

Самъ *Ярникъ* живетъ не далеко отъ Цѣловца въ Мосбургѣ. Онъ превосходно знаетъ Каринтійскія нарѣчія, и многія другія Славянскія, и очень трудолюбивъ. Къ сожалѣнію онъ не можетъ надѣяться на подпору своимъ трудамъ: въ Каринтіи мало Славянофиловъ.

Изъ Цѣловца я направилъ путь въ долину Розовую и потомъ въ Зильскую (Geilthal). Тутъ сохранилась чистота старинныхъ обычаевъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ Зильской долинѣ и до сихъ поръ еще исполняется странный обычай разбиванія бочекъ, о которомъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ.

Славянъ Фріульскихъ, которыхъ посѣтилъ я послѣ, нельзя считать болѣе 20,000. Изъ этого числа въ долинѣ Резіи около 3,000, а остальные, называя себя вообще *Словинами*, живутъ въ горахъ на Югъ отъ Рѣзіи. Любопытно, что Резіане имѣютъ преданія, будто ихъ предокъ вышелъ изъ *Рушіи*, и Россію также называютъ Рушіей.

Изъ горъ Фріульскихъ я вышелъ къ *Горицѣ* (Görz), и оттуда чрезъ Липавскія (Wippacher) горы прошелъ къ Постойнѣ (Adelsberg) и далѣе къ Тріесту, изучая на пути нарѣчіе *Средне-Краинское* и другія.

Любопытно было бы посѣтить еще горы Идріанскія, долину Богинскую (Woheim), заозерье Цирквицкое

и горы *Чичей*, живущихъ на Югъ отъ дороги, идущей изъ Тріеста въ Рѣку (Fiume), и доселѣ остающихся довольно неизвѣстными; но время и обстоятельства мнѣ этого не позволили. Тѣмъ это для меня прискорбнѣе, что въ Краинѣ еще очень мало развитъ духъ этнографическихъ и филологическихъ изслѣдованій.

О путешествіи, которое Г. Прейсъ и я сдѣлали по Истріи, Хорватской землѣ, Далмаціи, Далматскимъ островамъ и въ Черную Гору, мы будемъ имѣть честь довести въ особенномъ отчетѣ.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ЖИЗНЬ

И ТРУДЫ ЛЕЙБНИЦА.

Тогда какъ великое умственное движеніе, порожденное Италіею, сообщалось мало по малу за Альпы и одушевляло къ занятію Науками и Художествами народъ Французскій, до того преданный единственно рыцарскимъ забавамъ, Германію ждалъ уже урочный часъ ея возрожденія.

Подавленная тяжестію оружія, покрытая развалинами, гонимая на собственной землѣ своей, съ горестію видѣла она, какъ разрывались однѣ за другими узы, совокупляввшія всѣ народы Германіи въ одинъ народъ. Можно было сказать, что ей суждено было увидѣть, нако-

нецъ, скорую смерть новорожденной образованности, матерью которой было неизмѣримо важное изобрѣтеніе книгопечатанія. Но Провидѣніе умѣетъ вести человѣческія дѣла по труднымъ путямъ, для вознагражденія терпящихъ сторицею. На этотъ разъ, оно выростило, на окровавленной войнами землѣ, древо генія, которое не всегда принимается и подъ сѣнью мирныхъ Державъ.

Умъ первостепенный, наблюдатель глубокій и неутомимый, Кеплеръ полагаетъ незыблемое основаніе новѣйшей Астрономіи: по данному имъ сигналу всѣ Науки начинаютъ усовершаться и развиваться.

Отто фонъ Геррике изобрѣтаетъ пневматическую машину; Бернульи, Чиренгаузенъ, Томазіусъ, обогащаютъ своими открытіями Физическія и Математическія Науки. Сталь идетъ еще далѣе: онъ создаетъ Науку Химіи, извлекши ее изъ состоянія дѣтства, въ которомъ могла она еще остаться на долго.

Всѣ общественныя перерожденія обозначены однимъ общимъ характеромъ, именно: множествомъ высшихъ умовъ и стремленіемъ къ опытамъ и наблюденіямъ; но народная физіономія сохраняется во всѣхъ событіяхъ, каковы бы они ни были, хотя и носитъ на себѣ часто отпечатокъ направленія разума и образа дѣйствій тѣхъ великихъ людей, которыя въ извѣстную эпоху имѣли вліяніе на страну свою.

Тогда какъ Италіянскій геній подкрѣпляемъ и питаемъ былъ разными дарами самой Природы и любовью къ Литературѣ и Искусствамъ разныхъ владѣтельныхъ особъ, Германскій геній далеко не имѣлъ тѣхъ же средствъ и той же поддержки.

Такъ сказать лишенный права на пользованіе красотами наружнаго міра, и тогда еще не ободряемый Государями, онъ принужденъ былъ по необходимости углу-

биться въ самого себя и создать себѣ внутренній міръ, гдѣ могъ бы онъ съ полною силою и свободою предаться Наукамъ созерцательнымъ. Этотъ геній независимый, оригинальный, другъ уединенія и отчужденія отъ свѣта, не имѣющій нужды въ покровительствѣ Меценатовъ, показалъ наконецъ міру, что одна только любовь къ истинѣ возвела его на ту высокую степень, на какой мы его теперь видимъ.

Едва Германія, на порогѣ своего славнаго поприща, соединила изслѣдованіе Древности и изученія ея Поэзіи съ открытіями физическими и математическими, — всѣ произведенія Ученыхъ приняли неизгладимый отпечатокъ обдуманной системы и правильной организаціи; едва начала ходить Германія, она уже устремилась къ философскимъ цѣлямъ. Это-то превосходство созерцательнаго ума приготовляло для Германіи совсѣмъ особеннаго рода славу и доставило ей прозваніе *классической страны Философіи.*

Ни одинъ народъ не можетъ представить въ своей Исторіи столько трудовъ, могущихъ итти въ сравненіе съ учеными трудами, произведенными въ Германіи со времени Лейбница до нашихъ дней. Науки, руководимыя свѣтлымъ умомъ Кенигсбергскаго Ученаго: Эстетика, Мораль, Правовѣдѣніе и Исторія идутъ исполинскими шагами впередъ со времени рожденія критической Школы Канта; изумительное разнообразіе свѣдѣній, распространившихся со времени основанія Шеллингомъ Науки Натуральной Философіи, и развитія ея Океномъ и Стефенсомъ: всѣ эти труды разлили новый свѣтъ на всѣ Науки.

Но возвратимся къ предмету нашей статьи, Лейбницу.

Въ то время какъ Англія по справедливости гордилась тѣмъ, что дала жизнь Ньютону, въ Германіи явил-

ся одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ людей, котораго довольно для славы цѣлаго столѣтія. Лейбницъ, безсмертный Патріархъ Германской Философіи, самый разнообразный геній, какого только до сихъ поръ произвела Природа, вмѣстѣ Математикъ и Физикъ, Философъ и Правовѣдъ, Историкъ и отчасти Политикъ, родился 4 Іюля 1646 въ Лейпцигѣ.

Въ періодъ времени между рожденіемъ и кончиною этого великаго человѣка, въ Европѣ совершалось особенное умственное движеніе, неслыханное соревнованіе Ученыхъ въ важныхъ опытахъ и открытіяхъ, и во все это время въ челѣ всѣхъ ученыхъ предпріятій былъ Германецъ, котораго избрали мы предметомъ нашей статьи.

Лейбницъ отъ самаго дѣтства обнаружилъ уже силу и гибкость своихъ способностей; умъ тонкій и способный къ воспринятію всего; вѣрность сужденія, способную къ строгому различенію вещей; чудесную память, и жажду знанія. Онъ читалъ все и все сохранилъ въ памяти, ничего взаимно не смѣшивая. Онъ шелъ путемъ Науки шагами гиганта, и въ томъ возрастѣ, когда дѣти знакомы только еще съ начатками образованности, онъ зналъ уже Латинскій и Греческій языки; десяти лѣтъ, онъ писалъ уже по триста Латинскихъ стиховъ ежедневно.

Восемнадцати лѣтъ, онъ показалъ степень умственныхъ силъ своихъ изданіемъ небольшаго сочиненія: De principiis individuationis, которое могло предсказать будущее его величіе. Книга De arte combinatoria явилась нѣсколько времени спустя и произвела рѣшительный переворотъ въ Математическихъ Наукахъ.

Двадцати лѣтъ пожелалъ онъ получить степень Доктора; но по непріятностямъ съ Деканомъ Юридическаго Факультета въ Лейпцигѣ, принужденъ былъ отправиться

на экзаменъ въ Альтдорфъ. Теза, защищенная имъ, была: De casibus perplexis in jure; ее приняли съ единодушнымъ одобреніемъ.

Нѣсколько времени спустя, Лейбницъ поѣхалъ въ Нирейбергъ, гдѣ находилось тогда общество Алхимистовъ, употреблявшихъ всѣ усилія для отысканія философскаго камня. Молодой Докторъ рѣшился искать посвященія себя въ таинства сего общества, и съ такою цѣлью обратился къ Директору его съ письмомъ, наполненнымъ техническими терминами Алхиміи. Директоръ былъ такъ удивленъ познаніями Лейбница въ сей мнимой Наукѣ, что принялъ его съ большимъ отличіемъ и даже наименовалъ Секретаремъ Общества. Философскій камень, разумѣется, не былъ найденъ молодымъ Ученымъ, но исканіе его много послужило къ обогащенію его ума новыми свѣдѣніями въ Естественныхъ Наукахъ.

Около этого времени познакомился Лейбницъ съ Бойнебургомъ, Министромъ Курфирста Майнцскаго, однимъ изъ первѣйшихъ Политиковъ своего времени. Министръ взялъ его съ собою, представилъ своему Государю, и при его-то Дворѣ, подъ покровительствомъ Бойнебурга, Лейбницъ обнаружилъ въ себѣ талантъ публициста. — Въ самый годъ своего прибытія въ Майнцъ (1667) написалъ онъ сочиненіе: Methodus docendae discendaeque Jurisprudentiae. Нѣсколько времени спустя, онъ издалъ еще три брошюры; первая называется: Specimen demonstrationum politicarum, и издана подъ псевдонимомъ Ullicovius Lithuanus, въ пользу Пфальцъ-Графа Филиппа Нейбургскаго, искавшаго короны. Эта брошюра произвела въ свое время сильное вліяніе на умы.

Вторая брошюра, написанная по-Нѣмецки, названа: «Размышленія о средствахъ упрочить въ настоящихъ обстоятельствахъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность и нынѣшнее состояніе Германской Имперіи.»

Наконецъ, третья книжка есть предложеніе Людовику XIV предпринять походъ въ Египетъ.

Второе изъ сихъ трехъ сочиненій было наиболѣе важно для Европы и преимущественно для Германіи. Лейбницъ развиваетъ здѣсь идею Германскаго Союза, для утвержденія единства Имперіи и прекращенія золъ, угрожающихъ уничтоженіемъ общественнаго цѣлаго. Философъ доказываетъ, что тогдашнее (1670 года) политическое устройство Имперіи не могло доставить ей безопасности. Проникая во всѣ подробности, онъ обозначаетъ разные недостатки, какъ въ финансовой организаціи, такъ и въ военныхъ учрежденіяхъ, и указываетъ какъ поступать надлежитъ, дабы придать Имперіи болѣе жизни и силы, и дабы доставить ей болѣе единства воли и дѣйствія; для сего предлагаетъ онъ прежде всего постоянный Высшій Совѣтъ, далѣе возможно лучшее устройство финансовой части, и наконецъ нераспускаемое войско.

Дворъ Курфирста, и въ особенности Бойнебургъ, были также причиною, что Лейбницъ явился и великимъ Историкомъ. При этомъ Дворѣ имѣлъ онъ счастіе познакомиться съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ, который поручилъ ему въ послѣдствіи написать Исторію своего Дома, и пожаловалъ въ Государственные Совѣтники. Тогда, для удовлетворенія потребностей новаго своего положенія, Лейбницъ съ неутомимымъ усердіемъ принялся за историческія изысканія. Въ весьма замѣчательной диссертаціи, которая должна была предшествовать его Исторіи, онъ доискивается первобытнаго состоянія Германіи, на основаніи естественныхъ памятниковъ, которыхъ земля носитъ на себѣ отпечатокъ. Онъ первый прибѣгнулъ къ геологическимъ и геогностическимъ идеямъ, въ одномъ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ Protogaea, о которомъ мы сейчасъ будемъ имѣть случай говорить. Первый пытался онъ различить на почвѣ части

подняться огнемъ и другія части, осужденныя водою, и изъ открытій и положеній своихъ вывелъ богатые результаты для первобытной Исторіи Германіи.

Послѣ этого физическаго обзора, онъ восходитъ къ происхожденію Германскихъ народовъ, изъ коихъ каждый хочетъ онъ опредѣлить порознь, посредствомъ Филологіи, сродства нарѣчій и различныхъ ихъ видоизмѣненій и смѣшеній. Потомъ переходитъ онъ къ Среднимъ вѣкамъ, освѣщаетъ свѣтильникомъ своего генія темную сторону той эпохи, обращается потомъ къ Брауншвейгскому Дому и показываетъ его происхожденіе.

Въ продолженіе всѣхъ этихъ изыскавій, Лейбницъ выводитъ Франковъ отъ Балтійскаго моря. Отецъ Турneминъ старался опровергнуть это мнѣніе Лейбница и исполнилъ свое намѣреніе съ большимъ знаніемъ дѣла; но не желая входить въ разбирательство сего спора, мы полагаемъ однакожъ, что Лейбницъ имѣлъ также для своей гипотезы довольно твердыя основанія. Во-первыхъ, есть большое сходство между Франками и народами, обитавшими въ странахъ Прибалтійскихъ; Религія, миѳологическія понятія и обычаи — однѣ и тѣ же у тѣхъ и другихъ народовъ. Къ тому же, *Истевоны* или *Истевнены* (прибрежные жители) были сосѣди *Свевовъ*, которые обитали при Балтійскомъ морѣ; эти *Свевы* не что иное, какъ нынѣшнія Швабы. Такимъ образомъ эти два народа, бывшіе въ сосѣдствѣ между собою въ самую отдаленную эпоху Исторіи, жили въ сосѣдствѣ и въ послѣдствіи, какъ живутъ и теперь. На этомъ основаніи, не льзя ли заключить, что и тѣ и другіе пришли отъ Балтійскаго моря и поселились въ той части Германіи, гдѣ обитаютъ и нынѣ?

Прибавимъ вообще, что въ этихъ изслѣдованіяхъ Лейбницъ является Историкомъ-Философомъ и полагаетъ

основаніе Философіи Исторіи. Начало постепеннаго развитія царствуетъ у него повсюду. Историческіе труды его подкрѣпляютъ и поддерживаютъ его политическія идеи. Онъ желаетъ, чтобъ нѣкоторыя Государства соединились въ одно; чтобъ Императоръ былъ свѣтскимъ Главою, а Папа — Духовнымъ, съ тѣмъ, чтобъ ни Папа, ни Императоръ не вмѣшивались въ дѣла одинъ другаго. Здѣсь онъ смотрѣлъ только глазами Запада.

Всѣ эти труды Лейбница шли, такъ сказать, объ руку съ его трудами математическими и физическими.

Въ 1671 году онъ издалъ два физическіе трактата: De motu abstracto и De motu concreto. Первый есть остроумная теорія движенія вообще; второй — приложеніе перваго къ явленіямъ Природы. По мнѣнію Лейбница, матерія имѣетъ двойную силу; стремленіе къ движенію, и сопротивленіе движенію, сообщенному извнѣ. Матерія постоянна, и ничто въ Природѣ не совершается безъ постепенности; все слѣдуетъ одно за другимъ, какъ бы въ цѣпи: вотъ идеи, которыя согласуются съ изложенными имъ въ его системѣ Философіи: «Будетъ время, когда найдутся существа, которыя, по разнымъ своимъ свойствамъ, могутъ быть приняты за прозябаемыя.» Все это подтвердилось въ послѣдствіи опытами: полипы и зоофиты представили ясное доказательство справедливости мнѣнія Лейбница. Такимъ образомъ вездѣ почти видны необыкновенно вѣрный взглядъ на предметы и пророческій умъ Лейпцигскаго Ученаго.

Лейбницъ открылъ также и для Математическихъ Наукъ обширное поприще, на которомъ преемники его достигли важнѣйшихъ открытій: ибо на основаніи, имъ положенномъ, воздвигается тотъ безсмертный монументъ, въ которомъ каждый изъ новѣйшихъ Ученыхъ съ гор-

достію желаетъ принять участіе, вмѣняя себѣ въ обязанность отдавать должное тому, кто былъ первымъ раціональнымъ зиждителемъ зданія Математики.

Кто станетъ спорить противъ мнѣнія, что открытіе Дифференціальнаго Исчисленія безспорно принадлежитъ Лейбницу? На мнѣніе это есть множество доказательствъ. Если есть изъ Математиковъ кто-либо довольно близко знакомый съ Философіей, то не сознается ли онъ, что существуетъ большая аналогія между Дифференціальнымъ Исчисленіемъ и Философскою Системою Лейбница. Спрашиваемъ: монады не то ли самое, что безконечно малыя количества Дифференціальнаго Исчисленія? Замѣтить не трудно, что въ Дифференціальномъ Исчисленіи эти монады, или, если угодно, безконечно-малыя числа являются въ формѣ *количества*, а собственно монады въ формѣ *качества*. Какъ бы то ни было, всякій нѣсколько просвѣщенный человѣкъ, прочитавъ со вниманіемъ Философскую Систему Лейбница, не будетъ въ состояніи оспоривать, что Лейбницъ, Авторъ Монадологіи, есть изобрѣтатель Дифференціальнаго Исчисленія.

Разсмотрѣвъ Лейбница отчасти какъ Публициста, потомъ какъ Историка, Физика и Математика, обратимся къ нему, какъ къ Философу.

Онъ опровергаетъ системы Декарта и Спинозы, сенсуалистическую теорію Локка, и на развалинахъ всѣхъ этихъ системъ кладетъ основанія раціонализма. Всѣ силы своего разумѣнія употребляетъ онъ на разрѣшеніе задачи, занимавшей умы всѣхъ вѣковъ: «какимъ образомъ можетъ быть, чтобы міръ управляемъ былъ Существомъ въ высшей степени благимъ и мудрымъ, если мы видимъ, что зло безпрестанно торжествуетъ надъ добромъ,

а разврать и порокъ надъ невинностью и добродѣтелью?» Бель (Borle) старался доказать, что удовлетворительное рѣшеніе этой задачи невозможно: Лейбницъ отвѣчалъ ему своею *Ѳеодикееею* (Theodicea), которой, по выраженію Фонтенеля, одной достаточно было бы для упроченія славы Лейпцигскаго Философа. Мы прибавимъ, что Фонтенель, если читалъ всего Лейбница, могъ бы сказать то же самое и объ его «Опытѣ о человѣческомъ разумѣніи», гдѣ онъ разрушаетъ всѣ положенія Локка.

Если Германская Философія осталась неприкосновенною къ вліянію сенсуализма и матеріализма, которыхъ гибельныя послѣдствія суть: совершенная испорченность бытія человѣческаго; притязаніе невѣждъ на знаніе, гораздо пагубнѣйшее, нежели полное невѣжество; холодность сердечная и уничтоженіе всѣхъ высокихъ идей, возбуждающихъ въ насъ утѣшительную надежду на небесную будущность; если, наконецъ, эта Германская Философія, хотя и не вполнѣ, питаетъ въ сердцѣ человѣческомъ священный огнь добродѣтели и любви къ Божеству и возводитъ насъ, согласно Священному Писанію, до высшихъ понятій о будущей жизни: то Лейбницу обязана она этимъ наибольшею частію.

Согласить Платона съ Аристотелемъ, Спинозу съ Декартомъ, Схоластику съ новой Философіей, и привести къ Религіи — такова была цѣль великаго ума Лейбница, и къ ней-то направлено было все могущество его мысли.

Эта система развита имъ въ трехъ главнѣйшихъ сочиненіяхъ:

1) *Новые опыты надъ разумѣніемъ;* оно направлено, какъ мы уже сказали, противъ Локка;

2) *Θеодикея*, — опровержение ученія Беля;

3) Наконецъ *Теорія Монадъ*, противъ Спинозы, — часть самая важная.

Лейбницъ отыскиваетъ сперва начала, могущія служить основнымъ камнемъ Философіи и упрочить ея существованіе надолго и въ стройномъ видѣ.

«Есть», говоритъ онъ, «познанія, которыхъ не льзя выводить изъ опыта и которыя имѣютъ единственное основаніе въ человѣческомъ разумѣ.» Таковы суть врожденныя истины, не въ отношеніи къ сознанію, но въ отношеніи къ способности, вопреки мнѣнію Локка, который всему начало даетъ изъ чувствъ. Но эти истины отличны отъ врожденныхъ идей Декарта и Мальбранша, которыя, по мнѣнію этихъ двухъ Философовъ, такъ сказать уже подготовлены и почти довершены въ человѣческомъ разумѣ. Лейбницъ приближается здѣсь къ Канту, допускающему идеи и начала а priori, независимыя отъ опыта, который служитъ имъ только средствомъ къ проявленію себя.

Идеи, говоритъ онъ далѣе, бываютъ или темныя или ясныя, смѣшанныя или раздѣльныя, полныя (adaequatae) и неполныя. Ясность еще не есть, какъ то утверждаетъ Декартъ, достаточный критеріумъ для изслѣдованія истины. Она должна основываться на началахъ неизмѣнныхъ.

Необходимыя истины доказываются началомъ противорѣчія, по которому считаемъ мы ложнымъ то, что опровергается противорѣчіемъ, и справедливымъ то, что противорѣчитъ ложному. Случайныя истины доказываются закономъ *достаточной причины*. Это начало, переводя насъ отъ одного факта къ другому, отъ одной

достаточной причины къ другой, приводитъ наконецъ по необходимости къ безусловной, Высшей причинѣ, чуждой всякой случайности.

Ежедневный опытъ показываетъ намъ, что есть вещества сложныя, а существованіе сихъ тѣлъ ведетъ насъ логическимъ образомъ къ заключенію, что есть еще другія тѣла, простыя, основныя первымъ. Эти простыя начала тѣлъ не могутъ быть видоизмѣняемы внѣшними вліяніями; они заключаютъ въ самихъ себѣ причины происходящихъ въ нихъ перемѣнъ. Лейбницъ называетъ эти простыя вещества *монадами*, отъ слова *μονάς*, единица.

Всѣ конечныя монады суть какъ бы отблески или отраженія существа единой, всеобщей, безконечной.

Между конечными монадами, однѣ, лишенныя способности воспріятія, массы совершенно недѣятельныя, суть тѣла; другія, одаренныя способностью чувствовать, называются душами.

Монады могутъ соединяться между собою безчисленнымъ множествомъ образовъ, и кромѣ того, каждое соединеніе монадъ находится въ безчисленномъ множествѣ отношеній къ господствующей монадѣ. Душа и тѣло связаны между собою неразрывно; все, что происходитъ въ тѣлѣ, отзывается въ душѣ, и на оборотъ, все происходящее въ душѣ имѣетъ необходимое вліяніе на тѣло. Всѣ перемѣны и видоизмѣненія, испытываемыя каждою монадою вообще, не суть внѣшнія; ничто внѣшнее не можетъ въ нее проникнуть, и съ другой стороны, ничто составляющее часть ея, ея внутреннее, не можетъ изъ нея освободиться.

Всевѣдѣніе Божіе и свобода человѣческая не исключаютъ себя взаимно и не противорѣчатъ одно другому.

Таково основаніе и духъ системы Лейбница. Она заключаетъ въ себѣ обширныя идеи, и все состоитъ въ ней въ гармонической связи.

Однакожь мы не можемъ пройти молчаніемъ и рѣзкіе недостатки этой системы. Они состоятъ въ положеніи, что человѣкъ, одними силами своего разума, можетъ проникать и познавать сущность вещей. Такимъ образомъ онъ смѣшиваетъ возможность логическую съ дѣйствительностію физическою, и, опровергая Локка, который многое придаетъ чувствамъ и наблюденію, самъ впадаетъ въ другую крайность: онъ слишкомъ высоко ставитъ разумъ, и считаетъ наблюденіе за ничто.

Сверхъ того, теорія *предустановленной гармоніи* разрушаетъ свободу, приводя къ *детерминизму*, то есть къ предположенію, что все въ мірѣ связано цѣпью предустановленныхъ причинъ.

Среди всѣхъ этихъ исполинскихъ трудовъ, Лейбницъ находилъ еще довольно времени вести почти со всѣми Европейскими Государями и Учеными высоко цѣнимую нынѣ переписку, гдѣ находится столько глубокихъ мыслей о Религіи, Политической Экономіи, Гражданскомъ Устройствѣ, и проч.

Возвратясь въ 1690 году изъ Италіи, — куда отправился онъ для собранія матеріаловъ къ составленію Исторіи Герцоговъ Брауншвейгскихъ, по порученію Главы этого Дома, — онъ сталъ трудиться еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, на прославленіе своего отечества. Около этого времени подалъ онъ мысль Бранденбургскому Курфирсту учредить въ Берлинѣ Академію Наукъ, которой и сдѣлался Президентомъ.

Предохраняемый чувствомъ своего превосходства отъ увлеченій зависти, онъ расточалъ Ученымъ пособія,

оболренія и всѣ возможныя свидѣтельства дружбы прямой и искренней. Постоянно стремясь къ улучшеніямъ, онъ задумалъ около того же времени одно изъ величайшихъ предпріятій, какое только можетъ быть порождено умомъ человѣческимъ, именно, онъ пожелалъ ввести *пазиграфію*, то есть всеобщій и философическій языкъ, который могъ бы, чрезъ обобщеніе знаковъ идей, чрезвычайно способствовать распространенію просвѣщенія.

Извѣстенъ также проектъ Лейбница въ совокупности съ Боссюэтомъ примирить Протестантизмъ съ Папизмомъ; но этотъ проэктъ остался безуспѣшнымъ.

Послѣ сего краткаго обзора трудовъ Лейбница, обратимся къ его частной жизни.

Онъ былъ крѣпкаго сложенія и высокаго роста; простъ въ своихъ манерахъ и во всѣхъ привычкахъ жизни; характера ровнаго, кроткаго, веселаго, чуждъ всякаго раздраженія; скромность его была рѣдкая, доброта необыкновенная. Одаренный чудесною памятью, ничего не позабывалъ онъ изъ прочитаннаго или замѣченнаго, и только изъ предусмотрительности и стремленія къ порядку, а вовсе не изъ необходимости, хранилъ онъ въ своемъ шкафѣ собранныя имъ выписки и замѣчанія; говорятъ, что въ цѣлую жизнь не случалось ему прибѣгать къ нимъ.

До конца своей жизни сберегъ Лейбницъ все присутствіе своего разума, всю полноту разсудка и испустилъ послѣдній вздохъ 14 Ноября (н. ст.) 1716 года, въ томъ самомъ креслѣ, въ которомъ столько ночей провелъ онъ среди своихъ возвышенныхъ думъ. Это кресло благоговѣйно сберегается въ Ганноверской Библіотекѣ.

Между современными, близкими къ Лейбницу, Учеными, содѣйствовавшими распространенію Физическихъ

и Математическихъ идей его, должно отличить *Томазіуса* и *Чиригаузена*.

Вольфъ, въ послѣдствіи, подвигалъ систему Лейбница новыми взглядами и положеніями. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности его ученія; но замѣтимъ, что противниками его были *Бульфингеръ*, *Роодигеръ* и *Крузе*, котораго Кантъ называлъ ревностнымъ усовершителемъ Философіи.

Баумгартенъ, ученикъ Вольфа, далъ названіе «Эстетики» Наукѣ, которую онъ создалъ изложеніемъ своихъ личныхъ мнѣній.

Назовемъ еще *Лессинга*, *Ламберта*, *Зульцера*, а между Математиками: *Майера*, *Эйлера*, *Бернульи*, *Гершеля*, *Гардинга*, *Шрётера*. Вотъ и весь Германскій ученый періодъ, начинающійся Лейбницемъ и оканчивающійся Кантомъ.

Самое обширное собраніе сочиненій Лейбница составлено стараніями Людвига Дутенса: Go. Gul. Leibnitzii opera omnia. Женева, 1768, 6 т. in-4. Первый томъ содержитъ въ себѣ: Opera Theologica; второй — сочиненія, касающіяся Логики, Метафизики, Общей Физики, Химіи, Медицины, Ботаники, Естественныхъ Наукъ вообще, Художествъ, и проч.; здѣсь мы находимъ: Meditationes de cognitione, veritate et ideis; De primae Philosophiae emendatione; Principia Philosophica; Переписку съ Кларкомъ, и упомянутую уже нами диссертацію De arte combinatoria. Третій томъ посвященъ Математическимъ Наукамъ. Три послѣдніе представляютъ сочиненія Лейбница касательно Исторіи, Древностей, Правовѣдѣнія, изысканія о Филологіи и Этимологіи, Китайцахъ, и проч. Дутенсъ пропустилъ здѣсь: 1) *Опроверженіе ученія Лок-*

ки; 2) *Разсмотрѣніе мнѣнія Мальбранша: что мы все видимъ въ Богѣ;* 3) Dialogus inter res et verba; 4) *Опыты о благости Божіей, свободѣ человѣческой, и происхожденіи зла;* 5) Epistolae ad diversos, cum notis Kertholti; 6) Jo. Dan. Gruberi Commercium epistolicum Leibnitzianum; 7) Leibnitzii et Bernoullii Commercium philosophicum et mathematicum, editum a Cramero; 8) Epistolae ad Schmidium; 9) Избранныя письма Лейбница, изданныя Федеромъ, и 10) нѣсколько небольшихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ Otium Hanoveranum.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Mémoires de l'Academie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg *(Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ)* VI-me Série. I) Sciences mathématiques et physiques. T. II Livr. 1, 2, 3 et. 4; 421 pag. II) Sciences Naturelles. T. III. Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 426 pag. 78 pl. lith. III) Sciences politiques, Histoire et Philologie. T. IV, Livr 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 602 pag. XII tabl. et 1 pl. grav. T. V Livr. 1, 2, 3 et 4, 434 pag. 11 pl. lith. et. une carte géographique. St. Pétersbourg, de l'imprim. de l'Acad. Imp. des Sciences. 1836 — 1840. in-4°.

— **Mémoires presentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers Savans et lus dans ses assemblées** *(Записки, пред-*

ставленныя Импер. С. П. Б. Академіи Наукъ, отъ разныхъ Ученыхъ и читанныя въ Засѣданіяхъ ея). T. III. Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6. 1836 — 37. 772 pages; 6 pl. grav. 24 lithogr. et une carte gravée. — T. IV. Livr. 1 et. 2. 1837. 202 pages et 2 pl. gravées. S. Pétersb. de l'impr. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pét. in-4°.

Между тѣмъ какъ издаваемый Императорскою Академіею Наукъ Bulletin Scientifique быстро разноситъ по всѣмъ краямъ просвѣщеннаго міра результаты трудовъ нашихъ Академиковъ и сообщаетъ предварительно краткія извлеченія изъ ученыхъ сочиненій ихъ, болѣе пространныя статьи входятъ въ составъ изданія, подъ заглавіемъ: Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg (Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ), начатаго въ 1803 году. Это изданіе состоитъ изъ разсужденій и вообще изъ ученыхъ сочиненій Членовъ Академіи Наукъ и дѣлится на два разряда: одинъ содержитъ въ себѣ сочиненія по части Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ Наукъ и подраздѣленъ на двѣ половины: а) по Наукамъ Математическимъ и Физическимъ и б) Наукамъ Естественнымъ; другой разрядъ включаетъ въ себѣ сочиненія по части Наукъ Политическихъ, Исторіи и Филологіи.

Записки съ 1830 года выходятъ отдѣльными книжками въ 4 долю листа, въ неопредѣленное время. Шесть нумеровъ (по одному и по 2 въ одной книжкѣ) составляютъ томъ. Чтобъ не преступить за предѣлы журнальной статьи, мы должны ограничиться послѣднимъ томомъ.

I нумеръ II тома по Наукамъ Математическимъ и Физическимъ содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи:

Академика *Купфера:* «Метеорологическія наблюденія, произведенныя при С. Петербургской Академіи Наукъ, съ 1822 по 1835 годъ». (Observations météorologi-

ques faites à l'Academie des Sciences de St. Pétersbourg de 1822 à 1835) (N° 1 и 2). — По изъясненіи способовъ, употребляемыхъ Академикомъ Вишневскимъ для наблюденій барометрическихъ и термометрическихъ, Академикъ Купферъ изъ этихъ наблюденій составилъ таблицы, которыхъ результаты представляютъ самыя вѣрныя заключенія о состояніи атмосферы у насъ въ С. Петербургѣ, въ разныя времена года столько же, сколько и при вліяніи разныхъ направленій вѣтра. Всѣхъ сравнительныхъ таблицъ одиннадцать; за ними слѣдуютъ подробныя таблицы, содержащія въ себѣ ежедневныя метеорологическія наблюденія съ 1822 по 1835 годъ. Выведенныя изъ одиннадцати сравнительныхъ таблицъ заключенія Г. Купфера весьма любопытны; мы предоставляемъ себѣ сообщить здѣсь вкратцѣ нѣкоторыя изъ нихъ.

Средняя высота барометра въ С. Петербургѣ при 14° Р. есть 28,098 Французскихъ дюймовъ, или, при 0° Р., 29,009 Французскихъ дюймовъ. Замѣчательно, что среднее число, выведенное изъ ежемѣсячной значительнѣйшей высоты (въ продолженіе всѣхъ 13 лѣтъ) представляетъ весьма правильный ходъ; оно уменьшается съ Генваря по Іюль мѣсяцъ, и возвышается съ Іюля по Генварь.

Хотя разное направленіе вѣтра имѣетъ несомнѣнное и довольно значительное вліяніе на состояніе барометра, однакожь любопытно видѣть изъ таблицъ Г. Купфера, что въ С. Петербургѣ въ теченіе 13 лѣтъ въ сложности направленіе вѣтра не имѣло никакого вліянія на *среднюю* высоту барометра. При Юговосточномъ вѣтрѣ барометръ особенно поднимается, а при Сѣверозападномъ особенно понижается; но самой значительной высоты онъ достигаетъ при безвѣтріи.

Средняя температура въ С. Петербургѣ есть + 3,37° Р. и весьма замѣчательно, что среднее число, выведенное изъ самыхъ высокихъ и самыхъ низкихъ температуръ,

наблюденныхъ ежемѣсячно въ опредѣленные часы, есть + 3,34° Р., т. е. почти совершенно равное средней температурѣ. Самая высокая температура у насъ бываетъ при Южномъ, самая же низкая при Сѣверномъ вѣтрѣ. — Самый обыкновенный въ С. Петербургѣ вѣтеръ есть Югозападный.

Академика *Купфера:* «О средней температурѣ на разныхъ точкахъ Россійской Имперіи (часть первая)». (Mémoires sur la température moyenne de plusieurs points de l'Empire de Russie (1 partie), (N° 3). — Здѣсь заключаются метеорологическія таблицы, составленныя изъ наблюденій, произведенныхъ въ городахъ Архангельскѣ, Симферополѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Херсонѣ и Тамбовѣ. Весьма любопытна въ концѣ сего сочиненія сравнительная таблица средней температуры этихъ шести городовъ и Москвы:

Архангельскъ. . . .	+ 0,7° Р.
Москва.	+ 3,6°
Тамбовъ	+ 4°
Николаевъ.	+ 7,5°
Херсонь	+ 7,9°
Симферополь. . . .	+ 8,5°
Севастополь	+ 9,4°

Академика *Остроградскаго:* «Объ опредѣленныхъ квадратурахъ.» (Mémoire sur les quadratures définies). (N° 4). Эта статья заключаетъ въ себѣ разложеніе опредѣленнаго интеграла въ строку по теоремѣ Тейлера. Ходъ, которому Г. *Остроградскій* слѣдовалъ при этомъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Принявъ въ разсмотрѣніе между-предѣльный интегралъ вообще какой-нибудь функціи, непрерывной между данными предѣлами для перемѣнной, и раздѣливъ пространство интеграла на произвольно малое число элементовъ, онъ взялъ конечную разность между значеніями функціи, соотвѣтствующими

двумъ сопредѣльнымъ (*) частнымъ границамъ интеграла. Разложивъ ее по теоремѣ Тейлера въ строку съ конечнымъ опредѣленнымъ же интеграломъ, помощію вспомогательныхъ уравненій, выражающихъ величины конечныхъ разностей данной и производныхъ функцій, при частномъ значеніи перемѣнной, онъ исключилъ всѣ производныя и замѣнилъ ихъ конечными разностями функцій при частномъ значеніи перемѣнной. Введенные при этомъ постоянные коэффиціенты дали достаточное число уравненій, изъ которыхъ всѣ они могутъ быть опредѣлены. Такимъ образомъ Г. *Остроградскій* дошелъ до уравненія въ конечныхъ разностяхъ данной и производныхъ функцій, при частномъ значеніи перемѣнной въ предѣлахъ интеграла: это уравненіе заключало еще въ себѣ конечный интегралъ въ предѣлахъ отъ нуля до единицы. Доказавъ, что этотъ послѣдній интегралъ постояненъ въ своихъ предѣлахъ, Г. *Остроградскій* интегрировалъ полученное уравненіе знакомъ Σ (1) и дошелъ до конечнаго результата, гдѣ главный, принятый въ разсмотрѣніе интегралъ выразился: помощію данной и производныхъ ея функцій при значеніяхъ, соотвѣтствующихъ крайнимъ предѣламъ интеграла; помощію постоянныхъ коэффиціентовъ, опредѣленныхъ уже данными уравненіями, и помощію средней величины между главными предѣлами производной функціи извѣстнаго порядка. Разобравъ далѣе частные случаи, выводимые изъ полученной формулы, Г. *Остроградскій* разсматриваетъ тотъ же опредѣленный интегралъ, выраженный помощію суммы функцій, относящихся къ среднимъ величинамъ смежныхъ частныхъ предѣловъ, и именно тотъ случай, когда среднія ариѳме-

(*) Слово *сопредѣльный* употребляется въ интегральномъ исчисленіи для означенія двухъ безконечно близкихъ элементовъ.

(1) Σ есть Греческая сигма.

тическія. Притомъ, слѣдуя ходу совершенно одинакому съ прежнимъ, онъ далъ формулу, выражающую величину принятаго междупредѣльнаго интеграла и разсмотрѣлъ зависимость между послѣдовательно получаемыми остатками. Въ заключеніе, полученныя формулы примѣнены къ разсмотрѣнію обстоятельствъ при движеніи тѣла, брошеннаго въ сопротивляющейся срединѣ. Обращая вниманіе, какъ на предметъ, избранный Г. *Остроградскимъ* для своихъ занятій, такъ и на ходъ, которому онъ при этомъ слѣдовалъ, должно отдать полное уваженіе заслугамъ, въ семъ случаѣ оказаннымъ Наукѣ. Обширное приложеніе формулъ, служащихъ для вычисленія функцій, усовершенствованія ихъ и усовершенствованія такого, которое за собою имѣло бы слѣдствіями: возможную точность результата, сбереженіе времени при вычисленіи и границу погрѣшности, — это все сдѣлано. Ходъ, которому Г. *Остроградскій* слѣдовалъ въ доказательствахъ предпринятаго, совершенно новъ и носитъ на себѣ отпечатокъ глубокаго ума и обширныхъ познаній анализа.

Академика *Струве*: «Дополненіе къ изданнымъ въ 1837 году микрометрическимъ измѣреніямъ двойныхъ звѣздъ, содержащее въ себѣ сдѣланныя въ Дерптѣ въ 1837 и 1838 годахъ измѣренія.» (Additamentum in mensuras micrometricas stellarum duplicium, editas anno 1837. Exhibens mensuras Dorpati 1837 et 1838 institutas) (ibid.).

Экстраординарнаго Академика *Кеппена*: «Пути и тропы Таврическихъ горъ.» (Wege und Pfade des Taurischen Gebirges); *его же*: «О температурѣ 130 источниковъ Таврическаго полуострова:» (Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinsel).

II. По Наукамъ Естественнымъ вышелъ весь третій томъ. Онъ содержитъ въ себѣ:

Хранителя Зоологическаго Музея Академіи, *Менетріе* (Menétriés): «Роспись насѣкомымъ, собраннымъ

между Константинополемъ и Балканами.» (Catalogue d'insectes recueillis entre Constantinople et le Balcan). (№ 1 и 2). — Коллекція эта собрана была Докторомъ *Видеманомъ*, во время пребыванія его въ Турецкихъ владѣніяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ насѣкомыхъ или совершенно тождественны съ насѣкомыми Южной Россіи, или чрезвычайно сходны съ ними; другія общи всей почти Европѣ, особенно Венгріи и островамъ Греческаго Архипелага. Вообще формъ рѣдкихъ, обыкновенно отличающихъ причудливый Востокъ, вовсе нѣтъ. Наибольшее число новыхъ видовъ (species) заключаетъ семейство *жужжаницъ* (Carabicini); за ними *мелясомы* представляютъ нѣсколько особенныхъ формъ; семейство Lamellicornia довольно многочисленно видами, напротивъ того, *слоники* (Curculionides), очень малочисленны; *усачи* (Capricornuta) представляютъ множество измѣненій, но столь маловажныхъ, что трудно рѣшаться признать ихъ за особые виды. Всѣ эти насѣкомыя, при первомъ взглядѣ на нихъ, кажутся совершенно тождественными съ прочими Европейскими, и только при ближайшемъ, внимательномъ разсматриваніи открываются ихъ характеры, часто дотого неопредѣлительные, что изъ нихъ трудно составить виды, и многія должно бы было разсматривать, какъ измѣненія климата и мѣстности. Здѣсь особенно дѣлается чувствительною необходимость изученія географическаго распространенія животныхъ, для болѣе точнаго опредѣленія понятій о *видѣ* (species) и *измѣненіи* (varietas).

Академика *Бера*: «Изслѣдованія о бывшемъ распространеніи и о совершенномъ истребленіи Сѣверной морской коровы (Rytina III), которую наблюдалъ Стеллеръ.» (Untersuchung über die ehemalige Verbreitung und die gänzliche Vertilhung der von Steller beobachteten nordischen Seekuh (Rytina III). — Это млекопитающее животное было наблюдаемо въ первый, и можетъ быть жи-

вымъ въ послѣдній разъ, Академикомъ Стеллеромъ, на одномъ изъ Берииговыхъ острововъ, въ 1741 году, во время второй экспедиціи подъ начальствомъ Беринга. Онъ сообщилъ (De bestiis marinis, въ Nova Comment. Acad. Petrop. Vol. II) описаніе ея, довольно точное и обстоятельное по тогдашнему времени, но, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ изображенія ея и не привезъ, какъ кажется, ничего кромѣ зубной пластинки, хранящейся теперь въ Музеумѣ здѣшней Академіи, и описанной Брандтомъ. *Палласъ* оставилъ намъ довольно грубое изображеніе, на которомъ переднія конечности, кажется, согласуются съ описаніемъ Стеллера; точно то же должно сказать и о головѣ. — Академикъ *Беръ*, сличивъ всѣ показанія объ этомъ животномъ, и прочитавъ всѣ описанія плаваній Русскихъ и иностранцевъ въ Сѣверныхъ моряхъ между Азіею и Америкою, выводитъ заключеніе, что 1) Rytina Stelleri видима была въ первый разъ, въ 1741 году, близъ острововъ Беринговыхъ, 2) что ни на Американскомъ берегѣ, ни у острововъ Лисьихъ ея никогда не видали, и даже сомнительно, чтобъ ее кто-либо встрѣчалъ въ водахъ при островахъ Курильскихъ и Мѣдныхъ; 3) что спустя 27 лѣтъ, т. е. въ 1768 году, порода сія была совершенно истреблена, и теперь вѣроятно нигдѣ не находится, подобно птицѣ дронту (Didus ineptus).

Академика *Брандта:* «Матеріалы къ познанію Естественной Исторіи птицъ, особенно въ отношеніи къ ихъ остову и къ Сравнительной Зоологіи. (Съ 29 литографированными таблицами)» (ibid.). *Отдѣленіе первое:* О двухъ особенныхъ формахъ косточекъ, находящихся въ черепѣ нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ». — (Beiträge zur Kenntniss der Naturgeschichte der Vögel mit besonderer Beziehung auf Skeletbau und Vergleichende Zoologie. *Erste Abhandlung.* Ueber zwei eigenthümliche Formen von

Knöchelchen, die sich am Schebel mehrerer Schwimmvögel finden). — *Отдѣленіе второе:* Матеріалы къ познанію Естественной Исторіи веслоногихъ водяныхъ птицъ, въ отношеніи къ ихъ остову и къ ихъ родству съ другими семействами птицъ (*Zweite Abhandlung.* Beiträge zur Kenntniss der ruderfüssigen Schwimmwögel, im Bezug auf Knochenbau und ihre Verwandtschaff mit andere Vögelgruppen). (ibid.). — *Отдѣленіе третіе:* Нѣкоторыя замѣчанія о каіорѣ (Podoa) и сходствѣ его съ лысухою (Fulica), чомгою (Podiceps) и веслоногими птицами (Steganopodes) (*Dritte Abhandlung.* Einige Bemerkungen über Podoa und ihr Verhältniss zu Fulica, Podiceps und den Steganopoden). — *Отдѣленіе четвертое:* О чомгѣ (Podiceps) и гагарѣ (Eudytes), двухъ особыхъ образцахъ въ разрядѣ водяныхъ птицъ (*Vierte Abhandlung.* Ueber Podiceps und Eudytes als zwei besondere Typen in der Ordnung der Schwimmvögel). — *Отдѣленіе пятое:* О пластокрылыхъ птицахъ (Impennes seu aptenopytidae), образцахъ особеннаго семейства водяныхъ птицъ (*Fünfte Abhandlung.* Ueber die Flossentaucher (Impenner seu Aptenopytidae), als Typen einer eigenen Gruppe unter den Schwimmvögel). — *Отдѣленіе шестое:* Объ остовѣ водорѣзовъ (Rynchops) въ сравненіи съ чайками (Larus), поморниками (Lestris) и морскими ласточками (Sterna) (*Sechste Abhandlung.* Ueber den Skeletbau der Scherenschnäbel (Rynchops) im Vergleich mit den Möwen (Larus), den Raubmöwen (Lestris) und den Seeschwalben (Sterna). — Шесть отдѣльныхъ диссертацій, которыхъ предметъ составляютъ зоологическія и антомическія разысканія различныхъ водяныхъ птицъ, преимущественно изъ семейства *веслоногихъ* (Steganopodes), *чаекъ* (Larideae) и др.

Въ первой диссертаціи Авторъ описываетъ двѣ особыя косточки черепа птицъ, изъ которыхъ одну называетъ ossiculum suprajugale, а другую ossiculum lac-

rygmo-palatinum. Первая у родовъ Plotus, Carbo, лежитъ на переднемъ концѣ скуловой кости (os zygomaticum); вторая идетъ отъ слезной косточки до небной и замѣчена Авторомъ у фрегатовъ, пуфиновъ и албатросовъ. Эти косточки, какъ кажется, суть окостенѣнія тяжистыхъ перепонокъ, или связокъ. Во второй диссертаціи, Г. Брандтъ описываетъ особенности скелетовъ различныхъ родовъ *веслоногихъ* птицъ, прилагая изображенія ихъ въ полномъ видѣ и по частямъ, и дѣлаетъ зоологическій обзоръ характеровъ, выражающихъ разности и соотношенія сродства у различныхъ семействъ водяныхъ птицъ. Сихъ послѣднихъ онъ превосходно раздѣляетъ на шесть отдѣловъ, названныхъ имъ образцами:

I. Podoidae, заключающее два рода: Podoa и Fulica.

II. Urinatores, съ четырмя семействами: Podicipidae, Eudytidae, Aptenodytidae и Alcadeae.

III. Steganopodes: семейство a) Carbonidae съ родами: Carbo, Sula, Pelecanus, b) Tachypetidae, гдѣ одинъ родъ Tachypetes, и c) Phaëthonidae, родъ Phaëthon.

IV. Longipennes, съ родами Larus, Sterna, Rhynchops, Lestris.

V. Tubinares, гдѣ роды: Thalassidroma, Procellaria, Halodroma, Pachyptila, Puffinus, Diomedea.

VI. Lamellirostres, роды: Anser, Cygnus, Anas, Fuligula, Mergus.

Предметъ третьей, четвертой и пятой диссертацій Академика Брандта, составляетъ разборъ зоологическихъ характеровъ и отношеній нѣкоторыхъ родовъ водныхъ птицъ.

Въ шестой диссертаціи описывается строеніе скелета *водорѣза* (Rhynchops nigra), который вообще сходенъ съ скелетомъ прочихъ птицъ семейства чаекъ (Laridae), но еще ближе, особенно въ отношеніи къ черепу, съ скелетами морскихъ ласточекъ (Sterna) и

чаекъ (Larus). Самая отличительная особенность скелета водорѣза состоитъ въ большомъ развитіи черепа, шейныхъ позвонковъ, и костей крыльевъ, относительно къ прочимъ частямъ скелета. Верхняя и нижняя челюсти этихъ птицъ имѣютъ форму столь особенную, что ею съ перваго взгляда отличаются онѣ отъ всѣхъ птицъ: междучелюстныя и верхнечелюстныя кости слиты въ одну кость, отдѣляющуюся отъ лобной кости глубокою поперечною бороздою, и спереди сжатой со сторонъ, въ видѣ узкой пластинки; вѣтви нижней челюсти гораздо длиннѣе верхней челюсти, и также сжаты со сторонъ.

Покойнаго Академика *Бонгардта:* «Четыре новыя Бразильскія растенія (съ четырмя литографированными таблицами). (Plantae quatuor brasilienses novae); — Монографическій опытъ о видахъ рода эріокаулонъ (Eriocaulon) въ Бразиліи». (Essai monographique sur les espèces d'Eriocaulon du Brésil); «Новыя сложноцвѣтковыя растенія Бразиліи.» (Compositae brasilienses novae). (ibid.).

Академика *Триніуса:* «Фаларидея.» (Phalaridea). (ibid.).

Хранителя Ботаническаго Музея Академіи *Рупрехта:* «Монографическое изложеніе видовъ бамбуса (съ 18 литографированными таблицами). (Bambuseas monographice exponit M. T. T. Ruprecht). — Румфъ (1743) первый описалъ бамбусовыхъ растеній до 24 видовъ, изъ которыхъ теперь едва ли 3 или 4 могутъ быть хорошо отличены. *Линней* короткими словами описалъ подъ именемъ Arundo Bambos нѣсколько различныхъ видовъ; *Вальтеръ. Рецъ, Роксбургъ, Гмелинъ, Вильденовъ, Ламаркъ, Вендландъ, Пуаръ* также описывали бамбусовыя растенія, такъ что до 1829 года было описано до 25 видовъ, изъ которыхъ однакожъ только до 10 видовъ точно были извѣстны. Къ нимъ присоединялось въ те-

ченіе 7 лѣтъ, трудами Кунта, Нееса, Шульца и Триніуса, до 30 новыхъ, почти исключительно Американскихъ. Г. *Рупрехтъ* прибавилъ къ этому числу 13 новыхъ видовъ, описавъ въ то же время всѣ до него извѣстные.

Бамбусовыя растенія составляютъ особое полусемейство или отдѣлъ травянистыхъ растеній (Gramineae). Они отличаются прямою, высокою, часто деревянистою, достигающею значительной толщины и твердости соломиною (стволомъ), дающею при колѣнцахъ побѣги и вѣтви такой же формы; влагалище (vagina) ихъ, снабженное закромкою (fimbriis), соединяется къ верху посредствомъ колѣнца (articulatio) съ широкимъ и твердымъ листомъ, со временемъ отпадающимъ. У большей части находятся различной формы чешуйки; у всѣхъ 3 пестика и 6 тычинокъ. *Неесъ фонъ Эзенбекъ* раздѣляетъ ихъ на два весьма естественные отдѣла: *неполныя* или *тростниковыя* (Imperfectae s. Arundinariae), и *собственно бамбусовыя* (Absolutae s. Bambuseae). Стебель бамбусовъ отъ 5 футовъ (Bambusa nigra) достигаетъ даже до высоты 100 футовъ (B. maxima), и толщиною отъ пальца до толщины руки и болѣе. Онъ бываетъ чрезвычайно твердъ, гибокъ и выстойчивъ, отъ чего туземцами употребляется даже на строеніе домовъ, плотинъ и для переноски тяжестей; на поверхности его образуется весьма твердый слой, состоящій изъ кремня и дающій искры.

Географическое распространеніе этихъ растеній весьма ограничено; они почти всѣ находятся въ жаркомъ поясѣ между тропиками: Американскія въ мѣстахъ гористыхъ, въ тѣнистыхъ лѣсахъ; Индійскія же — преимущественно на сухихъ каменистыхъ мѣстахъ. Одни любятъ равнины, другія же исключительно мѣста гористыя. Самое большое число видовъ ихъ находится въ Бразиліи (въ особенности Arundinaria и Guadua), Восточной Индіи и на прилежащихъ островахъ; Китай также богатъ

бамбусами. Нѣсколько видовъ привезено путешественниками изъ Сенегамбіи, Гвинеи, Нубіи, Абиссиніи и Счастливой Аравіи.

Монографія Г. Рупрехта заключаетъ девять родовъ: Arundinaria, Arthrostylidium, Chusquea, Merostachys, Guadua, Nastus, Schizostachyum, Bambusa и Melocanna, съ 67 видами.

Академика *Триніуса*: «Породы травъ (злаковъ)» (Genera graminum) (ibid.).

Академика *Брандта*: «Опытъ зоологической монографіи рода фаэтонъ». (Tentamen monographiae zoologicae generis Phaëthon) (N° 5 и 6).

Хранителя Зоологическаго Музея Академіи, *Менетріе*: «Опытъ монографіи рода Anacolus, длиннорогихъ (жесткокрылыя насѣкомыя).» (Essai d'une monographie du genre Anacolus, de la famille des Longicornes (Insectes Coléoptères) (ibid.).

Академика *Паррота*: «Физическія изслѣдованія камней, находимыхъ въ Иматрѣ.» (Recherches physiques sur les pierres d'Imatra). (ibid.). (1).

Въ этой статьѣ Г. Парротъ въ видѣ введенія сообщаетъ случай, обратившій его вниманіе на извѣстные округленные камни, которые во множествѣ находятся при водопадѣ Иматрскомъ въ Финляндіи. Доселѣ вообще были того мнѣнія, что удивительно правильное образованіе ихъ происходитъ отъ водоворотовъ, какіе встрѣчаются во всѣхъ большихъ рѣкахъ и водопадахъ, и особенно въ большомъ числѣ на Иматрѣ. Нынѣ Г. Парротъ, по тщательномъ изслѣдованіи этихъ камней, издалъ свои предположенія объ ихъ образованіи, совершенно новыя:

---

(1) Введеніе къ этой статьѣ мы сообщили нашимъ читателямъ въ N° 1 Лит. Приб. къ Ж. М. Н. Пр. 1841 г.

онъ предполагаетъ, что «камни Иматры суть окаменѣлыя моллуски (слизистые черви) безъ раковинъ (1)».

14 листовъ съ изображеніями разныхъ камней Иматры, видъ самаго водопада и планъ рѣки Воксы, прекрасно рисованы на камнѣ.

III. По Наукамъ Политическимъ, Исторіи и Филологіи начнемъ разборъ съ *четвертаго тома.*

Академика *Грефе:* «Глаголъ Санскритскаго языка въ сравненіи съ глаголами Греческаго и Латинскаго языковъ». (Das Sanskrit-Verbum im Vergleich mit dem Griechischen und Lateinischen dargestellt). (N° 1).

Академика *Шмидта:* «Махáяна и Прáджна Пáрамита у Буддистовъ.» (Ueber das Mahâjâna und Pradschna-Pâramita der Bauddhen). (N° 2).

Академика *Френа:* «О древнихъ предметахъ съ надписями опредѣленнаго времени, найденныхъ въ гробницахъ въ Южной Сибири». (Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde mit Inschriften von gewissem Datum). (N° 3). — Въ этой статьѣ Г. Френъ объясняетъ надписи двухъ предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Академіи Наукъ, и по всей вѣроятности найденныхъ въ Южной Сибири. Въ надписяхъ означенъ годъ, на первомъ (золотомъ сосудѣ) — 617 по Магометанскому лѣтосчисленію, слѣд. 1220 по Р. Хр.; на второмъ (золотомъ украшеніи) — 710 годъ, т. е. 1310 — 1311 по Р. Хр. — Это самые древніе намъ извѣстные памятники изъ Южной Сибири.

Его же: «Пятьсотъ доселѣ неизвѣстныхъ монетъ Умеядскихъ и Аббасидскихъ Халифовъ». (Quinque centuriae numorum ignotorum Chalifarum cum Umejiadarum tum Abbassidarum) (ibid.).

---

(1) «Les pierres d'Imatra sont des mollusques pétrifiées, sans coquilles.»

Экстраординарнаго Академика *Броссе* (Brosset): «Объясненіе разныхъ Грузинскихъ, Армянскихъ и Греческихъ надписей» (Explication de diverses inscriptions géorgiennes, arméniennes et grecques). (N° 4 и 5).

Адъюнктъ-Академика *Устрялова:* «О монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи.» — Главные выводы изъ изслѣдованій Г. Устрялова суть слѣдующіе. Съ древнѣйшихъ временъ до 1701 года Духовныя власти вѣдали свои отчины судомъ, расправою и сборомъ податей независимо отъ гражданскихъ Начальствъ, кромѣ только уголовныхъ преступленій. Главное обогащеніе монастырей, кажется, можно отнести къ эпохѣ водворенія Христіанской Вѣры по освобожденіи Россіи отъ Татарскаго ига.

Въ 1701 году, Петромъ Великимъ монастырскія отчины были отобраны и до 1721 года состояли въ вѣдѣніи Монастырскаго Приказа, который управлялъ ими независимо отъ Духовныхъ властей. Въ 1721 году они возвращены въ Духовное вѣдомство, но съ тою важною отмѣною противъ существовавшаго до 1701 года порядка дѣлъ, что власти и монастыри должны были представлять собираемые доходы въ Камеръ-Контору (Коллегію Экономіи), изъ коей назначено производить имъ жалованье по штату. Въ 1740 году Коллегія Экономіи вступила въ права Монастырскаго Приказа и съ той поры Церковныя помѣстья были то отбираемы, то возвращаемы Духовенству. Наконецъ въ 1764 Екатериною Великою дѣло рѣшено окончательно по плану Петра Великаго.

Экстраординарнаго Академика *Броссе:* «Надгробныя надписи Грузинскія въ Москвѣ и С. Петербургѣ». (Inscriptions tumulaires géorgiennes de Moscou et de St. Pétersbourg). (ibid.).

Адъюнктъ-Академика *Дорна:* «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутые изъ Восточныхъ источниковъ». — I. Опытъ Исторіи Шир-

ванскихъ Шаховъ. (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, aus Morgenländischen Quellen. I. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache). (N° 6). — Г. Дорнъ, извѣстный ученому свѣту своими трудами по части Восточной Словесности, обратилъ вниманіе свое на Кавказъ, котораго Исторія столь тѣсно сопряжена съ Исторіею Россіи. Первымъ плодомъ его трудовъ на этомъ обширномъ полѣ есть Опытъ Исторіи Ширванскихъ Шаховъ. Этотъ первый опытъ составить Исторію одной области Кавказа есть уже драгоцѣнный даръ для Науки, и мы должны быть весьма признательны Г. Дорну; надѣемся, что онъ этимъ не ограничитъ своихъ полезныхъ стараній, что за этимъ первымъ опытомъ послѣдуютъ еще другія, и что такимъ образомъ составится изъ Исторіи разныхъ Кавказскихъ народовъ общая Исторія Кавказа, до той эпохи, когда Русскій орелъ осѣнилъ его крыломъ своимъ и слилъ его Исторію съ Исторіею нашего Отечества. По окончаніи Исторіи Ширвана Г. Дорнъ намѣренъ разработать Исторію Дербента; матеріалы для сего труда большею частію имъ уже собраны и обѣщаютъ много новыхъ любопытныхъ извѣстій. И для Исторіи Карабаха Г. Дорнъ уже имѣетъ нѣкоторые матеріалы

Перейдемъ теперь къ пятому тому. Здѣсь помѣщены статьи:

Адъюнктъ-Академика *Дорна:* «О Пушту, языкѣ Афганцевъ». (Ueber das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen). (N° 1 и 2).

Академика *Броссе:* «Матеріалы для Исторіи Грузіи съ 1201 по 1755 годъ. (N° 3 и 4). (Matériaux pour servir à l'histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755 par M. Brosset). Это есть подробный перечень всѣхъ доселѣ извѣстныхъ фактовъ Исторіи Грузіи (съ 1201 до 1755 года), и первый удовлетворительный опытъ Исторіи народа, столь долгое

время игравшаго важную роль въ древней Исторіи Россіи. Г. Броссе еще въ 1830 году издалъ въ Парижѣ переводъ Хроники Грузинской, но при недостаткѣ пособій встрѣтилъ множество затрудненій, повлекшихъ за собою неизбѣжныя ошибки и погрѣшности. Нынѣ, занимавшись нѣсколько лѣтъ въ С Петербургѣ тѣмъ же предметомъ и пользуясь богатыми пособіями, которыя частію уже находились въ Библіотекѣ Академіи, частію же пріобрѣтены по его просьбѣ, Г. Броссе имѣлъ возможность исправить всѣ эти погрѣшности и издалъ вновь переводъ Хроники. Источниками для сочиненія Г. Броссе служили: Исторіи Вахушта, Хроники Вахтанга, и нѣсколько другихъ Восточныхъ и Западныхъ сочиненій.

Академика *Дорна:* «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутые изъ Восточныхъ источниковъ. II. Исторія Ширвана подъ управленіемъ Намѣстниковъ и Хановъ, съ 1538 по 1820 годъ (преимущественно по источникамъ Персидскимъ). (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus Morgenländischen Quellen. — II. Geschichte Schirwan's unter den Stadthaltern und Chanen von 1538—1820. Vorzüglich nach persischen Quellen von Bernhard Dorn.) (ibid.). Эта статья есть продолженіе Исторіи Ширвана, о которой говорили мы выше.

При Запискахъ Академіи издаются еще сочиненія другихъ Ученыхъ, представляемыя Академіи и читаемыя въ Засѣданіяхъ ея; это изданіе, подъ заглавіемъ: Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers Savants et lus dans ses assemblées, хотя не входитъ собственно въ составъ Записокъ, но оно можетъ быть принято, какъ дополненіе къ нимъ и тѣсно соединено съ ними по одинаковой цѣли, съ которою издается. Оно выходитъ также въ неопредѣленное

время, отдѣльными тетрадями. Въ третьемъ томѣ этого изданія заключаются слѣдующія статьи.

Корреспондента Академіи Контръ-Адмирала *Литке* (Lütke): «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные во время путешествія вокругъ Свѣта въ продолженіе 1826, 1827, 1828 и 1829 годовъ.» (Observations du pendule invariable, exécuteés dans un voyage autour du monde, pendant les années 1826, 1827, 1828 et 1829) (N° 1 и 2).

Корреспондента Академіи, Профессора въ Гельзингфорсѣ *Гельштрёма* (Haellström): «Барометрическія и симпіезометрическія наблюденія, сдѣланныя Контръ-Адмираломъ Литке, во время путешествія его вокругъ Свѣта». (M. Haellström, Observationum barometricarum et sympiesometricarum ab illustr. Lütke sub itinere circa tellurem collectarum, computum instituit); «Тропическая теплота, опредѣленная по наблюденіямъ Контръ-Адмирала Литке». (Calor tropicus ex observationibus illustr. Lütke determinatus) (N° 3 и 4).

Кандидата Философіи *Лёвенштерна* (Löwenstern): «Приноровленіе способа интеграціи Гауса (Gauss) къ многократнымъ интеграламъ». (Anwendung der Gaussischen Integrations-Method auf die vielfachen Integrale). (ibid.).

Корреспондента Академіи, Дерптскаго Профессора *Ратке:* «Извѣстія о животныхъ, обитающихъ въ Крыму.» (Beitrag zur Faune der Krym). (ibid.).

Корреспондента Академіи *Геблера* (Gebler): «Обозрѣніе Катунскаго Хребта, самой значительной возвышенности Русскаго Алтая». (Uebersicht des katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai). (N° 5 и 6). Катунскій Хребетъ, до изслѣдованія Г. Гебеля, былъ почти вовсе неизвѣстенъ Естествоиспытателямъ.

Корреспондента Академіи Профессора *Аргеландера* (Argelander): «Объ особенномъ движеніи солнечной системы, выведенномъ изъ особеннаго движенія звѣздъ.» (Ueber die eigene Bewegung des Sonnen-Systems, hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der Sterne). (ibid.).

Корреспондента Академіи, Кіевскаго Профессора *Траутфеттера* (Trautvetter): «Систематическое описаніе доселѣ извѣстныхъ видовъ ивы». (Salicetum sive salicum formae, quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae). (ibid.).

Корреспондента Академіи *Мейера:* «О нѣкоторыхъ видахъ рода гименобрихисъ». (Ueber einige Himenobrychis Arten). (ibid.).

Г. *Фрицше* (Fritzsche, нынѣ Адъюнктъ-Академика): «О плодотворной пыли растеній». (Ueber den Pollen) (ibid.).—Эта статья содержитъ въ себѣ результаты наблюденій произведенныхъ Г. Фрицше надъ плодотворными органами и оплодотвореніемъ нѣкоторыхъ растѣній. Въ одно время съ нашимъ Авторомъ занимался тѣми же изслѣдованіями извѣстный Ботаникъ въ Бернѣ Г Моль (Mohl); результаты сихъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга изслѣдованій весьма между собою сходны.

Корреспондента Академіи, Профессора *Ратке:* «Дополненіе къ извѣстіямъ о животныхъ обитающихъ въ Крыму». (Zusatz zum Beitrag zur Fauna der Krym). (ibid.).

Въ двухъ первыхъ тетрадяхъ четвертаго тома Записокъ Корреспондентовъ Академіи заключаются слѣдующія статьи:

Профессора Одесскаго Лицея *Нордмана:* «Извѣстія касательно монографіи стафилинидовъ». (Symbolae ad monographiam Staphylinorum).

Почетнаго Члена Академіи *Моргенштерна:* «Объ изученіи Византійскихъ Историковъ» (Ueber das Studium der Bysantinisben Geschichtschreiber) (1).

Ознакомивъ съ содержаніемъ послѣднихъ томовъ Записокъ Академіи Наукъ, намъ остается сказать нѣсколько словъ о наружномъ достоинствѣ изданія. Оно печатается прекрасно; что же касается множества рисунковъ, прилагаемыхъ къ этому изданію, то можно сказать, что они даже изящны, и съ этимъ внѣшнимъ достоинствомъ соединяютъ еще вѣрность и отчетливость въ исполненіи.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenchaften, herausgegeben fon K. B. v. Baer und Gr. v. Helmersen. (*Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи*, иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ издаваемые К. Е. Беромъ и Гр. Гельмерсеномъ. Пять томовъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ 1839—1841. Т. 1. XXXVII и 331. Т 2. VI и 122, Т. 3. XIII и 396, Т. 4. XI и 300, Т. 5. IV и 288 стр. in-8.

Академикъ *Беръ* и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Гельмерсенъ*, при недостаточности изданныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи и о сосѣдственныхъ странахъ обитаемыхъ полудикими племенами Азіатскими, имѣющими важное вліяніе на торговыя наши сношенія съ Восто-

---

(1) Переводъ этой любопытной статьи былъ помѣщенъ въ Ж. М. Н. Пр. 1841 г. Ч. XXIX Отд. II на стран. 137.

комъ, предприняли соединенными силами издавать вышесказанное сочиненіе. Очевидная польза подобнаго предпріятія тотчасъ обратила на себя вниманіе Академіи, которая, желая споспѣшествовать трудамъ Гг. Бера и Гельмерсена, приняла на себя издержки изданія этого сочиненія. Оно, какъ преимущественно назначенное для чужихъ краевъ, издается на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ и появляется въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія статей, отдѣльными томами. Съ 1839 года по сіе время вышло пять томовъ. Считая обязанностію сообщить здѣсь вкратцѣ содержаніе этихъ томовъ, мы увѣрены, что оно привлечетъ къ себѣ вниманіе весьма многихъ, жаждущихъ познанія всего что касается нашего Отечества и самыхъ важныхъ его выгодъ. — Присемъ мы не можемъ не изъяснить признательности Академику Беру, столь извѣстному уже ученому свѣту. Сочиненія его по всѣмъ почти отраслямъ человѣческихъ знаній, проникнуты глубиною мысли и кромѣ обширныхъ и многостороннихъ свѣдѣній, свидѣтельствуютъ о его ясности и отчетливости въ сужденіяхъ.

Разсмотримъ каждый изъ пяти томовъ этого сочиненія отдѣльно. Обращаемъ особенное вниманіе читателей особенно на предисловіе.

Томъ I. *Статистическія и этнографическія извѣстія о Россійскихъ владѣніяхъ на Сѣверо-Западномъ берегу Америки*, собранныя бывшимъ Главнымъ Правителемъ сихъ владѣній, Контръ-Адмираломъ Врангелемъ и изданныя Беромъ съ пріобщеніемъ исчисленій, основанныхъ на метеорологическихъ наблюденіяхъ Врангеля, и съ другими прибавленіями (1).

---

(1) Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an die Nordwestküste von Amerika. Gesammelt

Баронъ Врангель съ 1830 по 1835 годъ былъ Главнымъ Правителемъ нашихъ колоній на Сѣверозападномъ берегу Америки и въ теченіе этихъ пяти лѣтъ собралъ весьма богатыя и любопытныя свѣдѣнія о сей отдаленной странѣ; нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны отдѣльными статьями въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ (1); въ разбираемомъ же нами сочиненіи, онѣ собраны всѣ издателемъ Г. Беромъ, и составляютъ такимъ образомъ весьма драгоцѣнныя статистическія и этнографическія извѣстія о Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Къ собственнымъ своимъ наблюденіямъ, Баронъ Врангель присовокупилъ нѣкоторыя статьи Костромитинова, Глазунова и Отца Іоанна Веніаминова (2), придающія много интереса этому изданію; главнымъ же его украшеніемъ должно безъ сомнѣнія считать ученое предисловіе Академика Бера и остроумные его замѣчанія и выводы.

Наши владѣнія въ Америкѣ столь мало намъ извѣстны, что мы должны съ удовольствіемъ и признательностію встрѣчать каждое о нихъ извѣстіе, какъ новый матеріалъ для будущаго описанія. Сѣверная часть сихъ владѣній на материкѣ даже почти вовсе неизвѣстна и мы не скоро еще можемъ надѣяться ее узнать. О берегахъ же и островахъ мы въ этомъ сочиненіи находимъ весьма занимательныя и частію довольно подробныя извѣстія. Обращаемъ особенное внима-

---

von dem ehemaligen Oberverwalter dieser Besitzungen, Contre-Admiral V. Wrangell. — Herausgegeben und mit Berechnungen aus Wrangells Witterungsebachobtungen und andere Zusätzen vermehrt von K. E. v. Baer. S. Peterb. 1839.

(1) Въ Сынѣ Отечествѣ и Сѣверномъ Архивѣ за 1837 годъ.

(2) Что нынѣ Иннокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.

ніе читателей на статью Отца Веніаминова: «Характеристическія черты Алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ.» Она дышитъ патріархальнымъ благородствомъ и отеческою любовью почтеннаго Пастыря къ своей полудикой паствѣ. Онъ какъ будто гордится благородными чертами характера Алеутовъ и съ кроткимъ снисхожденіемъ сознаетъ ихъ недостатки. Изъ каждаго сужденія его узнаемъ священныя узы Христіанской Вѣры, связывающія этотъ набожный народъ съ его ревностнымъ Духовнымъ наставникомъ.

Карта нашихъ Американскихъ владѣній, приложенная къ сему сочиненію, безъ сомнѣнія, послужитъ къ исправленію нѣкоторыхъ погрѣшностей, которыя невольно вкрадывались въ прежнія карты страны, столь мало еще намъ знакомой.

Томъ II. Извѣстіе о Хивѣ, Бухаріи, Коканѣ, и о Сѣверозападной части Китайскаго Государства, собранныя Предсѣдателемъ Азіатской Пограничной Коммиссіи въ Оренбургѣ, Генералъ-Маіоромъ Генсомъ; изданныя и пополненныя замѣчаніями Гр. Гельмерсеномъ (1).

Генералъ-Маіоръ Генсъ, пользуясь средствами которыя представляетъ ему должность имъ занимаемая, собралъ въ теченіе многихъ лѣтъ богатые матеріалы о странахъ Средней Азіи, кои доселѣ еще не были посѣщаемы учеными изслѣдователями, и о которыхъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Эти матеріалы, по словамъ Г. Гельмерсена, находятся въ Азіатскомъ Департаментѣ, и пока не исполнится желаніе

---

(1) Nachrichten über Chiwa. Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theile des chinesischen Staates, gesammelt von dem Präsidenten der asiatischen Grenz-Kommission in Orenburg, General Major Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen. Mit einer Karte.

Издателя, чтобъ они сдѣлались извѣстными публикѣ, мы съ крайнею признательностію должны принять нѣкоторыя извлеченія, составляющія второй томъ разбираемаго нами сочиненія. Содержащіяся въ немъ извѣстія основаны всѣ на изустныхъ разсказахъ разныхъ особъ, пробывшихъ нѣкоторое время въ тѣхъ странахъ большею частію въ неволѣ, и потому не могутъ считаться неопровержимыми, но пока мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, и приблизительныя имѣютъ большую цѣну.

Сообщимъ содержаніе 8 главъ сочиненія.

Глава 1. Описаніе Хивинскаго Ханства.

Глава 2. О торговыхъ сношеніяхъ въ Бухаріи.

Глава 3. Торговля въ Коканскомъ Ханствѣ.

Глава 4. Торговля въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Глава 5. Торговля въ занимаемой Китайцами Чжуньгаріи.

Глава 6. Описаніе нѣкоторыхъ городовъ Средней Азіи.

Глава 7. О дорогѣ изъ Семипалатинска въ Кульджу.

Глава 8. Донесеніе Θеодора Грушина (мѣщанина города Сызрана Симбирской Губ.), возвратившагося изъ Хивы въ Оренбургъ, въ 1829 г.

Томъ III. О мѣстныхъ и торговыхъ источникахъ Западной Азіи, о характерѣ жителей, ихъ промышлености и гражданскихъ постановленіяхъ. Г. Гагемейстера (1).

---

(1) Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie Occidentale, le caractère des habitans, leur industrie et leur organisation municipale par Jules de Hagemeistre.

Главнымъ основаніемъ этому сочиненію служатъ свѣдѣнія, собранныя Авторомъ во время путешествія его въ Турціи и Персіи въ 1836 и 1837 годахъ. По возвращеніи своемъ въ 1838, онъ издалъ ихъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ (1), и участіе, съ которымъ принято было это сочиненіе у насъ и за границею, возбудило въ Авторѣ мысль пополнить оное извѣстіями о торговыхъ сношеніяхъ Европы и съ другими частями Западной Азіи и о политическомъ и нравственномъ бытѣ народовъ, населяющихъ сіи страны. Присовокупивъ къ собственнымъ своимъ тщательнымъ изслѣдованіямъ показанія другихъ ученыхъ путешественниковъ, Г. Гагемейстеръ составилъ весьма подробную картину торговыхъ сношеній Турціи, Персіи, Афганистана, Бухаріи, Хивы и прочихъ странъ Западной Азіи съ Европою и между собою и Статистику сихъ Государствъ.

Мы считаемъ обязанностію обратить особенное вниманіе читателей на четыре таблицы, приложенныя къ сему сочиненію.

Томъ IV. — I. О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года. Почетнаго Члена Императорской Академіи Наукъ Ф. П. Аделунга (2).

Эта статья извѣстна читателямъ нашего журнала (См. Ж. М. Н. Пр. N° 4, 1841 г.).

II. Древнее изображеніе развалинъ города Маджары, объясненное Издателемъ. Съ рисованнымъ на камнѣ видомъ (3).

---

(1) О Европейской торговлѣ въ Турціи и Персіи. Соч. Гагемейстера. С. Петербургъ 1838 г. 8.

(2) Ueber die älteren ausländischen Carten von Russland. Von Friedrich Adelung.

(3) Eine alte Abbildung der Ruinen von Madshar. Erläutert von Herausgeber.

Въ Архивѣ Императорской Академіи Наукъ, Г. Беръ нашелъ это изображеніе развалинъ, которыя исчезая съ лица земли, никогда не были изслѣдованы Европейскими Учеными. Доселѣ извѣстны были лишь снимки нѣкоторыхъ строеній, которыя передали намъ Лерхе, Палласъ и Потоцкій; общій же видъ развалинъ, кажется, никогда не былъ изданъ; и мы тѣмъ съ большею признательностію должны встрѣтить обнародованіе этого вида, что, судя по почерку подписи («рисовалъ Михайла Некрасовъ»), изображеніе должно отнести къ началу XVII столѣтія. Въ то время, судя по виду, развалины занимали еще значительное пространство; нынѣ мы видимъ небольшіе только остатки строеній.

Для объясненія, Издатель собралъ всѣ показанія, относящіяся къ сему предмету, изъ Европейскихъ сочиненій, и въ заключеніе привелъ доказательства, что это изображеніе существовало уже въ 1748 году, что́ соотвѣтствуетъ опредѣленію почерка подписи.

III. *Геогностическія наблюденія, произведенныя во время путешествія изъ Дерпта въ Або, Э. Гофманомъ* (въ 1837 году). Съ картою (1).

Г. Гофманъ, какъ видно изъ заглавія, въ 1837 году предпринялъ путешествіе изъ Дерпта въ Финляндію для наблюденій геогностическихъ. Сверхъ богатыхъ геогностическихъ свѣдѣній о всей полосѣ, по которой проѣзжалъ Авторъ, мы находимъ въ его запискахъ весьма любопытныя географическія, статистическія и этнографическія данныя объ островѣ Гохландѣ и нѣкоторыхъ точкахъ Финляндіи. Въ этомъ отношеніи особенно занимательны извѣстія о бытѣ жителей острова Гохлан-

---

(1) Geognostiche Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat nach Abo. Angestellt von Dr. Ernst Hofmann. (1837) mit einer Karte.

да и описаніе той части береговъ Финляндіи, гдѣ добывается гранитъ для нашихъ исполинскихъ памятниковъ. Авторъ при этомъ случаѣ излагаетъ особый способъ ломки, здѣсь употребляемый. — При описаніи Иматры Авторъ выразилъ также мнѣніе свое объ извѣстныхъ округленныхъ камняхъ, находимыхъ во множествѣ подъ водопадомъ.

IV. *Растительность на островѣ Гохландѣ, въ Финскомъ заливѣ, Шренка* (1).

Г. Шренкъ, сопровождавшій Г. Гофмана въ путешествіи его изъ Дерпта въ Або, воспользовался четырехдневнымъ пребываніемъ на островѣ Гохландѣ для изученія флоры сего острова и, изложивъ въ этой статьѣ положеніе острова въ отношеніи къ растительности, присовокупилъ къ ней опись растеніямъ, имъ найденнымъ.

V. *О количествѣ лѣса и воды около верхней и средней Волги.* Отчетъ представленный Коммиссіи, учрежденной для изслѣдованія вопроса о вліяніи уменьшенія лѣсовъ на уменьшеніе воды въ верхней Волгѣ, *Кеппеномъ* Съ предисловіемъ Издателя и картою (2).

Въ предисловіи мы невольно удивляемся обширнымъ познаніямъ и глубокомысленности Издателя. Онъ воспользовался случаемъ для изложенія своего мнѣнія о

---

(1) Skizze der Vegetation auf der Insel Hochland im Finnischen Meerbusen, von Ab. Gust. Schrenk, Beamten des L. Botanischen Gartens.

(2) Ueber den Waldn-und Wasser-Vorrats im Gebiete der obern u. mittlern Wolga. Ein Bericht an die Kommission zu Untersuchung der Frage über den Einfluss der Verminderung des Wälder auf die Verminderung das Wassers in dern ober Wolga, von P. v. Köppen, Mitgliede der Akademie der Wissenschaften. Mit einem Vorwort des Herausgebers. Hinzu eine Karte.

предметѣ привлекающемъ къ себѣ болѣе и болѣе общее вниманіе: объ истребленіи лѣсовъ въ нашемъ Отечествѣ. — Ежедневно слышимъ жалобы и опасенія по этому предмету и съ крайнимъ удовольствіемъ встрѣчаемъ изложеніе мнѣнія Г. Бера, которое необходимо должно успокоить жалующихся.

Отчетъ Г. Кеппена заключаетъ въ себѣ четыре предмета: I. Лѣса около верхней и средней Волги; II. Волга; III. Приведеніе въ правильность фарватера; IV. Точки наблюденій. Къ отчету приложены три таблицы, составленныя Авторомъ на основаніи собранныхъ имъ подробныхъ данныхъ: 1) О строеніи судовъ въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, въ 1837, 1838 и 1839 годахъ. 2) О глубинѣ воды въ верхней и средней Волгѣ, въ 1839 и 1840 годахъ: въ этой таблицѣ собраны ежедневныя отмѣтки смотрителей судоходства въ Твери, Мологѣ, Рыбинскѣ, Костромѣ и Нижнемъ-Новѣгородѣ. 3) О средней глубинѣ Волги между Тверью и Рыбинскомъ въ 1839 году.

Карта содержитъ въ себѣ источникъ Волги и Двины въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской Губерніи.

VI. *Послѣднія извѣстія о самой Сѣверной части Сибири между рѣками Пясидой и Хотангой* (въ вопросахъ и отвѣтахъ), со введеніемъ и примѣчаніями Издателя (1).

Означенная въ заглавіи самая Сѣверная часть Сибири еще вовсе намъ неизвѣстна. Всѣ свѣдѣнія о сихъ странахъ ограничиваются весьма скудными извлеченіями изъ отчетовъ нѣкоторыхъ экспедицій и отзывами, собран-

---

(1) Neueste Nachrichten über die nördlichste Gegend von Sibirien zwischen den Flussen Pjässida und Chotanga in Fragen und Antworten abgefasst. Mit Einleitung und Anmerkungen von Herausgeber.

ными между жителями Туруханска. Въ 1838 года въ Академіи Наукъ предположено было нарядить экспедицію, которая бы нашла самую Сѣверную точку берега, если обстоятельства позволятъ. На затрудненія было обращено должно вниманіе и потому рѣшено было предварительно обратиться съ разными вопросами къ Генералъ-Губернатору Западной Сибири. Эти вопросы, составленные Академикомъ Беромъ, касаются преимущественно средствъ къ исполненію предполагаемой экспедиціи, и сверхъ того нѣкоторыхъ естественныхъ произведеній. Весьма подробные отвѣты на сіи вопросы были получены Академіею въ началѣ 1841 года; мы находимъ вопросы и отвѣты, объясненные издателемъ въ этой статьѣ.

Томъ V. *Путешествіе на Уралъ и въ Киргизскую степь въ* 1833 *и* 1835 *годахъ, Гельмерсена. Первое отдѣленіе* (1).

Уралъ часто былъ посѣщаемъ путешественниками и часто описываемъ. Еще съ конца XVII столѣтія онъ, по изобилію въ немъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, составляетъ предметъ величайшаго вниманія не одного Правительства, но и многихъ частныхъ людей. Не взирая однакожь на это большое вниманіе, возбуждаемое Ураломъ, познаніе его не льзя сравнить съ познаніемъ хребтовъ горъ Западной Европы. Главной причины этого недостатка свѣдѣній должно безъ сомнѣнія искать въ большомъ отдаленіи его; вторую же причину мы находимъ въ чрезвычайныхъ затрудненіяхъ сопряженныхъ съ путешествіемъ особенно на Востокъ отъ Уральскаго Хребта по дикимъ почти странамъ, которыя лишь частію, и то на время бываютъ обитаемы кочующими племенами

(1) Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835. von Gr. v. Helmersen. Erste Abtheilung, mit 3 Karten. 1841.

Азіи, всячески затрудняющими всѣ наши экспедиціи. Но чѣмъ недостаточнѣе донынѣ намъ извѣстныя, частію весьма любопытныя свѣдѣнія объ Уралѣ, тѣмъ пріятнѣе должно быть появленіе каждаго описанія этихъ странъ; и однимъ собираніемъ подобныхъ отдѣльныхъ описаній можно со временемъ составить нѣчто цѣлое, которое должно имѣть величайшую важность и большую пользу не для одной Науки. Съ этимъ согласенъ и Авторъ разбираемаго нами сочиненія, и въ этомъ самомъ онъ признаетъ обязанность каждаго путешествующаго по тому краю: сообщать ученому свѣту свои изслѣдованія и такимъ образомъ съ своей стороны сколько можно способствовать полному познанію Урала.

Г. Гельмерсенъ посѣщалъ Уралъ четыре раза; въ 1826, въ 1828 и 1829, въ 1833, и наконецъ въ 1835 году. Въ послѣднія двѣ поѣздки онъ собралъ свѣдѣнія, составляющія содержаніе разбираемаго нами сочиненія. Оно дѣлится на двѣ части: 1-я содержитъ въ себѣ историческій отчетъ о обоихъ путешествіяхъ и составляетъ 5 томъ издаваемыхъ Г. Беромъ и Гельмерсеномъ Матеріаловъ къ познанію Россіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи; 2-я часть будетъ состоять изъ геогностическихъ и метеорологическихъ наблюденій и составитъ слѣдующій томъ Матеріаловъ.

Первая часть этого сочиненія, заключающая въ себѣ множество весьма любопытныхъ и до сего времени малоизвѣстныхъ свѣдѣній, и написанная языкомъ плавнымъ и пріятнымъ, читается съ величайшимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію въ ней встрѣчаются въ большомъ числѣ опечатки, которыя тѣмъ непріятнѣе что иногда отъ нихъ происходитъ неясность и даже двусмысліе. Замѣтимъ еще, что Русскія собственныя имена и названія мѣстностей нигдѣ не означены Русскими буквами, отъ чего часто происходитъ недоразумѣніе въ орѳографіи и произношеніи.

Весьма полезны приложенныя къ этому сочиненію три карты: 1) Уральскаго Хребта, рисованная самимъ Авторомъ; 2) принадлежащая къ путешествіямъ Протасова и Стряшевскаго по Сѣверному Уралу, 3) карта Киргизской степи, между Верхнимъ Ураломъ и Тоболомъ, тоже рисованная Авторомъ.

Эти три карты необходимы для читателя, чтобъ слѣдовать за Авторомъ на всемъ его пути. Нимало не виня Автора въ замедленіи изданія любопытнаго описанія его путешествія, мы однако не можемъ не выразить о томъ истиннаго нашего сожалѣнія. Надѣемся, что за этою первою частію скоро послѣдуетъ и вторая, обѣщающая обильную пищу для Геогностовъ и Метеорологовъ.

Н. А.

Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина. *Съ приложеніями и портретомъ. Соч. И. С.* Москва, въ Губернской тип. 1841. 135 стр. въ 8 д. л.

«Жизнь Архипастыря, какъ предстоятеля Церкви, сама по себѣ поучительна и занимательна для его паствы; но если она соединена съ великими событіями Отечества, въ коихъ является онъ свидѣтелемъ и участникомъ, то сдѣлается важною и для Исторіи Отечественной.» Такъ начинаетъ Г. Снѣгиревъ свои воспоминанія объ Архіепископѣ Московскомъ Августинѣ, жизнь котораго въ тяжкую эпоху нашего Отечества, и въ особенности среди бѣдствій древней представительницы его, Москвы, должна занять почетное мѣсто на страницахъ Отечественной Исторіи.

Августинъ, какъ Ректоръ Семинаріи, обращалъ на себя вниманіе неусыпными трудами въ многосложной

наукѣ воспитанія юношества, ему ввѣреннаго; въ санѣ Епископа, онъ отличился краснорѣчіемъ, для котораго представилось ему особенное поприще въ славную годину нашего испытанія. Онъ благословлялъ Александра на брань съ врагомъ отчизны; одушевлялъ народъ святымъ чувствомъ Вѣры и Надежды, и имѣлъ счастіе освящать разрушенную Столицу и храмы ея, и принимать прострѣленныя хоругви церковныя, имъ же самимъ врученныя вмѣсто знаменъ воинамъ Московскаго ополченія.. Всѣмъ извѣстно трогательное вшествіе его въ Успенскій Соборъ, послѣ изгнанія непріятеля. Неожиданно возгласивъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» онъ привелъ всѣхъ предстоявшихъ въ умиленіе и невольно исторгнулъ слезы изъ очей ихъ. Въ первый день годичнаго воспоминанія Бородинской битвы, переносясь мыслію на поля ея, онъ произнесъ: «Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества: не тяготи собою праха ихъ; вмѣсто росы и дождя окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россіи. Зеленѣй и цвѣти до того великаго и пресвященнаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда Солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробѣхъ!» Вообще всѣ слова Августина дышатъ жаромъ чувства, и это вполнѣ понятно: онъ говорилъ каждый разъ одушевляясь великими событіями, вокругъ него безпрерывно совершавшимися, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Всего вышесказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ интересна небольшая, но прекрасно написанная книга Г. Снѣгирева, изданіемъ которой мы обязаны Московскому Обществу Любителей Словесности. Еще живутъ очевидцы всего описываемаго въ ней. Заключимъ нашу краткую рецензію выпискою слѣдующаго отрывка, котораго содержаніе близко каждому Русскому сердцу.

1818 года, Апрѣля 17, на дняхъ Свѣтлой недѣли, въ обители Св. Алексія Митрополита родился Великій Князь Александръ Николаевичь и просвѣщенъ Св. крещеніемъ въ той же самой церкви, въ коей и Петръ I-й принятъ былъ отъ Св. купѣли. По сему случаю, достопамятному для Москвы и всей Россіи, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, бывшій тогда Великимъ Княземъ, написалъ къ Преосвященному Августину слѣдующее письмо, въ которомъ такъ прекрасно выразилось глубокое благочестіе и благодарность къ Промыслу.

«Со страхомъ, свойственнымъ человѣку слабому, и съ надеждою, не покидающею человѣка вѣрующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшительной минуты въ моей жизни. Не зная, что опредѣлило мнѣ Провидѣніе, радость или горесть, я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ съ покорностію воли Божіей.

«Ему угодно было благословить меня счастіемъ отца; Онъ сохранилъ и мать и младенца. Изъявленіе благодарности не нужно Тому, Кто читаетъ во глубинѣ души, но оно необходимо душѣ благодарной. Обѣщаніе мое, которое спѣшу исполнить, состояло въ томъ, чтобы во имя Александра Невскаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго Іерусалима: это смиренное приношеніе счастливаго отца, ввѣряющаго Отцу Всемогущему свое драгоцѣннѣйшее благо — участь жены и сына.

«Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу быть мнѣ помощникомъ и руководцемъ въ исполненіи сего обѣта, священнаго моему сердцу. Пускай предъ алтаремъ, воздвигнутымъ благодарностію отца, приносятся молитвы и о матери и о сынѣ, да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для собственнаго ихъ счастія, на службу Государю, на честь и пользу Отечеству! — Прося благословенія вашего и имъ и себѣ, пребываю и проч.»

Преосвященный спѣшилъ исполнить столь пріятное порученіе, и при немъ сооруженъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ сей храмъ, освященный уже его преемникомъ Преосвященнымъ Серафимомъ.

Наслѣдникъ Престола Цесаревичь Александръ Николаевичь, при посѣщеніи Новаго Іерусалима, увидѣлъ въ Воскресенскомъ монастырѣ мѣдную доску съ вырѣзанными на ней вышеприведенными словами нынѣ славно царствующаго Императора Николая, съ умиленіемъ сердца, достойнаго любви Августѣйшаго Родителя Своего, прочелъ вслухъ этотъ драгоцѣнный памятникъ высокихъ чувствъ Его, и начертавъ на оборотѣ доски карандашемъ Свое имя, изъявилъ желаніе, чтобы она хранилась въ цѣлости на память потомству.

Письма о должностяхъ священнаго сана. *Два тома.* Одесса, въ Городской типографіи. I — 243, II — 220 стр. въ 8 д. л.

Мысль о важности священныхъ обязанностей рождаетъ въ благочестивыхъ сердцахъ заботливость къ ревностному исполненію ихъ, а въ случаяхъ, могущихъ представить сомнѣніе, побуждаетъ искать опытнаго и надежнаго руководства. Это было поводомъ къ разсматриваемой нами перепискѣ молодаго Священнослужителя съ почтеннымъ старцемъ, другомъ его и духовнымъ отцемъ, у котораго онъ проситъ совѣтовъ и указаній, по разнымъ предметамъ своего званія. Назидательность ея столь велика, что дѣлаетъ эту книгу полезною не для однихъ лицъ Духовнаго сана, но и для каждаго Христіанина, какъ напоминаніе священныхъ обязанностей Вѣры

въ разныхъ случаяхъ жизни. Издатель ея, Г. Стурдза, самъ извѣстный своимъ увлекательнымъ слогомъ и благочестивымъ образомъ мыслей, говоритъ, что онъ не измѣнилъ ничего въ сихъ письмахъ, кромѣ порядка ихъ, распредѣливъ ихъ по свойству и естественной связи предметовъ, о которыхъ служители алтаря бесѣдуютъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ переписка эта раздѣлена имъ на семь книгъ: I. *О приготовленіи къ Священству*, II. *О священнодѣйствіи*, III. *О исповѣди*, IV. *О проповѣданіи слова Божія*, V. *О законоучительствѣ*, VI. *Объ отношеніяхъ Пресвитера къ міру и паствѣ*, VII. *О подвигахъ благовѣстника.*

Письма довольно кратки и тѣмъ болѣе представляютъ удобности читателю къ обсужденію каждаго предмета въ особенности. Число всѣхъ писемъ въ двухъ томахъ доходитъ до 74. Изложимъ краткое содержаніе ихъ, начавъ съ *первой книги:*

Достойный питомецъ Духовной Академіи, Александръ, окончивъ курсъ ученія, и готовясь къ священному званію, предлагаетъ духовному отцу своему разныя недоумѣнія свои при открывающемся для него новомъ поприщѣ жизни. Старецъ наставляетъ его, какъ познать волю Божію, и испытать самаго себя. Александръ хочетъ отклониться на время отъ священнаго сана съ намѣреніемъ лучше приготовить себя къ оному; духовный же отецъ въ письмѣ къ нему излагаетъ обязанности умственнаго и нравственнаго приготовленія къ священству, предлагаетъ обозрѣніе и распорядокъ занятій, даетъ правила въ руководство, бесѣдуетъ съ нимъ о посѣщеніяхъ свыше, наконецъ даетъ совѣты въ предстоящемъ вступленіи въ бракъ. Александръ извѣщаетъ его о временномъ пребываніи своемъ въ степени Діакона.

Во второй книгѣ духовный отецъ напоминаетъ Александру, что Пресвитеръ обязанъ учить, пасти, цѣ-

лить, дѣйствовать на паству примѣромъ своимъ. Александръ перемѣщенъ на бѣдный приходъ; совершаетъ литургію въ церкви, а потомъ Св. крещеніе въ домѣ многосемейнаго ремесленника; сообщаетъ старцу мысль свою о необходимости очищенія совѣсти предъ вступленіемъ Христіанъ въ супружество, описываетъ чудесное исцѣленіе больнаго врача, при помощи Таинства Елеосвященія, а въ другомъ письмѣ сообщаетъ ему чувствованія свои при совершеніи погребенія усопшихъ. Старецъ подаетъ ему совѣты о благочиніи въ храмѣ, о соблюденіи уставовъ церкви, о трудолюбіи и терпѣніи, бесѣдуетъ съ нимъ о видимыхъ и невидимыхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, не примѣчаемыхъ маловѣріемъ. Вторая книга оканчивается письмомъ, въ которомъ Александръ испрашиваетъ совѣтовъ старца касательно исповѣди, по случаю наступающаго Великаго поста.

Третья книга есть одна изъ важнѣйшихъ и посвящена объясненію великихъ обязанностей Таинства исповѣди. Здѣсь мудрый старецъ вразумляетъ Александра, какъ духовнику приготовить и расположить себя предъ начатіемъ сего священнаго подвига; обращаетъ вниманіе его на раздѣленіе кающихся по состоянію души ихъ, и объясняетъ способъ обращенія съ ними, *для* возбужденія въ нихъ истиннаго покаянія. Александръ открываетъ ему чувствованія и мысли свои при первой исповѣди говѣющихъ Христіанъ. Старецъ указуетъ ему средства къ духовному обновленію грѣшниковъ мнительныхъ, отчаявающихся въ своемъ спасеніи, и обуреваемыхъ сомнѣніями въ отношеніи къ Вѣрѣ; поясняетъ въ остереженіе ему толки суетнаго мудрованія, противныя Святой Вѣрѣ. Александръ дѣлитъ съ нимъ радость о сердечномъ обращеніи одного изъ невѣрующихъ, желаетъ знать мнѣніе старца касательно опроверженія нѣкоторыхъ сомнѣній, и старецъ превосходно раскрываетъ истину, что Православная Каѳоличе-

ская Восточная Церковь есть истинная древняя Церковь Вселенская. Александръ пишетъ къ нему о исповѣди дѣтей и отроковъ. Старецъ даетъ совѣты относительно исповѣди больныхъ, подсудимыхъ и умирающихъ преступниковъ, также объясняетъ необходимость испытанія и различенія могущихъ быть душевныхъ видѣній, созерцаній и восторговъ.

Книга четвертая представляетъ назиданія въ проповѣданіи Слова Божія. Старецъ поставляетъ проповѣданіе въ непремѣнную обязанность Священника, не взирая на всѣ преграды отвнѣ и внутри; бесѣдуетъ о внутреннемъ расположеніи и приготовленіи себя къ дѣлу проповѣди по примѣру Св. Іоанна Златоуста; излагаетъ отличительныя свойства бесѣдъ сего Святителя Церкви. Предметъ слѣдующихъ писемъ старца есть распредѣленіе проповѣданія по церковному кругу, необходимость текста и порядка мыслей въ поучительныхъ словахъ; объясненіе причинъ безплодія проповѣди и признаковъ ея плодотворности, также правилъ простоты, духа кротости и постепенности въ обличеніяхъ. Александръ извѣщаетъ старца о своемъ упражненіи и навыкѣ, о сказыванныхъ имъ проповѣдяхъ и безпрерывномъ проповѣдываніи въ теченіе Святой Четыредесятницы, о первой проповѣди въ этотъ постъ, о проповѣдяхъ въ Великій Пятокъ и въ день Благовѣщенія. Старецъ сообщаетъ ему мысли о надгробныхъ словахъ, и о проповѣданіи въ сельскомъ быту и простому народу.

Въ книгѣ пятой, которою начинается вторая часть, излагаются обязанности Законоучителя. Въ письмахъ Александра къ старцу раскрыты трудности, соединенныя съ званіемъ Законоучителя; онъ сообщаетъ о порядкѣ и ходѣ огласительныхъ наставленій, о пользѣ чтеній изъ Евангелія, и предлагаетъ превосходную мысль о соглашеніи Вѣроученія съ преподаваніемъ Наукъ. Старецъ вполнѣ одобряетъ эту мысль, подавая правила въ

руководство Законоучителю; распространяется о необходимости языка церковнаго; примѣняетъ вещественное садоводство къ духовному дѣланію и опредѣляетъ признаки Православнаго Вѣроученія. — Александръ проситъ совѣтовъ его касательно преподаванія Закона Божія дѣвицамъ, чтенія назидательныхъ книгъ, и преподаванія Богословія въ свѣтскихъ Училищахъ. Пятая книга оканчивается весьма замѣчательнымъ письмомъ Александра о подвигѣ сельскаго Священника и преподаваніи Закона Божія малолѣтнымъ сельскаго прихода.

Книга шестая заключаетъ въ себѣ трогательные отчеты дѣятельности Священника въ сельскомъ быту, о прекращеніи несогласій въ кругу семейственномъ, утѣшеніи скорбящихъ, посѣщеніи больныхъ, и выкупѣ семьянина, содержащагося за долги въ тюрьмѣ. Старецъ собираетъ свои мысли и совѣты по симъ предметамъ. Далѣе Александръ извѣщаетъ его о вечернихъ собраніяхъ и бесѣдахъ въ домѣ Архипастыря, о блительной осторожности въ сношеніяхъ съ иновѣрными и при чтеніи книгъ, ими издаваемыхъ, о выборѣ назидательныхъ сочиненій для паствы, и проч.; разсказываетъ о чрезвычайномъ случаѣ, когда требовалась скорая помощь въ дѣлѣ покаянія, утѣшаетъ его вѣстію о обращеніи Іудея и Мусульманина, открывается въ чувствѣ призванія и душевнаго влеченія своего на подвиги благовѣстника. Почти въ то же время Александръ постигнутъ горестною потерею жены своей. Другъ его, Іеромонахъ Иларіонъ, извѣщаетъ старца о трудахъ и вдовствѣ Александра и сообщаетъ размышленія свои о внутреннемъ и духовномъ воздаяніи за труды благовѣстниковъ.

Книга седьмая содержитъ обозрѣніе подвиговъ благовѣстника. Александръ принялъ постриженіе въ инока. Старецъ наставляетъ его въ отличительныхъ чертахъ иноческаго житія. Указаніе заслугъ Православныхъ монашествующихъ болѣе и болѣе располагаетъ Александра

къ вступленію въ должность благовѣстника. Онъ отправляется на Кавказъ просвѣщать дикія горскія племена свѣтомъ Евангельскаго откровенія, Множество трудностей соединено съ симъ подвигомъ. Александръ ѣдетъ въ Абхазію съ другими Миссіонерами. Обративъ тамъ одного изъ плѣнныхъ Черкесовъ въ Христіанскую Вѣру, онъ по влеченію Христіанскаго самоотверженія, сопровождаетъ освобожденнаго плѣнника къ Черкесамъ, захваченъ тамъ въ неволю, но продолжаетъ благовѣствовать Евангеліе, наконецъ искупленъ и возвращается въ Анапу. Старецъ, чувствуя близость кончины своей, пишетъ Александру послѣднее прощаніе, исполненное духа любви и утѣшеній Вѣры, напоминаетъ ему обязанность: смиряться, бодрствовать надъ собою, долготерпѣть, милосердствовать, любить, прощать, молиться и радоваться не о себѣ, а о Господѣ, и заключаетъ послѣдній свой завѣтъ святымъ цѣлованіемъ и прошеніемъ воспоминанія въ молитвахъ.

Вотъ краткое содержаніе сей превосходной книги, полезной для всѣхъ состояній, для всѣхъ возрастовъ, и принадлежащей къ самымъ свѣтлымъ, самымъ утѣшительнымъ явленіямъ въ Руской Словесности. Но изложеніе содержанія не можетъ еще дать мысли о достоинствѣ слога, о дивной глубинѣ мыслей въ сихъ письмахъ, при простотѣ и ясности выраженія и теплотѣ чувства, исполненнаго благожелательствомъ, и вдохновеннаго духовнымъ созерцаніемъ священныхъ обязанностей. — Многое можно бы выписать изъ сихъ писемъ, но мы ограничимся выпискою изъ одного письма, представляющаго надежнѣйшее средство къ распространенію истиннаго благочестія между сельскими прихожанами. Оно достаточно покажетъ пользу книги, изданной Г. Стурдзою, и права его на общую признательность читателей.

«Почтеннѣйшій отецъ! Письмо твое: *о признакахъ Вѣроученія собственно Православнаго*, не застало меня въ К . . . ѣ. Болѣзнь жены и старшаго сына моего, обратившаяся въ хроническое изнеможеніе, неумолимо требовала перемѣны воздуха и мѣста. По крайней мѣрѣ, такъ думали врачи; внявъ ихъ совѣтамъ, я просился въ отпускъ, не безполезный и для моихъ изнуренныхъ силъ, отправился въ деревню погостить у добраго О. Іоанна В . . . , звавшаго насъ къ себѣ, по влеченію сострадательнаго сердца и по родственнымъ связямъ съ семействомъ моего тестя. Мы здѣсь пришельствуемъ уже нѣсколько дней, и я благодарю Господа за сугубый даръ: ибо мы прибыли сюда для возстановленія тѣлеснаго здоровья, но обрѣли, сверхъ того, здравую пищу для души, успокоеніе и назиданіе. Дорога изъ К . . . а въ село Воскресенское лежитъ и вьется чрезъ долину у подошвы холмовъ, обростшихъ густымъ, зеленымъ лѣсомъ; слѣдуя причудливымъ излучинамъ рѣки, она то скрывается въ чащу дубравъ, то поворачивается къ низменному берегу, то пересѣкаетъ селенія и поля, усѣянныя дарами богатой жатвы. Переночевавъ на половинѣ дороги у зажиточнаго и гостелюбиваго крестьянина, мы на разсвѣтѣ продолжали путь свой, а передъ закатомъ солнца, путеводимые вечернимъ колоколомъ (это была Суббота), въѣхали въ опрятное, хорошо обстроенное село, посреди котораго высилась каменная церковь. На позлащенномъ крестѣ ея багровымъ отливомъ угасалъ прощальный лучь заходившаго солнца; домъ пастыря подъ сѣнію четырехъ огромныхъ вѣковыхъ липъ, казалось, манилъ къ себѣ усталыхъ путниковъ. Остановясь у воротъ и узнавъ, что хозяина нѣтъ дома, что онъ въ домѣ Божіемъ, я побѣжалъ туда, вошелъ въ храмъ и увидѣлъ его, молящагося предъ царскими дверями. Одинокая лампада теплилась на высотѣ, надъ преклоненною главою священнаго старца; въ церкви молилось человѣкъ двадцать стариковъ,

женъ и дѣтей, едва замѣтныхъ въ полумракѣ; дьячекъ, окруженный на клиросѣ дѣтьми различнаго возраста, читалъ внятно и съ благоговѣніемъ. Дѣти воспѣли: *Свѣте тихій* и пр. Невыразимое чувство отрады разлилось по всему существу моему. Въ тишинѣ дома Господня я субботствовалъ духомъ, и, вмѣстѣ съ безмолвнымъ ликомъ простодушныхъ Христіанъ, предвкушалъ миръ и покой вѣчной Субботы!

Отстоявъ вечерню, я вышелъ на паперть и дождался тамъ выхода О. Іоанна. Мы обнялись, привѣтствовали другъ друга почти безъ словъ, и сквозь мельканіе огней, привѣтно свѣтившихъ намъ изъ окна каждой избы, возвратились подъ кровъ гостепріимный.

Утро воскреснаго дня созвало въ церковь всѣхъ Христіанъ, сперва къ утрени, потомъ къ Божественной Литургіи, въ заключеніе которой О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ паствою своею о содержаніи читаннаго Евангелія. По возвращеніи въ домъ, я оглянулся, но хозяина въ комнатѣ не было; на распросы мои домашніе отвѣчали, что онъ, по обыкновенію, въ церковной оградѣ, учитъ мальчиковъ Закону Божію: «а дѣвочки изъ села», примолвила дочь его, «собираются къ намъ передъ вечерней; когда батюшкѣ недосугъ, тогда я заступаю мѣсто его, и передаю имъ то, чему сама научилась. Въ дурную погоду, дѣти по очереди сбираются у насъ въ домѣ, или у дьячка; батюшка непремѣнно хочетъ, чтобы не проходило Воскреснаго, или праздничнаго дня, безъ оглашенія дѣтей обоего пола.» Я направилъ шаги къ церковной оградѣ.

О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ дѣтьми о крещеніи нашего Господа во Іорданѣ. Ясность и живость простаго разсказа, напряженное вниманіе дѣтей, какое-то благодатное сліяніе Вѣры подающей и Вѣры пріемлющей, все это восхитило душу мою: я слушалъ и поучался какъ младенецъ. Ибо въ тихомъ и внятномъ повѣствованіи усерд-

наго пастыря, какъ въ прозрачной струѣ, виднѣлись дѣйствующія лица, событія и мѣста; словамъ Евангелія, произнося ихъ, онъ придавалъ невыразимую сладость и силу. Съ какимъ искусствомъ онъ предлагалъ вопросы, которые возбуждали невнимательныхъ, а прилѣжнымъ напоминали о томъ, что сказано было имъ за недѣлю! Какъ просто и вразумительно прилагалъ онъ сказаніе къ Таинству нашего Крещенія! Полчаса прошло, и весь оглашаемый младенческій соборъ сталъ на молитвѣ, въ которой по очереди участвовали лучшія дѣти. Наконецъ въ заключеніе старшій ученикъ громко произнесъ стихъ съ нравоучительнымъ изреченіемъ дня: слушатели подошли къ благословенію и цѣлованію; каждому намекъ, или кроткій выговоръ, или вопросъ о больномъ изъ устъ священнаго старца, съ которымъ я остался наединѣ, глубоко тронутый тѣмъ, что видѣлъ.

Довольны ли вы этимъ образчикомъ огласительныхъ бесѣдъ моихъ? сказалъ О. Іоаннъ, взявъ меня за руку; будьте снисходительны къ нашему деревенскому лепету и нѣмотствованію о Христѣ; горожане обыкновенно смотрятъ на насъ свысока, и по себѣ судятъ о негромкихъ нашихъ трудахъ, которые кажутся имъ ребячествомъ. — Помилуйте, возразилъ я, возможно ли не радоваться и не удивляться вашей *вѣрности вмалѣ*, вашимъ попеченіямъ *о малыхъ сихъ? о* нихъ *радость бываетъ на небеси!* — Но пока удалось намъ прихожанъ своихъ склонить и пріучить къ тому, что вижу нынѣ, столько потребно было усилій, подвиговъ, терпѣнія и постоянства! — Я это воображаю и не могу надивиться вашимъ успѣхамъ. — Пойдемте, прогуляемся вмѣстѣ, любезный гость, отвѣтилъ старецъ, кротко улыбаясь; «я вамъ все разскажу; — послѣ двадцатипятилѣтняго сѣянія, пріятно старику вспоминать труды, которые Господь видимо благословилъ духовнымъ плодомъ и нетлѣнною жатвою.» Мы обошли огороды крестьянъ, поднялись на пригорокъ

съ опушкою лѣса, усѣлись на валежникѣ; у подошвы холма стлалось мирное, деревьями обсаженное кладбище; и О. Іоаннъ завелъ бесѣду слѣдующимъ образомъ:

«Не время теперь описывать цѣлую жизнь мою, ознаменованную дивнымъ промышленіемъ и водительствомъ Божіимъ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* (Псалм. 15, ст. 5). *Я долго пралъ противу рожна*, (Дѣян. гл. 9, ст. 5), не хотѣлъ изучить Богословскихъ Наукъ, блуждалъ по стропотнымъ стезямъ міра, уклонялся во всѣ стороны отъ лица Бога, изыскивавшаго меня, искушалъ долготерпѣніе добраго Пастыря. Но Онъ, вѣрный и истинный, грѣха юности и невѣдѣнія моего не помянувъ, наконецъ ввелъ бѣглеца на дворъ овчій. На первый случай я разскажу вамъ только то, что предпринято мною въ прямомъ отношеніи къ наставленію малолѣтныхъ въ Законѣ Божіемъ.

«Вы знаете, что я въ Семинаріи не учился, воспитанъ дома подъ надзоромъ моего родителя, мелкопомѣстнаго дворянина Полтавской Губерніи. Дѣдъ мой былъ Протоіереемъ; меня готовили къ мирному поприщу сельскаго хозяина; но я жаждалъ воинской дѣятельности и славы. Частыя неудачи, семейственныя злоключенія и тяжкая болѣзнь, постигшая меня въ цвѣтѣ лѣтъ и надеждъ земныхъ, словомъ многоразличныя посѣщенія жезла Божія мало по малу сокрушили во мнѣ кичливую волю. Я долго прикованъ былъ къ одру болѣзненному, медленно выздоравливалъ; въ скромномъ, наслѣдственномъ книгохранилищѣ моего дѣда полюбилъ чтеніе Слова Божія и отъ бездѣлья научился всему дѣльному и полезному для будущаго, вовсе мною не искомаго образа жизни. Минуя подробности молодыхъ лѣтъ моихъ, скажу вамъ только: что наконецъ нежеланное сбылось и незаслуженное надъ грѣшникомъ совершилось!

При самомъ вступленіи моемъ на многолюдную и нравственно-одичалую сельскую паству, я замѣтилъ, что прихожане мои пріобыкли смотрѣть на Священника, какъ на орудіе Церковныхъ требъ, лишенное сочувствія къ скорбямъ и немощамъ ихъ, а потому чуждое всякой отвѣтственности за Христіанское ихъ поведеніе. Желая искоренить предубѣжденіе, столь душепагубное, я было началъ проповѣдывать нелѣностно, еженедѣльно; но вскорѣ замѣтилъ, что меня покорно слушаютъ, но весьма слабо понимаютъ. Проповѣданіе мое уподоблялось сѣянію *на камени*, въ самую чащу волчцевъ и тернія! Сколько ни старался я бесѣдовать съ прихожанами вразумительно и просто, рѣчи мои оставались безплодными, какъ сѣмя, брошенное на землю безъ предварительной обработки. Не приняться-ли мнѣ за дѣтей, подумалъ я? Не поможетъ ли прилѣжное оглашеніе малолѣтныхъ и юношъ и дѣвицъ, которыхъ любвеобильный Пастырь душъ и Господь ввѣряетъ моему попеченію?

Эта мысль, блеснувшая молніей въ умѣ моемъ, мгновенно воспламенила сердце мое ревностію. Но съ чего было начать? Въ отсутствіи владѣльца, подъ вліяніемъ обыкновеннаго прикащика, не льзя было ожидать содѣйствія со стороны власти мірской къ открытію при церкви Сельскаго Училища, или сбору крестьянскихъ дѣтей ко мнѣ въ уреченные дни и часы. Надлежало дѣйствовать самому средствами духовными, убѣжденіемъ и ласкою, вовсе не опираясь *на мышцу плотяную* и внѣшнія пособія.

Сперва заманилъ я къ себѣ въ праздничные дни нѣкоторыхъ малютокъ, усердно подходившихъ ко Кресту предъ отпустомъ для полученія просфоры и крестнаго цѣлованія. Маленькихъ гостей моихъ обучалъ я молитвамъ, объяснялъ имъ Заповѣди Божія, занималъ разсказами изъ Священной Исторіи. Вскорѣ примѣру ихъ по-

слѣдовали другія дѣти: тогда уже приступилъ я къ увѣщаніямъ въ церкви, склонялъ родителей къ тому, чтобы они сами посылали ко мнѣ дѣтей своихъ, — мальчиковъ въ воскресные дни, дѣвочекъ въ праздники, или по Субботамъ передъ вечерней. Настала зима; благоразумные отцы и матери, удосуживаясь отъ полевыхъ работъ, не только стали посылать дѣтей своихъ ко мнѣ по буднямъ, но даже нѣкоторые просили позволенія, съ ними посѣщать огласительныя собранія. Упорныхъ и закоснѣлыхъ прихожанъ не переставалъ я увѣщевать въ храмѣ и по домамъ, во время совершенія священныхъ требъ, но не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго упрека до тѣхъ поръ, пока наступилъ святый и Великій постъ. Тогда, улучивъ пречистые дни покаянія, я рѣшился во время исповѣди строптивыхъ обличить, возбудить усыпленную въ нихъ совѣсть, заставивъ пользоваться предлагаемымъ ученіемъ, подъ опасеніемъ отвѣта предъ судомъ Того, *изъ него же всяко отчество на небесѣхъ и на земли именуется.* (Ефес. гл. 3, ст. 15). Конечно, много доводилось мнѣ слышать *извиненій во грѣсѣхъ;* не мало труда стоило уломать, усовѣстить мужиковъ, которымъ настойчивость моя казалась прихотью, несовмѣстною съ обычаями старины, съ разстояніемъ мѣстъ, погодою и ненастьемъ. Со всѣмъ тѣмъ, вы сами видѣли, какъ сходки крестьянскихъ дѣтей къ часамъ оглашенія теперь обратились у насъ въ спасительную привычку. Около пяти лѣтъ боролся я съ духомъ лѣности и охлажденія, отстаивалъ права юныхъ Христіанъ, вѣдался съ прикащикомъ и волостными старостами собственно *по дѣлу Божію; но побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша,* (4 Іоан гл. 3, ст. 4), какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, и здѣсь, и *вмалѣ* проявила силу свою; вотъ уже минуло 14 лѣтъ съ того благословеннаго дни, какъ оглашеніе дѣтей обоего пола въ селѣ нашемъ установилось. Мальчиковъ стараюсь я доучить, утвердить въ Вѣрѣ, познаніи Христа и *не тяж-*

кихъ Его Заповѣдей, (4 Іоан. гл. 5, ст. 8), до вступленія каждаго въ списокъ рабочихъ душъ, барщиною обложенныхъ; дѣвочекъ, доколѣ онѣ не причислены къ сонму невѣстъ.

Маститый труженикъ вертограда Господня умолкъ; — но любопытство мое продлило бесѣду: «да развѣ, спросилъ я, безъ помощи чтенія и письма, безъ понужденія, или чьего-либо содѣйствія, возможно было вамъ, въ продолженіе 19 лѣтъ, безпрерывно наставлять въ Законѣ Божіемъ подроставшія новыя поколѣнія, съ равнымъ успѣхомъ и никогда не утомляясь? . . . » «Возложивъ однажды руку на рало, отвѣтилъ О. Іоаннъ, я болѣе не оглядывался, шелъ впередъ, одолѣвалъ препятствія въ твердомъ упованіи на заступленіе свыше, и мало по малу образовалъ себѣ помощниковъ въ священномъ дѣлѣ оглашенія малолѣтныхъ. Что же касается до Русской и Славянской граматы, вы сами согласитесь, что у меня не доставало средствъ къ учрежденію Сельскаго Училища. Для сего потребно соучастіе владѣльца и сельской общины; теперь мы и этого дождались. Видите-ли тамъ, между кладбищемъ и рѣчкою, не подалеку отъ мельницы, кирпичное зданіе недостроенное? Это училищный домъ, воздвигаемый усердіемъ нашего молодаго барина. Прихожане мои вызвались жертвовать ежегодно, посредствомъ складки, сумму на содержаніе учителя; а мнѣ удалось, изъ числа сиротъ и дѣтей много-семейныхъ крестьянъ приготовить *старшихъ* учениковъ для будущаго училища *взаимнаго обученія*». «И такъ вы отдаете преимущество предъ другими способами ученія методѣ Ланкастерской? . . » Безъ сомнѣнія, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы способъ этотъ простираемъ былъ не далѣе первыхъ началъ чтенія, чистописанія и численія. За то скорость и легкость такъ названнаго *взаимнаго обученія* лучше старыхъ методъ применравливаются къ сельскому быту нашихъ крестьянъ, дѣти которыхъ заранѣе помо-

гаютъ родителямъ въ хозяйствѣ. Надобно учить ихъ урывками, дорожить временемъ, ловить свободные зимніе дни, какъ можно менѣе отрывая отъ работъ полевыхъ и домашнихъ, для коихъ они предназначены. Вотъ почему я одобряю Ланкастерскую методу, сопряженную съ преподаваніемъ Закона Божія, подъ ближайшимъ надзоромъ приходскаго священника. Притомъ замѣтьте, что хотя надзоръ за ходомъ ученія принадлежитъ Священнику, однако прямая обязанность его заключается въ предѣлахъ Вѣроученія и оглашенія малолѣтныхъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ Душелюбцу. Есть ли въ селѣ училище, или нѣтъ его, долгъ пастыря все тотъ-же; его дѣло наставлять изустно въ Вѣрѣ, питать дѣтей *млекомъ* Евангельскихъ истинъ, читать въ юныхъ сердцахъ и на нихъ начертывать неизгладимыя письмена вѣчнаго закона, насаждать Вѣру правую и благіе нравы во внутреннемъ человѣкѣ. Для достиженія цѣли высприенней и священной, благодать Христова, въ теченіе 19 лѣтъ, укрѣпляла и воодушевляла меня грѣшнаго, научила дѣйствовать независимо отъ случайныхъ пособій человѣческихъ; и наконецъ *опытъ, сынъ труда и лѣтъ,* — увѣрилъ меня въ слѣдующихъ выводахъ: 1-е въ сельскомъ быту достаточно воскресныхъ и праздничныхъ дней для оглашенія; 2-е зимою возможно и должно усиливать живое законоученіе, по мѣрѣ досуга, которымъ пользуются прихожане; 3) должно стараться оканчивать оглашеніе на точкѣ перехода отъ отроческаго возраста къ юношескому, и наконецъ 4) сколь можно менѣе отвлекать дѣтей обоего пола отъ хозяйственныхъ *занятій*. Однимъ словомъ — *добро добрѣ творить*, примѣняясь къ обстоятельствамъ мѣстнымъ, но не порабощаясь ими, — таковъ урокъ, свыше заданный ревностному Іерею: Ему Заступникъ — *Іисусъ Христосъ, Божія сила и Божія премудрость!* (1 Коринѳ. Гл. 1 ст. 24). Теперь, по дару Его, въ церкви у насъ *поютъ разумно*, слушаютъ съ умиленнымъ

вниманіемъ, кое-что износитъ каждый съ собою изъ храма послѣ смиренныхъ проповѣдей моихъ. А что всего дороже: — совѣты мои пріемлются и внѣ храма, и въ домахъ, и во всѣхъ приключеніяхъ многотрудной деревенской жизни: потому что юное поколѣніе чадъ моихъ привыкло понимать меня съ дѣтства, выросло подъ вліяніемъ моимъ, и даже угадываетъ причины моего печальнаго безмолвія, когда кто-либо изъ нихъ провинится.»

Я пожалъ руку почтеннаго старца, и примолвилъ: сдѣлайте милость, объясните мнѣ еще: въ чемъ состоитъ способъ и порядокъ введеннаго вами законоученія? О. Іоаннъ привѣтливо отвѣчалъ: не ужь ли вамъ такъ скоро наскучило житье-бытье наше въ селѣ Воскресенскомъ и въ моемъ домѣ? погостите у насъ, и вы сами разгадаете и оцѣните способъ ученія, повторяю, очень не замысловатый. Это ученье семейнаго круга и очага роднаго: *повѣствованіе.* Такъ Моисей, изложеніемъ прошедшаго въ Книгѣ Бытія, открывалъ волю Божію народу Израильскому, а въ лицѣ избраннаго племени, всѣмъ племенамъ человѣческимъ. И я, любезный другъ, въ свою чреду, поставилъ себѣ правиломъ начинать оглашеніе Священною Исторіею; разсказываю дѣтямъ *былое,* какъ можно проще и вразумительнѣе, молюсь съ ними и за нихъ; изощряю память ихъ, которая безъ костылей письменности являетъ всю врожденную силу свою, стараюсь плѣнять вниманіе ихъ чрезъ посредство воображенія; оттуда добираюсь и до сердца. Къ счастію въ небольшой библіотекѣ дѣда моего нашлась полная Священная Исторія въ лицахъ, довольно изящной отдѣлки. Вы не можете себѣ представить, какъ скоро и метко дѣти мои узнаютъ святыхъ мужей и женъ Ветхаго и Новаго Завѣта, по изображеніямъ ихъ. Пройдя съ ними Священную Исторію, т. е. разсказавъ и выслушавъ ее не разъ изъ устъ каждаго, я приступаю къ преподаванію Краткаго Катихизиса; изъясняю дѣтямъ Символъ Вѣры, моли-

тву Господню и перехожу къ Десятословію. Грозное письмя заповѣдей Синайскихъ, приноровленное къ сельскому быту, сильно дѣйствуетъ на разумъ и совѣсть; но, дабы оно коснулось сердца, потребна теплота и умащеніе словъ Евангельскихъ, словъ нашего Искупителя. Долговременный опытъ совершенно убѣдилъ меня въ сей важной истинѣ, часто ускользающей отъ вниманія законоучителей. Вотъ почему каждый день ознаменованъ у насъ приличнымъ Евангельскимъ изреченіемъ, или стихомъ пѣсней Давидовыхъ, а каждый мѣсяцъ открываетъ дѣтямъ новое духовное поприще, разнообразимое впадающими въ оное свѣтлыми праздниками нашей Вѣры. Я ухватился за память дѣтскую, этотъ дивный залогъ нравственнаго тождества души нашей во временной и вѣчной жизни: въ ней обрѣлъ я ключь ко всѣмъ способностямъ и тайнамъ душъ младенческихъ. Разспросите любаго изъ моихъ учениковъ: онъ перескажетъ вамъ все, доступное уму его, изъ нагорной проповѣди Іисусовой; онъ объяснитъ вамъ сущность ежедневныхъ молитвъ, священныхъ Таинствъ, и подробно изобразитъ предъ вами обстоятельства крестной смерти и воскресенія нашего Господа, *возлюбившаго насъ до конца.* Конечно, не всѣ ученики мои остались вѣрными тѣмъ обѣтамъ и наставленіямъ, которыми я тщился оградить и освятить начатки развивавшейся въ нихъ нравственной жизни. *Позна Господь сущая своя* (2 Тимоѳ. Гл. 2 ст. 19). Это недомыслимая и страшная тайна, въ которую смертному оку проникать возбранено. При подобныхъ горестныхъ утратахъ я часто винилъ родителей овцы заблудшей, и рѣдко ошибался.

Отцы и матери! Какая отвѣтственность возложена свыше на васъ, хотя бы обитали вы въ пышныхъ дворцахъ, или подъ низменнымъ соломеннымъ кровомъ! . . . Впрочемъ, не отрицая множества обманутыхъ надеждъ, позвольте мнѣ сказать во славу Божію и въ утѣшеніе

себѣ, что милость Божія сподобила меня дожить и до радостной жатвы. Въ селѣ нашемъ гораздо менѣе стало пьяницъ, слѣдственно и дракъ, и воровства, и нищеты, большею частію истекающихъ изъ мутнаго источника пьянства. Изъ числа дѣтей обоего пола, прилежно посѣщавшихъ огласительныя собранія во имя Христово, вышло нѣсколько добрыхъ хозяевъ и хозяекъ, которые ведутъ жизнь христіанскую, трудолюбіемъ украшенную. Въ двадцати-пяти верстахъ отсюда появились признаки лукаваго раскола; но *ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице Отца Небеснаго* (Матѳ. Гл. 18, ст. 10), стояли на стражѣ и возбранили духовной заразѣ входъ въ мирную весь. Бывали примѣры, что въ сонмѣ прежнихъ учениковъ моихъ братья добровольно подвергали себя рекрутской повинности, выкупая собою родныхъ; даже дѣти бѣглецовъ и распутныхъ родителей, силою Благодати и первыхъ спасительныхъ впечатлѣній, остались на стезѣ правой. Примиреніе между собою ссорящихся обращается въ привычку: храмъ Божій посѣщается всѣми усердно, и суевѣрное влеченіе къ ворожбамъ, нашептываніямъ и недобрымъ лекарствамъ примѣтнымъ образомъ ослабѣваетъ. Взысканы Провидѣніемъ, и нѣкоторыя пламенныя души, которымъ въ кругу нашемъ было тѣсно; два мальчика, уволенные изъ крестьянства по милости помѣщика, обрекли себя, одинъ высшимъ наукамъ, другой живописи; дѣвица-сирота, постоянно отличавшаяся кроткою непорочностію, даромъ молитвы, любовію къ страждущимъ, уволена въ женскій монастырь: она теперь служитъ образцемъ богоугоднаго житія въ обители смиренныхъ инокинь.»

При сихъ словахъ, О. Іоаннъ всталъ, отеръ украдкою слезы, навернувшіяся у него въ глазахъ, взялъ меня за руку, и мы пошли домой молча. Подходя къ жилищу вѣрнаго служителя Божія, я сказалъ въ полголоса: Чѣмъ-же, отче, обезпечили вы себя вещественно,

при безпрерывныхъ важныхъ трудахъ, собственно пастырскихъ? Онъ взглянулъ на меня знаменательно, вздохнулъ, и примолвилъ: Было и со мною, другъ мой, было время маловѣрныхъ попеченій, даже лишеній и преступнаго унынія. Но Господь вразумилъ меня, и помиловалъ: сбылось надо мною и всѣмъ домомъ моимъ неложное Его обѣщаніе: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. Гл. 6, ст. 33).

Замѣтимъ, что въ книгѣ, посвященной объясненію обязанностей духовнаго званія, не удивительно найти раскрытіе Христіанскихъ обязанностей, свойственныхъ каждому званію, во всякихъ обстоятельствахъ жизни. — Такъ тѣсны взаимныя отношенія пастырей церкви и паствы ихъ, союзъ отцевъ духовныхъ, и чадъ ихъ по духу. Подъ покровомъ простоты, доступной понятію каждаго, мы нашли въ этой книгѣ высокую мудрость истины, проникающую въ сердце силою чувствъ, и располагающую духъ къ святому утѣшенію Вѣры. Книга эта соединяетъ силу поученія съ занимательностію превосходной повѣсти, представляющей живую и разнообразную картину отношеній общества къ лицамъ духовнаго сана, во всякое время, когда Вѣра предстоитъ для союза человѣка съ небомъ на дольнемъ пути его отъ колыбели до могилы. Книга эта есть великая духовная услуга, и безъ сомнѣнія каждый читатель воздастъ почтенному ея Издателю вожделѣнную имъ награду: молитву о немъ отъ устъ и сердца. Если бы смотрѣть на эту книгу, какъ на сочиненіе, то можно бы сказать, что характеръ Александра начертанъ Сочинителемъ съ особенною любовію, и представляется въ плѣнительномъ свѣтѣ; даже письма его производятъ сильнѣе впечатлѣніе, нежели письма старца, можетъ быть потому, что въ письмахъ болѣе выразительности, болѣе движенія, чувства еще юнаго, пылкаго, при духовной просто-

тѣ и безъискусственности, тогда какъ письма старца ознаменованы глубокомысліемъ важнымъ и спокойнымъ.

Поблагодаримъ почтеннаго Издателя за приложенный имъ Указатель книгъ, для назидательнаго чтенія. Заботливость добрыхъ наставниковъ и попечительныхъ отцевъ и матерей пріобрѣтеніемъ сихъ книгъ доставитъ дѣтямъ своимъ драгоцѣнныя средства къ утвержденію ихъ на стезѣ добра, и жизни, соотвѣтственной имени Христіанъ. Сообщаемъ сей Указатель вполнѣ.

Книги на Греческомъ и Латинскомъ языкѣ, и частію въ переводахъ Славянскомъ или Русскомъ.

Посланія Св. Игнатія Богоносца, Епископа Антіохійскаго и Мученика.

Св. Діонисія Ареопагитскаго: *О Церковной Іерархіи.*

Св. Кирилла Іерусалимскаго: *Огласительныя и тайноводственныя поученія* (въ Русскомъ переводѣ). Св. Аѳанасія Великаго: *Житіе Св. Антонія.* Св. Іоанна Златоустаго: *Толкованія и бесѣды на различныя части В. и Н. Завѣта;* а также *О священствѣ* и *О покаяніи;* Св. Василія В. *Шестодневъ* (ἑξαήμερος) и книга: *О Св. Духѣ.*

Св. Амвросія Меліоланскаго книги: *О покаяніи* и *О должностяхъ.*

Бл. Ѳеодорита: *Современная Церковная Исторія,* и *Житія Сирійскихъ Пустынножителей.*

Бл. Августина, Епископа Иппонскаго: *Исповѣданія* (Confessiones).

Добротолюбіе, въ Славянскомъ переводѣ.

De veritate religionis christianae, сочиненіе Гуго Гроція.

Церковная Исторія, Мелетія Аѳинскаго.

Проповѣди Иліи Миніатія.

Арх. Евгенія Булгара: *Первое столѣтіе по Р. Х.* и *Ἀδολεσχία Φιλόθεος*, т. е. *Боголюбивое разглагольствіе*, въ двухъ томахъ.

Арх. Никифора Θеотокія: *Κυριακοδρόμιον*, или: *Толкованіе Воскресныхъ Евангелій* и *Апостола;* обрѣтается и въ переводахъ.

Разсужденіе *о трехъ степеняхъ Іерархіи*, Пресвит. Константина Икономоса.

Ручная книга Правосл. Христ. на Греческомъ и Русскомъ языкѣ.

Confessarius, соч. Каноника Ценнера, изд. въ Вѣнѣ. 1 т. въ 8.

Книги Славянскія и Русскія.

Православное исповѣданіе Вѣры Каѳолической и Апостольской Восточной Церкви, соч. Петра Могилы. Изданіе на Русскомъ языкѣ.

Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго, 5 том.

Камень Вѣры, Стефана Яворскаго, новымъ тиснен.

Тихона Воронежскаго: *Сокровище духовное*, и прочія духовныя творенія.

Платона, Митрополита Московскаго: *Проповѣди, Россійская Церковная История* и проч.

Преосв. Иннокентія Пензенскаго: *Полныя сочиненія въ 2 томахъ.*

Высокопреосв. Филарета, Митрополита Московскаго:
Записки на Книгу Бытія;
Церковно-Библейская Исторія;
Слова и поученія, въ 2 томахъ;
Разговоръ испытующаго съ увѣреннымъ, о Православіи.

Михаила, Митрополита Новгородскаго *Бесѣды.*

Иннокентія, Епископа Чигиринскаго: *Слова и рѣчи*, въ 2 томахъ; *Жизнь Св. Апостола Павла, Седмицы:* 1-я *В. Поста, Страстная* и *Свѣтлая.*

Преосв. Иліодора: *Поученія на Св. Четыредесятницу.*

Періодическія изданія: *Христіанское Чтеніе*, и *Воскресное Чтеніе.*

А. Н. Муравьева: *Путешествіе къ Св. Мѣстамъ*, 2 тома.

Письма о Богослуженіи Восточной Каѳолической Церкви;

Исторія Россійской Церкви;

Письма о спасеніи міра.

Первые четыре вѣка Христіанства. С. Петербургъ, 1840. 1 томъ въ 8.

О подражаніи Іисусу Христу, Ѳомы Кемпійскаго, переводъ М. М. Сперанскаго.

Франциска де Саля: *Руководство къ благочестивой жизни*, въ Русскомъ переводѣ.

Иностранныя книги.

Наставленія, почерпнутыя изъ Слова Божія, Ф. Мулинье, на Франц. языкѣ, 5 томовъ. Leçons tirées de la parole de Dieu, par F. Moulinié, 5 vol. Genève.

Фенелона: *Духовныя творенія и письма.* Oeuvres spirituelles de Fénélon, 4 vol. in-12.

Обзоръ Исторіи Всемірной, Боссюэта. Discours sur l'histoire universelle.

Зайлера: *Христіанское Нравоученіе*, въ 3 томахъ.

Его же: *Пастырское Богословіе*, и *Сборникъ назидательныхъ писемъ, изъ всѣхъ столѣтій Христіанскаго лѣтосчисленія*, въ 6 томахъ.

Сборникъ, изданный Женудомъ, подъ заглавіемъ: La raison du Christianisme.

Визсмана: *Чтенія объ отношеніяхъ Наукъ къ откровенной Религіи*, 2 тома, на Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Письма Западныхъ Миссіонеровъ, подъ заглавіемъ: Lettres édifiantes et curieuses и *Записки Миссіонеровъ о Китаѣ:* Mémoires sur la Chine.

Приведемъ еще изъ разбираемой нами книги разсказъ о подвигѣ проповѣдника Евангелія между Горцами. Онъ можетъ показать, какъ и самыя подробности въ ней приноровлены къ ея высокой цѣли:

«На сихъ дняхъ между туземцами завязалась ссора; дѣло дошло до драки, въ пылу которой одинъ Оссетинецъ изъ числа новокрещеныхъ погнался за бѣгущимъ противникомъ съ обнаженною шашкою въ рукѣ. Выбѣжавъ изъ шатровъ нашихъ, нѣкоторые Члены Миссіи бросились унимать буйныхъ наѣздниковъ и всячески отклонять отъ неминуемаго кровопролитія. Вождь нашъ, доблестный О. Иларіонъ понялъ, чѣмъ кончится движеніе преслѣдователя и, вмѣсто лишнихъ словъ, пересѣкъ ему дорогу; но бѣшеный Горецъ въ изступленіи взмахнулъ шашкою, къ счастію не метко, и ранилъ его въ плечо. Кровь хлынула изъ раны; участники въ кровавомъ спорѣ подняли крикъ и наперерывъ обступили дерзкаго убійцу, съ булавами и кольями, чтобъ наказать, истерзать его. О. Иларіонъ, не теряя присутствія духа, пробился сквозь толпу, обхватилъ Горца одною рукою, а другою оттолкнулъ услужливыхъ мстителей, претя и умоляя именемъ Господа Іисуса Христа. Лице благовѣстника, забрызганное его собственною кровію, являло образъ сверхъ-естественной кротости и любви. Варвары остолбенѣли; нѣкоторые упали на колѣна, все утихло, и мы въ благоговѣйномъ молчаніи внутренно торжествовали побѣду Креста! . . .

«Съ сего незабвеннаго мгновенія, въ полудикой паствѣ произошла великая перемѣна; единодушное по-

чтеніе къ О. Иларіону достигло высшей степени; проповѣдь *крови* и подвигъ любви ко врагу видимо смягчили суровый нравъ нашихъ слушателей; они съ тѣхъ поръ перестали праздно внимать нашимъ поученіямъ, и не рѣдко порываются исполнять ихъ на дѣлѣ.»

Книга, изданная Г. Стурдзою, прибавила къ жизни нашей часы душевнаго наслажденія; мы оставляемъ ее съ такимъ же чувствомъ, какъ мудраго наставника жизни, котораго появленіе разливало въ душѣ нашей чистѣйшую радость. Благодаря труду почтеннаго Издателя, юные служители Церкви и наставники Вѣры будутъ имѣть въ сей книгѣ прекрасное, основанное на писаніяхъ древнихъ Отцевъ и примѣненное къ настоящему времени руководство. Какъ не пожелать намъ, чтобы Писатель съ подобнымъ талантомъ явился у насъ для начертанія руководства наставникамъ свѣтскимъ, которыхъ обязанности столь важны и священны. Какъ они должны быть проникнуты симъ убѣжденіемъ, гдѣ бы ни были, въ самомъ ли блестящемъ изъ Заведеній, или въ скромной сельской Школѣ; какъ имъ должно имѣть въ виду, что успѣхъ образованія полезныхъ Отечеству гражданъ преимущественно зависитъ отъ нравственнаго направленія и приспособленія къ цѣли, указуемой Правительствомъ и основанной на началахъ, развивающихъ чувства благочестія, любви и преданности къ Престолу, и познаніе Отечества. Жребій цѣлой жизни зависитъ отъ направленія, даннаго воспитаніемъ; юныя сердца дѣтей жаждутъ познаній, но иногда метода преподаванія не довольно вразумительная, способъ ученія обременяющій память, невниманіе къ способностямъ учениковъ, недостатокъ заботливости о предметѣ ученія, много вредятъ надлежащему развитію способностей и вмѣсто любви къ Наукѣ иногда поселяютъ отвращеніе къ ней. Обдуманное руководство къ доставленію добраго направленія, будетъ осо-

бенно полезно въ наше время, при распространеніи стремленія къ познаніямъ и умноженію Учебныхъ Заведеній. Умѣніе отличать способности учениковъ, развивать ихъ дарованія, ободрять къ успѣхамъ, одушевлять юность поощреніемъ къ цѣли, соотвѣтственно званію каждаго, и все это основывать на любви къ Отечеству, на нравственныхъ чувствахъ, вотъ поприще, предстоящее доброму Наставнику! Онъ долженъ обращать все свое стараніе къ остереженію питомцевъ отъ легкомыслія и самонадѣянности, отъ сужденій поверхностныхъ, отъ неуваженія къ истинамъ, оправданнымъ вѣками, отъ безразсуднаго стремленія къ новизнамъ и отъ неуваженія къ предшественникамъ на поприщѣ Наукъ и общественной пользы, долженъ ограждать отъ всего, что вредитъ развитію нравственнаго образованія, и не менѣе долженъ пріучать къ выраженію мысли ясному, безъ искаженія Отечественнаго языка чужеязычными словами, ослабляющими силу рѣчи, и столько же странными, какъ неумѣстными, когда слова сіи легко и вразумительно могутъ быть замѣнены словами Русскими. Очевидно, что включеніе иностранныхъ словъ въ Русскую рѣчь, по большей части, обличаетъ слабое знаніе Отечественнаго языка, и въ произведеніи учениковъ показываетъ только небреженіе и неполноту свѣдѣній ихъ Учителей. Но какъ Отечественный языкъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ предметовъ при обученіи, то и заботливость объ немъ должна относиться преимущественно къ попеченіямъ Наставниковъ, которые вообще обязаны вездѣ приноравливать и приспособлять ученіе къ духу Русскаго народнаго воспитанія. Обозрѣніе всѣхъ обязанностей Наставника, изысканіе способовъ къ облегченію представляющихся затрудненій въ достиженіи цѣли умственнаго и нравственнаго образованія воспитанниковъ, можетъ послужить предметомъ новаго, прекраснаго сочиненія, требующаго зрѣлой обдуманности и глубокой опытности. Такой трудъ пріобрѣлъ

бы себѣ право на вѣчную признательность соотечественниковъ. Станемъ надѣяться, что въ наше благословенное время найдется талантъ, который охотно посвятитъ себя на составленіе подобнаго руководства.

В. Ф.

Виды внутренняго судоходства въ Россіи, въ 1840 году. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1841. 546 стр. въ 4 д. л.

Вотъ уже четвертый годъ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій издаетъ отчеты о состояніи внутренняго судоходства въ нашемъ Отечествѣ. Эти отчеты, весьма важные для внимательнаго Статистика, какъ матеріалы оффиціально вѣрные, представлены въ десяти вѣдомостяхъ, составленныхъ съ возможною подробностію, отчетливостію и полнотою. Поименовавъ по порядку каждую изъ нихъ, сообщимъ изъ нихъ нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія, наиболѣе ведущія къ статистическимъ соображеніямъ.

I. «Вѣдомость объ отправленныхъ и прибывшихъ въ 1840 году судахъ и плотахъ, по каждой изъ судоходныхъ дистанцій, съ показаніемъ, куда суда отправлены съ мѣстъ нагрузки, или откуда пришли для разгрузки и сколько времени были въ пути».

По всѣмъ дистанціямъ отправлено:

судовъ . :	53,605
плотовъ.	22,286.

По всѣмъ дистанціямъ прибыло;

судовъ	44,533
плотовъ	11,336.

Въ два послѣднія числа включено 5,192 судна и 2,709 плотовъ прошедшихъ мимо дистанцій.

II. «Перечневая вѣдомость объ отправленныхъ и прибывшихъ судахъ и плотахъ на каждой изъ судоходныхъ дистанцій, съ показаніемъ, на какую именно сумму отпущено и привезено на оныхъ товаровъ въ 1840 году.» Здѣсь кромѣ того, что показано, въ алфавитномъ порядкѣ, сколько какихъ судовъ и лодокъ отправлено, прибыло и прошло мимо, на каждой изъ дистанцій подведены итоги, такъ что изъ этой вѣдомости тотчасъ можно видѣть, сколько отправлено или прибыло байдаковъ, биринъ, гальётовъ, лайбъ и другихъ судовъ по каждой дистанціи отдѣльно и по всѣмъ вмѣстѣ. Въ послѣдней графѣ этой вѣдомости, противъ названія суммъ каждой дистанціи означены суммы отправленныхъ и привезенныхъ товаровъ.

III. Третья вѣдомость заключаетъ въ себѣ таблицу, показывающую, съ какою осадкою въ водѣ отправлялись суда съ мѣстъ нагрузки въ 1840 году, въ каждый изъ навигаціонныхъ мѣсяцевъ, съ Апрѣля до Октября включительно.

IV. Четвертая вѣдомость, представляющая обозрѣніе привозной и отвозной внутренней судоходной промышлености въ Россіи въ 1840 году, есть самая обширная и особенно обильная статистическими данными. Въ ней означены количество, вѣсъ или мѣра и цѣна (на серебро) каждаго товара отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ, какъ отправленныхъ, такъ и привезенныхъ на разныя судоходны дистанціи, при чемъ означены границы и протяженія сихъ послѣднихъ. Покажемъ здѣсь итоги важнѣйшихъ по обширности торговли судоходныхъ дистанцій.

Наименованіе дистанцій:	Отпущено на:		Привезено на:	
Рожковская (1)..........	8,344,569	р. с.	42,061,147	р. с.
Холмская (2)............	2,293,868	—	——	——
Соминская (3)...........	14,375,768	—	——	——
Сермакская (4)..........	3,431,117	—	1,776,259	——
Вознесенская (5).........	7.655,334	—	7,412,133	——
Крохинская (6)..........	8,302,180	—	——	——
Архангельская (7).......	——	—	3,015,201	——
Верхневоложская и Гжатская (8)...............	7,282,001	—	1,255,625	——
Тверская (9)............	——	—	1,464,652	——
Рыбинская (10)..........	28,339,779	—	17,693,845	——
Ярославская (11)........	2,017,867	—	1,806,691	——
Костромская (12)........	1,054,675	—	——	——
Городецкая (13).........	1,259,561	—	——	——
Нижегородская (14)......	25,722,805	—	20,117,616	——
Васильсурская (15).......	1,475,145	—	——	——
Чебоксарская (16).......	1,111,227	—	——	——

(1) По Невѣ, отъ С. Петербурга до Невскихъ пороговъ, на 8 верстъ.

(2) По Явани, Полѣ, Шелони, Полистѣ и Ловати, на 560 верстъ.

(3) По Соминкѣ и Горюну, на 17 вер.

(4) По Свири до Лодейнаго Поля, на 59 в.

(5) По Свири до Онѣжскаго озера, на 60 в.

(6) По Бѣлому озеру и Шекснѣ, на 43 в.

(7) По Сѣверной Двинѣ, Вагѣ и Пинегѣ, на 1330 в.

(8) По Гжати, Вазузѣ и Волгѣ до Твери, на 397 в.

(9) По Тверцѣ и Волгѣ, на 12 в.

(10) По Волгѣ и Шекснѣ, на 27 в.

(11) По Волгѣ, на 116 в.

(12) По Волгѣ, на 210 в.

(13) По Волгѣ, до Нижняго-Новагорода, на 140 в.

(14) По Окѣ, на 99 в.

(15) По Волгѣ, Сурѣ и Ветлугѣ, на 690 в.

(16) По Волгѣ до Свіяги, на 145 в.

Наименованіе дистанцій:	Отпущено на:	Привезено на:
Казанская (17)	5,993,750 р. с.	4,310,804 р. с.
Самарская (18)..........	7,647,354 —	—— ——
Саратовская (19)	1,638,243 —	—— ——
Дубовская (20)	1,580,965 —	1,850,044——
Астраханская (21)	1,464,611 —	1,904,665——
Пермская (22)...........	13,611,317 —	1,607,448——
Вятская (23)............	9,092,413 —	—— ——
Лаишевская (24)..........	1,297,793 —	—— ——
Промзинская (25)........	1,761,392 —	—— ——
Орловская (26)..........	1,585,111 —	—— ——
Калужская (27)..........	—— —	2,316,091——
Рязанская (28)...........	1,974,362 —	1,023,814——
Муромская (29)	1,028,027 —	2,005,026——
Мценская (30)	1,301,774 —	—— ——
Коломенская (31)........	—— —	1,761,204——
Москворѣцкая (32).......	—— —	7,528,819——
Моршанская (33)........	3,863,303 —	—— ——

(17) По Свіягѣ и Волгѣ, на 243 в.
(18) По Самарѣ, на 390 в.
(19 По Волгѣ, на 470 в.
(20) По Волгѣ, на 360 в.
(21) По Волгѣ до Астрахани, на 250 в.
(22) По Чусовой, Вишерѣ и Камѣ, на 984 в.
(23) По Вяткѣ и Камѣ, на 855 в.
(24) По Камѣ, на 200 в.
(25) По Сурѣ, на 390 в.
(26) По Окѣ, на 25 в.
(27) По Окѣ, на 119 в.
28) По Окѣ, на 300 в.
(29) По Окѣ и Клязьмѣ, на 570 в.
(30) По Зушѣ, на 38 в.
(31) По Москвѣ и Окѣ, на 68 в.
(32) Отъ Бронницъ до Даниловскаго монастыря, на 82 в.
(33) По Цнѣ, на 205 в.

Наименованіе дистанцій:	Отпущено на:		Привезено на:	
Мокшанская (34)........	1,364,614	р. с.	——	р. с.
Первая Нижне-Донская (35).............	2,370,302	—	2,780,489	—
Третья Нижне-Донская (36).............	——	—	——	——
Новгородсѣверская (37)...	1,022,815	—	——	——
Ковенская (38)..........	1,359,232	—	——	——
Велижская (39)..........	2,387,125	—	——	——
Витебская (40)..........	1,285,333	—	——	——
Бѣльская (41)...........	1,100,484	—	——	——

По всѣмъ же дистанціямъ, коихъ въ Россіи считается 137, въ 1840 разныхъ товаровъ отпущено на 208,722,104 р. сер. (730,527,364 р. асс.); привезено на 151,330,336 р. сер. (529,656,169 р асс.).

V. Пятая вѣдомость посвящена обозрѣнію, въ количествѣ, вѣсѣ или мѣрѣ, привозной судоходной торговли въ обѣихъ столицахъ и въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ, находящихся на судоходныхъ путяхъ Государства, въ 1840 году: при чемъ показано съ какой именно рѣки, канала или судоходной системы и на какую сумму привезено того или другаго товара.

---

(34) По Мокшѣ, на 650 в.
(35) По Хопру, Медвѣдицѣ и Дону, на 866 в.
(36) По Дону, до устья, на 460 в.
(37) По Деснѣ, на 449 в.
(38) По Нѣману. на 36 в.
(39) По Западной Двинѣ и Касплѣ, на 300 в.
(40) По Западной Двинѣ, на 90 в.
(41) По Обшѣ и Межѣ, на 160 в.

Всѣхъ вообще товаровъ привезено:

Въ С. Петербургъ .... на	42,061,146	р.	сер.
— Архангельскъ	3,015,201	—	—
— Ригу	6,397,998	—	—
— Москву	8,086,822	—	—
— Юрбургъ	1,755,476	—	—
— Херсонъ	953,516	—	—
— Ростовъ, Таганрогъ и Начичевань	2,780,489	—	—

VI. Вѣдомость объ остановившихся на зимовку судахъ и плотахъ и о находившихся на нихъ товарахъ въ 1840 году.»

VII. «Вѣдомость о вновь построенныхъ судахъ для внутренняго судоходства, въ 1840 году». Здѣсь показаны мѣсто построенія судовъ по дистанціямъ, наименованіе судовъ, количество и средняя цѣна ихъ. Всего построено 8,447 судовъ на 2,655,314 р. сер.

VIII. «Вѣдомость о цѣнахъ, существовавшихъ въ 1840 году на наемъ рабочихъ людей и за доставку клади по всему внутреннему судоходству въ Россіи.» Эта вѣдомость имѣетъ особенную важность для людей торговыхъ. Относительно цѣнъ на наемъ рабочихъ, здѣсь показано, сколько на какой дистанціи платили, въ 1840 году, лоцману, коноводу съ лошадью, водоливу, коренному, сходочному рабочему и тяглецу; относительно же цѣнъ за доставку клади, показана плата съ пуда, съ бревна, съ сотни теса, съ сажени дровъ трехполѣнныхъ и однополѣнныхъ, съ сажени камня или плиты и съ тысячи кирпича.

IX. «Вѣдомость о несчастныхъ случаяхъ, бывшихъ по внутреннему въ Россіи судоходству въ 1840 году.» Здѣсь означено, на какой рѣкѣ или судоходной дистанціи какія случились несчастія съ людьми во время работы и

какія съ судами. Вообще въ 1830 людей убито 9, потонуло 82, умерло скоропостижно 19: судовъ повреждено 23, сгорѣло 3, потонуло отъ неосмотрительности судорабочихъ 20, отъ бури 22, отъ подводныхъ камней и порчей 18, отъ напора льда 1, отъ ветхости 1.

X. «Вѣдомость о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и каналовъ, въ 1840 году.»

Въ концѣ этой важной фактической книги приложенъ алфавитный указатель судоходныхъ дистанцій, съ означеніемъ соотвѣтственныхъ имъ страницъ въ Вѣдомости объ отправленныхъ и прибывшихъ судахъ и плотахъ, а равно и обозрѣніе отвозной и привозной промышлености въ 1840 году.

Мѣсяцословъ хозяйственный на 1842 годъ (Kalendarz Gospodarski na rok 1842). Вильно, въ типогр. Зимеля типографа и Манеса Ромма, въ 4 д. л. 41 стр.

Виленскій Календарь, издававшійся доселѣ на Польскомъ языкѣ, является нынѣ въ первый разъ на двухъ языкахъ, Русскомъ и Польскомъ: доказательство постоянно возрастающихъ въ тамошнемъ краѣ успѣховъ въ знаніи языка Русскаго. — Въ составъ этого Календаря входятъ: исчисленіе праздниковъ Православной и Римскокатолической Церквей, по старому и новому стилю, и табельныхъ дней; указатель примѣчательнѣйшихъ эпохъ; извѣстія о восхожденіи и захожденіи солнца, о перемѣнахъ луны, о разныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, о ходѣ почты въ Вильнѣ, о знатнѣйшихъ ярмонкахъ въ Россіи и за границею, о праздникахъ и постахъ Еврейскихъ; свѣдѣнія хозяйственныя и историческія.

Въ статьѣ о примѣчательнѣйшихъ эпохахъ мы съ любопытствомъ замѣтили слѣдующія, относящіяся къ Исторіи тамошняго края:

Отъ высылки Русскихъ Миссіонеровъ изъ Пскова въ Литву Княземъ Святославомъ Ярославичемъ по просьбѣ Литовскаго Великаго Князя Войшелка для распространенія въ его Государствѣ Православнаго Исповѣданія (см. Нарбута, Т. IV, стр. 230). . . . 576 лѣтъ.

Отъ принятія Православнаго Исповѣданія Литовскимъ Княземъ Довмонтомъ. . . . . 576 лѣтъ.

Отъ принятія Православнаго Исповѣданія и иноческаго сана Литовскимъ Княземъ Римундомъ, сыномъ Тройдена. . . . . 562.

Отъ построенія Княземъ Римундомъ Православной церкви Воскресенія Христова близъ Новогродка. . . . 561.

Отъ построенія въ Вильнѣ супругою Великаго Князя Литовскаго Ольгерда, Маріею, дочерью Князя Витебскаго, первой Христіанской церкви Православнаго Исповѣданія, называемой Пятницкою, на мѣстѣ, гдѣ издревле была молельня языческаго бога Рагутиса. . . . . 511.

Отъ убіенія въ Вильнѣ первыхъ Христіанскихъ мучениковъ Православнаго Исповѣданія, уроженцевъ Литовскихъ: Антонія, Іоанна и Евстафія, по повелѣнію Вел. Кн. Литовскаго Ольгерда, бывшаго тогда еще въ язычествѣ. . . . . 500.

Отъ прибытія въ Вильно монаховъ Римскокатолическаго Францисканскаго Ордена. . . . . 478.

Отъ построенія въ Вильнѣ древнѣйшей церкви Римскокатолическаго Исповѣданія. . . . . 476.

Отъ принятія Великимъ Княземъ Литовскимъ Ольгердомъ Православнаго Исповѣданія. . . . . 465.

Отъ подтвержденія для г. Вильны изданнаго въ 1536 году постановленія, дабы половина Бургомистровъ и Членовъ Магистрата была Закона Римскаго, а половина Греческаго (изъ подлин. акта). . . . . 235.

Изъ разныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ семъ Мѣсяцословѣ, особенное вниманіе обращаетъ на себя статья о всеобщемъ употребленіи Русскаго языка до XVIII столѣтія въ Виленской и прочихъ Западныхъ Губерніяхъ. Къ числу доводовъ, приводимыхъ Авторомъ въ пользу этого предмета, относится то, что на немъ писаны были и самые Законы прежнихъ временъ, и что Литовскій Статутъ писанъ и напечатанъ первоначально въ Вильнѣ (въ 1588 году) на Русскомъ языкѣ: въ немъ заключаются между прочимъ слѣдующія замѣчательныя статьи. Раздѣла IV, артикулъ 1: «Писарь земскій долженъ писать всѣ бумаги, выписи и позывы по Русски, словами и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ языкѣ и не иными словами;» артик. 37: «Воеводы и Судные Старосты имѣютъ каждый изъ нихъ по своему мѣсту выбрать и опредѣлить въ Судъ въ помощь себѣ Намѣстника или Подстаросту, Градскаго Судью и Писаря, людей честныхъ, благонравныхъ, достойныхъ, знающихъ Законы и Русскую грамоту, изъ Дворянъ осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ и уроженцевъ Великаго Княжества Литовскаго.»— Далѣе Авторъ статьи говоритъ, что, какъ видно изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ бывшаго Литовскаго Трибунала, всѣ они до 1697 года производились на одномъ Русскомъ языкѣ.— Въ доказательство того, что въ XVII вѣкѣ Русскій языкъ въ Литвѣ былъ господствующимъ и общимъ для всѣхъ обывателей, Авторъ приводитъ найденные въ 1841 году въ древней рукописи Литовскаго Статута, хранящейся въ Библіотекѣ Виленской Римскокатолической Духовной Академіи, слѣдующіе Русскіе стихи, писанные въ первой половинѣ XVII вѣка.

«Янъ Казимиръ Пашкевичъ рукою власною писалъ.

«Року тысеча шестьсотъ двадцать перваго, мѣсяца Августа двадцать втораго дня.

«Польска квитнетъ Лациною,
«Литва квитнетъ Русчизною;
«Той Латына языкъ даетъ.
«Та безъ Руси не вытрваетъ,
«Ведзьже южъ Русь, ижъ тва хвала,
«По всемъ свете южъ дойзрела.
«Веселижъ се ты, Русине,
«Тва слава никгды неэкгине.»

Буквы и почеркъ письма этихъ стиховъ совершенно сходны съ тѣми, которые употреблялись въ XVII вѣкѣ въ Восточной части Россіи; но въ языкѣ замѣтны нѣкоторыя слова, заимствованныя изъ Польскаго, какъ то: *рокъ* (годъ), *квитнетъ* (процвѣтаетъ), *не вытрваетъ* (не выдержитъ, не можетъ обойтись).

«Изъ стиховъ сихъ»— заключаетъ Авторъ статьи — «видно, что языкъ Русскій въ XVII вѣкѣ не только былъ употребляемъ въ судопроизводствѣ и въ изданіи Законовъ Литовскаго Княжества, но что онъ былъ въ Литвѣ языкъ книжный и разговорный; что Казимиръ Пашкевичь, который написалъ означенные стихи, бывъ уроженцемъ Литовскаго края, гордился возникающею славою Руси и признавалъ тогда, въ XVII вѣкѣ, языкъ Русскій необходимостью для Литвы.» Слѣдовательно въ XVII вѣкѣ языкъ Русскій въ Литвѣ былъ общій и господствующій для всѣхъ обывателей.

Въ статьѣ о затмѣніяхъ находится изображеніе того затмѣнія солнца, которое будетъ видимо въ Вильнѣ 26 Іюня нынѣшняго года, въ 8 час. 39 мин. по утру.

Наконецъ не льзя не замѣтить похвальной цѣли Издателя, съ какою онъ помѣстилъ подъ каждымъ мѣсяцемъ изреченія Св. Писанія, предписывающія любовь къ ближнимъ. Жаль конечно, что какъ въ этихъ изреченіяхъ, такъ и вообще въ Русскихъ статьяхъ, помѣ-

щенныхъ въ этомъ Мѣсяцословѣ, встрѣчаются орѳографическія ошибки; но это первый опытъ, заслуживающій снисхожденія и ободренія соотечественниковъ.

О потребности этой книжки для жителей Западныхъ Губерній можемъ заключать изъ того, что оной ежегодно расходится до 15,000 экземпляровъ.

НОВЫЯ

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Въ настоящемъ году Отечественная періодическая Литература пріобрѣла три новыя изданія: одну газету и два журнала.

Дабы познакомить съ новою литературною газетою, подъ названіемъ Денница, которая издается въ Варшавѣ, сообщаемъ вкратцѣ объявленіе объ изданіи ея, напечатанное отъ имени Редактора ея, Г. *Дубровскаго*, въ Прибавленіи къ Виленскому Вѣстнику.

«Обширный Славянскій міръ, столь разнообразный судьбою, мѣстностію, нарѣчіями и Литературою своихъ племенъ, болѣе и болѣе проникается въ наше время высокою идеею народности. Подъ вліяніемъ этой идеи, съ одной стороны, совершены многія важныя изслѣдованія по части Отечественной Исторіи, древностей, теоріи языка и народной Литературы (вспомнимъ здѣсь драгоцѣнныя изданія Археографической Коммиссіи; сборники народныхъ пѣсенъ почти на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; труды ученыхъ Писателей: Войцицкаго, Вишневскаго, Линде, Мацѣёвскаго (въ Польшѣ); Ганки, Коллара, Пуркинье, Палацкаго, Челяковскаго, Шафарика, Юнгмана (въ Чехіи); Бочека (въ Моравіи); Гая, Вука Стефановича (въ Илларіи), и многихъ другихъ; труды

нашихъ Ученыхъ: Востокова, Максимовича, Погодина, Сахарова, Снѣгирева, Срезневскаго, Шевырева и друг., касающіеся Отечественныхъ предметовъ, всѣмъ извѣстны); — съ другой стороны, пробудилось между Славянскими народами стремленіе къ литературной взаимности. При такомъ направленіи, замѣчаемомъ въ Славянскомъ мірѣ, всѣ свѣдѣнія о немъ становятся чрезвычайно любопытными и вполнѣ заслуживаютъ наше вниманіе. Съ этой мыслію мы помѣщали въ нѣкоторыхъ Русскихъ и Польскихъ періодическихъ изданіяхъ извѣстія о произведеніяхъ новѣйшей Всеславянской Литературы, которыя мы встрѣчали потомъ въ переводѣ, въ иностранныхъ журналахъ (Das Ausland 1840 и 1841, изд. въ Мюнхенѣ). Но мы всегда чувствовали, что наши извѣстія, и по краткости и по односторонности, не удовлетворяли ни настоящимъ требованіямъ, ни нашимъ собственнымъ желаніямъ, и что для этого имъ необходимо дать несравненно большее развитіе и большій объемъ. Это могло бы осуществиться только въ періодическомъ изданіи, исключительно посвященномъ Славянской Литературѣ, но до сего времени подобнаго изданія мы не имѣемъ. — Желая нѣкоторымъ образомъ пополнить этотъ недостатокъ, мы рѣшились, сего 1842 года, издавать въ Варшавѣ газету, подъ названіемъ: *Денница*, предназначая ее именно *для* однихъ Славянскихъ предметовъ и съ единственною цѣлію — сдѣлать ее, по возможности, вѣрнымъ отраженіемъ умственной жизни нашихъ соплеменниковъ и нашей собственной, т. е. всего Славянскаго міра. Сообразно съ этою цѣлію, планъ *Денницы* назначается слѣдующій:

«*Денница* будетъ заключать въ себѣ статьи по части Всеобщей Славянской Исторіи и Языкознанія, путешествія по Славянскимъ землямъ, біографіи знаменитыхъ Славянскихъ Писателей, народныя пѣсни и т. п. Особый отдѣлъ составитъ обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произве-

деній Литературы Русской, Польской, Чешской и Иллирійской; наконецъ въ отдѣленіи «Смѣси» помѣстятся: краткія извѣстія о новыхъ Славянскихъ книгахъ, по чему-либо заслуживающихъ вниманіе; корреспонденція Редакціи, новости и проч. — Редакторъ неизлишнимъ считаетъ присовокупить къ этому, что во время путешествія своего, въ прошломъ 1841 году, по Силезіи, Чехіи и Лужицахъ, онъ пріобрѣлъ значительное количество матеріаловъ, относящихся къ Славянской Литературѣ, и условился съ заграничными книгопродавцами о своевременной присылкѣ къ нему, въ Варшаву, главнѣйшихъ Славянскихъ журналовъ и газетъ. Всѣ важнѣйшія Русскія и Польскія періодическія изданія находятся у Редактора подъ рукою. Извѣстные въ ученомъ мірѣ Писатели (Войцицкій, Винаржицкій, Ганка, Кухарскій, Линде, Мацѣёвскій, Пуркинье, Палацкій, Погодинъ, Челяковскій, Шафарикъ, Шевыревъ) обѣщали Редактору принять участіе въ изданіи *Денницы*, доставляя для нея свои статьи. — Выписываемъ здѣсь заглавія нѣсколькихъ статей, приготовляемыхъ для ближайшихъ нумеровъ *Денницы:* Путешествіе по Лужицамъ въ 1839 г. (съ Чешскаго); Взглядъ на Чешскую Литературу за 1837, 1838, 1839 и 1840 годы (Винаржицкаго, съ Чешскаго) (1); Кто были древніе Иллирійцы (Гая, съ Иллирійскаго); Лужицкіе Сербы, ихъ языкъ, Поэзія, нравы и обычаи (статья Редактора, составленная по Смолеру); Географическо-статистическое описаніе Далматіи (съ Иллирійскаго); Описаніе Черногоріи (Вука Стефановича) и друг.

«Желая сдѣлать *Денницу* доступною сколь можно для большаго круга читателей, какъ въ Россіи и Польшѣ, такъ и за границею между нашими соплеменниками, Редакторъ видитъ себя въ необходимости издавать его

---

(1) См. Журналъ Мин. Нар. Просв. Ноябрь 1841, Отдѣл. II.

на двухъ языкахъ: Русскомъ и Польскомъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что обозрѣнія Русской Литературы, какъ болѣе любопытныя для Западныхъ Славянъ, будутъ печататься на одномъ Польскомъ языкѣ.»

Денница будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 числа, по полтора печатныхъ листа въ 4 д., въ два столбца (1).

Въ С. Петербургѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, будетъ издаваться Журналъ для дѣтей, подъ названіемъ: *Звѣздочка*. Государыня Императрица Всемилостивѣйше дозволила посвятить его благороднымъ воспитанницамъ всѣхъ Институтовъ Ея Величества. Редакцію и изданіе *Звѣздочки* принимаетъ на себя Г. *Ишимова*, Сочинительница «Исторіи въ разсказахъ для дѣтей». Литераторы, нѣсколько лѣтъ посвящавшіе таланты свои Отечественной Словесности вообще, или непосредственно сочиненіямъ для образованія дѣтей, или практическимъ занятіямъ въ Педагогіи, принимаютъ дѣятельное участіе въ составленіи сего Журнала. Онъ выходить будетъ ежемѣсячно книжками, въ 12 долю листа, около 100 печатныхъ страницъ въ нумерѣ. Три нумера составятъ часть или томъ изданія, а всѣ 12 нумеровъ годовое изданіе. Въ каждомъ нумерѣ Журнала предположено два отдѣленія: въ одно входить будутъ статьи для чтенія дѣтямъ, которыя по лѣтамъ своимъ и самымъ ученіемъ приготовлены къ нѣкоторому размышленію и соображенію; во второмъ отдѣленіи печатаемы будутъ легкія статьи для дѣтей перваго возраста, чтобы только пріучить ихъ понимать читаемый разсказъ и передавать его другимъ изустно или даже письменно. Сколь ни разно-

(1) Цѣна годовому изданію въ Варшавѣ 4 руб. сер. Иногородныя платятъ 5 руб. сер. и могутъ подписываться въ Почтовыхъ Конторахъ Царства Польскаго.

образы будутъ по содержанію своему и тону представленія предметовъ статьи того и другаго Отдѣленія, онѣ размѣщены быть могутъ въ слѣдующихъ видахъ:

I. Описанія любопытнѣйшихъ произведеній Природы, Художествъ и всего, что въ общежитіи, по самому свойству людей, или по отношенію къ умственнымъ ихъ потребностямъ, сдѣлалось необходимымъ, особенно, что ближе къ намъ Русскимъ и необходимѣе для насъ.

II. Разсказы изъ Исторіи Всеобщей, Русской и отдѣльной знаменитыхъ лицъ. Здѣсь наиболѣе обращено будетъ вниманіе Редакціи на то, чтобы занимательностію и живостію представленій напитать душу маленькихъ читателей любовію къ Наукѣ, важнѣйшей для ума и сердца, — къ Исторіи. Равнымъ образомъ событія въ мірѣ физическомъ, назидательныя повѣствованія о перемѣнахъ на Земномъ Шарѣ войдутъ въ это же отдѣленіе.

III. Повѣсти. Здѣсь предназначено преимущественно дѣйствовать на образованіе сердца, вкуса и слога дѣтей. Ничто преувеличенное, неправдоподобное, противорѣчащее Природѣ или истинѣ, оставляющее вредныя, или даже ошибочныя представленія въ умѣ и воображеніи, никогда не найдетъ здѣсь мѣста. Изъ одной дѣйствительности и естественности, если только изображать ее точными и живыми красками, столько можно извлечь поразительнаго и врѣзывающагося въ человѣческое сердце, что Редакція никакого не видитъ побужденія обременять воображеніе дѣтей прихотями испорченнаго вкуса.

IV. Стихотворенія. Единственно для изощренія памяти дѣтей, Редакція намѣрена помѣщать избранныя коротенькія стихотворенія, соблюдая строжайшій выборъ. Извѣстно уже, что память необыкновенно укрѣпляется, когда ее занимаютъ. Распространяя это пособіе въ дѣлѣ образованія на успѣхи дѣтей въ иностранныхъ языкахъ, Редакція предполагаетъ напечатать нѣсколько стихотво-

реній, достойныхъ быть извѣстными, кромѣ Русскаго, на Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Французскомъ языкахъ.

V. Новости. Чтобы дѣти, въ своемъ кругу, не лишены были извѣстія о любопытнѣйшемъ и для нихъ нужнѣйшемъ въ современности, для нихъ здѣсь будутъ разсказы о появляющихся лучшихъ дѣтскихъ книгахъ и другихъ произведеніяхъ ума и вкуса, сколько могутъ они возбуждать вниманіе въ ихъ возрастѣ.

VI. Смѣсь. Здѣсь будетъ помѣщено все, что не имѣетъ отношенія къ прежнимъ отдѣламъ журнала, но что надобно довести до свѣдѣнія маленькихъ читателей (1).

Кромѣ вышепоименованныхъ двухъ новыхъ періодическихъ изданій, будетъ еще издаваться, въ нынѣшнемъ году: *Журналъ Коннозаводства и Охоты.*

(1) Подписка принимается въ С. Петербургѣ: 1) У издательницы Г-жи Ишимовой, на В. О. на Маломъ проспектѣ, между 5 и 6 линіями, въ домѣ Алексѣева. 2) У книгопродавцевъ: Юнгмейстера, Полеваго и Ильи Глазунова. 3) Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. Цѣна за годовое изданіе пятнадцать рублей ассигнаціями или 4 руб. $28^{4}/_{7}$ коп. серебромъ.

О ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ,

ИЗДАННЫХЪ НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ

въ 1840 и 1841 годахъ.

I. Газета, издаваемая въ Митавѣ Пасторомъ Понтеніусомъ, подъ заглавіемъ: «Латышскія Вѣдомости» (Latweeschu Awises).

Въ ея планѣ не замѣтно никакихъ измѣненій противъ прежнихъ годовъ. Годовое изданіе состоитъ изъ 52 нумеровъ, каждый въ полъ-листа in-4, и заключаетъ въ себѣ извѣстія о разныхъ предметахъ, заслуживающихъ вниманіе жителей Курляндіи, какъ то: свѣдѣнія о соразмѣрности числа рожденныхъ къ умершимъ; о вліяніи погоды на земледѣліе и т. д. Въ ней сообщаются также опыты и наставленія относительно домоводства и Сельскаго Хозяйства. Въ изданіи 1840 года Латышская газета сильно защищала подвиги умѣренности. Одно отдѣленіе газеты посвящалось постоянно сообщенію извѣстій о народныхъ Училищахъ, и о вновь выходящихъ книгахъ; остальное наполняютъ статьи различнаго содержанія, некрологи, наставленія о воспитаніи дѣтей, примѣры ужасныхъ послѣдствій суевѣрія, также пѣсни и разныя стихотворенія. Вообще изложеніе отличается простотою и примѣнено къ понятію народа. Въ особенности замѣ-

чательны статьи, писанныя самимъ Издателемъ, именно переводы изъ Петра Шлемиля.

Одна половина этой газеты назначена была по прежнему для оффиціальныхъ объявленій. Цѣна годовому изданію съ пересылкою два рубля серебромъ.

II. Газета «Другъ Латышей» (Tas Latweeschu Draugs), издаваемая Оберъ-Пасторомъ Трейемъ въ Ригѣ, вышла въ свѣтъ въ 1841 году, въ 52 нумерахъ, каждый въ полъ-листа in-4: цѣна за годовое изданіе одинъ рубль серебромъ съ пересылкою.

По разнообразію предметовъ и удачному примѣненію къ мѣстнымъ потребностямъ, эта газета ведетъ постоянное соперничество съ Латышскими Вѣдомостями, и въ послѣдніе два года едва ли не превзошла ихъ.

Она принимаетъ въ свои столбцы все, что для круга ея читателей можетъ быть полезнымъ, любопытнымъ и поучительнымъ. Въ началѣ находятся обыкновенно извѣстія о Россіи, объ Императорской Фамиліи, о наградахъ за подвиги великодушія и за полезныя изобрѣтенія; о новыхъ открытіяхъ и учрежденіяхъ. Затѣмъ приводятся извѣстія о происшествіяхъ, случившихся въ ближайшихъ округахъ Остзейскихъ Провинцій, съ замѣчаніями, служащими къ предостереженію, наставленію или поощренію читателей. Далѣе некрологи, свѣдѣнія о чинопроизводствѣ, Учебныхъ Заведеніяхъ и т. д., и наконецъ статьи значительнѣйшаго объема, нравственные разсказы, библіографическія извѣстія, загадки, и Латышскія стихотворенія, къ которымъ часто прилагаются ноты для пѣнія; въ заключеніе сообщаются свѣдѣнія о цѣнахъ туземныхъ произведеній на Рижскомъ рынкѣ.

Изъ числа пространнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ эти два года, замѣтимъ слѣдующія: Всеобщая Географія Пробста Веллига, начатая уже прежде и доведенная до описанія Пиринейскаго Полуострова; Разсужденіе о мірозданіи; а по части Сельскаго Хозяйства: наставленіе о пчеловодствѣ, о разведеніи хмѣлю и табака, о сажденіи деревъ; описаніе различныхъ родовъ плуга, съ тремя изображеніями; способъ печенія хлѣба изъ картофелю, рѣпы и тыквы.

Редакторъ газеты пріобрѣлъ въ послѣднемъ году особенную благодарность тѣмъ, что въ началѣ каждаго мѣсяца помѣщалъ пространный хозяйственный календарь, т. е. подробное исчисленіе всѣхъ работъ и распоряженій, которыми должно заниматься въ каждомъ мѣсяцѣ по домашнему и Сельскому Хозяйству. Онъ ревностно заботится также объ искорененіи въ народѣ суевѣрія, пьянства и другихъ пороковъ.

III. «Прибавленія къ Другу Латышей» издаются тѣмъ же Редакторомъ, выходятъ въ томъ же форматѣ, по одному рублю серебромъ въ годъ, и заключаютъ въ себѣ статьи, извѣстія и пѣсни нравственнаго содержанія, не нашедшія мѣста въ «Другѣ Латышей».

Въ послѣдніе два года въ нихъ помѣщались большею частію извѣстія о распространеніи Христіанства между язычниками, духовныя пѣсни и проч. Въ 1841 году Издатель началъ помѣщать Всеобщую Церковную Исторію, доведенную теперь до IV столѣтія. Тутъ же находятся Лютеровы объясненія 10 Заповѣдей, Отче нашъ, объ исповѣди и Причастіи, о притчахъ Священнаго Писанія, и т. д.

IV. «Латышскія Вѣдомости» (Latweeschu Awises) издаются въ Лемзалѣ, исключительно для судебныхъ

объявленій; онѣ выходятъ въ неопредѣленномъ числѣ нумеровъ, и относятся къ Лифляндіи.

Вотъ весь кругъ Латышской періодической Словесности, — Словесности конечно небогатой, если принять въ соображеніе, что она должна удовлетворять потребности цѣлаго милліона Латышскаго народонаселенія.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

МЕДАЛЬ ВЪ ПАМЯТЬ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ РОССІИ.

Уже три года, какъ свершился одинъ изъ самыхъ блистательныхъ подвиговъ благополучнаго нынѣшняго царствованія. Древнее Христіанское Православіе, можно сказать, чудодѣйственнымъ маніемъ Всевышняго, осѣнило весь Западный край Отечества, и единокровные братья наши, давно оплаканные нами, съ любовію возвратились въ наши объятія: двѣ такъ-называвшіяся Греко-Унитскія Епархіи, на протяженіи 9 Губерній, 32 иноческія обители, 1200 приходовъ, болѣе 2000 церквей, свыше 4000 лицъ Духовнаго званія и два милліона тамошняго кореннаго, искони Русскаго народа, составили законное пріобрѣтеніе ихъ истинной прародительской Церкви, и на мѣстахъ, обитаемыхъ ими, рѣшилась вѣковая задача: должна ли Русь, должна ли Церковь ея терять что-либо отъ своего древняго достоянія. Какъ ни разсматривать

это явленіе, въ наши времена безпримѣрное, должно признать въ немъ дѣйствіе всесильной Десницы Вышняго, Которая самымъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ очевидно доказала, что она сама вела сіе великое дѣло къ вожделѣнному его окончанію.

Сообщаемъ читателямъ нашимъ описаніе медали, выбитой по Высочайшему повелѣнію въ память столь знаменитаго событія (1). Одна сторона ея представляетъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, какъ Единаго Истиннаго Главы единыя истинныя Церкви; вокругъ надпись: *Таковъ имамы Первосвященника* (Евр. VIII, 1); внизу: *Отторгнутые насиліемъ* (1596) *возсоединены любовію* (1839). На другой сторонѣ Животворящій Крестъ Господень въ лучезарномъ сіяніи; по сторонамъ его надпись: *Торжество Православія*, а внизу: 25 *Марта* 1839 — день утвержденія доклада Святѣйшаго Сѵнода по прошенію бывшихъ Уніатскихъ Епископовъ и Духовенства о принятіи ихъ вмѣстѣ съ паствою въ общеніе съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской.

Мысль о Небесномъ Виновникѣ сего подвига любви и мира исключительно господствуетъ въ медали. Видимъ Божественный ликъ Искупителя: такъ явился Онъ человѣчеству, чтобы основать въ немъ Церковь на незыблемомъ камени Своихъ словесъ; видимъ въ лучахъ славы орудіе вольныхъ страданій Его, сѵмволъ нашего спасенія (не означаетъ ли онъ собою и тотъ тяжкій крестъ, который несли на Западѣ Россіи вѣрныя чада Православія и чрезъ него выстрадали для потомковъ своихъ нынѣшнее ихъ благоденствіе?); читаемъ наконецъ подлинныя слова одного изъ Верховныхъ Апостоловъ о томъ, кто истинный Первосвятитель.

(1) Надъ исполненіемъ оной трудился по части рисованія Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ Графъ Ѳ. Проф. Толстой; вырѣзывалъ же ее П. Уткинъ.

Здѣсь кстати вспомнимъ, какою медалью нѣкогда Римъ передавалъ на память вѣкамъ отторженіе отъ Церкви Православной дѣтей ея. На одной сторонѣ было изображеніе тогдашняго Папы Климента VIII; на другой представленъ былъ тотъ же Папа сидящій на тронѣ и предъ нимъ житель Западной Россіи, падающій ницъ. Надпись: Ruthenis receptis 1596 (на принятіе Русскихъ, 1596) объясняла предметъ медали. Каждая Церковь собственными произведеніями выражаетъ духъ ученія своего.

НОВОСТИ ВО ФРАНЦІИ ПО ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Метода взаимнаго обученія, введенная въ дѣтскіе пріюты и въ начальныя школы, благодаря стараніямъ и полезнымъ трудамъ Греческаго Священника *Никотоплоса*, получили большое развитіе. Изучивъ начало, образованіе, характеръ и цѣль вышеозначенныхъ Заведеній, Никотоплосъ сдѣлалъ въ нихъ улучшенія и усовершенствованія, по отношенію къ Религіи, нравственности и обществу.

— По распоряженію Г. *Вильмена*, Министра Народнаго Просвѣщенія, экзамены въ Школахъ Права будутъ производимы въ опредѣленные сроки, и сверхъ того съ нынѣшняго года, при экзаменахъ на ученыя степени, къ испытанію письменному будетъ присоединяемо словесное. Можно надѣяться, что эта мѣра воспрепятствуетъ учащимся держать экзамены другъ за друга, какъ то бывало прежде.

— 27 Августа происходилъ конкурсъ начальныхъ школъ, подъ предсѣдательствомъ Г. *Буле дела Мерта* (Boulay dela Meurthe). Испытанія производились публично; предметами ихъ были: чтеніе, письмо, Орѳографія, Ариѳметика, Французская Грамматика, начальныя основанія Всеобщей Географіи и Географіи Франціи, Чер-

ченіе и Пѣніе. Для соисканія назначено было 29 премій, и всѣ онѣ были розданы; количество баловъ, дающее право на полученіе премія, было болѣе положеннаго не только у первыхъ тридцати соискателей, но и у большей части послѣдующихъ. Школы взаимнаго обученія имѣли на этомъ конкурсѣ преимущество предъ школами обученія обыкновеннаго: изъ 29 учениковъ, награжденныхъ преміями, 23 принадлежатъ къ первымъ школамъ, а къ послѣднимъ только 6; но тѣмъ не менѣе конкурсъ взятый въ цѣломъ представилъ удовлетворительные результаты.

— Королевскимъ повелѣніемъ 25 Іюня открыта каѳедра языковъ и Литературъ Славянскаго происхожденія; Профессоромъ по этой каѳедрѣ назначенъ Филаретъ *Шаль*, одинъ изъ редакторовъ Журнала des Debats.

— Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ особенное право Г. Доктору *Донне* преподавать публично курсъ микроскопическихъ наблюденій, приложенныхъ къ Медицинскимъ Наукамъ; этимъ онъ оказалъ большую услугу Медицинѣ, область которой съ каждымъ днемъ расширяется болѣе или болѣе, и успѣхамъ которой Г. *Донне* содѣйствуетъ постоянно всѣми своими усиліями. Множество иностранныхъ врачей слушали курсы, открытые Г-мъ *Донне*, въ Парижѣ, и, по примѣру оныхъ, подобные же курсы открываются въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ.

— Онъ же, Г. Министръ, возобновилъ позволеніе, данное двумъ молодымъ оріенталистамъ, Гг. *Базену* и *Делорье*, на преподаваніе, первымъ — курса нынѣшняго Китайскаго языка, а послѣднимъ — курса языка Малайскаго. Успѣхи обоихъ курсовъ, изъ коихъ одинъ читается при Королевской Библіотекѣ, а другой при Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, оправдали мысль

Министра Народнаго Просвѣщенія открыть эти курсы. Желая способствовать дальнѣйшему развитію изученія языковъ и Литературъ Востока, Г. Вильменъ присоединилъ къ сему еще курсъ Тибетскаго языка и Литературы, который будетъ преподаваемъ, въ Училищѣ Восточныхъ языковъ, отличнымъ молодымъ лингвистомъ *Фуко* (Faucaux).

— Г. *Пастенъ* (Pastin) открылъ, въ Сорбоннѣ, свой курсъ Латинской Поэзіи. Въ прошедшемъ году предметомъ его чтеній была Исторія Комедіи у Римлянъ; въ нынѣшнемъ году онъ займетъ своихъ слушателей Исторіею Трагедіи.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ВОДОЮ ВЪ БЕЗВОЗДУШНОМЪ ПРОСТРАНСТВѢ. — Докторъ *Огюстъ* производя опыты надъ давленіемъ водянаго пара въ безвоздушномъ пространствѣ, при температурахъ ниже 0°, имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько любопытныхъ наблюденій надъ незамерзаніемъ воды при температурахъ весьма низкихъ. *Гей-Люсакъ* уже доказалъ, что если очищенную воду освободить отъ соприкосновенія съ воздухомъ и съ другими посторонними тѣлами, и оставить ее въ совершенномъ покоѣ, то она не замерзнетъ при температурѣ 12° по стоградусному термометру. Докторъ Огюстъ удостовѣрился, что очищенная вода, налитая на ртуть въ безвоздушномъ пространствѣ, не замерзаетъ даже при 12° Реом.; что она не замерзаетъ даже и тогда, когда ее переливать вдоль трубки, впрочемъ безъ сильныхъ сотрясеній; вода остается въ такомъ состояніи цѣлые дни и ночи, и, находясь при одинаково низкой температурѣ, вовсе не густѣетъ

Г. Огюстъ налилъ воду въ небольшую стеклянную трубку, которую онъ заперъ въ то время, когда вода

была еще въ состояніи кипѣнія, такъ что внутри трубки не было ничего кромѣ воды и водянаго пара; воздухъ былъ совершенно вытянутъ. Трубку эту Г. Огюстъ выставилъ на воздухъ, имѣвшій низкую температуру, и хотя термометръ Реомюра показывалъ 12°, вода не замерзла: потомъ, оборачивая трубку, онъ переливалъ воду съ одного конца въ другой, но она не застывала; замѣтно гуще сдѣлалась она только послѣ сильнаго сотрясенія, что происходило вѣроятно отъ взаимнаго сдавленія частицъ. Чтобъ заморозить воду при температурахъ ниже 12°, малыя сотрясенія были недостаточны; при 2° 5, никакое сотрясеніе, какъ бы оно ни было сильно, не производило замерзанія.

Въ одну изъ самыхъ холодныхъ ночей, при температурѣ 13° 5 Реом., вода налитая въ маленькую трубку была въ жидкомъ состояніи, а на другой день трубочка лопнула и вода замерзла. По этому можно полагать, что 15° по Р. есть самая низкая температура, при которой вода, находясь въ покоѣ, замерзаетъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Образовавшійся отъ того ледъ вовсе не имѣетъ пузырьковъ, которые обыкновенно въ немъ находятся и которые, очевидно, должно приписать заключенному въ немъ воздуху.

Докторъ Огюстъ намѣренъ дѣлать новые опыты, дабы найти, не заключается ли въ давленіи существенная причина замерзанія. Онъ увѣренъ въ этомъ предположеніи и думаетъ, что это обстоятельство можетъ имѣть нѣкоторую важность для метеорологіи. Въ самомъ дѣлѣ, то, что находится въ видѣ дождя въ возвышенныхъ пространствахъ, не дѣлается ли градомъ на менѣе значительной высотѣ? причемъ ужасное сотрясеніе, производимое разряженіемъ электричества громовой тучи, мгновенно превращаетъ въ ледъ водяныя капли, охлажденныя до температуры ниже 0°.

Это легко можно видѣть на опытѣ, при освобожденіи теплорода, которое предшествуетъ замерзанію. Стоитъ только поставить термометръ въ трубку, до половины наполненную водою, такъ чтобы шаръ термометра былъ погруженъ въ водѣ; потомъ этотъ приборъ закрыть герметически и совершенно освободить его отъ воздуха. Выставивъ трубочку на воздухѣ при температурѣ ниже 0°, но выше 12°, напримѣръ при 10°, можно быть увѣрену, что ледъ не образуется. Сотрясеніе же произведетъ замерзаніе и термометръ тотчасъ подымется до 0°. Можно растопить ледъ, согрѣвъ трубочку рукою, и повторить нѣсколько разъ сряду тотъ же самый опытъ, который всегда очень хорошо удается.

ПОЛЯРИЗАЦІЯ ХИМИЧЕСКИХЪ ЛУЧЕЙ СВѢТА. — *Берарь*, еще въ 1812 году, замѣтилъ, что химическія лучи поляризуются чрезъ отраженіе подъ тѣмъ же угломъ въ 35° 25′, подъ которымъ поляризуются и лучи свѣтоносные. Дабы возобновить и распространить опыты Берара, Г. *Сутерландъ* воспользовался новѣйшими изобрѣтеніями свѣтописной бумаги. Онъ дѣлалъ опыты надъ свѣтомъ, истекающимъ прямо отъ солнца, надъ свѣтомъ фіолетовой оконечности предмета, и наконецъ просто надъ свѣтомъ облаковъ.

Онъ началъ съ того, что направилъ свѣтъ на кусокъ Исландскаго шпата, и, впустивъ его въ темную комнату, получилъ два изображенія, которыя, упавъ на щитъ, поставленный въ разстояніи 8 футовъ, имѣли одинъ дюймъ въ діаметрѣ и находились одно отъ другаго также на разстояніи одного дюйма. Оба изображенія сильно отпечатлѣвались на свѣтописной бумагѣ: изображеніе вторичное, особенное, казалось, было еще сильнѣе въ этомъ отношеніи. По направленію пучка этого осо-

беннаго свѣта также поставленъ былъ снарядъ, состоящій изъ шести тонкихъ дощечекъ слюды (mica), наклоненныхъ къ оси пучка подъ угломъ около 25°. Снарядъ этотъ поворачивали до тѣхъ поръ, пока площадь дощечекъ не совпала съ площадью поляризаціи лучей; тогда свѣтъ почти исчезъ и чрезъ пять минутъ на свѣтописной бумагѣ не осталось ни малѣйшаго отпечатка. Когда обѣ площади были поставлены перпендикулярно одна къ другой, свѣтъ тотчасъ же явился опять, и чрезъ минуту бумага измѣнилась, а чрезъ пять минутъ она сдѣлалась совершенно черною. Этотъ опытъ доказываетъ, что площади лучей свѣтоносныхъ вполнѣ совпадаютъ. Если вмѣсто дощечекъ изъ слюды поставить призму изъ Исландскаго шпата, для того чтобы получить лучи, поляризованные чрезъ ихъ прохожденіе сквозь первый кусокъ одного состава съ призмою, то произойдутъ тѣ же самые результаты; лучи, погасшіе въ свѣтоносномъ отношеніи не производили никакого химическаго дѣйствія. Послѣ этого по направленію погасшаго луча поставлены были тонкая дощечка изъ слюды и тонкая же пластинка изъ селенита: тотчасъ оба изображенія появились каждый съ своимъ цвѣтомъ, и по перенесеніи ихъ на свѣтоносную бумагу, были получены два, довольно явственныя пятна; багровое изображеніе производило болѣе дѣйствія нежели желтое, а фіолетовое и зеленое дѣйствовали, съ равнымъ напряженіемъ. Такимъ же образомъ на свѣтописной бумагѣ получено было изображеніе цвѣтныхъ колецъ, переданное бѣлымъ крестомъ, который происходитъ между явленіями цвѣтной поляризаціи; сверхъ того получено было обратное изображеніе (contreimage); это значитъ, что вся часть бумаги, на которую ударялъ свѣтъ, сдѣлалась черною, а та, на которую онъ не ударялъ, осталась бѣлою.

Тѣ же самые опыты были произведены и надъ фіолетовыми лучами предмета, и надъ истеченіемъ едва

замѣтнымъ изъ фіолетовой оконечности предмета; результаты были тѣ же самые, которые получены и при опытахъ надъ солнечнымъ свѣтомъ. Химическое дѣйствіе фіолетовыхъ непогаснувшихъ лучей оказалось чрезвычайно явственнымъ, хотя изображенія были весьма слабо видимы.

Свѣтъ солнца, поляризованный чрезъ отраженіе, представилъ точно такія же явленія, такъ что свѣтоносные лучи и лучи химическіе, въ этомъ отношеніи, опять подвергаются дѣйствію однѣхъ и тѣхъ же поляризующихъ силъ.

Простое преломленіе, повторенное нѣсколько разъ, поляризуетъ также лучи химическіе. Въ этомъ случаѣ, Г. Сутерландъ производилъ опыты надъ свѣтомъ облаковъ; но, дабы сдѣлать свои опыты независимыми отъ измѣненія напряженія свѣта облаковъ, онъ ставилъ два подобные снаряда въ каждой точкѣ, такъ чтобъ въ одномъ изъ нихъ площади поляризаціи были параллельны, а въ другомъ перпендикулярны. Оба эти снаряда приводились въ дѣйствіе вдругъ, дѣйствовали въ продолженіе одного и того же времени, и изображенія получались на двухъ лоскутахъ свѣтописной бумаги, отрѣзанныхъ отъ одного куска. Разность напряженія обоихъ отпечатковъ легко можно было замѣтить при концѣ опыта.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что химическое истеченіе свѣта въ точности подчинено тѣмъ же самымъ законамъ поляризаціи, которымъ повинуются истеченія теплотворное и свѣтоносное.

Причина образованія дагерротипныхъ картинъ. — До сихъ поръ нѣтъ еще ни одного достаточнаго объясненія чудныхъ дѣйствій свѣта на доску дагерротипа, покрытую іодомъ.

Г. *Робертсъ* замѣчаетъ, что свѣтъ имѣетъ особенное вліяніе на кристаллизацію: жидкости, которыя не могутъ кристаллизоваться въ темнотѣ, принимаютъ форму кристалловъ непосредственно отъ содѣйствія свѣта; образованіе кристалловъ бываетъ всегда гораздо обильнѣе на освѣщенной сторонѣ сосуда. Ледъ быстрѣе образуется при свѣтѣ луны и при наступленіи дня, нежели въ темную ночь. Всѣ Химики также согласны, что свѣтъ имѣетъ вліяніе на кристаллизацію.

Если посеребренную доску подвергнуть, въ темнотѣ, испаренію іода, то сей послѣдній разрѣшается въ видѣ порошка, и, въ отсутствіи свѣта, не можетъ принять обыкновенной формы кристалловъ іода. Но, такъ какъ всѣ другія обстоятельства благопріятны, то можно принять іодъ какъ будто въ состояніи кристаллизаціи начинающейся, или по крайнѣй мѣрѣ столь уравновѣшенной, что при содѣйствіи свѣта онъ тотчасъ принимаетъ правильную форму, въ точкахъ совершенно освѣщенныхъ, между тѣмъ какъ другія части состава кристаллизаціи гораздо менѣе полны по мѣрѣ ослабленія свѣта.

Вынесши эту доску, покрытую іодомъ, изъ темной комнаты, гдѣ поверхность ея подверглась кристаллизаціи болѣе или менѣе совершенной въ тѣхъ точкахъ, на которыя дѣйствовалъ свѣтъ, подвергнемъ ее испаренію ртути. Пузырьки, изъ которыхъ состоятъ ея пары, пристаютъ ко всѣмъ маленькимъ неровностямъ поверхности іода: слѣдовательно, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ это тѣло скристаллизовалось совершенно, паръ падаетъ на гладкую и правильную поверхность кристалловъ, и представляя взору равный и непрерывный уголъ отраженія, на этихъ частяхъ ртуть является бѣлою и блестящею. Тѣ же части іода, которыя вовсе не кристаллизовались, или скристаллизовались неправильно, кажутся покрытыми порошкомъ и не представляются взору подъ опредѣленнымъ

угломъ отраженія; приставшая здѣсь ртуть отражаетъ свѣтъ подъ значительнымъ количествомъ разныхъ угловъ, и даетъ поверхности видъ неполированнаго металла.

По мнѣнію Г. Робертса уголъ, подъ которымъ должно смотрѣть на дагерротипныя картины, есть именно уголъ кристальныхъ граней іода, и ртутный паръ, покрывающій весь іодъ, защищаетъ его отъ послѣдовательнаго дѣйствія свѣта.

НОВОЕ АКУСТИЧЕСКОЕ ОРУДІЕ. — Профессоръ *Колладонъ*, въ Лозаннѣ, многими опытами удостовѣрился, что вода есть лучшій проводникъ звука изъ всѣхъ по сіе время извѣстныхъ. Это открытіе послужило поводомъ къ изобрѣтенію инструмента, который онъ назвалъ *акустическимъ телескопомъ* и посредствомъ котораго можно услышать чрезъ три секунды звуки, произведенные въ разстояніи трехъ часовъ ѣзды. Г. Колладонъ сперва сдѣлалъ опытъ на самой большой ширинѣ Женевскаго озера, между Тону (Thonou) и Раллемъ, а потомъ ему удались опыты и на всѣхъ разстояніяхъ отъ озера. Изобрѣтеніе Калладона представляетъ новый способъ для переговоровъ, какъ ночью такъ и днемъ, и на такихъ точкахъ, на которыхъ не можетъ быть сообщенія ни посредствомъ слуха, ни посредствомъ зрѣнія, способами до сего времени извѣстными. Г. Колладонъ полагаетъ, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, помощію его акустическаго телескопа, можно вести переговоры чрезъ море, на разстояніи до 50 и даже до 60 часовъ ѣзды.

ОТКРЫТІЕ ПРОФЕССОРА ЭРЕНБЕРГА. — Въ Берлинѣ, въ кварталѣ Королевы Луизы, работники строившіе дома открыли, въ глубинѣ четырнадцати футовъ,

слой земли, въ пять футовъ толщины, который они приняли за торфяной; по помощію микроскопа Профессоръ *Эренбергъ* открылъ, что слой этотъ состоитъ изъ несмѣтнаго множества маленькихъ живыхъ черепокожныхъ животныхъ, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчались только въ предѣлахъ Дессау и на Люнебургской равнинѣ, но въ безжизненномъ состояніи. Такъ какъ весь кварталъ Королевы Луизы находится на болотистомъ грунтѣ и многіе изъ построенныхъ здѣсь домовъ мало по малу осѣдаютъ, то полагать должно, что слой этихъ маленькихъ животныхъ простирается на большое пространство. Въ другихъ частяхъ города также найдены подобные торфяные слои и замѣчено, что осѣдаютъ домы. Профессоръ Эренбергъ потребовалъ обращики земли съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производились разныя постройки, и вскорѣ у него скопилось множество кусковъ торфяной земли, которые отчасти подтвердили его предположеніе.

ВЫСОТА КАВКАЗСКИХЪ ГОРЪ. — Кавказскія горы, простирающіяся почти на 700 верстъ, многократно съ живѣйшимъ участіемъ были посѣщаемы Естествоиспытателями. Въ 1812 году, Академикъ *Парротъ* старался барометромъ измѣрить высоту горы Казбека, и послѣ того, тѣмъ же средствомъ Академикъ *Купферъ* измѣрилъ гору Эльбрусъ. Послѣ нихъ Академикъ Вишневскій измѣрилъ эти высоты съ большою точностію тригонометрически. Такихъ измѣреній было бы достаточно, если бы не оставалось сомнѣній въ точности возвышенія мѣстъ тѣхъ наблюдателей надъ моремъ и въ точности употребленныхъ тогда коеффиціентовъ преломленія свѣта. Профессоръ Астрономіи *Савичъ*, находившійся въ числѣ Членовъ Экспедиціи посланной отъ Императорской Академіи Наукъ для измѣренія высотъ морей Чернаго и

Каспійскаго, сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе высоты главныхъ горъ Кавказа надъ поверхностію Азовскаго моря:

		фут.	саж.
Эльборусъ	Западная купа...	18,493	= 2,642.
	Восточная купа..	18,421	= 2,631½.
Безъименная...............		16,913	= 2,416.
Казбекъ:...................		16,532	= 2,361½
Баштау....................		4,595,	656½.

Слѣдовательно высочайшая изъ Европейскихъ горъ, *Монбланъ*, ниже четырехъ первыхъ: она имѣетъ только 15,638 фут. или 2235 саженъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ФРИДРИХШТАЛЯ ПО АМЕРИКѢ.

Г. *Фридрихшталь*, служащій при Посольствѣ Императора Австрійскаго въ Соединенныхъ Штатахъ, въ продолженіе трехлѣтняго своего пребыванія въ Америкѣ, подробно изучилъ нѣкоторыя, до сего времени мало извѣстныя части новаго материка, и въ особенности области Гватималу и Юкатанъ, лежащія на Сѣверо-Западъ отъ Панамскаго перешейка. Онъ составилъ драгоцѣнныя минералогическія коллекціи и богатые гербаріи, и собралъ наблюденія надъ свойствомъ многочисленныхъ волкановъ, находящихся между озеромъ Никирагуа и областію Коста-Рика. Но особенное вниманіе Ученыхъ привлекаютъ на себя виды, снятые посредствомъ дагерротипа съ развалинъ многихъ городовъ, нѣкогда населенныхъ народомъ, который, послѣ періода блестящаго существованія своего, по видимому исчезъ совершенно за нѣсколько столѣтій до прибытія туда Испанцевъ. Еще нынѣ, въ разстояніи осьмнадцати льё на Югъ отъ Мероды, въ Юкатанѣ, находятъ остатки обширнаго селенія, извѣстнаго въ окрестностяхъ подъ именемъ

Уксмалы. Здѣсь-то, кажется, была столица этого народа, слѣды существованія коего остались въ однихъ только памятникахъ; но и эти памятники достаточно свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ совершенствѣ, въ которомъ находились здѣсь Искусства, и своими размѣрами, прочностію и величественнымъ характеромъ и даже самыми архитектурными украшеніями напоминаютъ о древнихъ памятникахъ Египта. Должно желать, для пользы Науки, чтобы Г. Фридрихшталь скорѣе издалъ въ свѣтъ описаніе своего замѣчательнаго путешествія, плодомъ котораго было столько любопытныхъ открытій.

Нигерская экспедиція. — Въ Litterary Gazette мы встрѣтили слѣдующія подробности объ этой экспедиціи. Она 22 Сентября достигла того мѣста, гдѣ сливаются рѣки Чадда и Кворра. Здѣсь положено было перемѣнить путь. Пароходы *Принцъ Албертъ*, *Вильберфоръ* и *Суданъ* разлучились: первый долженъ былъ итти вверхъ по Кворрѣ; второй — по Чаддѣ, а *Суданъ* возвратился назадъ съ больными, изъ коихъ не смотря на всѣ предосторожности экипажа восемь матросовъ умерло. *Суданъ* въ три дня вышелъ въ море и, къ счастію, встрѣтилъ тамъ пароходъ *Дофинъ*, который взялъ больныхъ, чтобъ привезти ихъ на островъ Вознесенія. — Позднѣйшія извѣстія, отъ 1 Октября, привезенныя перевознымъ судномъ *Гораціо*, пришедшимъ отъ острова Св. Елены, весьма неутѣшительны. Тяжкія болѣзни свирѣпствуютъ какъ между офицерами, такъ и между матросами: 26 человѣкъ умерло, и *Гораціо* привезъ въ Англію многихъ офицеровъ, находившихся въ Экспедиціи. На *Вильберфорсѣ*, на 50 человѣкъ приходилось только 4 или 5 годныхъ къ службѣ; пароходъ *Принцъ Албертъ* былъ почти въ такомъ же состояніи. *Суданъ* только

перевозить больныхъ. Экспедиція подвинулась впередъ на 270 Англ. миль; но думаютъ, что и она принуждена будетъ возвратиться къ острову Вознесенія. Одинъ только пароходъ *Принцъ Албертъ* продолжаетъ итти вверхъ по Нигеру; *Вильберфорсъ* поднимается по Чаддѣ, *Амелія* же принуждена была остановиться въ Моунтъ Стирлингѣ, гдѣ надобно было завести запасную колонію. Туземные жители, вмѣсто неприязни, которую ожидали встрѣтить, обнаружили къ путешественникамъ большое расположеніе. Въ городѣ Эбонѣ, гдѣ считается отъ 8 до 9 тысячь жителей, многіе офицеры представлялись Королю, который потомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ *Вильберфорсъ*. Король Атты (Attah) охотно продалъ участокъ земли, оказавшійся нужнымъ подъ колонію Моунтъ-Стирлингъ.

Желѣзныя дороги въ Германіи. — Построенныя и строющіяся въ Германіи желѣзныя дороги образуютъ сѣть, которая главнѣйшіе узлы имѣетъ въ Лейпцигѣ и Галлѣ и состоитъ изъ четырехъ нитей. Первая начинается въ Штеттинѣ, при устьѣ Одера, проходитъ чрезъ Берлинъ и идетъ далѣе по Баваріи и Ломбардіи до Вероны, гдѣ она достигаетъ длинной цѣпи желѣзныхъ дорогъ, которыми должны быть соединены Миланъ и Венеція. Вторая идетъ отъ Бремена, при устьѣ Везера, соединяетъ Гановеръ, Магдебургъ, примыкаетъ къ первой нити у Лейпцига, проходитъ по Саксоніи и Богеміи, чрезъ Дрезденъ и Прагу и на конецъ продолжается на Берлинъ и Вѣну. Третья идетъ отъ Гамбурга, при устьѣ Эльбы, проходитъ чрезъ Берлинъ, Франкфуртъ на Одерѣ, и, чрезъ Силезію и Бреславлѣ, до границъ Галлиціи, въ Краковъ. Наконецъ четвертая начинается отъ Рейна, именно же

отъ той точки, гдѣ сходятся Баварская и Бельгійская желѣзныя дороги и Французская линія, идущая отъ Альзаса чрезъ Мангеймъ, проходитъ Франкфуртъ на Майнѣ, Кассель, Гёттингенъ, Галль и сходится въ Лейпцигѣ съ предъидущими нитями. Вообще желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, дѣйствующихъ и приводимыхъ въ дѣйствіе, будетъ на 2000 верстъ.

НЕБЕСНОЕ ПЛОСКОШАРІЕ. — Г. *Шазальйонъ*, искусный морской Гидрографъ, который пріобрѣлъ извѣстность прекрасными и полезными трудами по части наблюденія приливовъ и отливовъ моря, и котораго Almanach des marées, сдѣлался народною книгою у приморскихъ жителей, составилъ съ величайшею точностію карту: *Небесное плоскошаріе*, по самымъ полнымъ астрономическимъ сочиненіямъ, и въ особенности по Каталогамъ звѣздъ Г. *Піаци* (Piazzi) и Лондонскаго Астрономическаго Общества.

Хотя знаніе начальныхъ основаній Астрономіи составляетъ условіе всякаго хорошаго образованія, хотя эта Наука сама по себѣ весьма привлекательна и возвышаетъ душу при созерцаніи миріадъ блестящихъ тѣлъ, разсѣянныхъ въ необозримомъ пространствѣ, не смотря однакожь на то въ наше время весьма немногимъ знакомы созвѣздія. Въ этомъ отношеніи древніе, можетъ быть, имѣли преимущество предъ нами. И въ самомъ дѣлѣ, они знали важнѣйшіе астрономическіе феномены и связь ихъ съ земледѣльческими работами; они дѣлали ихъ предметами своихъ пѣснопѣній, и кто въ древности, начиная отъ Іова и Поэта Арата, не слыхалъ объ Оріонѣ, Медвѣдицахъ и Плеядахъ? Кто не зналъ, что по имени семи планетъ названы семь дней недѣли? И весьма замѣ-

чательно, что хотя исчезло множество великихъ и могущественныхъ народовъ и знаменитыхъ городовъ вмѣстѣ съ письменными ихъ памятниками, но, среди развалинъ, уцѣлѣли ихъ астрономическіе періоды, свидѣтельствующіе о существованіи древняго міра.

Сверхъ того знаніе неба не есть предметъ чистаго умозрѣнія: эта Наука необходима для мореплавателя. Только чрезъ наблюденіе извѣстныхъ небесныхъ явленій, чрезъ опредѣленіе минуты, въ которую Луна затмѣваетъ ту или другую звѣзду, и чрезъ измѣреніе угловаго разстоянія Луны отъ звѣзды, морскіе офицеры опредѣляютъ точку Земнаго Шара, на которой находится корабль въ открытомъ морѣ, и такимъ образомъ узнаютъ и разстояніе, отдѣляющее корабль отъ извѣстнымъ портовъ, и путь, по которому можно достигнуть до нихъ: слѣдовательно хорошая небесная карта драгоцѣнна для мореплавателей; но не меньшую цѣну имѣетъ она и для любителей Астрономіи: ибо съ тѣхъ поръ, какъ на падающія звѣзды обращено всеобщее вниманіе, наблюденія самыя простыя, доступныя для каждаго, могутъ бросить свѣтъ на періодичность этихъ феноменовъ. Должно полагать, что неизмѣримые токи звѣздоподобныхъ тѣлъ пробѣгаютъ пространства, ежегодно совершаемыя землею. Это представляетъ новое и обширное поле для изысканій.

Г. *Деламаршъ*, отличный Географъ, глобусы котораго были предметомъ особеннаго вниманія на послѣдней Парижской выставкѣ, нынѣ издалъ небесную карту Г. Шазальйона. Она представлена на одномъ листѣ, и, въ отношеніи исполненія и точности, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Г. Шазальйонъ оказалъ ею новую услугу мореплавателямъ, и молодые морскіе офицеры, упражняемые наблюденіями на обсерваторіяхъ, будутъ весьма ему благодарны за строгое и подробное означеніе на ней всѣхъ звѣздъ,

не исключая даже звѣздъ шестой и седьмой величины, которыя могутъ быть заслоняемы Луною.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО, СОЧИНЕНІЯ КАРАМЗИНА. — Знаменитое твореніе нашего безсмертнаго Исторіографа должно вскорѣ явиться въ *пятомъ* изданіи, съ *полными* примѣчаніями. Г. Эйнерлингъ, извѣстный составленіемъ многихъ полезныхъ учебныхъ руководствъ для юношества, напечатанныхъ имъ съ особеннымъ тщаніемъ, предпринялъ сіе изданіе, теперь необходимое потому, что всѣ прежнія большею частію совсѣмъ разошлись и притомъ оба послѣднія, т. е. *третіе* и *четвертое*, были съ сокращенными примѣчаніями, такъ что желавшимъ имѣть изданіе полное, надлежало обращаться ко *второму*, вышедшему въ свѣтъ за двадцать лѣтъ предъ симъ и сдѣлавшемуся уже весьма рѣдкимъ. Для большаго удобства читателей Г. Эйнерлингъ издаетъ Исторію Государства Россійскаго въ сжатомъ (компактномъ) видѣ. двѣнадцать прежнихъ томовъ будутъ теперь заключаться въ трехъ При столь значительномъ сокращеніи объема книги, устранены и всѣ неудобства, обыкновенно причиняемые Читателю мелкими шрифтами. Не только для текста, но и для примѣчаній употребленъ самый четкій и вовсе незатруднительный для зрѣнія шрифтъ, нарочно для сего отлитый въ Словолитнѣ Ревильйона, которая столь извѣстна красотою своихъ произведеній. Изданіе печатается въ Типографіи Э. Праца, одной изъ лучшихъ въ Петербургѣ, въ большую осьмушку, въ два столбца, на отличной бумагѣ (1).

---

(1) Цѣна: 1) Особы, подписывающіяся на все сочиненіе вдругъ, платятъ 50 р. асс. 2) подписавшіяся на *первый* томъ, состоя-

Съ удовольствіемъ сообщаемъ Читателямъ нашего Журнала объ этомъ общеполезномъ предпріятіи. *Исторія Государства Россійскаго* есть та книга, которая составила въ Литературѣ нашей эпоху: она, по справедливому предсказанію Автора ея, сдѣлала Отечественныя дѣянія извѣстнѣе для многихъ, даже и для самыхъ строгихъ его судей, а Русскій слогъ пріобрѣлъ въ ней для себя образецъ, доведенный до возможной степени совершенства. Кому не извѣстно, что со времени Карамзина у насъ стали писать какъ бы иною прозою; что всѣ послѣ него лучшіе наши Писатели образовались по его слогу, хотя приблизиться къ нему досталось въ удѣлъ немногимъ избраннымъ? Начало этимъ общимъ успѣхамъ положилъ онъ гораздо ранѣе изданія *Исторіи*, но можно сказать, что только ею утвердилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ правильность слога осталась недоступною развѣ тѣмъ, которые не хотѣли изучать этого классическаго Писателя. Такимъ образомъ въ чтеніи *Исторіи Государства Россійскаго* юношество всегда будетъ почерпать для себя двойную пользу: познаніе слога и Исторіи Русской. Если же послѣдняя въ продолженіе пятнадцати истекшихъ лѣтъ значительно обогатилась открытіями и изданіями въ свѣтъ многихъ дотолѣ неизвѣстныхъ сокровищъ древности, изслѣдованіями и соображеніями новыхъ дѣлателей на обширномъ полѣ ея, и если за тѣмъ нѣкоторыя событія должны уже быть представлены въ иномъ видѣ, нежели какъ описалъ ихъ Карамзинъ, то все это можетъ насъ при-

---

щій изъ четырехъ прежнихъ, платятъ за него 20 р., за *второй* 20, за *третій* 15. За пересылку каждаго тома прилагается вѣсовыхъ за *четыре* фунта. Подписка принимается въ Большой Морской, въ домѣ Чапдиныхъ, № 10, въ 2 этажѣ, въ Конторѣ Учебныхъ Руководствъ. Иногородные обращаются къ Издателю.

вести только къ тому заключенію, что Исторія наша ждетъ отъ трудолюбивыхъ и опытныхъ подвижниковъ своихъ, чтобы кто либо изъ нихъ занялся сводомъ всѣхъ этихъ открытій и критическихъ изслѣдованій и издалъ оный въ дополненіе къ труду Исторіографа; а между тѣмъ этотъ трудъ все же останется лучшимъ основаніемъ для познанія нашей Исторіи. Скоро ли Отечество наше дождется другаго подобнаго творенія о древнихъ и среднихъ временахъ его, которое было бы написано съ такимъ талантомъ и знаніемъ, не говоря уже объ отчетливости, добросовѣстности и терпѣніи, или лучше сказать, самоотверженія? Но когда и дождется, *Исторія Государства Россійскаго* тѣмъ не менѣе пребудетъ навсегда гранью, которою заключилась прежняя эпоха успѣховъ нашего Бытописанія и съ которой началась эпоха новая.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1841.

5. (16 Декабря) *О предоставленіи Императорской Академіи Наукъ права получать по экземпляру всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и проч.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Императорской Академіи Наукъ, по прежнему, право получать по одному экземпляру всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и проч.

6. (23 Декабря) *О присвоеніи лицамъ, составляющимъ Редакцію газеты: Виленскій Вѣстникъ, правъ Государственной службы.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Чиновниковъ, составляющихъ

Редакцію газеты: *Виленскій Вѣстникъ,* а именно: Редактора, Сотрудниковъ его и Канцелярскихъ Служителей, считать въ дѣйствительной Государственной службѣ, дозволяя впредь до усмотрѣнія опредѣлять, при неизбѣжной необходимости, Редактора и Сотрудниковъ его и изъ лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, но съ тѣмъ, чтобы изъятіе сіе не предоставляло имъ по производству въ чины другихъ правъ, кромѣ общихъ, т. е. производить ихъ не иначе, какъ съ 14 класса, по выслугѣ узаконенныхъ сроковъ; за тѣмъ, хотя бы они не имѣли классныхъ чиновъ, пока занимаютъ означенныя мѣста, причислить по разряду должностей: Редактора къ VIII, Сотрудниковъ его, если они не изъ Учителей, къ IX классу за урядъ; Канцелярскихъ же Служителей сравнить по чинопроизводству со служащими въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. 2) Редактору предоставить носить мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія VIII, а Сотрудникамъ, если они не изъ Учителей, IX разряда. 3) Всѣмъ чинамъ Редакціи предоставить право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по общему пенсіонному Уставу, съ причисленіемъ Редактора къ VI, Сотрудниковъ, если они не изъ Учителей, къ VII, а Канцелярскихъ Служителей къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ.

7. (30 Декабря) *Объ окончательномъ упраздненіи Виленской Медико-Хирургической Академіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше по-

велѣть соизволилъ между прочимъ: 1) Виленскую Медико-Хирургическую Академію, въ замѣнъ которой учрежденъ Медицинскій Факультетъ при Университетѣ Св. Владиміра, упразднить съ 1 Августа 1842 года; 2) при упраздненіи оной учредить, подъ вѣдѣніемъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Временный Комитетъ изъ Чиновниковъ сей Академіи, для окончанія всѣхъ дѣлъ оной.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

Указъ Правительствующему Сенату.

Помощнику Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Груберу* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ сего Округа, съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ и пенсій.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
5 Декабря 1841 года.

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Фолькманъ* — Ректоромъ Университета; Докторъ *Кемтцъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Физики (30 Декабря).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Артемовскій-Гулакъ* — Ректоромъ Университета (23 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Титулярный Совѣтникъ *Графъ Петръ Шуваловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ямбургскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ при настоящей его должности во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (18 Декабря).

По Кіевскому: Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Совѣтникъ *Капнистъ* — Почетнымъ Попечителемъ Полтавской Гимназіи (2 Декабря).

По Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Кишиневской — Стольникъ *Катарджи*, и Симферопольской — состоящій нынѣ въ должности Почетнаго Попечителя сей Гимназіи, Судья Таврическаго Совѣстнаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Заставскій* (30 Декабря).

По Одесскому: Подполковникъ *Рашевскій*— Почетнымъ Попечителемъ Херсонской Гимназіи (23 Декабря).

НАГРАЖДЕНЫ:

Высочайшій Рескриптъ.

Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенанту *Крафстрему.*

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Крафстремъ. Засвидѣтельствованные Министромъ Народнаго Просвѣщенія отличные труды ваши и неутомимая дѣятельность по управленію Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, обратили на васъ особенное Мое вниманіе. Въ ознаменованіе постояннаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ табакерку съ Моимъ портретомъ, пребывая къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
7 Декабря 1841 года.

Орденами:

Св. Станислава 2-й степени: Штатный Смотритель Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Козачинскій* — за долговременную постоянно-усердную службу и дѣятельность (1 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Директоръ Училищъ Курской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Ѳедоровъ;* Надворные Совѣтники: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Морошкинъ,* Инспекторъ Тобольской Гимназіи *Помаскинъ,* и Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, состоящій въ 7 классѣ *Крыловъ* — за отличіе по службѣ (22 Декабря).

Бриллiантовымъ перстнемъ:

Маіоръ *Владиславлевъ* — за поднесеніе Государю Императору изданнаго имъ въ пользу Дѣтской Больницы Альманаха: *Утренняя заря на 1842 годъ* (3 Декабря).

Пожалованъ въ званіе Каммеръ-Юнкера:

Исправляющій должность Секретаря при Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, Титулярный Совѣтникъ *Гедеоновъ* (5 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Академику *Триніусу* — за принесенную имъ въ даръ Академіи Наукъ коллекцію травъ (20 Декабря).

Студенту С. Петербургскаго Университета *Старчевскому* Всемилостивѣйше пожаловано изъ Государственнаго Казначейства 100 червонныхъ, въ пособіе на напечатаніе 2-го тома предпринятаго имъ въ Берлинѣ *Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи* (14 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1841.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Археографической Коммиссіи.

Причисленный къ Департаменту Народнаго Просвѣщенія Губернскій Секретарь *Елагинъ* — Чиновникомъ сей Коммиссіи (8 Декабря); Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Калачевъ* — Чиновникомъ сей же Коммиссіи, съ оставленіемъ и при настоящей должности (12 Декабря).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Деканами на 4 года, съ 1 Генваря 1842 года, по Факультетамъ: Богословскому — Ординарный Профессоръ *Бушъ*, Юридическому — Ординарный Профессоръ *Бунге*, Медицинскому — Ординарный Профессоръ *Заменъ* и Философскому, для 1 и 3

Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Нейе*, а для 2 и 4 Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Гебель;* Предсѣдателемъ Аппеляціоннаго и Ревизіоннаго Суда — Ординарный Профессоръ *Брекеръ* и Засѣдателями онаго — Профессоры: *Отто*, *Мадаи*, *Эрдманъ*, *Крузе*, *Розбергъ* и *Медлеръ* (12 Декабря).

Св. Владиміра: Служившій Младшимъ Ординаторомъ въ С. Петербургскомъ Военномъ Гошпиталѣ, Лекарь *Фонъ-деръ-Фуръ* — Прозекторомъ Анатоміи (31 Декабря).

По Казанскому: Магистръ *Сбоевъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта Русской Словесности (31 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Ординарный Академикъ Академіи Наукъ *Буняковскій*, Проректоръ С. Петербургскаго Университета *Ивановскій*, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ *Броссетъ* и Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Шиховскій* — Инспекторами надъ Частными Пансіонами и Школами въ С. Петербургѣ на 1842 годъ (30 Декабря).

По Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Рѣдкинъ* и Преподающій Всеобщую Исторію Кандидатъ *Грановскій* — Инспекторами надъ Частными Пансіонами и Школами въ Москвѣ (30 Декабря).

По Бѣлорусскому: Отставный Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подпоручикъ *Оржешко* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Кобринскаго Уѣзда (27 Декабря).

По Кіевскому: Предводитель Дворянства Богуславскаго Уѣзда, Коллежскій Ассессоръ *Селецкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Каневскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища (19 Декабря).

По Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ *Мишвелевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Георгіевскаго Уѣзднаго Училища (19 Декабря).

По Казанскому: Отставный Губернскій Секретарь *Коврайскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Глазовскаго Уѣзднаго Училища (12 Декабря); отставный Титулярный Совѣтникъ *Левашовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Бирскаго Уѣзднаго Училища (26 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Московскому Университету.

Коллежскій Ассессоръ *Коршъ* — отъ должности Библіотекаря, по прошенію (30 Декабря).

По Кіевскому Учебному Округу.

Подполковникъ *Масюковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Гадячскаго Уѣзднаго Училища (26 Декабря).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Старшему Учителю Митавской Гимназіи, Коллежскому Совѣтнику *Паукеру* — за пожертвованіе для Библіотеки сей Гимназіи собранія книгъ математическаго и физическаго содержанія, въ 340 томовъ, на 677 руб. серебр. (10 Декабря); Преподавателю Закона Божія, Протоіерею *Бажанову* — за отличные успѣхи, оказанные по сему предмету Воспитанниками Главнаго Педагогическаго Института (27 Декабря); Библіотекарю Публичной Библіотеки, Статскому Совѣтнику *Попову* — за удовлетворительный переводъ на Латинскій языкъ Предисловія къ Актамъ, относящимся къ Россіи, на языкахъ иностранныхъ (29 Декабря).

РИМСКОЕ

ПОСОЛЬСТВО КЪ АТТИЛѢ.

Отрывокъ изъ сочиненій Приска, писателя V вѣка (*).

Предварительныя извѣстія переводчика о сношеніяхъ Римлянъ съ Аттилою.— Посольство Аттилы въ Константинополь.— Козни Хрисафія, любимца Ѳеодосіева, на жизнь Аттилы. — Максимъ назначенъ посланникомъ къ Аттилѣ.— Онъ беретъ съ собою Приска.— Родина и званіе сего писателя. — Мнѣніе Гиббона о его вѣроисповѣданіи и проч.— О переводѣ отрывка изъ сочиненія Приска на Французскій языкъ Г-мъ Гизо.

Въ первой половинѣ пятаго вѣка, на Византійскомъ престолѣ сидѣлъ Ѳеодосій II, или Младшій, внукъ Ѳеодосія I, или Великаго. Онъ получилъ хорошее, по тому вѣку, образованіе, имѣлъ много хорошихъ качествъ, какъ частный человѣкъ; но эти качества были недостаточны, чтобы быть ему Государемъ

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1841, № 10, въ статьѣ: «О Византійскихъ историкахъ».

дѣятельнымъ, мужественнымъ, твердымъ, какого требовало положеніе Имперіи и обстоятельства тогдашняго міра. Въ это время уже на Сѣверѣ составлялась ужасная для образованнаго міра гроза. Аттила, оставившій и въ Исторіи и въ самой памяти народовъ страшное по себѣ имя, покорилъ власти своей неопредѣленную Географами Скиѳію и Германію, соединилъ Готѳовъ, Гепидовъ, Славянъ и множество другихъ племенъ подъ знамена Гунновъ и составилъ Государство, съ которымъ обширностію могли сравниться въ послѣдствіи одни владѣнія Чингисъ-Хана и Тамерлана. Честолюбіе и замыслы Аттилы были обширнѣе его владѣній. Для предохраненія своихъ областей отъ неминуемаго разоренія, Ѳеодосій долженъ былъ прибѣгнуть къ подаркамъ. Подъ именемъ жалованья Генерала Римской Имперіи, Аттила получалъ отъ Ѳеодосія подать. Но ни ласки, ни подарки не могли удовлетворить алчности Аттилы. Близкое сосѣдство подавало поводъ къ многимъ неудовольствіямъ. Притомъ Вандалъ Гензерихъ, другой Аттила, занявшій Римскія владѣнія въ Африкѣ, испуганный приготовленіями двухъ Императоровъ, Западнаго и Восточнаго, которые хотѣли возвратить Римской Державѣ отторгнутую отъ нея драгоцѣннѣйшую область, побуждалъ Аттилу къ объявленію войны Восточной Имперіи. Царь Гунновъ вторгся въ предѣлы ея въ 441 году. Измѣна открыла ему вороты города Марга. Послѣ этого, укрѣпленныя мѣста за Дунаемъ не были въ состояніи остановить его стремленія. Собрано было войско многочисленное, весьма достаточное къ отраженію Гунновъ; но этимъ войскомъ предводительствовали неспособные полководцы. Римляне претерпѣли

пораженіе, сперва на поляхъ, простирающихся отъ Дуная до Балкана, потомъ у Херсонеса Ѳракійскаго. За симъ, всѣ области, между морями Чернымъ и Адріатическимъ, вся Македонія и Ѳессалія, были совершенно опустошены. Семдесятъ городовъ были стерты съ лица земли. Одни стѣны Константинополя могли устоять противъ Гунновъ.

По заключеніи мира, въ 446 году, въ Константинополѣ явились посланники Аттилы. То были Орестъ, Римлянинъ, родомъ изъ Панноніи, уступленной прежде Гуннамъ Западною Имперіею, и Эдеконъ, начальникъ народа Скировъ. Достойно примѣчанія, что Орестъ былъ отецъ Ромула-Августула, послѣдняго Императора Запада, а Эдеконъ, отецъ Одоакра, перваго варварскаго воина, принявшаго титулъ Короля Италійскаго.

Орестъ и Эдеконъ были приняты съ почестями и осыпаны подарками. Эдеконъ былъ пораженъ богатствомъ столицы. Правившій Имперіею, недостойный евнухъ Хрисафій, любимецъ Ѳеодосія, каммергеръ, или, по другимъ, адъютантъ его, замѣтивъ впечатлѣніе, произведенное на Эдекона великолѣпіемъ Царскаго Двора, рѣшился употребить его слабость въ свою пользу. Онъ пригласилъ Эдекона къ обѣду и, послѣ данныхъ взаимныхъ клятвъ въ сохраненіи тайны, предложилъ ему убить Аттилу. Въ награду было ему обѣщано богатство несмѣтное. Эдеконъ далъ слово убить Аттилу, потребовалъ извѣстное количество золота для раздачи другимъ заговорщикамъ, и уѣхалъ обратно; но вмѣсто исполненія обѣщанія, онъ открылъ Аттилѣ замышляемое противъ него злодѣяніе.

За тѣмъ вскорѣ Дворъ Византійскій отправилъ къ Аттилѣ посольство для нѣкоторыхъ объясненій. Посланникомъ назначенъ былъ Максиминъ, человѣкъ не достигшій еще первыхъ степеней въ Государствѣ, однако занимавшій, и до сего посольства, важныя мѣста, а въ послѣдствіи, при Императорѣ Маркіанѣ, возведенный въ первыя достоинства. По всему видно, что это былъ человѣкъ добродѣтельный: слѣдственно онъ не могъ заслужить довѣренности Хрисафія, ни служить орудіемъ гнуснаго замысла. Министръ сей скрылъ отъ него тайныя сношенія съ Эдекономъ. Вигилѣ, или Вигилію, отправленному къ Аттилѣ вмѣстѣ съ Максиминомъ, въ качествѣ переводчика, или драгомана, поручено было вести безчестную интригу.

Максиминъ, отправляясь въ Скиѳію, взялъ съ собою Приска, друга своего, ученаго человѣка и Писателя, и ему-то мы обязаны любопытнымъ описаніемъ сего посольства, въ дѣйствіяхъ коего онъ принималъ дѣятельное участіе.

Прискъ, уроженецъ города Панія, лежащаго на берегу Пропонтиды, между Иракліею и Редестомъ, былъ въ Константинополѣ Профессоромъ краснорѣчія. Его называютъ риторомъ и софистомъ. Онъ сочинилъ Исторію Византійскую, описалъ походы Аттилы и почитается лучшимъ Писателемъ того вѣка. Къ сожалѣнію до насъ дошли только выписки изъ его сочиненій, сдѣланныя по приказанію Константина Порфирогенита.

При Императорѣ Маркіанѣ, когда Максиминъ былъ назначенъ Правителемъ Аравіи и Египта, Прискъ находился при немъ и былъ еще живъ въ 474. Вотъ скудныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Прискѣ.

Христіанинъ ли онъ былъ, или язычникъ, того рѣшительно сказать невозможно. Гиббонъ, который хвалитъ его, какъ Историка, называя сочиненія его изящными и подробными, почитаетъ за *достоинство*, что онъ будто бы не былъ Христіаниномъ. Послѣдній издатель отрывковъ Приска, знаменитый Нибуръ, полагаетъ также, что Максиминъ и Прискъ были язычники. Гиббонъ ссылается на одно мѣсто, которое читатель найдетъ въ этомъ отрывкѣ; однакожь самое сіе мѣсто, послѣ исправленія, сдѣланнаго Нибуромъ, ничего не доказываетъ въ пользу мнѣнія Гиббона. Такъ какъ славный Англійскій Историкъ заимствовалъ изъ сочиненій Приска многія занимательныя обстоятельства, особливо же тѣ, которыя содержатся въ этомъ отрывкѣ, то переводчикъ почелъ не излишнимъ указать на нѣкоторыя мѣста, приведенныя Гиббономъ невѣрно — дабы увѣрить молодыхъ любителей чтенія, что не должно во всемъ полагаться на показанія Гиббона и почитать его оракуломъ: ибо если онъ такъ грубо ошибался въ предметѣ обыкновенномъ и чисто историческомъ, то гораздо болѣе могъ ошибаться въ предметахъ важнѣйшихъ.

Многимъ читателямъ извѣстно, также, что знаменитый Гизо, нашъ современникъ, внесъ, почти цѣликомъ, сей отрывокъ въ свой курсъ новой Исторіи. Русскому Переводчику показалось небезполезнымъ сличить переводъ его со своимъ, послѣ того, какъ онъ замѣтилъ съ удивленіемъ, что Гизо, въ переводѣ Исторіи упадка Римской Имперіи, съ Англійскаго языка на Французскій, оставилъ безъ вниманія ошибки Гиббона. Онъ увѣрился, что и переводъ Гизо не отличается вѣрностію. Или славный Писатель и Го-

сударственный Министръ не знаетъ по Гречески (*), и это ни мало не уменьшаетъ его достоинствъ, или переводъ сдѣланъ не имъ самимъ. Въ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ Русскому переводу, выставлено нѣсколько ошибокъ противъ подлинника. Легко было бы выставить ихъ гораздо болѣе — но Переводчикъ не хотѣлъ наскучить читателю. Конечно — хорошій слогъ Гизо замѣняетъ многіе недостатки; но, не странно ли, что ученѣйшіе люди той націи, которая въ XVI и XVI вѣкахъ произвела Дюканжа, Сомеза (Сальмазія), Валлуа, не могутъ, въ XIX вѣкѣ, перевести нѣсколько Греческихъ строкъ безъ важныхъ ошибокъ?

(Переводъ съ Греческаго).

Евнухъ Хрисафій убѣждалъ Эдекона (1) умертвить Аттилу. — Царь Θеодосій и Магистръ Мартіалій, посовѣтовавшись между собою по сему предмету, рѣшились отправить къ Аттилѣ посланникомъ Максимина, а не одного Вигилу, который, въ званіи переводчика, имѣлъ порученіе дѣйствовать сообразно съ волею Эдекона. Максиминъ, ничего незнавшій о томъ, что было ими замышляемо, долженъ былъ представить Аттилѣ царское письмо. Царь извѣщалъ Уннскаго Вождя, что Вигила былъ только переводчикомъ; что Максиминъ, человѣкъ знатнаго происхожденія и

(*) Въ жизнеописаніи Гизо въ одномъ № Сына Отечества прошедшаго года сказано, что Гизо, бывъ 12 лѣтъ, читалъ Греческихъ Писателей въ подлинникѣ. Трудно повѣрить этому, послѣ перевода сего отрывка.

самый близкій къ Царю, былъ достоинствомъ выше Вигилы. Притомъ Царь увѣщевалъ Аттилу, не нарушать мирнаго договора и не дѣлать нашествія на Римскія области; извѣщалъ его, что сверхъ выданныхъ прежде бѣглецовъ, посылаетъ къ нему еще семнадцать человѣкъ, и увѣрялъ, что у Римлянъ не было другихъ бѣглыхъ изъ областей Аттилы. Максимину было предписано объявить изустно Унискому Государю, что онъ не могъ требовать, чтобъ къ нему были отправляемы посланники важнѣйшаго достоинства: ибо этого не бывало ни при его предкахъ, ни при другихъ начальникахъ Скиѳской земли; что званіе посланника всегда отправлялъ какой-нибудь воинъ, или вѣстникъ; что, для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, надлежало отправить къ Римлянамъ Онигисія, потому, что не было прилично, чтобы Аттила, въ сопровожденіи Римлянина, имѣющаго консульское достоинство, прибылъ въ разрушенный уже городъ Сардику.

Максиминъ, употребивъ убѣдительныя просьбы, заставилъ меня (2) ѣхать вмѣстѣ съ нимъ. Мы пустились въ путь въ сопровожденіи варваровъ. Мы пріѣхали въ Сардику, городъ отстоящій отъ Константинополя на тринадцать дней дороги для хорошаго пѣшехода. Остановившись въ этомъ городѣ, мы заблагоразсудили пригласить къ столу Эдекона и бывшихъ съ нимъ варваровъ. Жители Сардики доставили намъ барановъ и быковъ, которыхъ мы закололи. За обѣдомъ, во время питья, варвары превозносили Аттилу, мы — своего Государя. Вигила замѣтилъ, что не было прилично сравнивать Божество съ человѣкомъ; что Аттила — человѣкъ, а Ѳеодосій — боже-

ство. Унны слышали эти слова съ негодованіемъ. Мы обратили рѣчь къ другимъ предметамъ и успокоили ихъ гнѣвъ ласковымъ обхожденіемъ.

Послѣ обѣда, Максиминъ далъ Эдекону и Оресту въ подарокъ Сирскія (3) одежды и Индійскіе камни. Подождавъ, чтобъ Эдеконъ удалился, Орестъ сказалъ Максимину: «что онъ почиталъ его человѣкомъ благоразумнымъ и отличнымъ, потому, что не сдѣлалъ ошибки, въ которую впали другіе царедворцы, безъ него угостившіе Эдекона и почтившіе его подарками (4).» — Бывъ въ невѣдѣніи о томъ, что происходило въ Константинополѣ, мы нашли слова Ореста непонятными. Мы спрашивали его: какимъ образомъ и въ какое время оказано было ему пренебреженіе, а Эдекону особенныя почести? Но Орестъ ушелъ, не давъ никакого отвѣта. На другой день, ѣхавъ дорогою, мы пересказали Вигилѣ слова Ореста. Вигила замѣтилъ, что Оресту не слѣдовало сердиться за то, что ему не были оказаны почести такія же, какія и Эдекону: ибо Орестъ былъ слуга и писецъ Аттилы, а Эдеконъ человѣкъ знаменитый въ войнѣ; что онъ былъ родомъ Уннъ и далеко превышалъ Ореста своимъ достоинствомъ. Вигила, послѣ того, поговоривъ съ Эдекономъ, объявилъ намъ— вправду ли, или притворно, незнаю— что онъ пересказалъ Эдекону слова Ореста; что Эдеконъ пришелъ отъ того въ ярость, которую онъ (5), Вигила, насилу могъ укротить.

Мы прибыли въ Наиссъ и нашли сей городъ безлюднымъ и разрушеннымъ непріятелемъ. Только немногіе жители, одержимые болѣзнію, укрывались въ священныхъ Обителяхъ. Мы остановились нѣсколь-

ко одаль отъ рѣки, на чистомъ мѣстѣ, потому, что берегъ ея былъ покрытъ костями убитыхъ въ сраженіи людей. На другой день мы пріѣхали къ Агинѳею, предводителю стоявшаго въ Иллирикѣ войска, бывшему недалеко отъ Наисса, для объявленія ему царскаго повелѣнія и для полученія отъ него пяти человѣкъ бѣглыхъ, изъ числа семнадцати, о которыхъ было упомянуто въ письмѣ къ Аттилѣ. Агинѳей выдалъ намъ бѣглыхъ, утѣшивъ ихъ ласковыми словами.

Мы провели тутъ ночь и изъ предѣловъ Наисса (6) обратились къ рѣкѣ Истру. Мы вступили въ мѣсто, осѣненное деревьями и образующее много извилинъ и оборотовъ. Здѣсь, на разсвѣтѣ, когда мы думали, что идемъ къ Западу. представилось глазамъ нашимъ восходящее солнце. Многіе изъ нашихъ спутниковъ, не знавшіе положенія мѣстъ, вскрикнули отъ удивленія — какъ будто бы солнце шло противъ обыкновеннаго теченія своего и представляло явленіе, противное естественному! Но, по причинѣ неровности мѣста, та часть дороги обращена была къ Востоку.

Прошедъ это трудное мѣсто, мы вышли на равнину, которая была болотиста. Здѣсь перевозчики варварскіе приняли насъ на челноки, состоящіе изъ одного дерева, которое, срубивъ, они выдолбливаютъ. Они перевезли насъ чрезъ рѣку. Эти челноки не были приготовлены для насъ. На нихъ перевезены были встрѣтившіеся съ нами на дорогѣ варвары, потому что Аттила хотѣлъ переѣхать на Римскую землю, какъ будто бы для того, чтобъ охотиться. Въ самомъ же дѣлѣ онъ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не были выданы всѣ бѣглецы.

За Истромъ мы ѣхали вмѣстѣ съ варварами около семидесяти стадій (7). Мы были принуждены остановиться на равнинѣ, пока Эдеконъ и его товарищи не донесли Аттилѣ о нашемъ прибытіи. Вмѣстѣ съ нами остановились и варвары, провожавшіе насъ. Поздно вечеромъ, какъ мы стали ужинать, услышали мы топотъ скачущихъ коней. Два Скиѳа (8) пріѣхали къ намъ и объявили приказаніе ѣхать къ Аттилѣ. Мы просили ихъ поужинать съ нами. Они слезли съ коней, и ѣли съ нами съ удовольствіемъ. На другой день они были нашими путеводителями. Къ девяти часамъ дня (9), мы прибыли къ шатрамъ Аттилы; ихъ было у него много. Мы хотѣли разбить свои шатры на одномъ холмѣ; но попавшіеся намъ на встрѣчу варвары запретили это дѣлать, говоря, что шатеръ Аттилы стоялъ на низменномъ мѣстѣ. Мы остановились тамъ, гдѣ намъ было назначено Скиѳами.

Тогда Эдеконъ, Орестъ, Скотта и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ Скиѳовъ пришли къ намъ и спрашивали о цѣли нашего посольства. Столь странный вопросъ удивилъ насъ. Мы смотрѣли другъ на друга. Скиѳы, безпокоя насъ, настоятельно требовали, чтобы мы дали имъ отвѣтъ (10). Мы объявили имъ, что Царь велѣлъ намъ говорить съ Аттилою, а не съ другимъ кѣмъ либо, о причинѣ нашего прибытія. Скотта съ досадою сказалъ, что, они исполняютъ приказаніе своего Государя и что они не пришли бы къ намъ отъ себя, для удовлетворенія своему любопытству (11). Мы замѣтили, что не такъ ведется въ посольствахъ, чтобъ посланники, не переговоривъ съ тѣми, къ которымъ они отправлены, и даже не видавъ ихъ, сообщали имъ о цѣли своего посольства посредствомъ

другихъ; что это не безъизвѣстно и самимъ Скиѳамъ, которые часто отправляютъ посольства къ Царю; что надлежало и намъ пользоваться такими же правами, и что иначе мы не объявимъ, въ чемъ состоитъ цѣль нашего посольства (12). Скиѳы тогда уѣхали къ Аттилѣ и, нѣсколько спустя, возвратились къ намъ безъ Эдекона. Они пересказали намъ все то, что было намъ поручено сказать Аттилѣ, и совѣтовали намъ уѣзжать скорѣе, если мы не могли сказать ничего болѣе.

Слова ихъ еще болѣе изумили насъ, потому, что мы не могли постигнуть, какимъ образомъ обнаружилось то, что въ тайнѣ (13) было постановлено Царемъ. Мы разсудили заблаго ничего не отвѣчать, касательно цѣли нашего посольства, если не получимъ позволенія представиться Аттилѣ. Мы сказали Скиѳамъ: «То ли, что было вами сказано, поручено намъ сказать Государю вашему, или что либо другое, о томъ долженъ знать онъ одинъ; что касается до насъ, то мы никакимъ образомъ не будемъ говорить о томъ съ другими.» Послѣ такого объявленія нашего, они велѣли намъ уѣхать немедленно.

Мы стали собираться къ отъѣзду. Вигила осуждалъ данный нами Скиѳамъ отвѣтъ, увѣряя, что лучше было бы быть изобличенными во лжи, нежели возвратиться назадъ безъ всякаго успѣха. «Я легко бы убѣдилъ Аттилу», сказалъ Вигила, «прекратить несогласія съ Римлянами, когда бы мнѣ удалось поговорить съ нимъ, потому, что во время посольства Анатоліева, я былъ съ нимъ коротко знакомъ (14).» Вигила говорилъ это, полагая, что Эдеконъ былъ къ нему благорасположенъ (15). Подъ предлогомъ, истиннымъ или

ложнымъ, что онъ хотѣлъ переговорить съ Эдекономъ о дѣлахъ посольства, и искалъ случая посовѣтоваться съ нимъ, какъ о томъ, въ чемъ они условились между собою противъ Аттилы (16), такъ равно и о количествѣ золота, которое, какъ увѣрялъ Эдеконъ, было нужно для раздачи извѣстнымъ ему людямъ. Однакожь Вигила не зналъ, что онъ былъ преданъ Эдекономъ. Обманувъ ли Римлянъ ложнымъ обѣщаніемъ посягнуть на жизнь Аттилы; боясь ли, чтобъ Орестъ не пересказалъ Аттилѣ того, что онъ говорилъ намъ въ Сардикѣ, послѣ угощенія—(когда онъ обвинялъ Эдекона въ свиданіи съ Царемъ и съ евнухомъ, тайно отъ него) — Эдеконъ открылъ Аттилѣ составленный противъ него заговоръ, и донесъ ему, какъ о количествѣ ожидаемаго отъ Римлянъ золота, такъ и о цѣли нашего посольства.

Уже мы вьючили животныхъ нашихъ и хотѣли, по необходимости, пуститься въ путь ночью, какъ пришли къ намъ нѣкоторые Скиѳы съ объявленіемъ, что Аттила велитъ намъ остановиться, по причинѣ ночнаго времени. Къ тому же мѣсту пришли другіе Скиѳы съ присланными къ намъ отъ Аттилы рѣчною рыбою и быкомъ. Поужинавъ, мы легли спать. Когда разсвѣло, мы еще надѣялись, что получимъ отъ варвара какой-нибудь кроткій и снисходительный отзывъ; но онъ послалъ намъ сказать то же самое, что наканунѣ, и приказывалъ удалиться, если мы не могли сказать ничего болѣе того, что ему было уже извѣстно.— Не давъ на то никакого отвѣта, мы готовились къ отъѣзду. Между тѣмъ Вигила спорилъ съ нами, утверждая, что намъ надлежало объявить, что мы имѣемъ нѣчто сказать Аттилѣ.

Видя Максимина въ большомъ уныніи, я взялъ съ собою Рустикія, который зналъ Скиѳскій языкъ, и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Скоттѣ. Сей Рустикій пріѣхалъ вмѣстѣ съ нами въ Скиѳію, хотя не былъ причисленъ къ нашему посольству. Онъ имѣлъ какое-то дѣло съ Константіемъ, который былъ родомъ Италіянецъ, и Аэтіемъ, полководцемъ Западныхъ Римлянъ, посланъ былъ къ Аттилѣ съ тѣмъ, чтобы служить у него письмоводителемъ. Я обратился къ Скоттѣ потому, что Онигисія тутъ не было. Привѣтствовавъ его посредствомъ Рустикія, котораго я употребилъ вмѣсто переводчика, я объявилъ ему, что онъ получитъ много подарковъ отъ Максимина, если доставитъ ему средство представиться Аттилѣ; что посольство Максимина будетъ полезно не только Римлянамъ и Уннамъ, но и самому Онигисію, ибо Царь желаетъ, чтобъ Онигисій былъ отправленъ къ нему посланникомъ для разрѣшенія возникшихъ между двумя народами споровъ, и что, по пріѣздѣ въ Константинополь, онъ получитъ богатѣйшіе подарки. Я говорилъ притомъ Скоттѣ: «что въ отсутствіе Онигисія, онъ долженъ оказать свое содѣйствіе намъ, или, лучше сказать, брату своему, въ такомъ добромъ дѣлѣ; что, какъ мнѣ было извѣстно по слуху, Аттила слушается и его совѣтовъ; что я не могъ полагаться на одни слухи, если и опытомъ не узнаю, какую силу имѣетъ онъ при своемъ Государѣ.»— «Не сомнѣвайтесь сказалъ Скотта»: «и я, на равнѣ съ братомъ моимъ, могу говорить и дѣйствовать при Аттилѣ.» Онъ сѣлъ потомъ на лошадь и поскакалъ къ шатру Аттилы.

Я возвратился къ Максимину, который вмѣстѣ съ Вигилою былъ въ крайнемъ безпокойствѣ и уны-

ніи, и пересказалъ ему разговоръ мой съ Скоттою и полученный отъ него отвѣтъ. Я совѣтовалъ Максимину приготовить подарки для представленія ихъ варвару и подумать о томъ, что нужно будетъ ему говорить. Услыша это, Максиминъ и Вигила воспрянули — ибо они лежали на травѣ — похвалили мой поступокъ и звали назадъ своихъ людей, которые уже пустились въ путь съ вьючными животными. Они разсуждали между собою о томъ, какъ привѣтствовать Аттилу, и какъ поднести ему подарки отъ себя и отъ Царя.

Въ то самое время, какъ они о томъ заботились, Аттила призвалъ насъ къ себѣ чрезъ Скотту. Мы вошли въ его шатеръ, который былъ охраняемъ многочисленною толпою варваровъ. Аттила сидѣлъ на деревянной скамьѣ. Мы стали нѣсколько поодаль отъ его сѣдалища, а Максиминъ, подошедъ къ варвару, привѣтствовалъ его. Онъ вручилъ ему царскія грамоты и сказалъ, что Царь желаетъ здоровья ему и всѣмъ его домашнимъ. Аттила отвѣчалъ: *Пусть съ Римлянами будетъ то, чего они мнѣ желаютъ!* За тѣмъ онъ, обративъ вдругъ рѣчь къ Вигилѣ, называлъ его безстыднымъ животнымъ, потому, что онъ рѣшился пріѣхать къ нему, зная объ учиненномъ между имъ и Анатоліемъ, при заключеніи мира, постановленіи, чтобы посланники Римскіе, пріѣзжали не прежде какъ послѣ выдачи Уннамъ всѣхъ бѣглецовъ ихъ. Вигила сказалъ, что у Римлянъ нѣтъ ни одного бѣглаго изъ Скиѳскаго народа, ибо всѣ они были уже ему выданы. Аттила, воспламенясь гнѣвомъ, еще болѣе ругалъ его и громко кричалъ, что онъ распялъ бы его и предалъ бы на съѣденіе хищнымъ птицамъ,

если бы не нарушалъ правъ посольства, подвергая его такому наказанію за его безстыдство, за наглость его словъ: ибо онъ зналъ навѣрно, что въ областяхъ Римскихъ было множество бѣглецовъ изъ его народа. Онъ приказалъ секретарямъ читать написанныя на бумагѣ имена бѣглыхъ.

По прочтеніи этихъ именъ, Аттила велѣлъ Вигилѣ выѣхать изъ его земли безъ малѣйшаго замедленія, сказавъ при томъ, что онъ пошлетъ вмѣстѣ съ нимъ Ислу для объявленія Римлянамъ, что онъ требуетъ выдачи всѣхъ варваровъ, бѣжавшихъ къ нимъ съ того времени, какъ Карпилеонъ, сынъ Аэтія, полководца Западныхъ Римлянъ, былъ у него аманатомъ: ибо онъ не позволитъ, чтобъ его рабы дѣйствовали на войнѣ противъ него,—хотя они не могли принесть никакой пользы тѣмъ, которые ввѣряли имъ охраненіе страны своей. «Какой городъ, или какой замокъ», говорилъ Аттила, «спасли они, когда я рѣшился взять его?» Онъ велѣлъ Вигилѣ и Ислѣ объявить Римлянамъ требованіе его о бѣглыхъ, и потомъ возвратиться съ отвѣтомъ: хотятъ ли они выдать ему бѣглецовъ, или принимаютъ войну? Нѣсколько прежде, велѣлъ онъ Максимину подождать, потому что онъ хотѣлъ чрезъ него отвѣчать Царю на то, о чемъ онъ къ нему писалъ, и потребовалъ подарковъ, которые мы и выдали.

Возвратившись въ свой шатеръ, мы говорили между собою о томъ, что мы слышали. Вигила казался удивленнымъ, что Аттила, оказавшій къ нему свою благосклонность и снисхожденіе въ прежнемъ посольствѣ, теперь такъ жестоко ругалъ его. Я замѣтилъ тогда: «Не расположилъ ли къ тебѣ Аттилу

такъ дурно кто нибудь изъ тѣхъ варваровъ, которые обѣдали съ нами въ Сардикѣ, донесши ему, что ты называлъ Царя Римскаго богомъ, а Аттилу человѣкомъ?» Максиминъ, который не имѣлъ никакого понятія о составленномъ противъ Аттилы заговорѣ, принялъ это мнѣніе, какъ вѣроятное. Но Вигила изъявлялъ въ томъ сомнѣніе и, казалось, не зналъ причины, почему Аттила ругалъ его. Въ послѣдствіи, онъ увѣрялъ насъ, что онъ не подозрѣвалъ тогда, чтобы были пересказаны Аттилѣ слова, говоренныя въ Сардикѣ, или чтобъ былъ ему открытъ заговоръ, потому что никто изъ постороннихъ людей не смѣлъ говорить съ Аттилою, по причинѣ страха, который онъ всѣмъ внушалъ. Вигила притомъ полагалъ, что Эдеконъ долженъ былъ непремѣнно хранить о томъ молчаніе, какъ по данной клятвѣ, такъ и по неизвѣстности того, что могло послѣдовать: ибо бывъ обвиненъ, какъ участникъ въ посягательствѣ на жизнь Аттилы, онъ могъ подвергнуться смертной казни.

Между тѣмъ, какъ мы были въ этомъ недоумѣніи, пришелъ Эдеконъ и взялъ Вигилу съ собою, притворяясь, будто въ самомъ дѣлѣ онъ былъ намѣренъ исполнить данное Римлянамъ обѣщаніе. Онъ приказалъ Вигилѣ привезти золото для раздачи тѣмъ, которые приступятъ къ сему дѣлу вмѣстѣ съ нимъ, и удалился.

Когда я любопытствовалъ знать отъ Вигилы, что ему говорилъ Эдеконъ, то онъ меня обманывалъ, бывъ между тѣмъ самъ обманутъ Эдекономъ. Онъ скрылъ истинный предметъ ихъ разговора, увѣряя, что Эдеконъ самъ сказалъ ему, будто Аттила гнѣвается на Вигилу за бѣглецовъ, ибо Римляне должны

были возвратить всѣхъ ихъ Аттилѣ, или прислать къ нему посланникамв людей съ великою властію.

Мы продолжали еще говорить такимъ образомъ между собою, какъ пришли къ намъ нѣкоторые изъ людей Аттилы съ объявленіемъ, что какъ Вигилѣ, такъ и намъ запрещалось: освобождать Римскаго военноплѣннаго, покупать варварскаго невольника, или лошадь, или другое что либо, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, пока не будутъ разрѣшены существующія между Римлянами и Скиѳами недоразумѣнія. Это было придумано варваромъ хитро, дабы тѣмъ легче изобличить Вигилу въ злоумышленіи на его жизнь, когда бы онъ не могъ объявить причины, зачѣмъ везъ съ собою золото; подъ предлогомъ же отвѣта, который хотѣлъ дать на наше посольство, намѣреніе Аттилы было: заставить насъ ожидать Онигисія для принятія подарковъ, которые мы хотѣли принесть ему отъ себя и отъ Царя. Онигисій въ это время былъ посланъ съ старшимъ сыномъ Аттилы къ Акацирамъ (17), народу Скиѳскому, покорившемуся Аттилѣ по слѣдующей причинѣ.

Въ Акацирскомъ народѣ было много Князей и родоначальниковъ, которымъ Царь Ѳеодосій посылалъ дары съ тѣмъ, чтобъ они, бывъ между собою въ согласіи, отказывались отъ союза съ Аттилою и держались союза съ Римлянами. Тотъ, кому были поручены эти подарки, не роздалъ ихъ каждому Князю по достоинству. Куридахъ, который былъ изъ нихъ главный по власти, получивъ подарки, слѣдовавшіе второму по немъ, почиталъ себя обиженнымъ и лишеннымъ должной ему награды. Онъ звалъ къ себѣ на помощь Аттилу противъ своихъ соначальниковъ.

Аттилла послалъ къ нему немедленно многочисленное войско. Одни изъ Князей Акацирскихъ были этимъ войскомъ убиты, другіе принуждены покориться. Аттила, послѣ того, пригласилъ Куридаха къ себѣ для принятія участія въ торжествѣ побѣды. Но Куридахъ, подозрѣвая козни Аттилы, отвѣчалъ ему, что трудно человѣку взирать на Бога; а какъ онъ не въ силахъ пристально смотрѣть и на кругъ солнечный: то какъ ему можно, безъ вреда для себя, взглянуть на величайшаго изъ боговъ? Такимъ образомъ Куридахъ остался въ своей землѣ и сохранилъ свои владѣнія, между тѣмъ какъ весь народъ Акацирскій покорился Аттилѣ. Желая сдѣлать Царемъ этаго народа старшаго изъ сыновей своихъ, Аттила отправилъ Онигисія для приведенія въ дѣйство сего намѣренія. Такова была причина, заставившая Аттилу дать намъ приказаніе дожидаться Онигисія. Вигилу вмѣстѣ съ Исгою отпустилъ онъ въ Римскія владѣнія подъ предлогомъ отысканія бѣглыхъ; въ самомъ же дѣлѣ, для привезенія обѣщаннаго Эдекону золота.

По отъѣздѣ Вигилы, мы пробыли на мѣстѣ одинъ день, а въ слѣдующій пустились въ путь за Аттилою, далѣе къ Сѣверу. До нѣкотораго мѣста, мы продолжали ѣхать одною дорогою съ нимъ; потомъ поворотили въ другую, какъ велѣли намъ Скиѳы, наши проводники, потому что Аттила хотѣлъ пріѣхать въ одно селеніе, въ которомъ намѣревался сочетаться бракомъ съ дочерью Эскамьи (18). Аттила имѣлъ много женъ, но хотѣлъ жениться и на этой, согласно съ закономъ Скиѳскимъ.

Мы шли далѣе дорогою ровною, проложенною по полю, и дошли до рѣкъ судоходныхъ, изъ коихъ

самыя большія суть: Дриконъ, Тига и Тифиса (19). Мы переправились чрезъ эти рѣки на судахъ однодеревыхъ, употребляемыхъ живущими на берегахъ тѣхъ рѣкъ поселянами. Другія рѣки мы переѣзжали на плотахъ, которые варвары везутъ на телегахъ, по той причинѣ, что тѣ мѣста покрываются водою. Въ селеніяхъ отпускали намъ въ пищу, вмѣсто пшеницы — просо, вмѣсто вина, такъ называемый у туземцевъ, *медосъ* (20). Слѣдующіе за нами служители получали просо и доставляемое изъ ячменю питье, которое, варвары называютъ *камосъ*. Прошедъ много дороги, мы, около вечера, раскинули свою палатку близъ озера, имѣющаго годную къ питью воду, употребляемую жителями близкаго селенія. Вдругъ поднялась страшная буря съ громами, частыми молніями и проливнымъ дождемъ. Отъ сей бури, не только была опрокинута наша палатка, но и всѣ наши пожитки унесены были въ озеро. Сей случай и великое безпокойство въ воздухѣ до того устрашили насъ, что мы покинули то мѣсто и, среди мрака, отдѣлились другъ отъ друга. Каждый изъ насъ пошелъ по дорогѣ, которая казалась ему удобнѣйшею. Однако мы всѣ пришли къ хижинамъ селенія, гдѣ и сошлись — ибо различными дорогами мы обратились къ одному мѣсту. Мы съ крикомъ отыскивали отставшихъ отъ насъ товарищей. Скиѳы, услыша производимый нами шумъ, выбѣжали изъ своихъ хижинъ, зажигали камыши, которыя они употребляютъ для разведенія огня. При свѣтѣ сихъ камышей, они спрашивали насъ: за чѣмъ мы такъ громко кричимъ? Бывшіе съ нами варвары дали имъ знать, что дурная погода безпокоила насъ. Тогда жители звали насъ

къ себѣ, приняли насъ въ свои домы и подкладывая въ огонь много камышей, давали намъ способъ согрѣваться.

Начальница того селенія — она была одна изъ женъ Вледы (21) — прислала къ намъ кушанье и красивыхъ женщинъ къ удовольствію нашему — это также знакъ уваженія по Скиѳскому обычаю. Мы благодарили женщинъ за кушанье, но отказались отъ дальнѣйшаго съ ними обхожденія. Мы провели ночь въ хижинахъ и, на разсвѣтѣ дня, пошли искать нашихъ вещей. Мы нашли ихъ, частію на мѣстѣ, гдѣ наканунѣ мы остановились, частію на берегу озера, или въ самомъ озерѣ, откуда ихъ и достали. Тотъ день провели мы въ селеніи, обсушивая наши пожитки. Непогода прекратилась и солнце ярко возсіяло. Мы пеклись о своихъ лошадяхъ и другихъ животныхъ, и потомъ пошли къ Царицѣ, привѣтствовали (22) ее и принесли ей взаимно въ подарокъ три серебряныя чаши, красныхъ кожъ (23), перцу изъ Индіи, финиковыхъ плодовъ и другихъ сластей, которыя у варваровъ сихъ мѣстъ въ уваженіи, потому что тамъ ихъ нѣтъ (24). Мы вышли отъ нее, пожелавъ ей всѣхъ благъ за ея гостепріимство (25).

Мы прошли семь дней дороги (26) и остановились въ одномъ селеніи, потому что Скиѳы, наши проводники, сказали намъ, что Аттила ѣдетъ по той же дорогѣ, и что намъ надлежало ѣхать въ слѣдъ за нимъ.

Здѣсь встрѣтились мы съ Западными Римлянами, которые пріѣхали также съ посольствомъ къ Аттилѣ. Одинъ изъ нихъ, Ромулъ, имѣлъ достоинство Комита; другой, Примутъ, былъ правителемъ Норики;

третій, Романъ, начальникомъ легіона. Вмѣстѣ съ ними былъ и Константій, — посланный Аэтіемъ къ Аттилѣ, чтобъ быть при немъ письмоводителемъ, и Татулъ, отецъ того Ореста, который сопровождалъ въ посольствѣ Эдекона. Константій и Татулъ не состояли при этомъ посольствѣ. Они ѣхали вмѣстѣ съ посланниками по дружеской съ ними связи: ибо Константій завелъ съ ними знакомство въ Италіи; Татулъ же былъ родственникъ Ромула, на дочери коего былъ женатъ Орестъ, сынъ его. Ромулъ былъ родомъ изъ Патавіона, города Норійскаго.

Посольство Западныхъ Римлянъ отправлено было къ Аттилѣ для укрощенія гнѣва его. Аттила требовалъ отъ Римлянъ выдачи Сильвана, *начальника монетнаго стола* (27) въ Римѣ, за то, что онъ принялъ отъ Константія золотые фіалы. Сей Константій, происходившій изъ Западной Галатіи (Галліи), былъ посланъ къ Аттилѣ и Бледѣ, дабы при нихъ быть въ званіи письмоводителя, какимъ былъ и другой, посланный послѣ, Константій. Во время осады Скиѳами Сирмія въ Пеоніи, Епископъ сего города послалъ къ упомянутому Константію фіалы съ условіемъ, чтобъ Константій исходатайствовалъ ему свободу, если городъ будетъ завоеванъ при жизни его; въ случаѣ же его смерти, выкупилъ бы тѣми фіалами нѣсколько плѣнныхъ, жителей Сирмія. Городъ былъ дѣйствительно взятъ; всѣ жители были обращены въ невольниковъ; но Константій забылъ уговоръ свой съ Епископомъ. Въ послѣдствіи, отправясь въ Римъ по дѣламъ своимъ, онъ заложилъ Сильвану фіалы и получилъ отъ него деньги съ условіемъ, что если не возвратитъ денегъ (28) въ назначенный срокъ, въ

такомъ случаѣ фіалы останутся въ полномъ распоряженіи Сильвана. Въ послѣдствіи, Аттила и Бледа, подозрѣвая Константія въ предательствѣ, распяли его. Послѣ нѣкотораго времени, Аттила узналъ и о фіалахъ, заложенныхъ Константіемъ. Онъ требовалъ, чтобъ Сильванъ былъ ему выданъ, какъ укравшій принадлежащія ему вещи. Это заставило Аэтія и Царя Западныхъ Римлянъ отправить къ Аттилѣ посланниковъ, которымъ поручено было объявить ему, что Сильванъ былъ заимодавецъ Константія; что онъ получилъ тѣ сосуды въ закладъ, а не какъ украденную вещь; что онъ продалъ ихъ Священникамъ; что сосуды, посвященные Богу, не позволено болѣе употреблять на службу людей; что если Аттила не хочетъ отстать отъ своего требованія по сей, столь справедливой, причинѣ и изъ уваженія къ Богу: то Римляне пришлютъ ему то, чего сосуды стоили; только они просили, чтобы онъ не требовалъ Сильвана, ибо они не могли выдать ему человѣка, не сдѣлавшаго никакого преступленія. Такова была причина посольства сихъ Римлянъ. Они слѣдовали за Аттилою, пока онъ не отпустилъ ихъ. Съѣхавшись съ ними на дорогѣ, мы ждали покуда Аттила проѣдетъ впередъ; потомъ продолжали свой путь за нимъ вмѣстѣ съ множествомъ народа.

Переѣхавъ чрезъ нѣкоторыя рѣки, мы прибыли въ одно огромное селеніе, въ которомъ былъ дворецъ Аттилы. Какъ увѣряли насъ, онъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ дворцовъ, которые онъ имѣлъ въ другихъ мѣстахъ. Онъ былъ построенъ изъ бревенъ и досокъ, искусно выглаженныхъ, и обнесенъ деревянною оградою, болѣе служащею къ украшенію онаго, нежели къ защитѣ.

Послѣ дому Царскаго, самый отличный былъ домъ Онигисіевъ, также съ деревянною оградою; но онъ не былъ украшенъ башнями, какъ дворъ Аттилы. Недалеко отъ ограды была большая баня, построенная Онигисіемъ, имѣвшимъ великую силу между Скиѳами. Онъ перевезъ, для сего строенія, каменья изъ земли Пеонской, ибо у варваровъ, населяющихъ здѣшнюю страну, нѣтъ ни камня, ни дерева. Все это вывозятъ они изъ другой земли для своего употребленія. Архитекторомъ въ постройкѣ бани былъ житель Сирміа, взятый въ плѣнъ Скиѳами. Онъ надѣялся получить свободу, въ награду за свое искусство; но, вмѣсто того, онъ, въ неволѣ Скиѳской, былъ подвергнутъ тягчайшимъ трудамъ. Онигисій сдѣлалъ его своимъ баньщикомъ. Онъ долженъ былъ прислуживать ему и домашнимъ его, когда они мылись въ банѣ.

При въѣздѣ въ селеніе, Аттила былъ встрѣченъ дѣвицами, которыя шли рядами подъ тонкими и бѣлыми полотняными покрывалами. Подъ каждымъ изъ этихъ длинныхъ покрываловъ, поддерживаемыхъ руками стоящихъ по обѣимъ сторонамъ женщинъ, было до семи, или болѣе дѣвицъ; а такихъ рядовъ было очень много. Дѣвицы, предшествуя Аттилѣ, пѣли Скиѳскія пѣсни. Когда Аттила былъ подлѣ дому Онигисія (29) — дорога ведущая къ Царскому двору проложена мимо онаго — супруга его вышла изъ дому со многими служителями, изъ коихъ одни несли кушанье, другіе вино: это у Скиѳовъ считается знакомъ отличнѣйшаго уваженія. Жена Онигисія привѣтствовала Аттилу и просила его вкусить того, что она ему подносила, съ изъявленіемъ своего почтенія. Въ

угодность жены любимца своего, Аттила, сидя на конѣ, ѣлъ кушанье изъ серебрянаго блюда (30), которое служители подняли высоко. Вкусивъ вина изъ поднесенной ему чаши, онъ поѣхалъ въ Царскій домъ, который былъ выше другихъ и построенъ на возвышеніи.

Что касается до насъ, — мы остались въ домѣ Онигисія, такъ какъ отъ него было предписано: ибо онъ уже возвратился съ сыномъ Аттилы. Мы были приняты его женою и отличнѣйшими изъ его рода, и обѣдали у него. Онигисій, въ это время, въ первый разъ по возвращеніи своемъ, видѣлся съ Аттилою и донесъ ему о своихъ дѣйствіяхъ, по дѣлу, которое было ему поручено — также и о случившемся несчастіи съ сыномъ его. Онъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ правую руку. Бывъ у Аттилы, Онигисій не имѣлъ времени съ нами обѣдать.

Послѣ стола, мы оставили его домъ. Мы раскинули шатры близъ дворца Аттилы, чтобы Максимину, которому надлежало ходить къ Аттилѣ, или вступать въ переговоры съ его Вельможами, было не далеко отъ нихъ. Мы провели ночь въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановились.

На другой день, на самомъ разсвѣтѣ, Максиминъ послалъ меня къ Онигисію для принесенія ему подарковъ, отъ Царя и отъ Максимина. Онъ велѣлъ мнѣ притомъ освѣдомиться: хочетъ ли Онигисій съ нимъ говорить и какое время назначаетъ для свиданія. Сопровождаемый служителями, несшими подарки, я пошелъ къ дому Онигисія, но вороты были заперты. Я ждалъ, чтобъ кто нибудь вышелъ оттуда и извѣстилъ Онигисія о моемъ приходѣ.

Между тѣмъ, какъ я прохаживался передъ оградою дома, приходитъ ко мнѣ человѣкъ, котораго, судя по Скиѳскому платью, принялъ я за варвара. Онъ привѣтствовалъ меня на Эллинскомъ языкѣ, сказавъ мнѣ: *Χαῖρε!* (будь веселъ). Я удивился, что Скиѳъ говоритъ по Эллински. Скиѳы, будучи скопищемъ разныхъ народовъ, сверхъ собственнаго своего варварскаго языка (31), охотно употребляютъ языки: Уннскій, Готѳскій, или даже Авсонійскій (32), когда они имѣютъ сообщеніе съ Римлянами; но не легко можно найти между ими человѣка, знающаго Эллинскій языкъ, за исключеніемъ людей, уведенныхъ въ плѣнъ изъ Ѳракіи, или изъ приморской Иллиріи (33). Такихъ людей, впадшихъ въ несчастіе, легко можно узнать — по изодранному платью и непричесаннымъ волосамъ (35); но человѣкъ, съ которымъ я говорилъ, казался Скиѳомъ, живущимъ въ довольствѣ. Онъ былъ одѣтъ очень хорошо; голова его была острижена въ кружокъ. Отвѣтствуя на его привѣтствіе, я желалъ знать: кто онъ таковъ, откуда пріѣхалъ въ варварскую страну и почему онъ предпочелъ Скиѳскій образъ жизни—Римскому. Онъ спросилъ меня, за чѣмъ я хочу это знать? «Эллинскій языкъ, которымъ ты говоришь», сказалъ я ему, «возбуждаетъ мое любопытство.» Тогда онъ, засмѣявшись, сказалъ мнѣ, что онъ родомъ Грекъ (35); что, по торговымъ дѣламъ, пріѣхалъ въ городъ Виминакій, лежащій въ Миссіи, при Истрѣ; что онъ жилъ очень долго въ томъ городѣ и женился тамъ на богатѣйшей женщинѣ, но лишился своего состоянія, когда городъ былъ завоеванъ варварами; что бывшее у него прежде богатство было причиною, что, при раздѣлѣ добычи,

онъ былъ предпочтительно отданъ Онигисію: ибо взятые въ плѣнъ богатые люди доставались на долю, послѣ Аттилы, Скиѳскимъ Вельможамъ, имѣющимъ бо́льшую власть. «Въ послѣдствіи, продолжалъ онъ, я отличился въ сраженіяхъ противъ Римлянъ и противъ народа Акациров; отдалъ своему варварскому господину, по закону Скиѳскому, то, что я пріобрѣлъ на войнѣ; получилъ отъ него свободу (36), женился на варваркѣ и прижилъ съ нею дѣтей. Онигисій дѣлаетъ меня участникомъ своего стола, и я почитаю настоящую жизнь свою лучше прежней: ибо Скиѳы, послѣ войны, живутъ спокойно, и беззаботно; каждый пользуется тѣмъ, что у него есть, не бывъ ничѣмъ обезпокоиваемъ — или очень мало — тогда какъ, живущіе подъ властію Римлянъ, во время войны бываютъ легко уводимы въ плѣнъ, ибо надежду своего спасенія полагаютъ на другихъ, такъ какъ они не всѣ могутъ употреблять оружіе, по причинѣ тирановъ (37). Для тѣхъ, которые носятъ оружіе, весьма опасно малодушіе военачальниковъ, не умѣющихъ вести войну. Бѣдствія, претерпѣваемыя Римлянами во время мирное, тягостнѣе тѣхъ, которые они терпятъ отъ войны, по причинѣ жестокаго взиманія налоговъ и притѣсненій, претерпѣваемыхъ отъ дурныхъ людей: ибо законъ не имѣетъ равной силы на всѣхъ. Если нарушающій законъ очень богатъ: то несправедливые его поступки могутъ остаться безъ наказанія. Кто бѣденъ и не знаетъ, какъ вести свои дѣла: тотъ долженъ терпѣть налагаемое на него законами наказаніе — если онъ не умретъ до рѣшенія его дѣла — потому, что тяжбы бываютъ весьма долговременны и на нихъ издерживается множество де-

негъ — и это дѣло самое гнусное — получать только за деньги то, что слѣдуетъ по закону. Обиженному не оказывается правосудіе, если онъ не дастъ денегъ судьѣ и его помощникамъ.

Такія рѣчи, и еще много другихъ, говорилъ онъ. Я просилъ его выслушать спокойно и мои слова. Я сказалъ ему: «Образовавшіе Римское общество были люди мудрые и добрые. Они, желая, чтобъ дѣла людей не шли на удачу, опредѣлили однимъ изъ нихъ быть хранителями законовъ, а другимъ заниматься только оружіемъ, упражняться въ военномъ дѣлѣ и быть всегда въ готовности выступить въ походъ и смѣло начинать сраженіе, какъ дѣло, къ которому они привыкли: ибо частое упражненіе въ военномъ дѣлѣ уменьшаетъ робость. Они же опредѣлили, чтобъ занимающіеся земледѣліемъ содержали не только себя, но и тѣхъ, которые за нихъ сражаются, внесеніемъ денегъ на жалованье войску. Хранители законовъ должны пещись о тѣхъ, которые претерпѣваютъ отъ другихъ обиды. Одни защищаютъ права людей, которые, по слабости своей, не въ состояніи защищать ихъ сами; другіе судятъ дѣла и исполняютъ то, что законы повелѣваютъ. Никто не оставленъ безъ попеченія прислужниковъ судейскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ должны наблюдать, чтобъ тотъ, въ чью пользу дано рѣшеніе судей, получилъ, что ему слѣдуетъ по праву, а съ того, кто признанъ неправымъ, не было взыскиваемо болѣе того, что постановлено рѣшеніемъ суда. Когда бы не было людей, которые за этимъ наблюдали: то одна тяжба подавала бы поводъ къ другой, потому что, или выигравшій дѣло велъ бы себя жестоко, или проигравшій

его оставался бы въ несправедливомъ мнѣніи своемъ. Людямъ, занимающимся законами, назначена плата отъ тяжущихся, какъ военнымъ людямъ отъ земледѣльцевъ. Что можетъ быть справедливѣе, какъ кормить того, который намъ помогаетъ, награждать того, кто оказываетъ намъ услуги? Всадникъ находитъ выгоду въ попеченіи о своей лошади; пастухъ въ откармливаніи быковъ; охотникъ въ содержаніи собакъ, и люди, вообще, содержатъ то, что служитъ къ пользѣ и охраненію ихъ. Если обвиненные отвѣчаютъ за издержки, сдѣланныя въ судахъ: то получаемый убытокъ должны они приписывать своей несправедливости, а не другимъ. Что касается до продолжительности тяжебныхъ дѣлъ, тому причиною заботливость закона о справедливости. Такимъ образомъ судьи, поспѣшнымъ и необдуманнымъ рѣшеніемъ дѣла не грѣшатъ ли противъ правилъ осторожности, ибо лучше разбирать тяжбы долго и медленно, чѣмъ, поступая съ поспѣшностію, не только обижать подсудимаго, но и погрѣшать противъ Бога, который есть источникъ правосудія. Законы поставлены для всѣхъ равно. Самъ Царь повинуется имъ. Несправедливо говоришь ты, въ обвиненіи своемъ, будто бы богатые притѣсняютъ бѣдныхъ безбоязненно. Можетъ быть иной изъ нихъ, бывъ виноватъ, скрывается отъ наказанія суда; но мы видимъ, что въ этомъ положеніи бываютъ не только богатые, но и бѣдные: ибо и они, бывъ виновны, не получаютъ наказанія за свои вины, когда нѣтъ достаточныхъ уликъ, и это такъ бываетъ у всѣхъ народовъ, а не у однихъ Римлянъ. Что касается до свободы, которою пользуешься, ты долженъ за то благодарить судьбу — не господина

своего, взявшаго тебя съ собой на войну, гдѣ ты, или могъ быть убитъ непріятелемъ, по своей неопытности въ военномъ дѣлѣ, или подвергнуться наказанію отъ господина своего, когда бы вздумалъ бѣжать. Римляне поступаютъ съ рабами гораздо снисходительнѣе. Они ведутъ себя съ ними, какъ отцы, или наставники. Они учатъ ихъ убѣгать дурныхъ дѣлъ и дѣлать то, что почитается честнымъ и пристойнымъ. Господа исправляютъ ошибки рабовъ, какъ собственныхъ дѣтей своихъ. Имъ не позволено предавать ихъ смерти, какъ это водится у Скиѳовъ. Рабы имѣютъ много способовъ получать свободу. Господа ихъ, не только живые, но и умирающіе, могутъ отпускать ихъ на волю, располагая, по своему произволу, своимъ имуществомъ. Распоряженіе умирающаго, касательно его собственности, есть законъ.» При сихъ словахъ Грекъ, заплакавъ, сказалъ: «Законы хороши и Римское общество прекрасно устроено; но правители портятъ и разстроиваютъ его, не поступая такъ, какъ поступали древніе.»

Между тѣмъ, какъ мы говорили между собою, служитель изнутри отперъ вороты ограды. Я побѣжалъ къ нему и спросилъ его: «Что дѣлаетъ Онигисій? мнѣ нужно поговорить съ нимъ, по порученію прибывшаго Римскаго посланника.» Служитель сказалъ мнѣ, что я увижу Онигисія, если подожду немного, ибо онъ скоро выйдетъ. Въ самомъ дѣлѣ, спустя не много, Онигисій показался. Я пошелъ къ нему и сказалъ: «Римскій посланникъ привѣтствуетъ тебя; я несу къ тебѣ отъ него подарки, вмѣстѣ съ золотомъ, присланнымъ отъ Царя. Посланникъ имѣетъ нужду съ тобою поговорить и желаетъ знать, гдѣ и

когда ты хочешь видѣться съ нимъ.» Онигисій далъ приказаніе служителямъ принять подарки и золото, а мнѣ велѣлъ сказать Максимину, что онъ самъ придетъ къ нему сей часъ.

Я возвратился къ Максимину и донесъ ему о скоромъ прибытіи Онигисія. Онъ дѣйствительно пришелъ вскорѣ въ шатеръ Максимина. Привѣтствовавъ его, онъ поблагодарилъ его и Царя за подарки и спрашивалъ: за чѣмъ онъ звалъ его. Максиминъ отвѣчалъ ему: «Настало время, Онигисій, пріобрѣсть тебѣ еще большую славу между людьми, если, пріѣхавъ къ Царю, разрѣшишь своею прозорливостію всѣ недоразумѣнія и утвердишь согласіе между Римлянами и Уннами. Не только для обоихъ народовъ произойдетъ отъ того великая польза, но этимъ ты доставишь и дому своему большія выгоды. Ты и твои дѣти будутъ, на будущія времена, пріятелями Царю и роду его» (38). Онигисій спросилъ: «Что нужно мнѣ сдѣлать въ угожденіе Царю и какимъ образомъ черезъ меня могутъ быть разрѣшены недоразумѣнія?» Максиминъ отвѣчалъ ему, что онъ окажетъ удовольствіе Царю, если пріѣдетъ въ Римскую землю, разрѣшитъ всѣ недоразумѣнія, доискиваясь причины ихъ, и прекратитъ ихъ, согласно съ мирнымъ договоромъ. Онигисій сказалъ, что онъ объявитъ Царю и его совѣтникамъ то, что угодно Аттилѣ (39). «Или», продолжалъ онъ, «Римляне думаютъ просьбами преклонить меня къ тому, чтобъ я измѣнилъ своему Государю, забылъ полученное у Скиѳовъ воспитаніе, пренебрегъ женами и дѣтьми своими, и службы при Аттилѣ не ставилъ бы выше богатства Римскаго? Я могу быть вамъ болѣе полезенъ, оставаясь здѣсь,

въ своей землѣ: ибо если случится, что мой Государь будетъ гнѣваться на Римлянъ, то я могу укрощать его гнѣвъ; напротивъ того, пріѣхавъ къ вамъ, я могу подвергнуть себя обвиненію, что я преступилъ данныя мнѣ предписанія.» — Послѣ сихъ словъ, Онигисій удалился, сказавъ мнѣ, что я могу приходить къ нему и говорить съ нимъ о томъ, чего мы отъ него желаемъ: ибо не было прилично, чтобъ часто приходилъ къ нему самъ Максиминъ, облеченный въ такое достоинство (40).

На другой день я пошелъ ко Двору Аттилы съ подарками для его супруги. Имя ея Крека Аттила имѣлъ отъ нея трехъ дѣтей, изъ коихъ старшій былъ владѣтелемъ Акациров и другихъ народовъ, занимающихъ лежащую при Понтѣ землю Скиѳскую (41). Внутри ограды было много домовъ: одни выстроенные изъ досокъ, украшенныхъ рѣзною работою; другіе изъ тесаныхъ и выпрямленныхъ бревенъ, вставленныхъ въ брусья, образующіе круги, которые, начиная съ пола, поднимались до нѣкоторой высоты (42). Здѣсь жила супруга Аттилы. Я прошелъ въ дверь мимо стоявшихъ тутъ варваровъ, и засталъ Креку, лежащею на мягкой постели. Полъ былъ устланъ сдѣланными изъ шерсти коврами, по которымъ ходили Вокругъ Царицы стояло множество рабовъ; рабыни, сидя на полу противъ нея, испещряли разными красками полотняныя покрывала, накладываемыя въ украшеніе на одежды варваровъ. Подошедъ къ Крекѣ, я привѣтствовалъ ее, подалъ ей подарки и вышелъ.

Я пошелъ потомъ къ другимъ жилищамъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Аттила, ожидая, когда выйдетъ

Онигисій. Онъ уже находился внутри дворца. Я стоялъ среди множества людей. Никто мнѣ не мѣшалъ, потому что я былъ извѣстенъ стражамъ Аттилы и окружающимъ его варварамъ. Я вижу, идетъ народъ толпою; на томъ мѣстѣ поднялся шумъ и сдѣлалась тревога, въ ожиданіи выхода Аттилы. Онъ выступилъ изъ дому, вмѣстѣ съ Онигисіемъ, шелъ важно, озираясь въ разныя стороны, и остановился подлѣ самаго дому. Многіе просители, имѣвшіе тяжбы между собою, подходили къ нему и принимали его рѣшенія. Онъ возвратился потомъ въ свой домъ, гдѣ принималъ пріѣхавшихъ къ нему варварскихъ посланниковъ.

Между тѣмъ, какъ я ожидалъ Онигисія, Ромулъ, Примутъ и Романъ, пріѣхавшіе изъ Италіи въ званіи посланниковъ, по дѣлу о золотыхъ фіалахъ, вмѣстѣ съ Рустикіемъ, бывшимъ при Константіи, и съ Константіоломъ, жителемъ Пеоніи, состоящей подъ властію Аттилы, начали говорить со мною и спрашивали меня: отпущены ли мы Аттилою, или должны еще оставаться здѣсь? Я отвѣчалъ, что для того-то я и пришелъ сюда, чтобъ узнать объ этомъ отъ Онигисія. Я спросилъ ихъ взаимно: далъ ли Аттила какой нибудь снисходительный отвѣтъ по предмету ихъ посольства? Они отвѣчали что Аттила никакъ не перемѣняетъ своихъ мыслей, и что онъ объявляетъ войну, если не будутъ къ нему присланы чаши или Сильванъ (43). Безразсудная гордость варвара удивляла насъ. Ромулъ, человѣкъ бывшій при многихъ посольствахъ и пріобрѣтшій великую опытность въ дѣлахъ, говорилъ, что великость счастія Аттилы и происходящее отъ сего счастія могущество, до того увлекаютъ

его, что онъ не терпитъ никакихъ представленій, какъ бы ни были справедливы, если оныя не клонятся къ его пользѣ. «Никто изъ тѣхъ, которые когда либо царствовали надъ Скиѳіею», продолжалъ Ромулъ, «или надъ другими странами, не произвелъ столько великихъ дѣлъ, какъ Аттила, и въ такое короткое время. Его владычество простирается надъ островами, находящимися въ Океанѣ, и не только всѣхъ Скиѳовъ, но и Римлянъ заставляетъ платить себѣ дань. Недовольствуясь настоящимъ владѣніемъ, онъ жаждетъ бо́льшаго, хочетъ распространить свою державу и итти на Персовъ.» Кто-то изъ присутствующихъ спросилъ: по какой дорогѣ Аттила могъ пройти въ Персію? Ромулъ отвѣчалъ, что Мидія не очень далеко отъ Скиѳіи; что Уннамъ не безъизвѣстна ведущая въ оную дорога, и что они гораздо прежде прошли по ней въ то время, когда у нихъ свирѣпствовалъ голодъ, а Римляне, бывъ заняты войною съ другими, не могли ихъ остановить; что до Мидійской области дошли Васихъ и Курсихъ (44), тѣ самые, которые въ послѣдствіи пріѣхали въ Римъ для заключенія союза, мужи Царскаго Скиѳскаго рода и начальники многочисленнаго войска. По разсказамъ ихъ, они проѣхали степную землю, переправились чрезъ какое-то озеро, которое Ромулъ принималъ за Меотиду, и перешедъ какія-то горы, по прошествіи пятнадцати дней, вступили въ Мидію. Между тѣмъ, какъ они пробѣгали ту землю и производили грабежи, наступило на нихъ многочисленное войско Персовъ, которые множествомъ стрѣлъ, какъ тучею, покрыли небо надъ Скиѳами. Устрашенные опасностію, они отступили назадъ и перешли опять горы,

ведя съ собою не много добычи: ибо бóльшая часть ея была у нихъ отбита Мидами. Боясь преслѣдованія непріятелей, Скиѳы обратились къ другой дорогѣ, ѣхали . . . . . дней по той, гдѣ пламя поднимается изъ скалы подводной (45), и воротились въ свою страну. Такимъ образомъ узнали они, что Скиѳская земля не далеко отстоитъ отъ Мидійской. «И такъ», продолжалъ Ромулъ, «если Аттила захочетъ итти войною на Мидію, то это не будетъ для него трудно; ему не нужно проѣхать долго, чтобы покорить и Мидовъ и Парѳовъ и Персовъ, и заставить ихъ платить себѣ дань. Военная сила его такова, что ни одинъ народъ не устоитъ противъ нея.» Мы молили Бога, чтобъ Аттила пошелъ противъ Персовъ и обратилъ на нихъ оружіе. Константіолъ замѣтилъ: «Я боюсь, что Аттила, по покореніи Персіи, воротится оттуда не другомъ Римлянъ, а владыкою ихъ. Нынѣ онъ получаетъ отъ нихъ золото, по званію, которое отъ нихъ имѣетъ; но если онъ покоритъ Мидовъ, Парѳовъ и Персовъ, то не потерпитъ болѣе, чтобы Римляне были отдѣлены отъ его владѣній. Считая ихъ своими рабами, онъ будетъ имъ давать повелѣнія самыя тяжкія и несносныя. Упомянутое Константіоломъ званіе есть достоинство Римскаго полководца, за которое Аттила согласился получать отъ Царя положенное полководцамъ жалованье. Константіолъ говорилъ, что покоривъ Мидовъ, Парѳовъ и Персовъ, Аттила откажется отъ имени и отъ достоинства, которымъ Римляне думали почтить его; что онъ принудитъ ихъ, вмѣсто полководца, называть его Царемъ: ибо онъ сказалъ уже во гнѣвѣ своемъ: «что полководцы Царя — его рабы, а полководцы

его — равны царствующимъ надъ Римлянами; что настоящее его могущество распространится въ скоромъ времени еще болѣе, и что это знаменуетъ ему Богъ, явившій мечь Марсовъ, который у Скиѳскихъ Царей почитается священнымъ. Сей мечь уважается ими, какъ посвященный богу войны. Въ древнія времена оный исчезъ, а теперь былъ открытъ случайно быкомъ.

Между тѣмъ, какъ каждый изъ насъ хотѣлъ что нибудь сказать о настоящихъ обстоятельствахъ, Онигисій вышелъ отъ Аттилы. Мы пошли къ нему и желали знать что нибудь о дѣлѣ, по которому ходатайствовали. Онигисій, поговоривъ напередъ съ нѣкоторыми варварами, велѣлъ мнѣ спросить у Максимина: кто изъ Консульскихъ мужей отправленъ будетъ Римлянами къ Аттилѣ въ качествѣ посланника? Я пошелъ въ шатеръ, сказалъ Максимину то, что мнѣ было приказано, и вмѣстѣ съ нимъ разсуждалъ объ отвѣтѣ, который надлежало дать на вопросъ Онигисія. Я возвратился къ нему съ объявленіямъ, что Римляне желаютъ, чтобъ онъ самъ пріѣхалъ къ Царю для переговоровъ, но что если желаніе ихъ не исполнится, то Царь назначитъ посланникомъ къ Аттилѣ, кого самъ захочетъ. Онигисій велѣлъ мнѣ тотъ часъ призвать къ нему Максимина. Онъ пришелъ. Онигисій повелъ его къ Аттилѣ. Не много спустя, Максиминъ вышелъ изъ дому Аттилы и говорилъ мнѣ, что варваръ требуетъ, чтобы посланникомъ къ нему былъ назначенъ либо Номъ, либо Анатолій, либо Сенаторъ (46); что кромѣ ихъ, онъ никого другаго не приметъ. На сдѣланное Максиминомъ замѣчаніе, что не надлежало назначать на посольство этихъ мужей

и чрезъ то дѣлать ихъ подозрительными Царю, Аттила сказалъ, что, если Римляне не сдѣлаютъ того, чего онъ хочетъ, то несогласія будутъ рѣшены оружіемъ.

Когда возвратились мы въ свой шатеръ, то къ намъ пришелъ отецъ Орестовъ и объявилъ намъ, что Аттила приглашаетъ насъ обоихъ на пиршество, — которое будетъ около девяти часовъ дня. Въ назначенное время, пришли мы и посланники Западныхъ Римлянъ и стали на порогѣ комнаты (47), противъ Аттилы. Виночерпцы подали чашу, по обычаю страны своей, дабы и мы помолились, прежде, нежели сѣсть. Сдѣлавъ это и вкусивъ изъ чаши, мы пошли къ сѣдалищамъ, на которыя надлежало намъ сѣсть и обѣдать.

Скамьи стояли по стѣнамъ комнаты, на обѣихъ сторонахъ; въ самой срединѣ сидѣлъ на ложѣ (48) Аттила; позади его было другое ложе (49), за коимъ нѣсколько ступеней вели къ его постелѣ. Она была закрыта тонкими и пестрыми завѣсами, служащими къ украшенію, подобными тѣмъ, какіе въ употребленіи у Римлянъ и Эллиновъ для новобрачныхъ. Первымъ рядомъ для обѣдающихъ почиталась правая сторона отъ Аттилы, вторымъ — лѣвая, на которой мы сидѣли; впереди насъ сидѣлъ Верихъ, Скиѳъ знатнаго рода. Онигисій сидѣлъ на скамьѣ, по правой сторонѣ ложа Царскаго. Противъ Онигисія, на скамьѣ, сидѣли двое изъ сыновей Аттилы. Старшій сынъ его сидѣлъ на краю его ложа (50), не близко отъ него, потупивъ глаза въ землю изъ уваженія къ нему.

Когда всѣ сѣли по порядку, то виночерпецъ, подошедъ къ Аттилѣ, поднесъ ему чашу (51) съ виномъ. Аттила взялъ ее и привѣтствовалъ того, который былъ первый въ ряду. Тотъ, кому была оказана честь сего привѣтствія, вставалъ; ему не было позволено садиться прежде, пока Аттила не возвратитъ виночерпцу чаши, выпивъ вино, или откушавъ его. Когда онъ садился, присутствующіе чтили его такимъ же образомъ; они принимали чаши и, привѣтствовавъ его, вкушали изъ нихъ вино (52). При каждомъ изъ гостей находилось по одному виночерпцу, который долженъ былъ входить по порядку, по выходѣ виночерпца Аттилы. По оказаніи такой же почести второму гостю и слѣдующимъ за нимъ, Аттила привѣтствовалъ и насъ на равнѣ съ другими, по порядку, какъ мы сидѣли на скамьяхъ (53). Послѣ того, когда всѣмъ была оказана честь такого привѣтствія, виночерпцы вышли. Подлѣ стола Аттилы поставляемы были столы для трехъ, четырехъ или болѣе гостей, такъ, чтобъ каждый изъ нихъ могъ брать изъ поставленнаго на блюдѣ кушанья (54), не выходя изъ ряда сѣдалищъ. Первый вошелъ служитель Аттилы, неся блюдо, наполненное мясомъ. За нимъ, прислуживающіе другимъ гостямъ, ставили на столы кушанье и хлѣбъ. Для другихъ варваровъ и для насъ были приготовлены отличныя яства, подаваемыя на серебряныхъ блюдахъ; но предъ Аттилою, ничего болѣе не было, кромѣ мяса на деревянной тарелкѣ. Онъ показывалъ умѣренность и во всемъ прочемъ. Пиршествующимъ подносимы были чаши золотыя и серебряныя, а его чаша была деревянная. Платье на немъ было такъ же простое и не отлича-

лось ни чѣмъ инымъ, какъ только опрятностью (55). Ни висячій у него мечь, ни снурки варварской обуви, ни узда его лошади не были украшены золотомъ, каменьями, или чѣмъ либо драгоцѣннымъ, какъ то водится у другихъ Скиѳовъ.

Послѣ того какъ поставленныя на первыхъ блюдахъ яствы были съѣдены, мы всѣ встали, и всякій изъ насъ возвращаясь къ своей скамьѣ, выпивалъ, по прежнему порядку, поднесенную ему полную чашу вина и желалъ здравія Аттилѣ. Изъявивъ ему такимъ образомъ почтеніе, мы сѣли. На каждый столъ поставлено было другое блюдо, съ другимъ кушаньемъ. Всѣ брали изъ него, вставали по прежнему, потомъ, выпивъ вино, садились.

Съ наступленіемъ вечера, зажжены были факелы (56). Два варвара, выступивъ передъ Аттилою, пѣли пѣсни, въ которыхъ превозносили его побѣды и оказанныя въ сраженіяхъ доблести. Собесѣдники смотрѣли на нихъ; одни веселились, слушая стихотворенія; другіе, вспоминая о битвахъ, были воспламеняемы ими; тѣ, которые тѣломъ были уже слабы, по причинѣ лѣтъ своихъ, и духомъ были спокойнѣе, проливали слезы. Послѣ пѣсней, какой-то Скиѳъ, уродливый, выступивъ впередъ, говорилъ рѣчи странныя, вздорныя, не имѣющія смысла, и заставлялъ всѣхъ смѣяться.

За нимъ предсталъ собранію Зерконъ, Маврусій (57), котораго Эдеконъ заставилъ пріѣхать къ Аттилѣ, обнадеживъ, что ходатайствомъ его получитъ женщину, на которой онъ женился въ землѣ варварской. въ то время, когда онъ былъ любимцемъ Вледы. Она оставалась въ Скиѳіи, когда Зерконъ былъ

посланъ въ даръ Аэтію отъ Аттилы. Но онъ былъ обманутъ въ своей надеждѣ, потому что Аттила гнѣвался на него за то, что онъ возвратился въ его землю. Пользуясь весельемъ пиршества, Зерконъ предсталъ и видомъ своимъ, одеждою, голосомъ и смѣшенно-произносимыми словами — ибо онъ смѣшивалъ языкъ Латинскій съ Уннскимъ и Готѳскимъ — развеселилъ присутствующихъ и во всѣхъ ихъ, кромѣ Аттилы, возбудилъ *неугасимый смѣхъ*. Аттила одинъ оставался неизмѣннымъ, и, казалось, не говорилъ и не дѣлалъ ничего, обнаруживающаго склонность къ смѣху. Онъ только смотрѣлъ веселыми глазами на младшаго изъ своихъ сыновей, по имени Ирну, который пришелъ къ нему и стоялъ подлѣ него. Аттила ласково бралъ его за щеку. Я дивился тому, что Аттила не обращалъ вниманія на другихъ дѣтей своихъ, и только ласкалъ одного Ирну. Сидѣвшій возлѣ меня варваръ, знавшій Латинскій языкъ, попросивъ меня напередъ, никому не говорить того, что онъ мнѣ сообщитъ, сказалъ, что прорицатели предсказали Аттилѣ, что его родъ падетъ, но будетъ возстановленъ этимъ сыномъ. — Такъ какъ пированіе продолжалось долго въ ночь, то мы вышли, не желая долѣе предаваться питью.

На другой день, по утру, мы пришли къ Онигисію и представляли ему, что надлежало отпустить насъ, дабы мы не теряли тутъ времени напрасно. Онъ сказалъ, что Аттила также хочетъ отпустить насъ. Нѣсколько спустя, онъ держалъ совѣтъ съ другими сановниками о томъ, что было угодно Аттилѣ, и сочинялъ письма, которыя надлежало отправить къ Царю. При Онигисіи были писцы и между другими

Рустикій, родомъ изъ Верхней Мисіи. Онъ нѣкогда былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи, но по отличнымъ способностямъ былъ употребляемъ Аттилою для сочиненія писемъ.

Когда Онигисій вышелъ изъ совѣта, мы просили его объ освобожденіи жены Силла и ея дѣтей, попавшихъ въ неволю при взятіи Ратіаріи. Онъ не отказалъ въ освобожденіи ихъ, но хотѣлъ за нихъ великое множество денегъ. Мы просили его сжалиться надъ настоящимъ бѣдствіемъ сего семейства, вспомнивъ прежнее его благосостояніе. Онигисій пошелъ къ Аттилѣ. Жена Силла была имъ освобождена за пять сотъ золотыхъ монетъ, а дѣти отправлены въ даръ Царю.

Между тѣмъ Рекань (58), супруга Аттилы, пригласила насъ къ обѣду у Адамиса, управлявшаго ея дѣлами (59). Мы пришли къ нему вмѣстѣ съ нѣкоторыми Скиѳами. Мы удостоены были благосклоннаго и привѣтливаго пріема, и угощены вкусными яствами. Каждый изъ предстоящихъ, по Скиѳской учтивости, привставъ, подавалъ намъ полную чашу, потомъ обнималъ и цѣловалъ выпившаго и принималъ отъ него чашу (60). Послѣ обѣда мы пошли въ свой шатеръ и легли спать.

На другой день Аттила опять пригласилъ насъ на пиръ. Мы пришли къ нему и пировали по прежнему. На ложѣ, подлѣ Аттилы, не сидѣлъ уже старшій сынъ его, а Оиварсій, дядя его по отцѣ (61). Во все время пиршества, онъ обращалъ къ намъ слова ласково и велѣлъ сказать Царю, чтобъ онъ выдалъ за Константія (который былъ присланъ къ нему отъ Аэтія въ званіи письмоводителя) обѣщанную ему женщину. Сей Константій былъ нѣкогда

отправленъ къ Царю Ѳеодосію вмѣстѣ съ посланниками Аттилы. Онъ обѣщалъ Царю устроить миръ между Римлянами и Скиѳами такъ, чтобъ онъ существовалъ долго, если Царь выдастъ за него богатую женщину. Царь на то согласился и обѣщалъ выдать за него дочь Саторнила (62), человѣка знаменитаго по достатку и по роду своему. — Но Саторнилъ былъ убитъ Аѳинаидою или Эвдокіею — ибо она называлась тѣмъ и другимъ именемъ, а Зинонъ не допустилъ, чтобы обѣщаніе Царя было приведено въ исполненіе. Сей Зинонъ, возведенный въ консульское достоинство, имѣлъ при себѣ множество Исавровъ, съ которыми было ему поручено, во время войны, охранять Константинополь (63). Бывъ начальникомъ военной силы на востокѣ, онъ выпустилъ изъ подъ стражи ту молодую дѣвицу и обручилъ ее Руфу, одному изъ своихъ пріятелей. Константій, обманутый въ своей надеждѣ, просилъ Аттилу, не оставлять безъ вниманія оказанной ему обиды, но выдать за него обѣщанную женщину, или другую, которая бы принесла ему приданое. И такъ Аттила, за столомъ, велѣлъ Максимину сказать Римскому Царю, что не слѣдовало лишать Константія данной ему надежды, и что Царю не было прилично обманывать. Аттила давалъ Максимину это порученіе потому, что Константій обѣщалъ ему денегъ, когда бы онъ женился на какой нибудь изъ самыхъ богатыхъ Римлянокъ. Мы вышли изъ пиршества ночью.

По прошествіи трехъ дней, мы были отпущены Аттилою, который почтилъ насъ приличными подарками. Онъ отправилъ съ нами посланникомъ къ Царю Вериха, того самаго, который, въ пиршествѣ,

сидѣлъ выше насъ. Это былъ человѣкъ знаменитый, владѣвшій многими селеніями въ Скиѳской странѣ и бывшій прежде съ посольствомъ у Римлянъ. Мы пустились въ путь и остановились въ одномъ селеніи. Тутъ былъ пойманъ Скиѳъ, пришедшій изъ Римской земли въ варварскую для соглядалія. Аттила велѣлъ повѣсить его. На другой день, когда мы ѣхали другими селеніями, два человѣка, бывшіе у Скиѳовъ въ неволѣ, были приведены съ завязанными назадъ руками за то, что они убили своихъ господъ, владѣвшихъ ими по праву войны. Ихъ распяли, положивъ головы обоихъ на брусьяхъ, которыя имѣли перекладины (64).

Пока мы были въ Скиѳской землѣ, Верихъ, ѣхавшій вмѣстѣ съ нами, казался спокойнымъ и благосклоннымъ; но какъ скоро мы переправились чрезъ Истръ, то онъ сдѣлался нашимъ врагомъ, по нѣкоторымъ пустымъ причинамъ, къ которымъ подали поводъ служители. Сперва отнялъ онъ у Максимина лошадь, которую онъ ему подарилъ, ибо Аттилою было дано приказаніе окружающимъ его знатнымъ оказать Максимину ласку подарками. Каждый изъ нихъ, въ числѣ ихъ и Верихъ, послалъ къ Максимину по лошади. Максиминъ принялъ нѣсколько лошадей, а другихъ отослалъ назадъ, желая тѣмъ показать умѣренность своихъ желаній. Верихъ отнялъ у него эту лошадь, и не хотѣлъ ни обѣдать, ни ѣхать вмѣстѣ съ нами. И такъ, заключенныя нами въ варварской землѣ связи, только до этихъ поръ продолжались.

Мы проѣхали Филиппополь и прибыли въ Адріанополь. Здѣсь, отдохнувъ, вступили въ сношеніе съ

Верихомъ. Мы жаловались на его молчаніе, доказывали ему, что онъ сердится напрасно на людей, не оказавшихъ ему никакой обиды. Успокоивъ его, мы пригласили къ обѣду; потомъ продолжали путь далѣе.

На дорогѣ встрѣтили мы возвращающагося изъ Константинополя Вигилу, и пересказали ему данный намъ Аттилою отвѣтъ. По прибытіи въ Константинополь, мы думали, что Верихъ пересталъ сердиться; однакожь онъ не перемѣнилъ дикости свойствъ своихъ. Враждуя противъ Максимина, онъ обвинялъ его, будто бы онъ въ Скиѳской землѣ увѣрялъ, что полководцы Ареовиндъ и Аспаръ не пользовались при Царѣ уваженіемъ; что онъ презиралъ ихъ дѣла и доказывалъ варварское ихъ непостоянство (65).

Какъ скоро Вигила прибылъ въ то селеніе, гдѣ имѣлъ пребываніе Аттила, то былъ окруженъ приставленными къ тому варварами, которые отняли у него привезенныя Эдекону деньги. Вигила былъ приведенъ къ Аттилѣ, который допрашивалъ его: для чего онъ везъ столько золота? Вигила отвѣчалъ, что онъ заботился о себѣ и о спутникахъ своихъ, и хотѣлъ, при отправленіи посольства, избѣгнуть остановки на дорогѣ, на случай недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, или въ лошадяхъ и вьючныхъ животныхъ, которыя могли пасть въ продолженіе столь долгаго пути; что, при томъ, золото было у него въ готовности, для выкупа военноплѣнныхъ, потому что многіе въ Римской землѣ просили его о выкупѣ ихъ родственниковъ. «Звѣрь лукавый», сказалъ тогда Аттила, «ты не скроешься отъ суда своими выдумками и не найдешь достаточнаго предлога для избѣжанія наказанія.

Находящееся у тебя золото превышаетъ количество, нужное тебѣ на расходы, на покупку лошадей и прочаго скота, и на выкупъ военноплѣнныхъ. Да я и запретилъ тебѣ выкупать кого либо, въ то время, какъ ты съ Максиминомъ пріѣхалъ ко мнѣ.» Сказавъ это, Аттила велѣлъ поразить мечемъ сына Вигилы — если онъ тотъ часъ не объявитъ: за что и кому везетъ деньги. Сынъ Вигилы тогда въ первый разъ слѣдовалъ за отцемъ своимъ въ варварскую землю. При видѣ сына, обреченнаго на смерть, Вигила, проливая слезы и рыдая, умолялъ Аттилу обратить на него мечь и пощадить юношу, ни въ чемъ не провинившагося. Онъ объявилъ, безъ отлагательства, то, что было замышляемо имъ, Эдекономъ, эвнухомъ и Царемъ, и между тѣмъ не переставалъ просить Аттилу убить его самаго и отпустить его сына. Аттила, зная изъ признанія Эдекона, что Вигила ни въ чемъ не лгалъ, велѣлъ его сковать, и грозилъ, что не освободитъ его, пока онъ не пошлетъ сына назадъ для привезенія ему еще пятидесяти литръ золота (66) на искупленіе. Вигила былъ скованъ, а сынъ его возвратился въ Римскую землю. За тѣмъ Аттила послалъ въ Константинополь Ореста и Ислу.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Эдеконъ, вѣроятно имя Готское. Сей знаменитый Гуннъ былъ посломъ Аттилы въ Константинополѣ.

(2) Здѣсь говоритъ самъ Авторъ о себѣ.

(3) Т. е. шелковыя.

(4) Г. Гизо очень отступаетъ отъ подлинника. Вотъ его переводъ: Oreste dit à Maximin que celui-là étoit

sage et prudent qui prenoit soin de ne pas faire comme tant d'autres et de ne se rien permettre qui pût offenser les rois. Это загадка, но мысль Автора ясна.

(5) У Г. Гизо переведено: Nous eûmes beaucoup de peine à le calmer un peu. Но это говоритъ Вигила объ Эдеконѣ.

(6) Слово *ὁρίων* — предѣлы, принято у Г. Гизо и въ Латинскомъ переводѣ вмѣсто: *ὀρέων* (горы). Nous fîmes route des montagnes de Naïssus.

(7) У Г. Гизо 15, вм. 70 стадій.

(8) Нашъ Авторъ, такъ какъ и другіе Греческіе писатели, Скиѳами называютъ и Гунновъ, и Готѳовъ, и Славянъ, и проч.

(9) Т. е. въ три часа по полудни. У Г. Гизо: vers la huitième heure.

(10) Г. Гизо перевелъ: Ils se ressemblèrent en foule et en tumulte pour nous arracher une réponse. Мы видимъ напротивъ, что эти варвары обходились весьма учтиво съ посланниками и не теряли уваженія къ нимъ. Аттила, правда, ругалъ Вигилу, но онъ зналъ, что Вигила строилъ козни на его жизнь.

(11) Французскій переводчикъ заставляетъ Министровъ Аттилы говорить Максимину: Grecs! nous connoissons bien vôtre astuce et votre perfidie dans les affaires. Этого нѣтъ у Приска, который находился при конференціи. Изъ всего сего отрывка видно, что Скотта и братъ его Онигисій благопріятствовали Римлянамъ, получая отъ нихъ подарки.

(12) *Μὴ γὰρ ἄλλως τὰ τῆς πρεσβείας ἐρεῖν.* Почему Г. Гизо перевелъ: Sans cela le privilége des ambassadeurs seroit violé!

(13) Въ другихъ изданіяхъ Приска читается: *τὰ θεῶν παράβυςα.* Въ этомъ выраженіи нѣтъ смысла, ибо *παράβυςος* значитъ: *воткнутый, вбитый.* Нибуръ

исправилъ испорченное мѣсто весьма удачно, съ нѣкоторою перемѣною; онъ читаетъ: *τὰ ἐν παραβύςῳ*. Излишнее слово *θεῶν* выкинуто, а это слово заставило Гиббона считать Приска язычникомъ. Съ поэтическою вольностію онъ переводитъ: Those secrets (says Priscus) which should not be revealed to the Gods themselves. — Г. Гизо переводитъ тожъ: Les projets de l'Empereur que les Dieux mêmes ne pourroient pènétrer. — Конечно странно, что Аттила зналъ данныя Максимину инструкціи; но можно замѣтить, что въ то время о дипломатическихъ дѣлахъ разсуждаемо было въ Государственномъ Совѣтѣ, или Сенатѣ, а не въ кабинетѣ Государя, какъ водится нынѣ въ Европѣ. Слѣдственно данныя Максимину инструкціи могли быть извѣстны хитрому Аттилѣ, который вѣроятно имѣлъ въ Константинополѣ тайныхъ агентовъ.

(14) У Г. Гизо: Je lui ai rendu autre fois plusieurs services et je lui ai été fort utile, lors de l'ambassade d'Anatolius. Вигила, драгоманъ, оказываетъ услуги Аттилѣ, предписывающему законы Римлянамъ!

(15) У Г. Гизо: Edecon est du même avis que moi. То ли значитъ: *Εὔνυν αὐτῷ τὸν Ἐδέκωνα ὑπάρχειν*?

(16) У Г. Гизо: Vigile n'avoit d'autre intention que de profiter de l'ambassade pour trouver l'occasion de faire tomber Attila dans le piège convenu.

(17) Иначе: Акатировъ, Акатизировъ и Катеровъ (Хозаръ?). Извѣстіе о покореніи сего народа выпущено у Г. Гизо.

(18) Гиббонъ говоритъ: *съ дочерью Эслама*. Это мѣсто у Автора подаетъ поводъ къ разнымъ мнѣніямъ. Имя Эскамь на Греческомъ языкѣ не склоняемо, и потому намъ неизвѣстно, какого оно рода и падежа: родительнаго, или дательнаго. Слѣдующія слова Приска: *согласно съ закономъ Скиѳскимъ* — заставляютъ думать, что

Эскамь была дочь Аттилы. Монтескьё (Esprit des Loix, T. III, Liv. XXVI, Ch. XIV) читаетъ Эска, и замѣчаетъ, что по законамъ Скиѳскимъ Аттила могъ жениться на дочери.

(19) Рѣки: Драва, или Драге, Тибискъ или Тейссъ, въ Венгріи.

(20) Медосъ — такъ какъ *ос* есть обыкновенное окончаніе Греческихъ именъ мужескаго рода, то, откинувъ сей слогъ, останется *медъ*, напитокъ, который по Гречески называется *идромели* (hydromel). Что касается до *камоса*, или *кама*, то мы недавно узнали изъ сочиненія Г. Венелина, что это *квасъ*. Однакожь Прискъ говоритъ, что *камъ* дѣлали изъ ячменю: слѣдовательно скорѣе можно полагать, что это *пиво, не квасъ*.

(21) Влeда или Бледа, братъ Аттилы, убитый имъ.

(22) У Г. Гизо сказано: Ne voulant pas le céder en générosité aux barbares, nous lui donnâmes des coupes d'argent. У Автора именно: *три чаши*.

(23) *Красныя кожи* — у Г. Гизо: Toison rouge. Шерсть ли то, или кожа красная?

(24) *У варваровъ сихъ мѣстъ* и проч. Это у Г. Гизо пропущено.

(25) У Автора, Максиминъ благодаритъ царицу и желаетъ ей благъ. Г. Гизо относитъ это къ жителямъ. Après avoir souhaité aux habitans du village etc.

(26) У Г. Гизо: Six jours.

(27) Мы приняли сдѣланное Валлезіемъ въ подлинникѣ исправленіе: *ἀργυρίȣ τραπέζης*, вм. ничего незначащаго: *ἀρμίȣ τραπέζης*. Въ Латинск. переводѣ: Armii mensae praefectum. У Г. Гизо: Préfet de l'argenterie. Но *ἀργύριον* значитъ серебро, серебряную монету, а не посуду, и что это за начальникъ, или смотритель серебряной посуды? Нѣтъ сомнѣнія, что употребленное здѣсь Греческое слово значитъ: *банкиръ*.

(28) У Г. Гизо: Si Constance s'acquittoit de cet argent et des interêts. Объ интересахъ не упоминается у Автора.

(29) У Г. Гизо: Nous étions déjà assez près de la maison d'Onégése У Автора: πλησίον τῶν 'Ονησίε οἰκημάτων γενόμενον . . . . ἠσπάζετο.

(30) У Г. Гизо, вмѣсто блюда: La table qut étoit d'argent. Слово: πίναξ здѣсь и ниже на стр. 101 значитъ блюдо (plat), а не столъ.

(31) Французскій переводъ очень отступаетъ отъ подлинника: Les barbares, renfermés dans leurs habitudes, ne cultivent et ne parlent que des langues barbares, celles des Huns et celles des Goths.

(32) Авсонскій, т. е. Латинскій.

(33) Французскій переводъ невѣренъ: A l'exception des captifs refugiés dans la Thrace. — Какіе же это плѣненные, нашедшіе убѣжище во Θракіи? У Автора: уведенные изъ Θракіи.

(34) У Г. Гизо: à leur pâleur. Въ подлинникѣ нѣтъ этого слова.

(35) У Автора именно Грекъ — хотя Греки не называли сами себя этимъ именемъ. Этотъ Грекъ не употребилъ имя Эллинъ, можетъ быть потому, что въ томъ вѣкѣ оно означало человѣка, слѣдующаго еще идолопоклонству.

(36) У Г. Гизо: Il avoit obtenu la liberté avec la propriété de tout ce qu'il avoit acquis à la guerre.— Совсѣмъ не то у Приска. Грекъ получилъ свободу уступкою своему господину того, что самъ пріобрѣлъ на войнѣ.

(37) Мѣсто не ясное и вѣроятно испорченное. У Г. Гизо не переведенъ дальнѣйшій разговоръ Приска съ Грекомъ.

(38) Французскій переводъ не вѣренъ: Il lui vaudront tant de bien à lui et à tous les siens, que sa famil-

le en ressentiroit pour l'Empereur et toute la race Impériale une éternelle reconnoissance.

(39) Т. е. что онъ объявитъ требованіе Аттилы, когда пріѣдетъ въ Константинополь, въ званіи посланника. У Г. Гизо, напротивъ: Il y a long tems que j'ai instruit l'Empereur et ses conseillers de la volonté d'Attila sur toute cette affaire. Онигисій у Приска говоритъ о будущемъ, у Г. Гизо о прошедшемъ.

(40) У Г. Гизо: A ces mots, pensant que je serois chargé de m'entretenir avec lui sur ce que nous desirions en apprendre (une telle entrevue convenoit peu, en effet, à la dignité dont Maxime étoit revêtu) il s'éloigna. Не уже ли для Максимина могло быть унизительно, чтобъ первый любимецъ Аттилы приходилъ къ нему?

(41) Въ любопытной статьѣ о Хозарахъ, помѣщенной въ I-й части Трудовъ Россійской Академіи, приведено это мѣсто, заимствованное изъ Стриттеровыхъ выписокъ (Memoriae popul. I, 489, 570), гдѣ сказано, что Хозарская (Акацирская) земля лежала между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Видно, что и выписки Стриттера не всегда вѣрны.

(42) Описаніе дворца въ подлинникѣ довольно темно — по крайней мѣрѣ для меня — и не смотря на сдѣланную Беккеромъ удачную поправку, оно, кажется, требуетъ еще исправленія. Эта неясность причиною, что Гиббонъ заставляетъ Максимина дивиться изяществу строенія этого дворца. Но гдѣ Гиббонъ нашелъ это? и могли ли деревянныя домы и колонны изумлять посланника Римскаго? — Кстати замѣтить здѣсь отступленіе Гиббона (Гл. XXXIV) отъ подлинника. Онъ говоритъ, что посланники Римскіе, Максиминъ и проч., принесли подарки Царицѣ; однакожь мы видимъ, что ихъ представилъ одинъ Прискъ.— Имя Царицы у Приска Крека, у Гиббона — Церка или Черка.

(43) У Г. Гизо: Si on ne lui livre pas les coupables ou Sylvanus. Но Аттила требуетъ или чашъ, или Сильвана. Какіе же тутъ еще виновные? Я полагаю, что здѣсь опечатка, и что у Г. Гизо было coupes, а не coupables.

(44) Гиббонъ принимаетъ имена собственныя людей Васихъ и Курсихъ, за имена какихъ-то неизвѣстныхъ городовъ Персіи: They advanced as far as the unknowns cities Basic and Cursic! Но въ подлинникѣ все ясно. Гиббонъ, при томъ, говоритъ, что Аттила покорилъ Персію, а у Приска упоминается о неудачной экспедиціи Унновъ противъ Персіи.

(45) У Г. Гизо: Des lieux semés de pierres marines qui bruloient. Извѣстно, что горная смола находится не рѣдко вмѣстѣ съ горнымъ масломъ въ Кавказѣ на Терекѣ, при Каспійскомъ морѣ близъ Баку, въ Кубани и проч.

(46) Сенаторъ здѣсь вѣроятно имя собственное.

(47) У Г. Гизо: Nous nous tinmes devant l'entrée de la salle.

(48) Ложе — диванъ или кушетка.

(49) У Г. Гизо: *Vis-à-vis* duquel lit étoit placé un autre lit.

(50) У Г. Гизо: L'ainé étoit couché; но у Приска ἧςο — сидѣлъ.

(51) Собств. *чаша, сдѣланная изъ плюща* — и вообще чаша. Чаша, поднесенная Аттилѣ, какъ будетъ сказано ниже, была деревянная.

(52) Во Французскомъ переводѣ: Attila, au contraire, restoit assis, tandis que les autres recevant une coupe chacun à son tour, lui rendoit hommage, en le saluant. — И въ подлинникѣ описаніе церемоніала не довольно ясно.

(53) Во Французскомъ переводѣ сказано: A la manière des Thraces. Но вмѣсто θρᾳκῶν должно читать: θακῶν, т. е. по порядку стульевъ, а не по обычаю

Ѳракійцевъ. Въ это время Ѳракійцы не составляли особеннаго народа, какъ во время Ѳукидида.

(54) У Г. Гизо: Prendre sur les plats avec son couteau. Въ подлинникѣ не упомянуто о ножѣ. Азіатцы и нонынѣ берутъ кушанье руками.

(55) У Г. Гизо: Ses habits ne se distinguoient de ceux des autres barbares que parce qu'ils étoient d'une seule couleur et sans ornement. У Приска: Καθαρά.

(56) Факелы, или лучины. У Г. Гизо это слово не выражено.

(57) Т. е. Мавръ, Африканецъ. Г. Гизо дѣлаетъ при этомъ случаѣ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «Не странно ли видѣть при дворѣ Аттилы арлекина? Варвары имѣли у себя, какъ шутовъ, этихъ невольниковъ, которые обращали на себя ихъ вниманіе своимъ цвѣтомъ, видомъ и манерами. Къ довершенію странности — Мавръ Зерконъ, ищущій своей жены, напоминаетъ арлекина, ищущаго своей Коломбины.»

(58) Выше жена Аттилы названа Крекою. Реканъ та ли самая, или другая?

(59) У Г. Гизо не вѣрно: Reccam femme d'Attila qui veilloit sur ses affaires domestiques, nous invita à souper. Ἡ Ῥέκαν... παρὰ Ἀδάμει τῶν αὐτῆς πραγμάτων τὴν ἐπιτροπὴν ἔχοντι, δειπνεῖν ἡμᾶς παρεκάλει.

(60) Гиббонъ не понялъ этого мѣста. Онъ хорошо бы сдѣлалъ, еслибъ его пропустилъ: ибо какое сношеніе имѣетъ невѣрно приведенное имъ обстоятельство съ цѣлію его исторіи? Онъ пишетъ: They politely admitted the Roman Ambassadors to they presence, their table, and even to freedom of an innocent embrace! Прискъ говоритъ, что одна жена Аттилы пригласила Римлянъ, и что угощеніе происходило у управлявшаго ея дѣлами. Невинные поцѣлуи получали Римляне, не отъ прелестныхъ царицъ, а отъ грубыхъ Скиѳовъ, которые расточали,

можетъ быть полупьяные, ласки свои Римлянамъ по своему. Можетъ быть Гиббонъ введенъ въ заблужденіе однимъ мѣстоименіемъ, которое относитъ онъ къ предъидущему слову, хотя его должно относить къ послѣдующему. Вотъ слова Приска: *τὸν ἐκπιόντα περιβαλὼν καὶ φιλήσας ταύτην ἐδέχετο*. Подъ словомъ *ταύτην*, *ее*, Гиббонъ разумѣетъ женщину, а Denискъ — чашу!

(61) У Г. Гизо: Son oncle Oebar qu'Attila regardoit comme son père. У Приска: *Θεῖον αὐτῷ τυγχάνοντα πρὸς πατρός*. У Приска не Эбаръ, а Оирвасій или если угодно Оэрбазій.

(62) Вѣроятно это *Сатурнинъ*, который былъ Комитомъ, или Комесомъ Доместиковъ. По повелѣнію Θеодосія онъ умертвилъ Пресвитера Севера и Діакона Іоанна, сопровождавшихъ въ Іерусалимъ Евдокію. За то онъ самъ погибъ, какъ здѣсь упомянуто.

(63) Зинонъ, язычникъ и врагъ Христіанъ, былъ человѣкъ могущественный, опасный и для самаго Θеодосія.

(64) У Г. Гизо: On leur serra la tête entre deux pièces de bois.

(65) Далѣе не переведено у Г. Гизо.

(66) Эта сумма составляетъ отъ 50 до 55 тысячъ рублей.

С. ДЕСТУНИСЪ.

О ФИЗИЧЕСКОМЪ

ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Кажется человѣкъ никогда не бываетъ такъ близокъ къ смерти, какъ въ началѣ жизни, и никогда помощь другаго такъ не нужна бываетъ ему, какъ въ младенчествѣ. Хотя старость и называютъ сестрою болѣзни; но при всемъ томъ эта эпоха жизни менѣе тяжела для насъ по сравненію съ младенчествомъ. Слабая воспріимчивость старческаго организма къ внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ защищаетъ его отъ многихъ болѣзней; постепенное ослабленіе силъ старика еще даетъ ему возможность оградить себя отъ тяжелыхъ нуждъ, а опытный умъ часто заставляетъ и не весьма почтительнаго къ старости уважать старость. Младенецъ живетъ только жизнію другихъ — для него грудь матери есть цѣлый міръ. И если родительская любовь и состраданіе другихъ оставятъ его, онъ погибъ невозвратно. Сверхъ того въ началѣ жизни нашей наступаютъ важнѣйшія перемѣны въ насъ и вокругъ насъ. Отправленія однихъ органовъ, сходя съ чреды своей, уступаютъ мѣсто другимъ, кругъ дѣйствія многихъ прежнихъ расширяется, и къ бывшему, едва достойному имени чувства, ося-

занію, новый житель міра получаетъ еще другія, высшія и по мѣсту и по своему назначенію. Воздухъ, свѣтъ, звукъ, пища и питіе, словомъ все окружающее новорожденнаго, составляетъ для него новый міръ. Какъ трудно и мы взрослые переносимъ сильныя, внезапныя перемѣны, напр. климата, даже пищи и погоды; что же сказать о нѣжномъ организмѣ дитяти, по рожденіи испытывающемъ во всемъ великое для себя обновленіе? Казалось бы и этихъ причинъ, кроющихся въ крайней слабости физическихъ и нравственныхъ силъ младенческаго организма, въ его быстрыхъ переворотахъ, достаточно, чтобы повѣрить той ужасной смертности дѣтей, о которой повѣствуютъ любознательные врачи; но на самомъ дѣлѣ онѣ не относятся еще къ важнѣйшимъ. Какъ ни слабъ, ни удобоповреждаемъ младенецъ, но въ физическомъ отношеніи ему болѣе приличны слова Св. Писанія, что сила совершается въ немощахъ. Опытъ увѣряетъ, что одною изъ обыкновенныхъ причинъ великой смертности дѣтей составляютъ болѣзни, сообщаемыя имъ родителями. Превратная жизнь, роскошь и суетность, пагубныя для здоровья моды, неимѣрныя труды по службѣ, сидячая жизнь, излишнее напряженіе испорченнаго воображенія и тысяча другихъ случаевъ скоро разстроиваютъ организмъ въ самомъ существѣ, а эта испорченность быстро передается потомству, усиливаясь съ каждымъ поколѣніемъ. Чѣмъ ближе человѣкъ живетъ къ Природѣ, тѣмъ образъ жизни проще, нужды ограниченнѣе, тѣмъ организмъ его здоровѣе, жизнь долговременнѣе, болѣзни легче и самое леченіе ихъ удобоисполнительнѣе. Таковъ онъ былъ въ патріархальной жизни, когда ему не-

извѣстны были ни утонченность свѣта, ни обольстительная роскошь, ни бури страстей, и въ нашъ вѣкъ мы можемъ видѣть такую картину жизни. Въ странахъ, облагодѣтельствованныхъ дарами Природы, гдѣ нѣтъ еще утонченной образованности, куда не успѣла проникнуть нравственная порча, гдѣ человѣкъ живетъ во всей простотѣ нравовъ, въ ладу съ Природою, тамъ мы находимъ образцы здоровья и долголѣтія, а въ болѣзняхъ едва вѣроятную намъ цѣлительную силу Природы.

Должно ли причислить къ причинамъ великой смертности въ дѣтскомъ возрастѣ трудное и ненадлежащее леченіе дѣтей? — Въ нѣкоторомъ отношеніи точно должно. Всѣмъ извѣстно, что у дѣтей сверхъ особенныхъ, возрасту ихъ свойственныхъ недуговъ, мы встрѣчаемъ всѣ тѣ же болѣзни, какимъ подвержены и взрослые; дѣтскія болѣзни и сложны и многочисленны. Къ тому же самое распознаваніе ихъ сопряжено съ великими неудобствами: потому что дѣти сами не могутъ ничего объяснить врачу; часто не позволяютъ употребить ручное изслѣдованіе; а родственники или окружающіе ихъ, къ которымъ мы въ такомъ случаѣ обращаемся, нерѣдко въ изложеніи припадковъ слѣдуютъ одному своему воображенію. Даже употребленіе средствъ, основанныхъ на самыхъ правильныхъ сужденіяхъ, встрѣчаютъ немаловажныя препятствія въ упрямствѣ нянекъ, въ предразсудкахъ матерей, въ своенравіи дѣтей, отвергающихъ всякія лекарства (1).

---

(1) Richter. Speciell. Therap. T. X, pag. 128.

Но главную причину необыкновенной смертности дѣтей составляетъ худое физическое воспитаніе ихъ. Я увѣренъ, что у насъ въ простолюдіи дѣти воспитываются сравнительно лучше, чѣмъ въ высшемъ сословіи; и если значительная смертность между простолюдинами замѣчается, то причиною сему часто бываютъ недостатки въ существенныхъ жизненныхъ потребностяхъ. Въ крестьянскомъ быту, матери, во время беременности, ведутъ себя такъ хорошо, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, могутъ быть примѣромъ подражанія. Въ этотъ періодъ, не оставляя вовсе прежняго своего образа жизни, онѣ однакожь сохраняютъ благоразумную умѣренность во всемъ: въ трудахъ, отдыхѣ, пищѣ, одеждѣ, и незнакомыя съ пагубными модами и гибельными страстями, при твердой вѣрѣ на Врача душъ и тѣлесъ, спокойно ожидаютъ будущаго. Этотъ простой образъ жизни составляетъ, если не самое важное, то вѣрно не маловажное обстоятельство благополучныхъ родовъ и рѣдкой нужды въ акушерской помощи. Воспитанный одною грудью матери, безъ дѣтскихъ сироповъ, бальзамовъ, порошковъ, ребенокъ крестьянина выростаетъ на чистомъ сельскомъ воздухѣ бодрымъ и здоровымъ. Гуфеландъ назвалъ великимъ счастіемъ родиться отъ родителей здоровыхъ и — благоразумно воспитывающихъ дѣтей, прибавилъ бы я къ этой мысли для полноты ея.

Если облегчать болѣзни, а въ возможныхъ случаяхъ излечивать ихъ, составляетъ главную цѣль Врача, то предупреждать болѣзни есть его главнѣйшая цѣль. Въ этомъ отношеніи физическое воспитаніе дѣтей вхо-

дитъ въ кругъ важнѣйшихъ предметовъ Врачебной Науки. Нѣтъ сомнѣнія, что первое десятилѣтіе служитъ физикѣ дѣтей основаніемъ всей будущей жизни. Ребенокъ, сохранившій доброе здоровье въ первыя десять лѣтъ, при хорошемъ послѣдующемъ за тѣмъ нравственномъ воспитаніи, имѣетъ полную надежду на долголѣтнюю жизнь. Напротивъ дѣти отъ небреженія и безпечности родителей, или отъ другихъ какихъ-нибудь причинъ, вступивъ чахлыми въ юношескій возрастъ, весьма рѣдко достигаютъ глубокой старости, и еще рѣже живутъ физически счастливо. Далѣе ни въ какомъ возрастѣ наслѣдственныя болѣзни и такъ-называемыя предрасположенія къ нимъ, столь легко не предупреждаются, какъ въ колыбели. Нѣжный организмъ дитяти, какъ теплый воскъ, удобоизмѣняемъ; стоитъ только ему дать надлежащее направленіе. Наконецъ, кто не знаетъ тѣсной связи души съ тѣломъ? Кому неизвѣстно, что слабосильные бываютъ вмѣстѣ и слабоумны, что сила души, энергія умственныхъ способностей, и характеръ человѣка весьма много зависятъ отъ состоянія тѣлесныхъ силъ? Взглянувъ только съ этой точки на физическое воспитаніе дѣтей, какъ опору нашего тѣлеснаго здоровья, оно кажется достойнымъ всего нашего вниманія. Германскіе Врачи: Кастлеръ, Гусгіанъ, Крузіусъ, Гейнротъ, Іергъ и въ особенности Генке, Гелисъ и Гуфеландъ своими сочиненіями принесли существенную пользу родителямъ и воспитывающемуся юношеству. Менѣе опытный, но столь же, какъ и они, преданный общей пользѣ, я осмѣливаюсь представить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія о физическомъ воспитаніи дѣтей.

Въ то время, когда человѣкъ изъ всѣхъ пяти чувствъ имѣетъ только слабое осязаніе, онъ во всемъ зависитъ отъ матери, точно такъ, какъ почка отъ растенія, какъ лучь отъ свѣтящаго тѣла. Буквально справедливо, что въ жилахъ утробнаго младенца течетъ кровь матери. Каждое обстоятельство, разстроивающее здоровье матери, вредно дѣйствуетъ и на плодъ ея, и смерть первой почти всегда сопровождается смертію послѣдняго. Столь тѣсное отношеніе матери съ утробнымъ младенцемъ возлагаетъ на нее новую священную обязанность — беречь здоровье для сохраненія плода своего. Къ тому же, надобно сказать, что женщина никогда столь чувствительно не наказывается за неправильную жизнь, какъ во время беременности. Заболѣвшая въ слѣдствіе нерадѣнія о себѣ, мать невинно ввергаетъ въ подобное состояніе и младенца; болѣзнь плода снова дѣлается источникомъ другихъ опасныхъ недуговъ для матери. Здѣсь наказаніе болѣе, чѣмъ удвоивается. И потому я не вижу во всей жизни женщины другой эпохи столь высокой по своему назначенію и столь важной по своимъ послѣдствіямъ, какъ періодъ беременности; не знаю, когда она имѣетъ столько побужденій благоразумно жить даже для себя, какъ въ то время, когда женщина, по выраженію Гуфеланда, представляетъ собою святилище, въ которомъ совершается созданіе благороднѣйшаго творенія. Теперь конечно спросятъ меня: какъ же должна себя вести мать во время беременности, чтобы неукоризненно могла исполнять долгъ свой? На этотъ вопросъ я просто отвѣчаю: ей нужно избѣгать только крайностей, и сохранять во всемъ благоразумную средину — соблю-

дать умѣренность въ пищѣ, питьѣ, занятіяхъ, снѣ, и, счастливой жребіемъ, о которомъ столько благочестивыхъ женъ молилось, съ полною надеждою на Провидѣніе спокойно ожидать разрѣшенія отъ родовъ. Въ болѣзняхъ нужны пособія врача; но въ беременности, какъ состояніи совершенно физіологическомъ, для предотвращенія болѣзней достаточно указаній одного здраваго смысла.

Рожденіе младенца сопровождается крикомъ и плачемъ. Мистикъ, любящій и въ обыкновенныхъ вещахъ находить для себя таинственное, эти явленія приписываетъ какому-то предчувствію младенца, что онъ вступаетъ въ юдоль скорби. Родители по чувству любви къ дѣтямъ обыкновенно всякій дѣтскій крикъ и плачь почитаютъ признакомъ болей. Тотъ, кто знакомъ съ дѣтскимъ организмомъ, судитъ о крикѣ и плачѣ новорожденныхъ, какъ о благопріятныхъ явленіяхъ, показывающихъ жизнь и хорошее здоровье. Чахлое, слабое дитя не плачетъ и не кричитъ, а въ преждевременно родившемся иногда трудно замѣтить и дыханіе. Не трудно родителямъ отъ сего естественнаго крика отличить тотъ плачь и крикъ дѣтей, которые происходятъ отъ ихъ баловства и болей. Продолжительный, натужный крикъ дѣтей, сопровождаемый отвращеніемъ отъ пищи, безсонницею, явнымъ худѣніемъ, безъ сомнѣнія, требуетъ врачебныхъ пособій (1).

Послѣ кратковременнаго плача младенецъ скоро засыпаетъ. Этотъ сонъ обыкновенно бываетъ непродолжителенъ; но за то младенецъ часто спитъ такъ,

---

(1) Hufeland. Guter Rath an Mütter etc., pag. 66—67.

что двѣ трети первыхъ дней жизни проводитъ во снѣ. Если бы продолжительно дѣйствовали окружающія его стихіи, на организмъ дитяти еще не привыкшій къ нимъ, то онѣ могли бы скоро разстроить внутреннюю жизнь его. Но вотъ ребенокъ отказывается отъ груди матери, невольно становится невнимательнымъ къ ея привѣтствіямъ, смыкаетъ глазки и засыпаетъ. Этотъ сонъ служитъ для него лучшимъ успокоивающимъ средствомъ, и столь же необходимъ, какъ пища и питье. Извѣстно изъ опыта, что взрослый человѣкъ можетъ трое сутокъ провести безъ чувствительнаго вреда для своего здоровья въ безпрерывномъ бодрствованіи; но младенецъ умираетъ отъ одной суточной безсонницы. Попечительная мать кладетъ подлѣ себя и грѣетъ его своею теплотою, которая прежде сохраняла его жизнь въ теченіе девяти мѣсяцевъ, и отъ которой младенецъ и по рожденіи своемъ безъ вреда себѣ не можетъ скоро отвыкнуть. Опрятное содержаніе, тишина, чистый, умѣренно-теплый воздухъ дѣтской комнаты составляютъ существенныя условія, безъ которыхъ сонъ дитяти становится не только безполезнымъ, но даже вреднымъ. Но сколько дѣти должны спать? Лучшимъ учителемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть собственное чувство дитяти; именно, позволять дѣтямъ до 5 лѣтъ такъ долго спать, какъ только имъ угодно. Человѣкъ, ознакомившійся съ заботами жизни, изнѣжившій свои чувства, пусть читаетъ наставленія въ Діэтетикѣ о томъ, когда ему ложиться спать и когда пробуждаться отъ сна. Младенецъ спитъ и кушаетъ по внушеніямъ Природы; намъ остается только способствовать этимъ побужденіямъ дѣтей и стараться удалять отъ нихъ

всѣ обстоятельства, возмущающія покойный сонъ. Такимъ образомъ при попечительномъ содержаніи дѣтей мы замѣчаемъ, что они въ первые шесть мѣсяцевъ большую часть времени проводятъ во снѣ; во вторую половину года спятъ во всю ночь, пробуждаясь по временамъ для принятія пищи, а сверхъ того отъ 1 до 2 часовъ проводятъ во снѣ до полудня и столько же послѣ полудня; дѣти, отъ 1 до 4 лѣтъ, кромѣ ночнаго времени, обыкновенно спятъ послѣ полудня отъ 1 до 3 часовъ. Дѣти 5-ти лѣтъ рѣдко спятъ днемъ, развѣ лѣтомъ, по причинѣ утомительнаго жара. Ночный сонъ пятилѣтнихъ обыкновенно продолжается отъ 5 до 9 часовъ. Они должны ложиться спать не позже 10 часовъ вечера, а вставать въ 6 часовъ утра. Дѣтей 5-ти лѣтъ и старѣе можно пріучать во всемъ къ извѣстному порядку и безъ особенныхъ причинъ не должно измѣнять опредѣленное время для сна ихъ.

Младенецъ, по пробужденіи своемъ отъ перваго сна, нуждается въ пищѣ. Мать неимѣетъ никакой причины отказывать этой естественной потребности дитяти. Надобно замѣтить, что первое молоко роженицы, кромѣ питательныхъ свойствъ, содержитъ въ себѣ цѣлительныя дѣйствія, нужныя въ это время для новорожденнаго, и которыя рѣшительно дѣлаютъ излишними всѣ врачебныя средства. Безъ преувеличенія могу сказать, что молоко здоровой матери составляетъ для младенца ничѣмъ незамѣняемую, единственную пищу. И потому каждая мать, пользующаяся хорошимъ здоровьемъ, должна сама воспитывать дитя свое. Это правило не основывается на какихъ-нибудь мечтательныхъ умозаключеніяхъ, но происте-

каетъ изъ самаго существа дѣла. Пренебреженіе его влечетъ за собой горькія послѣдствія, какъ для матери, такъ и для младенца. Я почитаю здѣсь неумѣстнымъ говорить о томъ, въ чемъ состоятъ эти послѣдствія, какъ онѣ развиваются, какъ ихъ много и какъ онѣ опасны собственно для матерей. Мнѣніе, что многія и невоспитывающія дѣтей своею грудью, остаются здоровыми, не можетъ служить возраженіемъ мною сказанному. Сколько бываетъ болѣзней, коимъ подвергаются матери въ позднія лѣта своей жизни за то, что онѣ не были въ свое время кормилицами дѣтей своихъ!

Но важность пренебреженія этого естественнаго закона еще болѣе возвышается въ глазахъ нашихъ, когда мы разсматриваемъ тѣ вредныя слѣдствія, какимъ подвергается новорожденный, лишенный матерней груди. Если утробный младенецъ во всемъ зависитъ отъ матери, то и по рожденіи его, узы, связующія ихъ, очень тѣсны. Можно сказать, что для новорожденнаго свѣтъ Божій не въ солнцѣ, а въ матери. Когда увидите его взоръ, его радостный видъ, его произвольныя движенія, словомъ его дѣятельную жизнь, какъ не у груди матерней? — все прочее время проводитъ онъ во снѣ. И вотъ ненужное собственно для матери становится необходимымъ младенцу до извѣстнаго времени: потому что слабые, нѣжные пищеварительные органы его не могутъ переносить никакой другой пищи, кромѣ молока матери, которые совершенствуется въ груди ея по днямъ точно такъ, какъ крѣпчаютъ и совершенствуются пищеварительные силы ея младенца. Скажите же, чѣмъ замѣнить эту единственную пищу дѣтей. Кто намъ доста-

вить для нее нужные матеріалы, и какое искусство можетъ приготовить что-нибудь похожее на нее? Молоко животныхъ, супы риса, аррорута, мясные бульйоны, кашки и т. п.? Они назначаются круглымъ сиротамъ. Но не можно ли для этой цѣли мать замѣнить кормилицей? Конечно это средство, по сравненію съ искусственнымъ питаніемъ дѣтей, есть одно изъ лучшихъ. И при всемъ томъ, какая разница для для ребенка между матерью и кормилицей! Если желаете, сколько возможно точнѣе, замѣнить потерю матери для младенца кормилицей, нужно, чтобы послѣдняя была одинаковыхъ лѣтъ и имѣла роды въ одно время съ матерью дитяти: ибо совершенствованіе молока, какъ я сказалъ, бываетъ постепенное и состоитъ въ точной гармоніи съ постепеннымъ же возрастаніемъ и совершенствованіемъ пищеварительныхъ силъ дитяти. Въ противномъ случаѣ эта дѣтская пища — молоко будетъ непитательно для младенца, или слишкомъ тяжело для пищеваренія. Кромѣ того каждый изъ насъ имѣетъ въ себѣ нѣчто себѣ свойственное, отличающее отъ всѣхъ прочихъ существъ, и эта особность не ограничивается однимъ наружнымъ видомъ тѣла, но распространяется на всѣ тончайшія влаги организма. По законамъ сей-то внутренней жизни свойства молока столько бываютъ различны, сколько мы видимъ матерей. И вотъ причина, почему кормилица никогда не можетъ вполнѣ замѣнить матери младенцу. При томъ какъ трудно найти такую кормилицу, которая была бы совершенно здорова! Какой зоркій и опытный глазъ врача можетъ открыть тайные яды болѣзней въ организмѣ, а тѣмъ менѣе замѣтить такъ называемыя

предрасположенія къ нимъ? Какъ часто въ крѣпкой, и, по видимому, здоровой женщинѣ случайно находимъ важныя разстройства, какъ слѣдствіе застарѣлой болѣзни. И какъ легко можно ввѣрить воспитаніе ребенка такой кормилицѣ.

Мысль, что мы съ млекомъ матернимъ принимаемъ не только пищу, но и самыя наклонности, побужденія къ хорошимъ или худымъ дѣламъ, мнѣ кажется очень основательною. Но кто можетъ лучше, какъ не сама мать, передать дитяти своему тѣ прекрасныя качества, которыя облагороживаютъ сердце, возвышаютъ умъ и дѣлаютъ человѣка истинною отрадою общества? Какъ часто случается слышать жалобы отъ родителей, что ихъ дѣти, воспитанные чужою грудью, не имѣютъ ни характера, ни ума отцевъ своихъ! — Говоря о пищѣ дѣтей, мы еще ничего не сказали о надзорѣ за ними, какъ будто все дѣло кормилицы состоитъ въ томъ, чтобы только въ извѣстныя времена кормить дитя. По нѣжности и слабости — отличительнымъ и вмѣстѣ постояннымъ свойствамъ дѣтскаго организма, младенецъ требуетъ неусыпнаго за собою присмотра. Часто одна минута безпечности кормилицы бываетъ причиною ничѣмъ невознаградимаго бѣдствія для ребенка и его родителей. А сколько можетъ произойти бѣдъ, если она не соблюдаетъ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, не обуздываетъ своихъ страстей, и вообще ведетъ себя дурно? Я не знаю, чтó можетъ отъ всѣхъ этихъ опасностей предохранить безпомощное дитя, какъ не одна материнская любовь? И дѣйствительно, можно ли купить золотомъ то, что одна Природа влагаетъ въ сердце матери? Можетъ быть вы прибѣгнете къ моральнымъ

средствамъ и станете читать наставленія избранной вами кормилицѣ о важности возложенной на нее обязанности. Но убѣдительна ли та рѣчь, которая, очевидно, не оправдывается поступками проповѣдывающаго? Откажется ли кормилица отъ своихъ любимыхъ привычекъ и вредныхъ предразсудковъ для чужаго ей дитяти? Или станетъ ли принуждать себя вести жизнь строгую и для нея новую изъ платы — по найму? Правду сказалъ Гелисъ, что въ стадѣ изъ 100 черныхъ овецъ, имѣющемъ одну бѣлую, легче съ завязанными глазами найти эту послѣднюю, чѣмъ выбрать добрую кормилицу.

Истинное несчастіе для дѣтей въ нашъ вѣкъ состоитъ въ томъ, что чѣмъ труднѣе съ каждымъ годомъ отыскиваются благонравныя кормилицы, тѣмъ болѣе увеличивается нужда въ нихъ: ибо правило, что мать не должна кормить младенца своею грудью безъ пользы для себя и вмѣстѣ ко вреду дитяти, нынѣ слишкомъ часто встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, какую существенную пользу можетъ принести ребенку молоко матери, имѣющей сильное предрасположеніе къ чахоткѣ, или страдающей чувствительнымъ разслабленіемъ нервовъ? Сверхъ того, сколько матерей добровольно отказываются отъ этой обязанности изъ предразсудковъ или по страсти къ разсѣянной, праздной жизни. Но чѣмъ болѣе встрѣчается затрудненій въ прiисканіи хорошихъ кормилицъ, тѣмъ точнѣе должны быть опредѣлены качества ихъ: этимъ по крайней мѣрѣ для родителей облегчается выборъ кормилицъ.

По невозможности представить въ семъ краткомъ сочиненіи всѣ обстоятельства, которыми можно было

бы руководствоваться при выборѣ кормилицы, я здѣсь ограничиваюсь только нужнѣйшими замѣчаніями.

Кормилица должна быть совершенно здорова. Чтобы увѣриться по возможности въ хорошемъ здоровьѣ ея, безъ сомнѣнія нужно сдѣлать ей тщательный осмотръ чрезъ опытнаго врача, или акушера. Кормилица не должна быть моложе 20, и старѣе 30 лѣтъ. Нужно, чтобы она имѣла не болѣе трехъ родовъ; сверхъ того, чтобы послѣдніе роды ея во времени не слишкомъ разнствовали съ родами матери младенца, именно, не болѣе двухъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ молоко ея для дитяти будетъ слишкомъ густо и неудобоваримо.

Кромѣ сихъ физическихъ свойствъ, кормилица должна имѣть добрую нравственность. Особенно предосудительны въ кормилицѣ наклонность къ употребленію горячихъ напитковъ, гнѣву, также неопрятности, сонливости, лѣности и т. п. Наконецъ всегда должно предпочитать деревенскихъ кормилицъ — горожанкамъ, въ первый разъ родившихъ — часто родившимъ, молодыхъ — пожилымъ, скромныхъ, добрыхъ, дѣятельныхъ — сварливымъ, задумчивымъ лѣнивымъ и необходительнымъ. Но лучшее свидѣтельство для пріема кормилицы есть хорошее здоровье собственнаго ея младенца.

Если посчастливилось матери выбрать кормилицу съ надлежащими качествами, то должно прилично содержать ее. Весьма хорошо дѣлаютъ тѣ родители, которые обращаются съ кормилицей, поступившею въ домъ ихъ, ласково, дружелюбно, откровенно и того же требуютъ отъ семейства своего. Такимъ обраще-

ніемъ родители весьма много выигрываютъ, какъ для самихъ себя, такъ въ особенности для своего дитяти: кормилица тогда исполняетъ свою обязанность съ усердіемъ и радушіемъ, а въ случаѣ какой-нибудь ошибки, сдѣланной ею, сознается откровенно, слушаетъ наставленія и совѣты внимательно и старается выполнить оныя къ ихъ удовольствію. Но если она вмѣсто привѣтливости встрѣчаетъ въ домѣ боярскую спѣсь, или если обращаются съ нею, какъ съ наемницей — невольницей, въ такомъ случаѣ кормилица, руководствуясь во всемъ страхомъ, не будетъ имѣть ни довѣрія къ семейству, ни надлежащей любви къ дитяти, ввѣренному ея попеченію (1).

Нужно, чтобы кормилица пользовалась хорошею, здоровою пищею. При выборѣ пищи надлежитъ сообразоваться съ прежнимъ образомъ ея жизни. Взявъ кормилицу изъ крестьянскаго быта не должно тотчасъ назначать ей роскошную пищу своего стола; въ такомъ случаѣ она скоро тучнѣетъ, а молоко ея скоро измѣняется въ свойствахъ своихъ, именно: получаетъ густоту и становится неудобоваримымъ для дитяти. Отъ слишкомъ легкой діеты, на пр. отъ бульйоновъ, суповъ и т. д., происходятъ противныя перемѣны въ молокѣ. И потому нѣтъ причины перемѣнять прежнюю пищу кормилицы, если она, употребляя ее, и сама была здорова и ребенокъ ея.

Наконецъ за поведеніемъ кормилицы нужно имѣть бдительный надзоръ: только этимъ удастся

(1) Gölis Vorschläge zur Verbesserung d. körperlichen Kinder-Erziehung et c. p. 112.

предохранить дитя, а иногда и цѣлое семейство отъ несчастія, какое нерѣдко заноситъ въ домъ порочная нравственность кормилицы. Если младенецъ пользуется крѣпкимъ цвѣтущимъ здоровьемъ, если онъ бодръ, чистъ, не имѣетъ никакой сыпи, то это составляетъ вѣрный признакъ счастливаго выбора кормилицы и хорошаго ея содержанія. Напротивъ, если дитя не покойно, день ото дня худѣетъ, въ сыпи, часто мучится разстроеннымъ пищевареніемъ: такіе признаки подаютъ основательную причину думать, что кормилица нездорова, или по крайней мѣрѣ въ это время должна оставить свою обязанность.

Главнымъ средствомъ, способствующимъ хорошему развитію дѣтскаго организма и укрѣпленію силъ его, безъ сомнѣнія, относятся тѣлодвиженія дѣтей, особенно при вліяніи на нихъ чистаго воздуха. Ребенокъ — сидень, воспитанный на теплой постелѣ, обыкновенно имѣетъ цвѣтъ больнаго. Плѣнительная живость дѣтей, сильное влеченіе ихъ къ прогулкамъ, веселый, добрый видъ гуляющихъ малютокъ, нѣжная привязанность ихъ къ тѣмъ лицамъ, которыя занимаютъ ихъ невинными забавами, очевидно доказываютъ, что дѣтямъ несвойственны умственныя занятія, сидячая кабинетная жизнь. Но человѣкъ, не такъ какъ другія млекопитающія животныя, нескоро начинаетъ ходить. Онъ въ первые дни жизни своей представляетъ намъ собою еще несовершенный организмъ. Это особенно доказываютъ всѣ движенія младенца. Они бываютъ столь неопредѣленны, что какъ-будто не находятся подъ управленіемъ воли. Хочетъ ли дитя взять какую-нибудь вещь, оно дѣлаетъ для этого разныя движенія рученками своими, но такъ

невѣрно, такъ неловко, что иногда трудно бываетъ по нимъ угадать, чего именно ребенокъ желаетъ. Кромѣ этой неопредѣленности и, такъ сказать, совершенной непроизвольности, замѣчаемой нами въ его движеніяхъ, мы находимъ еще великую слабость. Не прежде 6 мѣсяцевъ младенецъ можетъ порядочно сидѣть, потомъ для перемѣны мѣста пользуется ползаніемъ; но уже по прошествіи года, отъ дня рожденія своего, онъ начинаетъ твердо держаться на ногахъ, и наконецъ мало по малу научается ходить. Очевидно, что дѣтскій организмъ съ теченіемъ времени совершенствуется, а такое медленное развитіе и совершенствованіе его служитъ для насъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что при выборѣ гимнастическихъ упражненій для дѣтей должны мы поступать съ крайней осторожностію, соображаясь, какъ съ физическими силами, такъ и съ возрастомъ дѣтей.

Качаніе въ колыбели, ношеніе на рукахъ, возка въ тележкахъ, сидѣнье, ползанье, наконецъ хожденье — вотъ самые обыкновенные случаи моціона дѣтей. Одни изъ нихъ придуманы воспитателями, другимъ учитъ ихъ сама Природа. Теперь разсмотримъ, въ какой степени они полезны для дѣтей. Тѣ, которые признаютъ пользу колыбелей, основываютъ свое мнѣніе на томъ, 1) что младенецъ до рожденія постоянно имѣетъ движеніе весьма сходное съ качаніемъ его въ колыбели; и потому думаютъ о послѣднемъ тѣлодвиженіи, какъ обстоятельствѣ весьма нужномъ для дѣтей и по рожденіи на свѣтъ; 2) что младенецъ по нѣжности и слабости организма въ первые мѣсяцы своей жизни почти не имѣлъ бы никакого тѣлодвиженія нужнаго для его здоровья, если бы лишить его вовсе качанія

въ колыбели. Наконецъ 3) качаніе успокоиваетъ боли дѣтей и доставляетъ имъ тихій и крѣпкій сонъ. — Хотя справедливо, что утробный младенецъ пользуется нѣкоторымъ родомъ качательнаго движенія; но не должно забывать, что оно съ приближеніемъ періода родовъ едва замѣтно бываетъ; и потому, слѣдуя указаніямъ самой Природы, колыбель уже для родившагося младенца мы можемъ считать лишнею принадлежностію. Она не доставитъ ему и полезнаго тѣлодвиженія, потому что причиняетъ головокруженіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ нерѣдко тошноту и самую рвоту. Каждый изъ насъ, особенно съ дѣтскими нервами, можетъ это повѣрить на Русскихъ качеляхъ. Согласенъ, что тихое качаніе, какъ и всякое другое легкое движеніе, дѣйствуя успокоивающимъ образомъ на нервы наши, можетъ быть полезно въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ болѣзняхъ; но изъ этого же и видно, что колыбель идетъ хворымъ дѣтямъ. Врачи назначаютъ качаніе въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и взрослымъ людямъ. Наконецъ никакъ нельзя отъ укачиванія, какъ искусственнаго средства, ожидать покойнаго, возстановляющаго силы сна. Здоровое дитя, если оно хорошо кушаетъ, если опрятно содержатъ его, всегда спитъ покойно, засыпаетъ въ надлежащее время, пробуждается по манію Природы и не имѣетъ нужды въ усыпительныхъ средствахъ, каково укачиваніе въ колыбели (1). Тотъ, кто хорошо знаетъ устройство колы-

(1) Многія наблюдательныя матери увѣряли меня, что тѣ дѣти, которыхъ слишкомъ долго качаютъ въ колыбели, вообще бываютъ тупоумны. Не дѣйствуетъ ли продолжительное качаніе въ колыбели на голову ребенка подобно нѣкоторымъ одуряющимъ средствамъ?

белей у простолюдиновъ и тѣхъ лицъ, которымъ ввѣряется качаніе дѣтей, безъ сомнѣнія согласится ихъ вовсе вывести изъ употребленія, хотя бы и предвидѣлась нѣкоторая польза для дѣтей отъ осторожнаго, легкаго качанія.

Что касается ношенія дѣтей на рукахъ, то оно не только безполезно для нихъ, но и вредно. Опишемъ только, какимъ образомъ носятъ дѣтей на рукахъ, и каково при этомъ положеніе малютокъ? Обыкновенно носятъ дѣтей у лѣваго плеча, охватывая правою рукою тазъ и ножки ихъ. Дитя, склонясь тѣломъ своимъ къ груди и шеѣ няньки, обнимаетъ ее правою рукой. Съ перваго раза можно замѣтить, какъ неловко, какъ тяжело такое положеніе для младенца. Все тѣло его принимаетъ косвенное, принужденное направленіе. Правое плечико и половина груди младенца приподнимаются къ верху, спинка искривляется, мышцы и хрящи таза съ конечностями частію отъ продолжительнаго на нихъ давленія, производимаго почти всѣмъ тѣломъ самаго младенца, частію отъ прижатія рукою няньки, сильно расслабляются. Можетъ ли для чувствительнаго и нѣжнаго дитяти быть безвредно такое положеніе, при которомъ тѣло его не имѣетъ ни хорошей опоры для себя, ни свободнаго движенія? Это очень походитъ на состояніе по рукамъ и по ногамъ связаннаго человѣка, положеннаго на какое-нибудь жесткое круглое тѣло. Отъ этого не рѣдко случаются у дѣтей вывихи, искошеніе спинки, ногъ, поврежденіе таза, особенно у хворыхъ, золотушныхъ, шаткая слабая походка даже тогда, когда дѣти должны уже хорошо ходить. Безъ сомнѣнія такія послѣдствія не должно приписывать

кратковременному, но частому и продолжительному ношенью дѣтей на рукахъ. Я уже не упоминаю о тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, которые очень часто встрѣчаются при ношеніи дѣтей отъ небреженія, глупости, безсилія нянекъ и самой живости дѣтей. Наблюдательные врачи, желая этотъ моціонъ по возможности сдѣлать для дѣтей безопаснымъ, даютъ слѣдующія наставленія: 1) Въ первые два мѣсяца, по причинѣ великой слабости и нѣжности дѣтей, вовсе не носить ихъ на рукахъ. 2) Когда ребенокъ еще самъ не можетъ сидѣть, то должно носить его въ горизонтальномъ положеніи, нѣсколько приподнявши головку, и всегда въ одѣяльцѣ или въ нарочно для этой цѣли сдѣланной корзинкѣ, которая могла бы спинку, шейку и головку его равномѣрно поддерживать. 3) Взрослыхъ дѣтей, когда они уже довольно смыслятъ, должно носить съ крайнею осторожностію. При взглядѣ на любимую вещь, или при встрѣчѣ знакомыхъ и любимыхъ особъ, напр. матери или кормилицы, они нечаянно бросаются къ нимъ и при неосмотрительности няньки легко могутъ упасть съ рукъ ея. 4) Слабыхъ дѣтей, одержимыхъ золотушною, Англійскою болѣзнію, вовсе не должно носить на рукахъ. 5) Съ большею осторожностію должно носить дѣвочекъ. Такъ какъ во время этого тѣлодвиженія болѣе всего страдаютъ кости таза, соединённыя слабыми связками, то нерѣдко происходятъ безобразія его. И вотъ еще когда, и какими, по видимому, мелочами мы подаемъ поводъ къ труднымъ и неправильнымъ родамъ!

Если дѣтямъ, пока они не могутъ ни ползать, ни ходить, нужно такъ-называемое страдательное дви-

женіе, то всего лучше для этой цѣли возить ихъ въ тележкахъ. Дитя, лежа въ ней, столь же хорошо пользуется чистымъ, свѣжимъ воздухомъ, какъ и на рукахъ няньки; во время знойныхъ, ясныхъ дней, кибиточка, покрытая напр. зеленою тафтою, доставляетъ ребенку пріятную прохладу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и защищаетъ его отъ ослѣпительнаго солнечнаго свѣта. Легкое трясеніе тележки доставляетъ всему тѣлу пріятное движеніе; безпечная нянька не такъ легко можетъ опрокинуть тележку, какъ уронить ребенка изъ рукъ; но всего важнѣе, что онъ лежитъ въ ней всѣмъ тѣломъ своимъ несравненно свободнѣе и покойнѣе, нежели на рукахъ во время ношенья. Мнѣ кажется, что тележки могутъ съ пользою замѣнить колыбель. Первыя въ комнатѣ не болѣе мѣста займутъ по сравненію съ колыбелью. И для простолюдина изготовленіе тележки не дороже обойдется колыбели, а при хорошемъ устройствѣ первая можетъ доставить всѣ тѣ выгоды, какія приноситъ дѣтямъ легкое качаніе ихъ въ колыбели.

По прошествіи полугода возникаетъ въ дѣтяхъ способность къ дѣятельнымъ движеніямъ. Этотъ періодъ начинается тѣмъ, что дитя можетъ твердо сидѣть и чрезъ различныя степени усовершенствованія наконецъ пріобрѣтаетъ высшую способность, данную отъ Бога человѣку въ отличіе отъ другихъ животныхъ—ходить свободно въ прямомъ положеніи. Родители, нетерпѣливо желая, чтобы любимый ихъ сынокъ, какъ можно ранѣе могъ прыгать предъ ними въ широкихъ брючкахъ, въ гусарской курточкѣ, сажаютъ малютку въ стульчикъ тогда, какъ онъ не можетъ сидѣть; манятъ его къ ползанью, когда едва

можетъ порядочно сидѣть, или любятъ водить за ручонки, когда ребенокъ не имѣетъ силъ хорошо держаться на ногахъ. Поступая такимъ образомъ, очевидно, мы пренебрегаемъ уроками Природы — единственной учительницы дѣтей въ ихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ и тѣмъ портимъ дѣло, напр. если мы сажаемъ ребенка въ стульчикъ тогда, когда ни мышцы, ни кости, ни связки тѣла его не имѣютъ для сего достаточной крѣпости, то со временемъ происходитъ такое разслабленіе въ нихъ, что малютка дѣлается неспособнымъ сидѣть и въ опредѣленное для того время. Никогда не должно усиливаться перемудрить Природу; подражать ей въ точности есть уже верхъ искусства. Точно то же должно сказать о тѣхъ механическихъ средствахъ, которыя изобрѣтены воспитателями дѣтей для того, чтобы научить ихъ ранѣе ходить. Младенецъ, какъ извѣстно, не вдругъ рѣшается ходить; но прежде по временамъ оставляя ползанье, привстаетъ — становится съ осторожностію на ножки, всегда придерживаясь за что-нибудь. Послѣ многократныхъ, успѣшныхъ попытокъ онъ смѣлѣе встаетъ, прямѣе держится на ногахъ и уже безъ опоры. Наконецъ рѣшается передвигать слабенькія ножки, однакожь съ чрезвычайною осмотрительностію. Малютка самъ знаетъ и время, когда ему нужно отдохнуть отъ своего *форсированнаго марша*, и способъ, какъ это сдѣлать. Если онъ чувствуетъ, что силы его начинаютъ ослабѣвать, то перестаетъ ходить, перемѣняя это движеніе на легчайшее для себя—ползанье. Если онъ устаетъ ползать, то довольствуется однимъ сидѣньемъ. Притомъ всмотритесь, какъ онъ осторожно перемѣняетъ вертикальное положеніе своего тѣла на

горизонтальное. Сначала дитя постепенно сгибаетъ свои ножки и спинку, затѣмъ протягиваетъ впередъ и нѣсколько къ низу рученки для того, чтобы задуманный имъ маневръ сдѣлать для себя безопаснымъ; потомъ болѣе и болѣе склоняясь къ той плоскости, на которой стоитъ онъ, наконецъ непримѣтно касается ея, и довольный своимъ успѣхомъ, начинаетъ ползать, посматривая съ улыбкою на окружающихъ его. Во всемъ этомъ мы замѣчаемъ постепенность и ловкость, неподражаемую для искусства.

Каждая мать, каждое лицо, кому поручена священная обязанность воспитывать дѣтей, должны вмѣнять себѣ въ постоянное правило: не держать дѣтей во весь день дома, въ комнатѣ; но съ самаго младенчества ежедневно, хотя на короткое время, выносить ихъ на чистый воздухъ. Безъ сомнѣнія каждой матери извѣстно, что безъ воздуха жить не льзя, что онъ необходимъ для насъ. Но можетъ быть не всѣ знаютъ, какія благотворныя дѣйствія оказываетъ на человѣка этотъ жизненный элементъ. Воздухъ есть одно изъ важнѣйшихъ условій нашего бытія, безъ котораго никакое органическое тѣло не родится и не живетъ, силою своей упругости онъ дѣйствуетъ на поверхность нашего тѣла, подобно укрѣпляющей банѣ; безъ него дыханіе, одно изъ главнѣйшихъ отправленій нашего организма не можетъ совершаться — отправленіе, посредствомъ котораго пламя жизни каждую минуту вновь возгарается. Кромѣ того воздухъ сообщаетъ крови нашей то смѣшеніе, которое одно поддерживаетъ внутреннюю жизнь человѣка. Этимъ могущественнымъ вліяніемъ воздухъ служитъ къ продолженію животной жизни,

и опредѣляетъ самый способъ ея продолженія (1). Но поддерживаетъ жизнь нашу и, такъ сказать, постоянно оживляетъ ее только свѣжій, чистый воздухъ луговъ и полей; душный воздухъ тѣсныхъ, многолюдныхъ городовъ, уже перебывавшій въ тысячѣ легкихъ, наполненный испареніями животныхъ, можетъ быть до такой степени вреденъ здоровью, какъ вредны заразы, или принятые внутрь яды.

Счастливы дѣти, родившіяся въ хорошее время года! Я уже не упоминаю о томъ, что они сравнительно съ другими получаютъ пишу въ большемъ количествѣ и притомъ здоровѣйшую, и что свѣтъ солнечный всегда благотворнѣе для нашего организма, чѣмъ свѣтъ огня. Главнѣйшая польза состоитъ въ томъ, что младенецъ родившійся лѣтомъ или весною, чаще можетъ пользоваться прогулкою — чистымъ здоровымъ воздухомъ. Укрѣпившись въ теченіе 4 или 5 мѣсяцевъ этою, по выраженію Гуфеланда, воздушною ванною, дитя лучше переноситъ тяжелую даже для взрослыхъ осень и суровую зиму.

Прогулку дѣтей не должно сравнивать съ моціономъ взрослыхъ, и думать о ней, какъ о дѣтскомъ удовольствіи. Напротивъ она составляетъ существенную потребность ихъ. Дѣти не должны воспитываться въ 4 стѣнахъ, но на вольномъ воздухѣ — подъ открытымъ небомъ. Недостаточно, чтобы дитя дышало чистымъ воздухомъ; но нужно, чтобы воздухъ дѣйствовалъ на все тѣло его, особенно на кожу. Этою воздушною ванной укрѣпляются нѣжныя легкія и

(1) Reil. Ueber die Erkenntniss und Cur d. Fieber. T. I, § 53.

слабыя мышцы малютокъ, поддерживается правильное кровообращеніе, а кожа постепенно привыкаетъ къ вліянію атмосферическихъ перемѣнъ. Весьма справедливо нѣкоторые замѣчаютъ, что комнатные сидни большею частію бываютъ близоруки и слабы зрѣніемъ. Находясь въ комнатѣ они имѣютъ ограниченный кругъ для глазъ, и не могутъ, какъ нужно, упражнять ихъ разсматриваніемъ отдаленныхъ предметовъ.

Кромѣ попечительнаго присмотра, что еще нужно для того, чтобы малютки пользовались чистымъ воздухомъ? — Деньги, искусство, знаніе? По благости Творца, богатый и бѣдный, вельможа и простолюдинъ имѣютъ одинаковое право на это сокровище. Не строя великолѣпныхъ садовъ, гдѣ наемныя руки уродуютъ растенія, или на мѣсто кудрявой березы, крѣпкаго дуба воспитываютъ чахлыя, чужеземныя растенія; каждому изъ насъ свободно открытъ тотъ пространный Божій садъ, гдѣ природа живѣе, и гдѣ неистощимая Творческая сила является глазамъ нашимъ въ удивительномъ, неподдѣльномъ разнообразіи.— Впрочемъ, какъ ни полезны дѣтямъ прогулки, однакожь не должно во всякое время позволять имъ прогуливаться, а тѣмъ болѣе къ тому приневоливать. Такъ обыкновенно поступаютъ тѣ родители, которые при воспитаніи дѣтей слѣдуютъ методѣ загрубѣнія, чтобы ихъ дѣти могли безвредно переносить во всякое время каждую перемѣну погоды. Эта поспѣшность часто бываетъ причиною опасныхъ дѣтскихъ болѣзней. Привычка безъ вреда переносить всѣ атмосферическія перемѣны, пріобрѣтается не вдругъ, а многократными благоразумными опытами. И въ этомъ слу-

чаѣ всего лучше руководствоваться природнымъ чувствомъ — инстинктомъ дѣтей. Не замѣчаемъ ли въ малолѣтнихъ, но уже ознакомившихся съ прогулкою дѣтяхъ, какъ они бываютъ грустны, непокойны, если въ хорошую, благопріятную для здоровья погоду, удерживаютъ ихъ дома въ спертомъ воздухѣ. Попытайтесь прогуляться съ ними въ садъ, въ поле и пр.: какая радость на лицѣ? какіе веселенькіе глазки? какая живость во всѣхъ тѣлодвиженіяхъ ихъ? Эти примѣты въ малюткахъ, еще не умѣющихъ выражать свои чувства словами, нужно замѣчать и удовлетворять имъ. Взрослымъ дѣтямъ, довольно привыкшимъ къ внѣшнему воздуху, можно дозволить прогулку во всякое время; но не должно приневоливать къ ней. Если ребенокъ здоровъ, то вѣрно не засидится дома и въ пасмурную погоду. Хворое, слабое дитя, любя тепло, не пойдетъ въ холодъ и ненастье гулять, и было бы безполезно манить его къ такой прогулкѣ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

СКАНДОВСКІЙ.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 3 Сентября.

Г. *Якоби* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber einige electro-magnetische Apparate»; объ этой запискѣ онъ объявилъ еще въ 1840 году, и теперь сдѣлалъ къ ней дополненія. — Г. *Френъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber Münzen des letzten Charesm-Schah, die in Grusien geschlagen». Монеты, составляющія предметъ этой Записки, принесены были въ даръ Азіатскому Музею Г. *Броссе*, который пріобрѣтеніемъ ихъ обязанъ Князю *Палавандову*. — Г. *Беръ* представилъ, отъ имени Г. *Миддендорфа*, Адъюнктъ-Профессора Кіевскаго Университета, донесеніе присланное къ нему отъ этого Ученаго объ орнитологическихъ наблюденіяхъ, собранныхъ имъ во время путешествія его по Лапландіи, въ 1840 году. Г. *Беръ* сдѣлалъ объ этомъ донесеніи весьма благопріятный отзывъ и одобрилъ его къ напечатанію въ Собраніи Записокъ иностранныхъ Ученыхъ. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ въ Академію 169 монетъ, найденныхъ въ Губерніяхъ Кіевской и Могилевской. Эти монеты не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчатель-

наго. — Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ сообщилъ Академіи двѣнадцать таблицъ, относительно народонаселенія такого же числа деревень упомянутой Губерніи, гдѣ живутъ націи, чуждыя націи преобладающей.— Г. *Френъ* представилъ, отъ имени Г. *Рейхеля,* для Этнографическаго Музея, Китайскія деревянныя очки, служащія отчасти къ защищенію глаза отъ ослѣпительнаго дѣйствія снѣга, а отчасти къ изощренію зрѣнія чрезъ съуживаніе видимаго пространства. — Г. *Гессъ* представилъ отъ имени Г. *Норденскіёльда* (Nordenskiöld), для Минералогическаго Музея, кристаллъ Финляндскаго изумруда.

Засѣданіе 10 Сентября.

Г. *Загорскій* представилъ, въ счетъ своего очереднаго чтенія, продолженіе своего «Анатомико-Физіологическаго Лексикона». — Г. Вице-Президентъ сообщилъ Академіи копію съ отношенія, при которомъ Г. Вице-Консулъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія донесеніе о занятіяхъ Кандидата Казанскаго Университета *Васильева,* находящагося при Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Академія, усмотрѣвъ изъ этого донесенія, что Г. *Васильевъ* встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія въ изученіи Тибетскаго языка, по причинѣ недостатка средствъ, поручила Секретарю послать къ нему экземпляръ Тибетской Грамматики Г. *Шмидта* и Лексиконъ этого языка, который на дняхъ будетъ совершенно оконченъ печатаніемъ. — Г. Станиславъ *Жюльенъ,* Членъ Французскаго Института, увѣдомилъ Академію, что онъ въ скоромъ времени окончитъ изданіе сочиненія Китайскаго Философа Lao-tseu (род. въ 604 году до Р. Х.), которое явится во Французскомъ переводѣ съ подлиннымъ текстомъ en-regard и съ полнымъ комментаріемъ. Г. *Жюльенъ* проситъ Академію дозволить посвятить ей этотъ трудъ, въ знакъ призна-

тельности къ тому усердію, съ которымъ она снабжала его всѣми сочиненіями своего Азіатскаго Музея, нужными ему при изысканіяхъ. Академія приняла это изъявленіе признательности, и поручила Секретарю увѣдомить о томъ Г. *Жюльена*. — Онъ же Г. *Жюльенъ* прислалъ Академіи Тонкинскую рукопись, которую покойный Баронъ *Шиллингъ*, назадъ тому 15 лѣтъ, купилъ въ Парижѣ, и которую книгопродавецъ не могъ къ нему доставить. Такъ какъ эта рукопись принадлежитъ коллекціи Г. *Шиллинга*, то Г. Жюльенъ взялъ ее отъ книгопродавца для доставленія Академіи. — Гг. *Брандтъ* и *Бэръ*, которымъ поручено было изслѣдовать образцики насѣкомаго, появившагося въ сосновыхъ лѣсахъ Черниговской Губерніи, донесли, что оно принадлежитъ къ роду гусеницы, и дѣйствительно есть Линнеева Phalaena bombyx pini; при семъ они разсмотрѣли вѣроятныя причины появленія и распложенія этого насѣкомаго и указали на способы, которыми можно остановить его опустошеніе. Дабы лѣсные Чиновники могли взять предохранительныя мѣры противъ этого насѣкомаго, Коммиссары предлагаютъ издать и раздать имъ Русскій переводъ сочиненія: «Die Waldverderber und ihre Feinde». Академія одобрила это донесеніе и приняла заключенія. — Г. *Ленцъ*, которому было поручено разсмотрѣть машину, изобрѣтенную Г. *Вернеромъ* въ Вѣнѣ, для дѣленія линій и дугъ и для нарѣза винтовъ, равно какъ и образцы производства этой машины, донесъ, что начало, на которомъ она основана, не представляетъ ничего новаго, приложеніе же его устроумно и по видимому машина дѣйствуетъ вѣрно и легко. Но такъ какъ наши лучшіе механики, и именно механикъ Академіи и механикъ центральной Обсерваторіи, имѣютъ въ своемъ распоряженіи превосходныя дѣлательныя машины, то Г. *Ленцъ* полагаетъ, что нѣтъ надобности пріобрѣтать машины Г. *Вернера*. Академія одобрила это донесеніе и приняла его заключе-

нія. — Г. *Кеппенъ* просилъ Академію о дозволеніи ему собрать его различныя статьи по Статистикѣ, разсѣянныя въ Запискахъ и Бюллетенѣ и издавать ихъ отдѣльно выпусками, на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Данныя о Россіи», куда онъ предполагаетъ также включать разныя статистическія свѣдѣнія, которыя отъ времени до времени сообщаются Академіи Губернаторами и другими мѣстными начальниками. Изъявлено согласіе. — Г. *Броссе* донесъ, что въ Тифлисѣ найденъ, въ Архивахъ, списокъ Дворянскихъ и Княжескихъ фамилій Грузіи. Такъ какъ документы, заключающіеся въ этомъ спискѣ, не представляютъ ничего секретнаго и могутъ быть весьма полезны для историческихъ свѣдѣній о Грузіи въ царствованіе тѣхъ Царей, то Г. *Броссе* проситъ Академію вытребовать копію съ этого списка. Поручено Г. Секретарю.

Засѣданіе 17 Сентября.

Г. *Вишневскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Solution du problème de la résolution générale des équations numériques». — Г. *Дорнъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber eine sechste von mir benutzte Handschrift von Ni' metullah's Geschichte der Afghanen». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что Г. *Раффельсбергеръ*, въ Вѣнѣ, изобрѣтатель типометріи или искусства печатать географическія карты посредствомъ подвижныхъ типовъ, о чемъ Академія, еще въ 1837 году, объявила свое мнѣніе, теперь значительно улучшилъ свое изобрѣтеніе и нашелъ средство приложить его, между прочимъ, къ черченію и къ изображенію знаковъ Китайскаго языка и іероглифовъ. Г. Министръ, сообщая Академіи копію съ отношенія, препровожденнаго къ нему объ этомъ предметѣ Г. Товарищемъ Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ Запискою изобрѣтателя

и нѣсколькими обращиками его искусства, которое онъ предлагаетъ нашему Правительству за 1000 фунт. стерлинговъ, поручаетъ Академіи разсмотрѣть предложеніе Г. *Раффельсбергера* въ отношеніи могущихъ быть выгодъ и представить ему отчетъ. Коммиссаромъ назначенъ Г. *Якоби*. — Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ прислалъ въ дополненіе къ статистическимъ даннымъ, сообщеннымъ имъ предъ этимъ, вѣдомость о народонаселеніи не-Русскихъ деревень Бирскаго уѣзда. — Г. *Френъ* представилъ 24 Восточныя монеты, которыя подарили ему для Азіатскаго Музея Гг. *Броссе*, *Рейхель*, Египетскій Шейхъ *Мухаммедъ Эжадъ*, Профессоръ Института Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Г. *Регули*, ученый Венгерскій путешественникъ, Г. Докторъ *Ганзенъ*, Учитель Дерптской Гимназіи, Князь *Баратаевъ*, Начальникъ Закавказскаго таможеннаго Округа, Г. *Фрикъ*, изъ Елисаветограда, и Г. *Родольфъ Френъ*, сынъ сего Академика. Одна изъ этихъ монетъ золотая, шестнадцать серебряныхъ, шесть мѣдныхъ, а двадцать четвертая есть копія, сдѣланная помощію гальванопластики. Г. *Френъ* представилъ въ своемъ донесеніи свѣдѣнія объ этихъ монетахъ, и намѣренъ составить отдѣльную статью для Бюллетеня о тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не описаны. — Г. *Брандтъ* представилъ опись Зоологическихъ предметовъ, которые привезены изъ Русскихъ колоній въ Америкѣ Г. Капитаномъ *Купріановымъ*, бывшимъ Губернаторомъ этихъ колоній, и подарены имъ Академіи. Г. *Брандтъ* оцѣнилъ эту прекрасную коллекцію въ двѣ тысячи рублей асс. и очень хвалитъ красоту и неповрежденное состояніе обращиковъ, ее составляющихъ. Онъ предлагаетъ объявить Г. *Купріанову* благодарность Академіи. Поручено Г. Секретарю.— Непремѣнный Секретарь объявилъ Академіи о смерти ея Почетнаго Члена, знаменитаго Женевскаго Ботаника *Декандолля*, послѣдовавшей 9 Сентября новаго стиля.

Засѣданіе 24 Сентября.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ въ Академію 2304 монеты, найденныя въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской Губерніи, и доставленныя къ Его Высокопревосходительству отъ Г. Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ. — Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій изъявилъ Академіи свою благодарность за доставленіе къ нему Собранія Актовъ публичнаго засѣданія 1840 года. — Гг. *Брандтъ*, *Ленцъ*, *Шегренъ* и *Мейеръ*, назначенные Коммиссарами для разсмотрѣнія проекта ученой экспедиціи въ Сибирь, составленнаго Г. *Беромъ*, въ своемъ донесеніи прежде всего напомнили Академіи о колодезѣ, вырытомъ въ Якутскѣ Г. *Шергинымъ* и объ обязанности производить тамъ термометрическія наблюденія, которую она приняла на себя предъ ученымъ свѣтомъ. Эта обязанность тѣмъ важнѣе теперь потому, что Англійскіе Ученые, пораженные высокою важностію геологическаго факта въ вѣчныхъ льдахъ Сибирской почвы, предпринимали сюда путешествія, дабы подтвердить этотъ фактъ однородными наблюденіями на Сѣверѣ Америки. Извѣстно, что постоянныя наблюденія, которыя вознамѣрилась дѣлать Академія, не производились по причинѣ отъѣзда Г. *Шергина* изъ Якутска и потому, что она не имѣла въ виду ученаго, которому могла бы поручить это дѣло. Между тѣмъ этотъ вопросъ для Г. *Бера* былъ столь важенъ, что онъ не терялъ его изъ вида, а теперь, нашедши человѣка способнаго и согласнаго заняться этими наблюденіями, онъ почелъ долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія Академіи. Особа эта есть Г. Докторъ *Миддендорфъ*, Адъюнктъ-Профессоръ Кіевскаго Университета, тотъ самый, который въ 1840 году совершилъ съ Г. *Беромъ* путешествіе въ Лапландію. Далѣе Коммиссары замѣтили,

что если бъ Академія нашла возможнымъ осуществить этотъ проектъ, то къ нему можно было бы присоединить весьма важное географическое предпріятіе. Только въ самую Сѣверную часть Сибири, лежащую между рѣками Пясидою и Хатангою, никогда не проникалъ ни одинъ Естествоиспытатель. До сего времени извѣстно, что изъ просвѣщенныхъ людей за Туруханскомъ были только Студентъ, посланный *Палласомъ*, впрочемъ не доѣхавшій до Ледовитаго моря, и въ царствованіе Императрицы Анны, Руской флотскій Офицеръ съ двумя лоцманами. Невѣдѣніе, въ которомъ находимся мы относительно этихъ странъ, простирается до того, что мы даже не слыхали о существованіи народа называемаго Долчанами, извѣстія о которомъ, между другими свѣдѣніями, сообщены по просьбѣ Академіи мѣстнымъ Начальствомъ Енисейской Губерніи. Въ такомъ же невѣдѣніи находимся мы и относительно естественныхъ произведеній. Слѣдовательно ученое изслѣдованіе этой страны было бы въ высокой степени интересно; оно легко могло бы быть присоединено къ работамъ, которыя должны быть произведены въ Якутскѣ и потребовало бы, для совершенного успѣха, только ревности молодаго свободнаго Ученого, который, подобно Г. *Миддендорфу*, уже доказалъ на опытѣ свою неусыпность и самопожертвованіе. Для достиженія этой двойной цѣли достаточно будетъ трехъ лѣтъ по большей мѣрѣ, а издержки, по предварительной смѣтѣ, будутъ простираться вообще до 10,000 руб. сер. Къ этой суммѣ надобно будетъ присоединить еще около 3000 руб. если угодно будетъ (что конечно весьма желательно) послать при этой экспедиціи Филолога-Этнографа, которому поручить изученіе языковъ, нравовъ и обычаевъ жителей тѣхъ арктическихъ странъ. Академія одобрила это донесеніе и положила просить Г. Министра, своего Президента, представить оное Высочайшему вниманію Его Императорскаго Величества. — Г.

Фуссъ прочелъ слѣдующую Записку: «Назадъ тому шестнадцать лѣтъ, когда на меня возложена была должность Секретаря Академіи, я прежде всего озаботился обозрѣніемъ нашего Архива. Здѣсь, между прочимъ, я нашелъ нѣсколько пакетовъ съ письмами къ нашему безсмертному *Эйлеру*, которыя, большею частію, относятся къ сороковымъ и пятидесятымъ годамъ послѣдняго столѣтія, то есть, ко времени службы Эйлера въ Пруссіи; потомъ еще нѣсколько писемъ четырнадцати предшествовавшихъ годовъ, относящихся къ той эпохѣ, въ которую онъ принадлежалъ еще Россіи; но я не нашелъ ничего или почти ничего, относящагося къ послѣднимъ двадцати годамъ его жизни, которые онъ снова провелъ въ нѣдрахъ нашей Академіи. Эти письма были расположены въ хронологическомъ порядкѣ и составляли десять отдѣльныхъ связокъ. Въ нихъ, согласно съ моимъ ожиданіемъ, я встрѣтилъ, среди множества именъ неизвѣстныхъ, нѣсколько знаменитыхъ именъ, которыя до сего времени блещутъ неувядаемою славой въ лѣтописяхъ Наукъ; между письмами, наполненными истертыми фразами лести, дѣлами по службѣ, имѣющими интересъ временный или такими вещами, которыя, даже и тогда, были любопытны только для Авторовъ этихъ писемъ, между всѣми этими плевелами я нашелъ довольно значительное число драгоцѣнныхъ зеренъ, которые и теперь заслуживаютъ быть сохраненными и представленными Геометрамъ. Я поименую здѣсь 10 писемъ *Ивана Бернулли* старшаго, знаменитаго по участію въ изобрѣтеніи исчисленія безконечно малыхъ величинъ, друга *Лейбница* и наставника нашего *Эйлера;* 63 письма *Даніила Бернулли*, сына и соперника предыдущаго; 4 письма *Николая Бернулли*, двоюроднаго брата *Даніила*, Автора сочиненія «Ars conjectandi in jure», такъ успѣшно обработывавшаго съ *Монморомъ* (Montmort) анализъ вѣроятностей, первыя основанія которому положилъ *дядя*

его *Якова*; 6 писемъ *Гавріила Крамера*, изъ Женевы, Автора анализа кривыхъ алгебраическихъ линій и пр.

Особенное мое вниманіе прежде всего привлекли письма *Бернулліевъ*. Я былъ довольно счастливъ, что могъ ихъ дополнить, нашедши въ бумагахъ моего отца собственноручныя его копіи съ четырехъ писемъ *Ивана Бернулли* и Французскій переводъ одного письма *Даніила*, которыхъ недоставало въ нашей коллекціи и которыхъ подлинники вѣроятно были взяты прежде ихъ передачи въ Архивъ семействомъ Эйлера. Равнымъ образомъ я имѣю копіи моего отца съ двухъ писемъ отъ *Клеро* (Clairaut), съ письма отъ *Ноде* (Naudé) и съ письма отъ *Полени* (Poléni).

Всѣ эти письма посвящены ученымъ предметамъ; особенно письма Бернулліевъ интересны въ высокой степени не только для Исторіи Науки и Исторіи Литературы вообще, но еще относительно методовъ изложенія, выводовъ и пріемовъ исчисленія, которыя каждый Геометръ приметъ съ удивленіемъ и почерпнетъ изъ нихъ нѣкоторыя наставленія. Что же касается до меня, то наслажденіе, которое доставлено было мнѣ изученіемъ этихъ писемъ было нарушаемо при каждой страницѣ сожалѣніемъ о томъ, что я не могъ въ то же время читать отвѣтовъ *Эйлера*. Сіи послѣдніе навѣрное увеличили бы въ десять разъ достоинство этой драгоцѣнной коллекціи. Къ несчастію, всѣ мои усилія достать ихъ остались напрасны (я относился объ этомъ предметѣ къ Базельскому Университету и къ тамошнему Профессору *Бернулли*, происходящему по прямой линіи отъ *Ивана* и *Даніила*). Тѣмъ не менѣе я совершенно убѣжденъ, что изданіе избранныхъ изъ находящихся у насъ писемъ будетъ принято съ энтузіазмомъ всѣми Геометрами; таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе нашихъ сочленовъ Математическаго Отдѣленія, съ которыми я совѣтовался объ этомъ.

Письма троихъ *Бернулли*, съ письмами *Крамера*, *Ламбера* и *Клеро* составятъ одинъ томъ въ 16 — 20 листовъ. Въ нашихъ Архивахъ есть сверхъ того цѣлый томъ писемъ *Гольдбаха*. Хотя этотъ Геометръ пользовался при жизни громкою извѣстностію, и хотя самъ *Эйлеръ* питалъ къ нему уваженіе и былъ съ нимъ въ большой дружбѣ, что видно изъ одного замѣчательнаго мѣста въ письмахъ *Данiила;* но забвеніе, въ которомъ осталось его имя и второстепенный интересъ его писемъ, — впрочемъ по содержанія своему ученыхъ, — побудили меня не включать ихъ въ предпринятый сборникъ. Между тѣмъ я узналъ, что въ Главномъ Московскомъ Архивѣ находится много писемъ, въ которыхъ заключаются отвѣты *Эйлера* къ *Гольдбаху*. Это обстоятельство дало совершенно другой видъ вопросу: отвѣты *Эйлера* сообщатъ письмамъ *Гольдбаха* такую степень важности, которой они, взятыя отдѣльно, вовсе не имѣли, и изданіе полной переписки этихъ двухъ Ученыхъ, безъ сомнѣнія, представитъ данныя, весьма интересныя для Исторіи Математики вообще и трудовъ *Эйлера* въ особенности. Я твердо надѣюсь получить изъ Москвы или подлинныя письма *Эйлера* или позволеніе снять съ нихъ копіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Науки перестали быть исключительною собственностію ограниченнаго числа посвященныхъ въ ихъ тайны, письменныя сношенія Ученыхъ стали поглощаться періодическими изданіями. Польза этого неоспорима. Но въ статьяхъ отдѣланныхъ и напечатанныхъ исчезаетъ то чистосердечіе, съ которымъ Ученые нѣкогда сообщали свои мысли и открытія въ письмахъ совершенно откровенныхъ и частныхъ. Въ то время жизнь Ученаго въ полнѣ отражалась, такъ сказать, въ этой перепискѣ. Въ ней видна постепенность, съ которою приготовлялись и развивались великія открытія; въ ней сохраняется каждое звѣно, каждый переходъ отъ одной мысли къ другой; мы слѣдуемъ шагъ

за шагомъ по тому пути, который привелъ къ открытіямъ, почерпаемъ уроки даже въ самыхъ ошибкахъ геніевъ, которые были ихъ творцами. Это достаточно объясняетъ интересъ, заключающійся въ подобныхъ перепискахъ и дозволяетъ мнѣ надѣяться, что Академія охотно разрѣшитъ мнѣ заняться изданіемъ Собранія неизданныхъ писемъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ Геометровъ XVIII столѣтія къ *Леонарду* Эйлеру (Choix de lettres inédites de quelques célèbres Géomètres du XVIII-éme siècle à Léonard Euler). Извѣстно, что такое же точно предпріятіе, относящееся къ сочиненіямъ и перепискѣ *Лейбница*, приготовляется нынѣ въ Германіи.

Если Академіи угодно будетъ принять мои предложенія, то я осмѣлюсь обратить ея вниманіе еще на другой проектъ, къ которому подалъ мнѣ мысль Г. *Якоби*, изъ Кёнигсберга, и который тѣсно связанъ съ представленнымъ мною. Г. *Якоби* предлагаетъ мнѣ издать вновь списокъ сочиненій *Эйлера*, приложенный отцемъ моимъ къ «Похвальной рѣчи», и означить въ немъ тѣ томы нашихъ Мемуаровъ, въ которыхъ напечатаны 183 посмертныя диссертаціи этого великаго Геометра, упоминаемыя въ Похвальной рѣчи, какъ неизданныя. Это желаніе нашего Ученаго сочлена, напомнило мнѣ о трудѣ, который, въ 1817 и 1818 году, я выполнилъ собственно *для* себя, и именно о систематическомъ каталогѣ всѣхъ сочиненій *Эйлера*, съ ссылками на Академическіе Сборники (Recueils), гдѣ они напечатаны. Я замѣчу здѣсь для моихъ сочленовъ не-Математиковъ, что число этихъ сочиненій, кромѣ большихъ твореній, изданныхъ отдѣльно, превышаетъ 700, и что даже теперь, чрезъ 60 лѣтъ послѣ смерти этого великаго мужа, ни одинъ Геометръ не обходится безъ того, чтобъ не обращаться часто къ его сочиненіямъ. Слѣдовательно этотъ систематическій и хронологическій списокъ необходимо долженъ весьма облегчать пріисканіе тѣхъ статей, въ которыхъ

встрѣчается надобность. Я снова пересмотрѣлъ этотъ мой трудъ, и, дополнивъ его, предполагаю помѣстить въ началѣ вышеупомянутаго собранія писемъ и присоединить къ нему свѣдѣнія о сочиненіяхъ *Эйлера*. Ибо я нашелъ, что нѣкоторыя Записки, о которыхъ въ спискѣ отца моего, находящемся въ Похвальной рѣчи *Эйлеру* упоминается, какъ о неизданныхъ, вѣроятно, въ послѣдствіи были взяты изъ нашего архива, потому что ихъ тамъ не находится; другихъ, изданныхъ послѣ этого, недостаетъ въ спискѣ. Кромѣ того есть такія, которыя съ намѣреніемъ не были напечатаны или потому, что на поляхъ ихъ рукой отца моего сдѣланы отмѣтки «не печатать», или потому, что ихъ подлинность казалася сомнительною. Наконецъ, разсматривая рукописи Эйлера, находящіяся въ нашихъ архивахъ и принадлежащія мнѣ, мой систематическій каталогъ долженъ доставить мнѣ легкое средство къ опредѣленію навѣрное, которыя изъ этихъ рукописей никогда не были напечатаны; потому что реестръ неизданныхъ Записокъ Эйлера, оставленный моимъ отцемъ, могъ относиться только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя были *представлены Академіи* при его жизни. Такъ напримѣръ одинъ поверхностный взглядъ дозволяетъ мнѣ уже признать положительно ненапечатаннымъ большой отрывокъ, перебѣленный самимъ Эйлеромъ, подъ заглавіемъ Astronomia mechanica. Я не сомнѣваюсь, что найдутся еще подобныя этому сочиненія, и тогда дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы узнать всѣ ли они или только нѣкоторыя могутъ итти въ печать: рѣшеніе этого вопроса не благоудобно ли будетъ Академіи представить коммиссіи. Гг. *Струве, Остроградскій* и *Буняковскій* уже дали мнѣ впередъ обѣщаніе въ ихъ просвѣщенномъ содѣйствіи.» Академія одобрила это предположеніе и уполномочила Г. *Фусса* привести это въ исполненіе.

(*Перев. съ Франц. изъ* Bullet. Scientif.)

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 7 Октября.

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, въ слѣдствіе отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Мая, препроводилъ къ Его Высокопревосходительству, девяносто два столбца, хранившіеся въ Якутскомъ Областномъ Архивѣ, и опись нѣкоторымъ столбцамъ, доставленнымъ къ нему изъ того же Архива. — *Положено:* столбцы, относящіеся къ царствованіямъ Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича, и означенную опись передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а акты позднѣйшихъ царствованій Члену Коркунову.

Членъ Строевъ, въ письмѣ отъ 26 Сентября, довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что онъ въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, въ «Записныхъ книгахъ Московскаго стола бывшаго Разряднаго Приказа», открылъ нѣчто подобное «Выходнымъ книгамъ Царей», или «Дворцовымъ Запискамъ», напечатаннымъ въ 1769 году. Онѣ очень пострадали въ 1812 году, и только малая часть ихъ уцѣлѣла. Г. Строевъ обѣщаетъ донести подробнѣе, когда окончитъ пересмотръ ихъ.

Членъ Коркуновъ представилъ отъ имени служащаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскаго Ассессора Калугина, старинные документы, пожертвованные имъ въ пользу Коммиссіи, числомъ 31. По разсмотрѣніи, изъ нихъ оказались наиболѣе примѣчательными:

1) Запись о пріемѣ недостроенной мельницы, съ обязательствомъ пріемщика платить, по отстройкѣ ея, прежнему владѣльцу часть изъ выручаемыхъ доходовъ, 1652 Мая 15.

2) Служилая кабала салдатскаго сына Михайла Дмитріева Трофиму Гломаздину, 1693 Декабря 23.

3) Поступная запись Аѳанасья Петрищева Трофиму Гломаздину на находящагося въ бѣгахъ крѣпостнаго его крестьянина, 1699 Марта 20.

4) Воеводскій наказъ о должности Сѣвскаго Артиллерійскаго надсмотрщика, 1707 Февраля 27.

5) Наказъ, данный Сѣвскимъ Коммендантомъ о должности объѣзжаго головы, 1710 Іюня 13.

Положено: 1) объявить Коллежскому Ассессору Калугину благодарность, за пожертвованіе имъ въ пользу Коммиссіи означенныхъ актовъ; 2) поименованные выше наказы напечатать «въ Дополненіи къ Историческимъ Актамъ», а остальные документы въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ».

Засѣданіе 28 Октября.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичь читалъ слѣдующее донесеніе: «Изъ доставленной коллекціи столбцевъ, принадлежавшихъ Черниговской Казенной Палатѣ, на первый разъ разсмотрѣны мною тѣ документы, которые относятся къ царствованію Алексія Михайловича (1650—1675). Замѣчательными изъ нихъ могутъ почесться слѣдующіе:

1) 1650 Августа 17. Жалованная грамота Батуринскому Крупицкому монастырю, дозволительная на пріѣздъ игумену и старцамъ въ Москву за милостынею.

2) 1659 Декабря 31. Жалованная грамота черному Священнику Пафнутію, на устроеніе Макошинской Николаевской пустыни.

3) 1660 Генваря. Жалованная грамота жителямъ города Чернигова, о ненарушеніи прежде дарованныхъ имъ привилегій и льготъ.

4) 1660 Февраля 25. Жалованная подтвердительная грамота Густинскому Троицкому монастырю, на села и угодья, данныя Княземъ Михаиломъ Вишневецкимъ и Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ.

5) 1660 Февраля 28. Жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Епископу Лазарю, на епископію съ доходами.

6—7) 1660 Февраля 28 и 1667 Сентября 8. Двѣ жалованныя грамоты ему же, на маетности и угодья, которыми прежде владѣли Іезуиты и Доминикане.

8) 1661 Генваря 3. Похвальная грамота Черниговскимъ жителямъ, за оказанную вѣрность къ Государю, съ убѣжденіемъ не приставать къ Заднѣпровскимъ мятежникамъ и мужественно обороняться отъ непріятеля.

9) 1661 Февраля 5. Жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Ильинскому монастырю, на маетности и угодья, данныя прежними Гетманами.

10) 1661 Февраля 5. Жалованная грамота Пятницкому дѣвичьему монастырю, на села и деревни, поступившія вкладомъ отъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго.

11—13) 1662 Апрѣля 25, Іюня 9 и Ноября 6. Три грамоты Стародубскому Полковнику Петру Рославцу и Войсковымъ Старшинамъ, о распоряженіяхъ, относительно избранія новаго Запорожскаго Гетмана, и мѣрахъ для отраженія набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасовъ, съ убѣжденіемъ не склоняться на прельщенія Поляковъ и

Заднѣпровскихъ мятежниковъ. Послѣдняя грамота напечатана, со списка, въ Собраніи Гос. Грамотъ и Договоровъ. Ч. IV, N° 26, и въ Полномъ Собраніи Законовъ, Т. 1, N° 330, безъ года и съ пропусками.

14) 1665 Ноября 3. Жалованная грамота Черниговскимъ жителямъ, на Магдебургское право. (Слич. такія же грамоты другимъ городамъ въ Полн. Собр. Зак. Т. 1. N° 378—380).

15) 1665 Ноября 17. Жалованная на дворянство и отчинная грамота Прилуцкому Полковнику Лазарю Горленку.

16) 1665 Ноября 29. Жалованная грамота жителямъ города Гадяча (приписнаго къ Гетманской булавѣ), о ненарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ имъ Польскими Королями. (Актъ, доказывающій непріязненныя отношенія Поляковъ къ неединовѣрнымъ жителямъ Малороссіи, безуспѣшныя мѣры Московскаго Двора къ примиренію враждующихъ, побудительныя причины принять Украйну и Запорожское войско въ подданство Россіи, явное покровительство Польскаго Короля измѣнникамъ Юрію Хмѣльницкому и Выговскому, и проч.)

17) 1665 Ноября 30. Грамота Черниговскому Воеводѣ Андрею Толстово, объ освобожденіи отъ нѣкоторыхъ повинностей жителей города Чернигова.

18) 1667 Сентября 14. Жалованная грамота Черниговскому Ильинскому монастырю, на село Синявку.

19) 1667 Сентября 14. Жалованная грамота Макошинскому Николаевскому монастырю, на вкладныя и покупныя земли.

20) 1667 Сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота Глуховскому Петропавловскому монастырю, на принадлежавшее ему село Холопково.

21) 1668 Сентября 20. Царская милостивая грамота Малороссійскимъ Старшинамъ и Запорожскому войску:

обличая ихъ въ нарушеніи присяги и единомыслія съ измѣнникомъ Гетманомъ Брюховецкимъ, Государь обнадеживаетъ прощеніемъ, если они обратятся къ вѣрноподданническому долгу и загладятъ вину свою непоколебимою вѣрностію къ Престолу. (Напечатана въ Полн. Собр. Зак. Т. I, N° 435, и въ Ист. Малой Россіи, Ч. II, N° IX, по спискамъ, съ пробѣлами и ошибками.

22) 1671 Апрѣля 11. Жалованная грамота Новгородско-Сѣверскому Спасскому монастырю, на маетности, съ подтвержденіемъ архимандріи Михаилу Лежайскому.

23) 1672 Августа 10. Жалованная грамота Черниговскому Елецкому монастырю, о томъ же, съ подтвержденіемъ архимандріи Іоанникію Голятовскому.

24) 1675 Апрѣля 30. Жалованная грамота причту Черниговскаго Спасскаго собора, съ подтвержденіемъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, на земли и угодья.

Къ сему донесенію приложенъ именной списокъ Настоятелей Черниговскихъ монастырей, пропущенныхъ въ «Исторіи Росс. Іерархіи» и упоминаемыхъ въ означенныхъ грамотахъ.

Положено: 1) Поименованные въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты, напечатать въ IV томѣ Актовъ Историческихъ, или въ «Дополненіи» къ нимъ. Что касается жалованныхъ грамотъ монастырямъ, относящихся къ довольно позднему времени, то, какъ значительное число подобныхъ актовъ уже напечатано въ изданіяхъ Коммиссіи, помѣстить ихъ съ «Дополненіи», подвергнувъ тщательнѣйшему разсмотрѣнію. 2) Списокъ Настоятелей Черниговскихъ монастырей отослать къ Члену Коммиссіи Строеву, для включенія ихъ именъ въ составляемый «Общій Каталогъ монастырскихъ Настоятелей.»

Читанъ и одобренъ, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, переводъ составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія двѣнадцати Русскихъ медалей, имѣющихъ войти въ четвертый выпускъ собранія означенныхъ медалей.

Засѣданіе 25 Ноября.

Г. Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ увѣдомилъ Г. Предсѣдателя, отъ 24 Ноября, о полученіи доставленныхъ для Академической Библіотеки, по одному экземпляру, третьяго тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, перваго, втораго и третьяго томовъ Актовъ Историческихъ, перваго тома Иностранныхъ Актовъ, втораго и третьяго выпусковъ Собранія Русскихъ Медалей и Указателя къ Актамъ Юридическимъ; причемъ изъявляетъ Г. Предсѣдателю искреннюю признательность Академіи, и проситъ его передать ее и Членамъ Коммиссіи.

Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Елагинъ, при письмѣ на имя Г. Предсѣдателя, представилъ подлинную грамоту Царя Алексія Михаиловича, о пожалованіи Борису фонъ-Дерену, за сдачу Русскимъ города Невля, Полковничьяго чина, 1654 Августа 31. — *Положено:* означенную грамоту напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ», а Г. Елагину за доставленіе ея объявить благодарность отъ имени Коммиссіи.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что въ одной рукописи, принадлежащей Департаменту Генеральнаго Штаба, находятся слѣдующія отписки Оршинскаго старосты Филона Кмиты-Чернобыльскаго, объясняющія историческія событія XVI вѣка:

1) 1573 Декабря 5 и 7. Пану Троцкому (Евстафію Воловичу). О мнимомъ походѣ Царя Іоанна Васильевича подъ Казань, для усмиренія мятежныхъ Ногайцевъ и Черемисъ; о подтвержденіи Смоленскимъ Воеводамъ не нарушать мирнаго постановленія съ Польшею; о забраніи Царемъ у Московскихъ купцевъ товаровъ, для раздачи въ подарки Татарамъ, и проч.

2) 1574 Января 23. Литовской Радѣ. О выступленіи Царскихъ Воеводъ изъ Астрахани противъ Ногайцевъ и Черемисъ; о посылкѣ къ нимъ вспомогательнаго войска, приготовленнаго для похода въ Ливонію; о перемиріи Царя съ Шведскимъ Королемъ и намѣреніи его ѣхать въ Новгородъ.

3) Марта 1. Радѣ. О сборѣ Московскаго войска; объ усмиреніи Ногайскихъ Татаръ и Черемисъ; объ ограбленіи въ Смоленскѣ Литовскихъ купцевъ; объ укрѣпленіи городовъ Украинскихъ.

4) Къ Пану Троцкому. Въ дополненіе къ предыдущему: о разнесшемся слухѣ, будтобы новый Король Польскій (Генрихъ) намѣренъ начать войну съ Московскимъ Царемъ; совѣтуетъ немедленно принять мѣры осторожности, такъ какъ Царь, съ своей стороны, началъ уже приготовляться къ войнѣ.

5) Марта 2. Радѣ. О сборѣ въ Смоленскѣ Русскихъ ратниковъ, о постройкѣ новаго острога и созывѣ туда крестьянъ изъ пограничныхъ волостей; объ ожидаемомъ пріѣздѣ въ Смоленскъ Царя съ младшимъ сыномъ; о посаженіи старшаго Царевича на Новгородскомъ Великомъ Княженіи. (Фактъ, о которомъ наши Лѣтописи не упоминаютъ).

6) Марта 3. Виленскому Бискупу. Посылаетъ списки съ донесеній своихъ Радѣ, и подтверждаетъ вѣсти объ укрѣпленіи Смоленска, и проч.

7) Марта 13. Радѣ. Распросныя рѣчи Московскаго выходца и лазутчиковъ: о сборѣ войска про-

тивъ Крымскихъ Татаръ, объ ожидаемомъ приходѣ въ Смоленскъ Ногайцевъ и Черемисъ, объ остановкѣ въ Смоленскѣ ѣхавшаго къ Королевской Радѣ Царскаго гонца.

8) Радѣ. Объ усмиреніи Царемъ Ногайцевъ и Черемисъ и предстоящемъ походѣ въ Литовскую Украйну; о пріемѣ Царемъ въ Братошинѣ Крымскаго посла, и сборѣ войска на берегахъ Оки противъ Крымскихъ Татаръ; о необходимости поспѣшить заключеніемъ мира съ Россіею, и проч. Слич. Карамз. Т. IX, 185, подъ 1571 годомъ.

9) Марта 17. Виленскому Воеводѣ (Николаю Радзивилу). Подтверждаетъ извѣстія о сборѣ войска противъ Крымскаго Хана и проч.; о желаніи Царя примириться съ Девлетъ-Гиреемъ, чтобы потомъ надежнѣе воевать съ Польшею; о присылкѣ Царю изъ Англіи короны въ 230,000 рублей.

10) Апрѣля 13. Радѣ. Посылаетъ грамоты Московскаго Царя къ Короннымъ и Литовскимъ Сенаторамъ, и извѣщаетъ о предстоящихъ ему опасностяхъ отъ Крымскихъ Татаръ; о переѣздѣ Царя съ семействомъ и сокровищами въ Великій Новгородъ; о разбитіи Русскихъ Шведами (гдѣ, не означено).

11) Апрѣля 21. Пану Подскарбію. О посылкѣ Царскихъ грамотъ Королевской Радѣ.

12) Іюня 1. Королю. Привѣтствуя его съ восшествіемъ на Престолъ, доноситъ: объ отправленіи въ Польшу Царскаго гонца Өедора Ельчанинова; о приготовленіяхъ къ отраженію Крымскихъ Татаръ; объ отправленіи Царемъ въ Ливонію, съ Казанскими и Касимовскими Татарами, старшаго сына Царевича Іоанна, объ остановленіи въ Смоленскѣ ѣхавшихъ къ Королю Русскихъ Пословъ; испрашиваетъ инструкцію на счетъ ихъ пріема и продовольствія, и проч.

13) Пану Троцкому. Оправдывается въ перепискѣ съ Царемъ, относительно избранія его на Польскій Престолъ, упоминаетъ, что онъ вошелъ съ нимъ въ сношенія по волѣ Коронной Рады, но не предлагалъ ему никакихъ совѣтовъ, ни услугъ; извѣщаетъ, что Гарабурда, ѣхавши Посломъ въ Россію, плакалъ предъ нимъ (Кмитою), воображая горестныя послѣдствія подобнаго избранія, и проч. (слич. Hist. Russ. monim. I, 225).

14) Панѣ Троцкой. Оправдывается въ томъ же и проситъ защитить его предъ своимъ супругомъ.

15) Іюня 16. Виленскому Воеводѣ. О пропускѣ чрезъ границу возвращающагося изъ Россіи Молдавскаго Владыки; о приготовленіяхъ Царя къ войнѣ съ Шведами и Крымскимъ Ханомъ.

16) Іюня 30. Ему же. О проѣздѣ въ Польшу гонца Өедора Ельчанинова; о предстоящей опасности для Литовской Украйны, при вторженіи Татаръ въ Россію.

17) Безъ года. Радѣ. О необходимости возобновить въ Оршѣ ветхія укрѣпленія и снабдить замокъ орудіями и боевыми запасами; о неповиновеніи жителей Начальству и проч.

18) Іюля 28. Радѣ. О проѣздѣ въ Москву Королевскихъ Пословъ Завадскаго и Протасовича (см. Карамз. IX, прим. 435, и Hist. Russ. monim. I, 253); о походѣ Царскаго войска въ Ливонію и приготовленіяхъ къ оборонѣ Смоленска.

19) Іюля или Августа. Радѣ. О пріемѣ Царемъ Королевскихъ Пословъ, и намѣреніи его отправить посольство къ Польскому Королю Генриху.

20) Августа 5. Пану Троцкому. О надеждѣ на продолженіе перемирія съ Русскими; о разнесшемся слухѣ, что Король Генрихъ бѣжалъ изъ Польши, и объ угрожающихъ ей опасностяхъ.

21) Августа 9. Радѣ. Объ ожиданіи возвращенія изъ Москвы Королевскихъ Пословъ; о походѣ Русскаго войска въ Ливонію; совѣтуетъ поспѣшить отпускомъ находящагося въ Польшѣ Московскаго гонца.

22) Августа 18. Радѣ. О проѣздѣ изъ Москвы Волошанина Логофета съ Царскими грамотами, о взаимныхъ сношеніяхъ его (Кмиты) съ Смоленскимъ Воеводою, касательно задержанія въ Польшѣ Московскаго гонца, и приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ съ Швеціею.

23) Августа 28. Радѣ. Объ ожидаемыхъ изъ Москвы Царскихъ и Королевскихъ Послахъ, съ препровожденіемъ «листа» Смоленскаго Воеводы, о томъ, что Царь запретилъ Русскимъ нарушать перемиріе съ Польшею.

24) Сентября 10. Радѣ. О слухѣ, будто бы Королевскіе Послы задержаны въ Россіи; о непрочности мирныхъ переговоровъ, о необходимости, на случай войны, усилить гарнизонъ въ Оршѣ и прислать денегъ для найма лазутчиковъ.

25—26) Сентября 18. Радѣ и Виленскому Воеводѣ. О возвращеніи изъ Москвы Королевскихъ Пословъ, и съ ними гонца Ѳедора Давыдова.

27) Сентября. Виленскому Воеводѣ. О пріѣздѣ изъ Москвы въ Оршу Королевскихъ Пословъ; о предложеніи Царя Королевской Радѣ, касательно избранія на Польскій престолъ сына его Ѳеодора; о тайномъ посланіи Литовской Рады къ Царю и вызовѣ Посланника Зaвадскаго объявить о томъ Коронныиъ Сенаторомъ, и проч.

28—29) Сентября 20. Радѣ и Подскарбію Нарушевичу. Объ отправленіи въ Минскъ Царскаго гонца, самовольно остановленнаго Королевскими Послами, съ замѣчаніемъ, что это обстоятельство можетъ повредить дальнѣйшимъ мирнымъ переговорамъ.

30) Сентября 22. Радѣ. О прибытіи въ Дорогобужъ Русскихъ Пословъ (Новосильцова и Бастанова), ѣдущихъ въ Краковъ.

31) Безъ года. Витебскому Воеводѣ. Объ объявленіи шляхтѣ и обывателямъ Оршинскаго Уѣзда, что въ Вильнѣ назначенъ съѣздъ, для составленія дополненій къ Статуту, и проч.

Положено: предоставить Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу примѣчательнѣйшія изъ означенныхъ бумагъ помѣстить, въ свое время, въ «Собраніи Актовъ Историческихъ, относящихся къ Западной Россіи.»

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя: «Разсмотрѣвъ, по приказанію Вашего Сіятельства, собраніе столбцевъ, принадлежащихъ фамильному архиву Г. Статсъ-Секретаря Тайнаго Совѣтника А. С. Танѣева, честь имѣю донести:

1) Изъ сей коллекціи назначены мною къ напечатанію въ «Дополненія къ Актамъ Историческимъ» два документа: a) Наказъ Григорью Пустошкину, о должности Ростовскаго Воеводы, 1661 Октября 1, и b) Челобитная Ростовскихъ жителей тамошнему Митрополиту Іонѣ, о притѣсненіяхъ мѣстныхъ властей, 1664 г.

2) Для помѣщенія въ «Дополненіи къ Юридическимъ Актамъ» выбрано около ста документовъ, служащихъ къ объясненію формъ стариннаго дѣлопроизводства.

Подлинники, составляющіе эту коллекцію, простираются отъ половины XVII до начала XVIII вѣка; сверхъ того два документа относятся къ 1597, столько же къ 1606 году, и шесть къ царствованію Михаила Ѳеодоровича.»

Членъ Коркуновъ, въ званіи Письмоводителя, доложилъ Коммиссіи, что, по приказанію Г. Предсѣдателя, онъ составилъ опись столбцамъ, принадлежащимъ Г.

Статсъ-Секретарю Танѣеву. — *Положено:* 1) Просить Г. Предсѣдателя принести отъ имени Коммиссіи искреннѣйшую признательность Г. Статсъ-Секретарю Танѣеву, за обязательное сообщеніе означенныхъ актовъ; 2) Наказъ о должности Ростовскаго Воеводы, и челобитную Ростовскихъ жителей напечатать въ IV томѣ Актовъ Историческихъ, а отобранные Г. Бередниковымъ документы, служащіе къ пополненію недостававшихъ формъ стариннаго дѣлопроизводства, помѣстить, въ свое время, въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ».

Коммиссія, возобновивъ разсужденіе о переводѣ на Латинскій языкъ Предисловія къ первому тому Актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ, составленномъ, по ея просьбѣ, Г. Статскимъ Совѣтникомъ Поповымъ съ особенною вѣрностію и отчетливостію, — *положила:* испросить дозволеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на объявленіе, отъ имени его, признательности Г. Попову.

Для ускоренія печатанія «Дополненій къ Актамъ Историческимъ»,— *положено:* поручить Чиновнику Коммиссіи Бычкову, а) всѣ списки, снятые съ подлинныхъ документовъ, назначенныхъ къ помѣщенію въ «Дополненіяхъ», принять въ свое вѣдѣніе; b) имѣть попеченіе о дальнѣйшемъ списываніи тѣхъ грамотъ, которыя назначены къ печатанію, но еще не сняты съ подлинниковъ; c) составлять палеографическія описанія означенныхъ документовъ, примѣняясь къ образцамъ такихъ же описаній, помѣщенныхъ въ «Актахъ Историческихъ» и въ «Актахъ Археографической Экспедиціи», при чемъ предварительно вписывать ихъ въ особую тетрадь, а не вносить въ типографскій чистый оригиналъ; d) всѣ приготовленные списки повѣрить съ подлинниками, и по накопленіи на одинъ или болѣе томъ, привести въ хронологическій порядокъ и въ такомъ видѣ, въ свое время, передать ихъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, Глав-

ному Редактору, или тому изъ Членовъ Коммиссіи, которому, на основаніи § 15 Высочайше утвержденныхъ правилъ для ея руководства, поручено будетъ печатаніе «Дополненій».

Засѣданіе 8 Декабря.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. Н. Блудовъ, препроводивъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 5 Декабря, рукопись, заключающую въ себѣ Шведскій переводъ сочиненія Кошихина: *О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича*, въ отношеніи своемъ изъяснилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ означенную рукопись передать въ Археографическую Коммиссію.— *Положено:* приказать Чиновнику Бычкову, знающему Шведскій языкъ, по сличеніи означеннаго перевода съ печатнымъ сочиненіемъ Кошихина, донести Коммиссіи о всѣхъ отмѣнахъ или дополненіяхъ, могущихъ встрѣтиться въ немъ противъ подлинника.

Читано слѣдующее донесеніе Чиновника Департамента Народнаго Просвѣщенія Калачева, на имя Г. Предсѣдателя:

«Счастливый случай доставилъ мнѣ знакомство съ Капитаномъ Гвардіи Ѳ. П. Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ, который происходя отъ двухъ извѣстныхъ фамилій, наслѣдовалъ отъ предковъ своихъ множество примѣчательныхъ старинныхъ бумагъ. Въ надеждѣ, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть полезны для Археографической Коммиссіи, Г. Глѣбовъ-Стрѣшневъ поручилъ мнѣ на первый разъ представить, на разсмотрѣніе ея, собраніе писемъ Петра I и Екатерины II.

«Число всѣхъ писемъ и Указовъ простирается до сорока четырехъ; изъ нихъ Петру I принадлежатъ

восемнадцать, а Екатерины II двадцать шесть. Первые писаны къ Маіору Гвардіи Ѳедору Никитичу Глѣбову, произведенному въ 1715 г. въ Генералъ-Маіоры; вторые же къ Генералъ-Аншефу Ивану Ѳедоровичу Глѣбову, бывшему при Екатеринѣ II Старшимъ Сенаторомъ въ С. Петербургскихъ Департаментахъ.

«Изъ писемъ и Указовъ Петра I, относящихся къ 1706, 1708, 1709 и 1711 годамъ и заключающимъ въ себѣ разныя распоряженія, касательно дѣйствій ввѣреннаго Маіору Глѣбову полка, болѣе другихъ замѣчательны три собственноручные Указа: a) о дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, 1708 Сентября 5; b) о заключеніи Управителей Московской и Сибирской Губерній въ тюрьму, а Управителя Архангельской подъ арестъ, за неисправный наборъ рекрутовъ, и c) о разстрѣляніи двухъ бѣглыхъ солдатъ, 1709 Августа 3.

«Письма и Указы Екатерины II писаны въ 1767 году, во время путешествія Ея въ Низовыя Губерніи, къ Генералъ-Аншефу Глѣбову, который тогда оставался *Главнымъ Командиромъ* въ С. Петербургѣ. Изъ нихъ наиболѣе примѣчательны слѣдующіе:

1) Письма, касательно продовольствія С. Петербурга, въ которомъ, во время отсутствія Государыни, оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Отвергнувъ представленный купцомъ Поповымъ проектъ о разрѣшеніи привозить хлѣбъ изъ Данцига и Кенигсберга, Императрица указываетъ на Остзейскіе города, откуда хлѣбъ, идущій изъ Россіи, отпускался за границу, обѣщаетъ облегчить таможенную пошлину, въ случаѣ привоза оттуда хлѣба въ Петербургъ, и даже назначаетъ хлѣбнымъ промышленникамъ особенные призы, состоявшіе въ денежныхъ наградахъ и золотыхъ медаляхъ. Объ этомъ доселѣ нигдѣ не было писано, хотя изображеніе медали, выбитой на этотъ случай, находится въ третьемъ выпускѣ «Соб-

бранія Русскихъ Медалей», издаваемаго Археографическою Коммиссіею.

2) Нѣкоторыя замѣчанія Императрицы во время путешествія Ея по внутреннимъ Губерніямъ; на прим. о пріемѣ, сдѣланномъ Ей жителями Костромы, о встрѣчѣ иностранными Министрами въ Ярославлѣ, и проч.

3) Письмо, заключающее въ себѣ повелѣніе объявить Высочайшую волю Устюжскому купцу Бабкину, который подалъ на имя Государыни секретное донесеніе, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ проектовъ касательно Государственнаго управленія.

«Кромѣ исчисленныхъ писемъ и Указовъ, въ числѣ означенныхъ документовъ находятся еще слѣдующіе; 1) Письмо Царевича Алексія Петровича Маіору Глѣбову, въ которомъ благодаритъ его за присланный цугъ лошадей, 1712 Апрѣля 20. 2) Докладъ того же Глѣбова (по пунктамъ) съ собственноручными резолюціями Государя. 3) Два письма, вѣроятно его же, на имя Государя, о движеніяхъ войска, сношеніяхъ съ Маіоромъ Княземъ Долгоруковымъ и проч. 4) Патентъ, данный Маіору Глѣбову на чинъ Генералъ-Маіора и Оберстеръ-Кригс-Коммиссара, 1715 Марта 13. 5) Письмо Г. Козмина къ Генералъ-Аншефу Глѣбову, изъ Москвы, объ открытіи «Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія» и о церемоніи, которая при томъ происходила, съ приложеніемъ рѣчи, произнесенной Вице-Канцлеромъ отъ имени Императрицы Депутатамъ, послѣ произнесенія ими установленной присяги.»

Членъ Коркуновъ доложилъ Коммиссіи, что онъ, по порученію Г. Предсѣдателя, повѣрилъ съ подлинниками снятые Г. Калачевымъ списки съ означенныхъ документовъ.— *Положено:* 1) подлинныя письма и Указы Петра I и Екатерины II передать Г. Калачеву, для возвращенія по принадлежности Г. Глѣбову-Стрѣшневу; 2) списки съ писемъ и Указовъ Петра I имѣть

въ виду при изданіи «Дополненій къ Актамъ Историческимъ»; 3) снимки же съ писемъ и Указовъ Екатерины II передать въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію, и 4) объявить Г. Глѣбову-Стрѣшневу благодарность Коммиссіи за сообщеніе ей означенныхъ документовъ.

Для приведенія въ извѣстность старинныхъ подлинниковъ, имѣющихъ войти въ составъ «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ», Коммиссія *положила:* всѣ приготовленные доселѣ списки съ означенныхъ актовъ передать въ вѣдѣніе Чиновника Калачева, которому поручить: а) продолжать списывать тѣ изъ нихъ, которые на основаніи VII статьи протокола, 1 Мая 1839 года состоявшагося, присовокуплены, или впредь будутъ присовокупляемы къ разряду документовъ собственно юридическаго содержанія; б) всѣ вообще списки, по мѣрѣ приготовленія, повѣрять съ подлинниками и разлагать на отдѣлы, примѣняясь къ порядку, принятому въ руководство при изданіи «Актовъ Юридическихъ»; в) руководствуясь тѣми же правилами, составлять палеографическія описанія актамъ и, по накопленіи ихъ на одинъ или болѣе томъ, всю коллекцію передать въ вѣдѣніе Главнаго Редактора, или того изъ Членовъ Коммиссіи, которому, на основаніи § 15 Высочайше утвержденныхъ Правилъ для ея руководства, поручено будетъ наблюденіе за печатаніемъ «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

Засѣданіе 13 Генваря.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. Н. Блудовъ, препроводивъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Декабря, рукопись XVIII вѣка, заключающую въ себѣ Родословную книгу и выписку изъ Нижегородскаго

Лѣтописца, изъясняетъ въ отношеніи своемъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ означенную рукопись передать въ Археографическую Коммиссію. — *Положено:* принять въ соображеніе при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.»

Читана Высочайше утвержденная докладная записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія: «Россійскій Посланникъ при Прусскомъ Дворѣ Баронъ Мейендорфъ препроводилъ ко мнѣ первый томъ предпринятаго въ Берлинѣ Студентомъ С. Петербургскаго Университета Старчевскимъ «Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи», извлеченныхъ изъ Берлинской Библіотеки. Въ изданномъ теперь томѣ помѣщены сочиненія девяти Писателей XVI вѣка, которыя заключаютъ въ себѣ любопытныя извѣстія о древней Россіи, и которыхъ прежнія изданія считаются библіографическою рѣдкостію.»

«Изъясняя, что Старчевскій предпринялъ это полезное изданіе собственными ограниченными средствами, Баронъ Мейендорфъ ходатайствуетъ о пособіи въ сто червонныхъ на напечатаніе втораго тома, для котораго извѣстный Профессоръ Исторіи Ранке обѣщалъ доставить матеріалы, доселѣ ни кѣмъ еще не изданные.»

«Имѣя счастіе представить книгу Старчевскаго на Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, въ поощреніе трудовъ издателя, выдать ему изъ суммъ Государственнаго Казначейства сто червонныхъ.»

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и Членъ Коммиссіи Комовскій при семъ объявилъ, что Г. Министръ въ отношеніи къ Г. Россійскому Посланнику при Прусскомъ Дворѣ Барону Мейен-

дорфу изъяснилъ заключеніе Коммиссіи о книгѣ Старчевскаго, изложенное въ протоколѣ ея 25 Ноября.

Корреспондентъ Почетный Гражданинъ Царскій представилъ Коммиссіи двѣ недавно пріобрѣтенныя имъ рукописи: a) Сборникъ, и b) Лѣтописецъ, писанный въ Вологдѣ и составленный по списку Прилуцкаго монастыря. — *Положено:* 1) «Сборникъ» передать для разсмотрѣнія Члену Коркунову, а «Лѣтописецъ» принять въ соображеніе при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.» 2) Объявить Корреспонденту Царскому признательность Коммиссіи, за доставленіе означенныхъ рукописей.

Читанъ и одобренъ, съ нѣкоторыми исправленіями, приготовленный Чиновникомъ Менцовымъ переводъ, составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія одиннадцати медалей, долженствующихъ войти въ четвертый выпускъ «Собранія Русскихъ Медалей.»

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ДОКТОРА РУЛЬЕ,

о путешествіи его по Германіи и Голландіи, отъ 1 Мая по 1 Сентября 1841 года.

Получивъ Всемилостивѣйшее Высочайшее разрѣшеніе на ученое путешествіе по части Зоологіи и Сравнительной Анатоміи, я желалъ воспользоваться какъ можно удобнѣе дарованнымъ мнѣ срокомъ четырехъ мѣсяцевъ. А потому 1 Мая текущаго года, отправился я въ Вильно, чтобы осмотрѣть собраніе животныхъ того края, оттуда чрезъ пограничное мѣстечко Таурогенъ въ Кенигсбергъ и Берлинъ, почитаемый справедливо средоточіемъ Германіи относительно дѣятельности на поприщѣ нашей Науки, какъ по причинѣ присутствія многихъ ученыхъ знаменитостей, такъ и по богатству и изяществу Кабинетовъ. Я остался здѣсь болѣе времени, нежели въ другихъ мѣстахъ, чтобы видѣть съ нѣкоторою подробностію все, имѣющее отношеніе къ предмету путешествія; потомъ объѣхалъ прочіе кабинеты и посѣтилъ многихъ Ученыхъ Сѣверной и Средней Германіи, видѣлъ то, чего не видалъ въ Берлинѣ и наконецъ возвратился чрезъ Любекъ водою въ Россію. Предначертанный маршрутъ мой я долженъ былъ иногда измѣнять, смотря по мѣсту и времени нахожденія нѣкоторыхъ Ученыхъ. Из-

бѣгая ненужныхъ повтореній, я буду указывать только на менѣе извѣстные факты и на послѣдніе труды Германскихъ Ученыхъ, доселѣ не обнародованные; нѣсколько подробнѣе буду описывать Кабинеты.

Вильно (Мая 7 — 9 с. ст.). Я могъ видѣть только часть Зоологическаго Кабинета Виленской Медико-Хирургической Академіи, который былъ почти уже уложенъ *для* отправленія въ Кіевскій Университетъ, впрочемъ я видѣлъ самое важное *для* меня, то, что отличаетъ этотъ Кабинетъ отъ прочихъ Русскихъ Собраній. Къ числу примѣчательныхъ экземпляровъ принадлежатъ: зубръ (самка и самецъ) изъ Бѣловѣжской Пущи, буйволъ изъ Гродненской Губ., бобры и суслики, перелетныя птицы, собраніе глистовъ (Проф. Боянуса), собраніе гадовъ и окаменѣлостей Западнаго края Россіи (Проф. Эйхвальда) и проч. Находившійся при Академіи Препараторъ Брунеръ употреблялъ совершенно особенный способъ набивки чучелъ (1). Снявъ точные размѣры всѣхъ частей животнаго, лишеннаго шкуры, онъ дѣлалъ по нимъ изъ глины и изъ другихъ матеріаловъ полные отлѣпки, и въ полученныхъ такимъ образомъ формахъ лѣпилъ насланиваніемъ моченой бумаги (papier maché) вѣрныя копіи частей животнаго; наконецъ онъ соединялъ всѣ разложенныя части его въ надлежащемъ порядкѣ и натягивалъ на бумажный остовъ намоченную шкуру. Этотъ способъ, представляющій болѣе затрудненія и требующій болѣе времени, нежели общеупотребительный, имѣетъ то большое преимущество, что части набиваемаго животнаго сохраняютъ выраженія мышицъ, костей и вообще всѣхъ возвышеній и углубленій, которыя столь трудно или почти невозможно сохранить при обыкновенной набивкѣ; кромѣ того не нужно имѣть при

(1) Г. Шустѐрусъ, поступившій послѣ его, употребляетъ тотъ же способъ.

чучелѣ черепа и другихъ частей животнаго, и слѣдовательно изъ одного экземпляра можно имѣть и чучело и полный скелетъ. Такимъ образомъ набиты зубры и буйволъ, удивляющіе изяществомъ головы, шеи и ногъ.

Зоотомическій Кабинетъ богатъ особенно препаратами Ветеринарной Науки. Превосходны препараты Европейской черепахи, Проф. Боянуса, служившіе оригиналами классическому сочиненію объ анатоміи этого животнаго; его же препараты глистовъ; замѣчателенъ также препаратъ Проф. Адамовича: сердце утробнаго жеребенка, на которомъ ясно видно, что овальное отверзтіе (apertura ovalis) его есть не что иное, какъ не совершенно заросшее отверзтіе, которымъ оканчивается въ лѣвое ушко лѣвая вѣтвь задней или нижней полой вены. Анатомическій кабинетъ былъ уже уложенъ.

Кёнигсбергъ. (Мая 11 — 13 с. ст.). Профессоръ Ратке, извѣстный многими удачными изслѣдованіями объ анатоміи и развитіи животныхъ, и совершившій ученое путешествіе въ Крымъ, завѣдываетъ Зоологическимъ и Анатомическимъ Кабинетами. Первый основанъ назадъ тому 12 лѣтъ Г. фонъ Беромъ, и находится въ прекрасномъ, нарочно построенномъ зданіи, на краю города. Въ томъ же строеніи живетъ Профессоръ; помѣщены также рабочія комнаты, залъ для чтенія Зоологіи и Анатоміи, и служители при Кабинетахъ. Собраніе животныхъ не значительно, но расположено въ малыхъ комнатахъ весьма удобно. Къ замѣчательнымъ экземплярамъ можно отнести: giraffa, lama vicunna, canis pictus, didelphis murina, polyplectron bicalcaratum, argus, bos urus (чучело и скелетъ), amphioxus lanceolatus, коллекція рыбъ Средиземнаго моря, составленная Г. Швейгеромъ, около 310 видовъ морскихъ животныхъ, привезенныхъ Проф. Ратке съ береговъ Норвегіи и др.

Г. Ратке описалъ въ послѣднее время весьма замѣчательное животное (1) Amphioxus lanceolatus (2), занимающее по организаціи среднее мѣсто между позвоночными и червями. Оно принадлежитъ къ круглоротымъ рыбамъ, лишено однакожъ черепнаго мозга, орудій зрѣнія, слуха, вкуса и обонянія, слѣд. всѣхъ частей составляющихъ голову животныхъ. Это — безголовое позвоночное, напоминающее безголовыхъ слизняковъ.

Г. Ратке окончилъ также описаніе животныхъ, собранныхъ имъ въ послѣднемъ его путешествіи въ Норвегію (1838 г.). Зоологическая часть печатается въ Актахъ Леопольдинской Академіи, и въ числѣ 310 собранныхъ видовъ представляетъ около 50 новыхъ; анатомическая же—въ Запискахъ Любителей Естествовѣдѣнія въ Данцигѣ. Нынѣ Профессоръ занимается изслѣдованіемъ Исторіи развитія черепахи (Emys europea) въ томъ же объемѣ, какъ онъ это сдѣлалъ въ обыкновенномъ ужѣ; и дополнитъ чрезъ то превосходную Анатомію ея, изданную Г. Бояну сомъ. Мнѣ не удалось слышать лекцій Профессора.

Подобнаго рода изслѣдованіемъ занимается и Др. Грубе, недавно возвратившійся изъ путешествія къ Средиземному морю, и читающій въ качествѣ Вольнаго Преподавателя избранныя имъ статьи изъ Зоологіи, и преимущественно Физіологіи животныхъ. Замѣчательно, что исторія развитія животныхъ разработывается съ особенною любовію учеными Кенигсбергскаго Университета: такъ Профессоръ Бурдахъ, а нынѣ Академикъ фонъ Беръ,

(1) Beschr. des Amphioxus lanceolatus. Königsberg, 1841.

(2) Это животное не ново, но было только мало извѣстно. Нашъ Зоографъ описываетъ его въ Miscellanea, подъ названіемъ: Limax lanceolatus; Коста (d. Fische Neapols) отнесъ его къ рыбамъ, подъ именемъ: Branchiostoma lubricum; Англійскій Ученый Yarrel первый указалъ ему надлежащее мѣсто и далъ ему названіе Amphioxus lanceolatus.

бывшій прежде здѣсь Профессоромъ, занимаются ею доселѣ предпочтительно предъ прочими частями.

Анатомическіе Кабинеты помѣщены въ ветхомъ и неудобномъ зданіи (1), и основаны назадъ тому 20 лѣтъ Проф. Бурдахомъ. Къ замѣчательнымъ препаратамъ инструментальнаго Собранія, заключающаго въ себѣ нѣсколько нумеровъ трудовъ Г. фонъ Бера, отнесу препараты Мальпигіевой сѣтки негра (на одномъ она отдѣлилась отъ кожи вмѣстѣ съ надлежащею кожицею, а въ другомъ прилегая плотно къ кожѣ отстала отъ кожицы); препараты для поясненія способа выростанія и возобновленія зубовъ; превосходныя вспрыскиванія тонкихъ сосудовъ, даже проходящихъ въ стѣнкахъ тонкихъ сосудовъ (2); препараты Либеркюна; прободеніе желудка; впрыскиванія матки, показывающія, что въ этомъ органѣ болѣе венъ, нежели артерій; сердце умершаго синюхою (3) (Melanosis): вмѣсто праваго желудочка имѣется весьма малая полость, соединяющаяся съ лѣвымъ. Въ собраніи Зоотомическомъ находятся скелеты молодаго моржа, льва, гіены, носорога (4), гирафы, казуара и многихъ другихъ. Между препаратами внутренностей замѣчательны: мочевой пузырь носорога, лежащій въ большой складкѣ, образуемой брюшиною, съ передней его части; собраніе глазъ и мозга птицъ, рыбъ и проч.

---

(1) Назначено въ строить новое.

(2) Масса обыкновенная, которой иногда предпосылаютъ смѣсь скипидара и киновари. Предъ высыханіемъ покрываютъ ихъ скипидарнымъ лакомъ для воспрепятствованія зарожденію вредныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ.

(3) Не черневикъ ли? ибо синюха имѣетъ свое названіе — Cyanosis s. morbus cæruleus. *(Прим. Ред.)*

(4) Это тотъ самый экземпляръ, который назадъ тому нѣсколько лѣтъ былъ показываемъ Г-жею Турнье въ цѣлой Европѣ, и въ частности въ Москвѣ. Онъ умеръ въ Кенигсбергѣ, и Университетъ купилъ его скелетъ и внутренности за 600 талер.

Профессоръ Бурдахъ, издатель извѣстной Физіологіи орудныхъ тѣлъ, довелъ ее въ животныхъ до отправленія нервной системы. По разнымъ обстоятельствамъ онъ не намѣренъ кончить этого большаго труда. Теперь обратился онъ къ новому и весьма важному предмету, и приготовляетъ къ печати Сравнительную Психологію животныхъ, которой доселѣ едва существуетъ названіе. Ліонскій Ученый Журданъ, извѣстный переводчикъ Анатоміи Каруса и Общей Фармакопеи, переводитъ нынѣ Физіологію Бурдаха, и передаетъ такимъ образомъ Французскимъ Ученымъ, вообще почти незнакомымъ съ иностранною Литературою, еще одно превосходное сочиненіе. Однакожь Авторъ не совершенно доволенъ трудомъ переводчика.

Берлинъ (Мая 17—21 Іюня, с. ст.) Чтобы какъ можно удобнѣе пользоваться временемъ, я опредѣлилъ проводить дообѣденное время въ Зоологическомъ кабинетѣ и въ кабинетѣ Сравнительной Анатоміи, посѣщать главныя лекціи, имѣющія ближайшее отношеніе къ моему предмету, или замѣчательныя по способу изложенія; послѣ же обѣда я большею частью занимался въ Королевской Библіотекѣ, и часто дѣлалъ экскурсіи съ Эренбергомъ, Эрихсономъ и Тромелемъ.

Здѣшній Зоологическій Кабинетъ состоитъ въ вѣдѣніи Тайн. Сов. Лихтенштейна, извѣстнаго въ ученомъ мірѣ многими классическими описаніями звѣрей (mammalia, особенно рода dipus, antilope, вообще грызуновъ) и птицъ. Это собраніе животныхъ занимаетъ первое мѣсто въ числѣ Германскихъ Коллекцій: оно отличается множествомъ и разнообразіемъ видовъ и отдѣльныхъ субъектовъ, обоего пола, въ различныхъ возрастахъ, измѣненіяхъ по времени года, климату, превосходною подготовкою, удобнымъ размѣщеніемъ и строго ученымъ опредѣленіемъ предметовъ, такъ что можно смѣло сказать,

что Берлинскій Кабинетъ вполнѣ удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ. Нѣкоторые роды (напр. dipus, mus, antilope, phoca, vultur, falco, corvus, fringilla, motacilla, psittacus, rhamphastos, columba, cuculus, pelicanus, uria и др.) представляютъ собранія почти всѣхъ доселѣ извѣстныхъ видовъ. Изъ большихъ звѣрей находятся здѣсь: Африканскій и Индійскій слоны, бегемотъ, моржъ, оба вида верблюда, гну, зубръ (самецъ, самка и теленокъ) — даръ Государя Императора, одворогій и двурогій носороги, Американскій тапиръ, сайги, орангъ-утангъ, и всѣ большія обезъяны. Здѣсь, а равно и въ слѣдующихъ классахъ, сохраняются многіе оригиналы и дублеты описанные нашимъ Зоографомъ Палласомъ, собранные Проф. Эверсманномъ въ путешествіе его въ Бухарію, и описанные Лихтенштейномъ, также собранные въ Россіи фонъ-Гумбольдтомъ, Эренбергомъ, Тилезіусомъ, фонъ-Шамиссо, Геблеромъ, Эрманомъ, Фишеромъ, Ледебуромъ, и сообщенные Академикомъ Брандтомъ, изъ коихъ многіе доселѣ не находятся ни въ одномъ другомъ собраніи и потому особенно замѣчательны для русской фауны.

Собраніе птицъ, которыми почти исключительно занимается Лихтенштейнъ, чрезвычайно богато. Между многими рѣдкими, коихъ едва ли можно вычислить на нѣсколькихъ страницахъ, особенно мнѣ пріятно видѣть было Steatornis capensis, птицу описанную Гумбольдтомъ, изъ птенцовъ которой готовится лучшее масло. Извѣстно, что Лессонъ отвергалъ ея существованіе, утверждая, что Авторъ, описывая свою странную птицу, имѣлъ передъ собою не что иное какъ caprimulgus grandis; но эти двѣ птицы, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Гумбольдтъ, составляютъ даже два совершенно отдѣльные рода, характеризуемые рѣзкою формою клюва и рта. Расположеніе птицъ вообще ново и чрезвычайно оригинально: оно принадлежитъ Лихтенштейну. Классы

гадовъ и рыбъ обширны; они всѣ опредѣлены Проф. Вигманомъ, недавно умершимъ, находившимся при Музеѣ. Слизняки (Mollusca) собраны преимущественно въ раковинахъ которыхъ, сохраняется здѣсь множество; ими занимается Д-ръ Трошель; слизняковъ въ спиртѣ не много; между ими первое мѣсто занимаютъ виды salpa, собранные Г. Шамиссо: на нихъ, въ самомъ дѣлѣ, видно и размноженіе единочное и скученное (proles solitaria и gregaria). Весьма желательно знать, подтвердится ли его показаніе о томъ, что salpa одиночная родитъ всегда скученныхъ животныхъ, а скученныя всегда одиночныхъ: доселѣ этотъ примѣръ единственный во всемъ животномъ царствѣ, и любопытенъ въ высшей степени. Раки менѣе многочисленны, но замѣчательны уже тѣмъ, что содержатъ большую часть микроскопическихъ чужеядныхъ ракообразныхъ, которые описаны Нордманномъ, Профессоромъ въ Одессѣ, каковы виды изъ рода diplozoon, ergasillus, brachiella, ancorella, penella. Кольчецы (Annulata) собраны особенно въ Европейскихъ моряхъ. Глисты весьма замѣчательны: ихъ собиралъ Рудольфи, и отчасти Бремъ, Ученые, которые по своему предмету не имѣли себѣ равныхъ; здѣсь находится большая часть извѣстныхъ видовъ, исключая немногихъ описанныхъ въ Вѣнѣ. Полипы и полипняки представлены въ отличныхъ и многочисленныхъ образцахъ; они почти всѣ собраны Эренбергомъ во время его путешествія къ Красному морю, и замѣчательны потому, что служили ему оригиналами для новой классификаціи, основанной не на полипнякахъ, какъ думали вообще его предшественники, но на самыхъ животныхъ, что дало ему возможность придать классификаціи гораздо большую твердость, отчего ее и приняли всѣ новѣйшіе Ученые. Всѣми слизистыми и лучистыми животными завѣдуетъ Г. Трошель, который началъ ученое свое поприще новою классификаціею и

критическимъ пересмотромъ морскихъ звѣздъ. Мы объ ней скажемъ ниже.

Насѣкомыми завѣдуетъ извѣстный энтомологъ Клугъ и помощникъ его Д-ръ Эриксонъ. Энтомологическое собраніе едва ли не первое во всей Германіи, особенно по чрезвычайному и почти равному богатству по всѣмъ порядкамъ: преимущественно заняли меня многія уродливости и двусnастія насѣкомыхъ. Особенное также вниманіе заслуживаетъ способъ высушиванія пауковъ, употребляемый въ Берлинскомъ кабинетѣ: извѣстно, что доселѣ изученіе этого класса животныхъ потому одному и представляло столько затрудненій и находило такъ мало охотниковъ, что ихъ не могли удобно сохранять ни въ спиртѣ, ни въ сухомъ видѣ, а потому весьма желательно было найти средство сохранять ихъ неизмѣнившимися. Такое и употребляется Г. Клугомъ. Пойманнаго паука морятъ нѣсколько дней голодомъ, дабы истратился весь его жиръ, котораго онъ часто имѣетъ много; потомъ умерщвляютъ его спиртомъ или другимъ способомъ, и отдѣляютъ чрево отъ главогрудія (cephalothorax). Пропустивъ чрезъ послѣднее булавку, высушиваютъ его подобно насѣкомымъ; лапки и кусальца приклеиваютъ Аравійскою камедью, которую по совершенномъ высушеніи главогрудія можно отмыть; булавками не утверждаютъ, потому что члены обыкновенно искривляются. Но большаго труда стоитъ высушить мягкое и часто жирное чрево. Для сего надѣваютъ его на деревянную булавку стороною отрѣзанною и сушатъ на пламени спиртовой маленькой лампы. Пламя должно быть окружено жестяною опрокинутою воронкою, нѣсколько усѣченною, а площадь отрѣза прикрыта жестяною же пластинкою, на которой находятся отверстія величиною и формою съ чрево различныхъ пауковъ. Такимъ образомъ: выбравъ отверстіе надлежащей величины, держатъ надъ нимъ сказанное чрево, которое начнетъ примѣтно раздуваться; его должно во-

время удалить отъ пламени, чтобы оно не лопнуло, и потомъ, когда оно нѣсколько спадется, опять держать на пламени, и повторять это до тѣхъ поръ, пока чрево отъ перочиннаго ножа начнетъ издавать ясный звукъ. Наконецъ, чрево приклеиваютъ къ главогрудію, и паукъ, сохранившій совершенно свою форму, величину, даже цвѣтъ, готовъ для сохраненія. Г. Эрихсонъ вообще заставляетъ голодать личинки насѣкомыхъ нѣсколько дней если хочетъ разсматривать ихъ анатомически. Убиваетъ онъ насѣкомыхъ почти всегда спиртомъ, положивъ ихъ въ ящичекъ, въ которомъ находится намоченная виннымъ спиртомъ хлопчатая бумага, и только малыхъ мошекъ умерщвляетъ эфиромъ, отъ котораго большія только на время оцѣпенѣваютъ. Отправляясь на экскурсію за мелкими насѣкомыми, особенно мягкокрылыми, онъ беретъ съ собою стклянку, въ которую опущена смятая и виннымъ спиртомъ смоченная бумага; отъ этого нѣжныя части ихъ и особенно крылышки мошекъ не повреждаются, что легко случается при другихъ способахъ собиранія и умерщвленія. Наконецъ упомяну еще объ отличномъ способѣ помѣщенія насѣкомыхъ и пауковидныхъ въ ящикахъ. Обыкновенный, годный для этой цѣли ящикъ отъ общеупотребляемыхъ отличается тѣмъ, что у него дно дѣлается деревянное, а не пробочное. Насѣкомыя утверждаются не въ самое дно ящика, а въ средину деревянныхъ полосокъ, въ которыя вложена пробочная пластинка; а сама полоска прикалывается ко дну помощью булавокъ. Этотъ новый способъ представляетъ большія удобства, и принятъ многими энтомологами: a) онъ дешевле, потому что идетъ менѣе пробочнаго дерева, которое къ тому же трудно сравнивается; b) полоски, будучи подвижными, позволяютъ взаимное удаленіе, соотвѣтственно величинѣ насѣкомыхъ, и нѣтъ надобности перемѣщать или перекалывать цѣлаго ящика для того, чтобы помѣстить нѣсколько новыхъ видовъ

или экземпляровъ между двумя старыми, гдѣ уже не осталось промежутка: стоитъ только подвинуть или удалить одну или другую планочку, и цѣлые роды и семейства можно вынимать изъ ящика вдругъ; наконецъ c) насѣкомыя помѣщаются всегда ровно и параллельно другъ другу безъ малѣйшей о томъ заботы.

Зоотомическій Кабинетъ чрезвычайно богатъ превосходными препаратами всѣхъ классовъ животныхъ включительно, какъ для Сравнительной Анатоміи, такъ и для Общей Анатоміи и для Исторіи развитія зародыша. Основаніе этого Кабинета составляетъ превосходная коллекція препаратовъ антропологическихъ знаменитаго Вальтера, купленныхъ Правительствомъ дорогою цѣною, и другое не менѣе обширное извѣстнаго анатома Рудольфи. Но настоящимъ богатствомъ обязанъ Кабинетъ постояннымъ трудамъ ученаго Миллера, представителя современнаго состоянія Сравнительной Анатоміи и Физіологіи. Онъ безпрестанно получаетъ значительныя запасы животныхъ разныхъ странъ, часто мало или совершенно неизвѣстныхъ, разсѣкаетъ ихъ и описываетъ въ Актахъ Академіи Наукъ и въ издаваемомъ имъ журналѣ. Здѣсь такъ много замѣчательнаго, что одно вычисленіе продолжительно, а потому укажу только на то, что меня особенно заняло. Изъ антропологическихъ препаратовъ упомяну о многихъ инъекціяхъ мелкихъ сосудовъ и тонкихъ нервовъ, о рядѣ череповъ различныхъ племенъ, муміяхъ и уродахъ и восковыхъ патологическихъ препаратахъ Парижскаго Доктора Тибера. Изъ млекопитающихъ замѣчательны скелеты зубра, нарвала, бегемота, большаго крокодила, трепалаго лѣнивца съ девятью шейными позвонками, индра (stenops gracilis) съ девятью поясничными, оленей, утконоса. Относительно послѣдняго животнаго важны два препарата: грудныя налитыя железы, подтверждающія устройствомъ своимъ ближайшее сходство съ грудными желѣзами млекопитающихъ и

ставящихъ это животное необходимо въ классъ сихъ послѣднихъ, и ядоотдѣлительный аппаратъ самца. Нельзя не обратить вниманія на превосходные препараты птицъ, рыбъ, слизняковъ, насѣкомыхъ, кольчецовъ и особенно на отличный экземпляръ красивѣйшаго вида изъ малаго числа живущихъ нынѣ энкринитовъ: Pentacrinites caput medusae. Онъ совершенно выросъ и имѣетъ рѣдкую величину. Миллеръ описалъ коротко его анатомію въ отчетѣ, представленномъ имъ Академіи Наукъ за Апрѣль мѣсяцъ 1840 года, и готовитъ подробную его Анатомію.

Зоотомическому Кабинету есть полный писанный каталогъ, составленный въ двойнѣ: въ одномъ препараты расположены по классамъ животныхъ, въ другомъ тѣ же препараты слѣдуютъ въ порядкѣ частей тѣла (Osteologie, Splanchnologie etc.). Кромѣ того особые каталоги существуютъ для Общей Анатоміи и для исторіи развитія. Учащіеся имѣютъ свободный доступъ въ Кабинетъ два раза въ недѣлю или поведѣльно, получивъ предварительно на то позволеніе у Директора; для посѣтителей открытъ Кабинетъ два раза въ недѣлю, на два часа. При Музеѣ состоитъ Прозекторъ (Докторъ Рейхартъ, занимающійся преимущественно исторіею развитія зародыша, и готовящій значительный трудъ безпозвоночныхъ животныхъ, долженствующій составить предложеніе изданнаго имъ сочиненія о развитіи высшихъ животныхъ) и его помощникъ (Докторъ Петерсъ), недавно возвратившійся съ береговъ Средиземнаго моря, откуда онъ привезъ много морскихъ животныхъ, и написавшій весьма хорошую Сравнительную Анатомію скелета череповъ.

По Зоологическому Кабинету нѣтъ подробнаго каталога. Существуетъ краткій обзоръ и руководитель по Музею, имѣвшій второе изданіе въ 1818 году; послѣ того времени прибыло весьма много новыхъ живот-

ныхъ (1), и потому предстоитъ надобность составить новый каталогъ, къ которому впрочемъ, по причинѣ перестройки залъ, будетъ вѣроятно приступлено не ранѣе двухъ или трехъ лѣтъ.

Получивъ отъ Гг. Директоровъ сихъ двухъ Кабинетовъ благосклонное позволеніе, я часто посѣщалъ оные, составилъ для себя подробный обзоръ ихъ устройства и положеній, и отмѣтилъ все Русское и вообще замѣчательное.

Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ Ветеринарной Школы, Директоромъ коего Профессоръ Гурль, извѣстный многими трудами по Анатоміи домашнихъ животныхъ, и издатель весьма уважаемаго журнала Ветеринарныхъ Наукъ, сохраняются препараты, имѣющіе ближайшее отношеніе къ прикладной цѣли заведенія. Между прочимъ замѣчательны многія уродливости домашнихъ животныхъ, особенно весьма полное собраніе для поясненія постепеннаго развитія зародыша ихъ, въ частности орудій дыханія, сокообращенія и возрожденія.

Профессоръ Вейсъ завѣдываетъ Минералогическимъ Кабинетомъ при Университетѣ находящимся. Минераловъ чрезвычайно много и большая часть ихъ въ отличныхъ штуфахъ. Преимущественное вниманіе обращено на всевозможныя формы одного и того же вещества, такъ что многіе минералы могутъ быть описаны монографически по образцамъ Берлинскаго Музея. Драгоцѣнные камни и металлы имѣютъ здѣсь превосходныхъ представителей. Другое отдѣленіе Кабинета составляетъ собраніе горнокаменныхъ породъ; оно доведено до высочайшей степени совершенства трудами знаменитаго Генриха Розе. Породы расположены по времени ихъ образованія, и собраны во всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ строенія, сложенія и

(1) Которыхъ характеристика и перечень представлены впрочемъ въ Verzeichniss der Dubleten des Zoolog. Mus. zu Berlin.

переходовъ одной въ другую, а потому вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ Наукъ. Наконецъ третью часть собранія составляетъ собраніе ископаемыхъ животныхъ и растеній, расположенныхъ въ Зоологическомъ и Ботаническомъ порядкѣ. Послѣднихъ впрочемъ мало. Между первыми, строго опредѣленными большею частію Леопольдомъ фонъ Бухомъ и Генр. Роэе, особенно замѣчательны остатки большихъ звѣрей и гадовъ (Chisrotherium, Dinotherium, Anoplotherium, Pterodactylus, Ichtyosaurus, leo, ursus, hyenna, нѣсколько птицъ и рыбъ, полное собраніе всѣхъ видовъ belemnites, ammonites, orthoceratites, terebratula, pecten, и особенно превосходные образцы encrinites. Много также и Русскихъ минераловъ (Золото 5 ф., платина 4 ф. малахиты, діоптазы, уваровиты, привезенные большею частію Г. Розе изъ Россіи въ 1829 году). Минералогическій кабинетъ значительно умножился покупкою весьма рѣдкихъ штуфовъ собранія Бергеманна и Кантау. Здѣсь же сохраняется геогностическое собраніе Шлоттейма и собраніе аеролитовъ Хладни.

Королевская Библіотека весьма богата сочиненіями по части Естествовѣдѣнія. Кромѣ пересмотра классическихъ сочиненій занимался я преимущественно относящимися до Исторіи Зоологіи въ Россіи, и къ большому моему удовольствію нашелъ часть любопытнаго манускрипта Форстера, который сопутствовалъ Куку и потомъ, какъ извѣстно, былъ Профессоромъ въ Вильнѣ. Въ этой рукописи Авторъ описываетъ всѣхъ животныхъ, которыхъ онъ имѣлъ случай наблюдать во время своего плаванія по Тихому Океану. Заглавіе рукописи слѣдующее: Descriptio animalium quae in itinere ad maris australis terras suscepto collegit, descripsit et delineavit Jo. Reinbolt Forster. Opus coeptum 1772. 3 vol. in-4 и in-folio. (1). Профессоръ Лихтенштейнъ занимается ны-

(1) Описаніе растеній уже вышло давно.

нѣ печатаніемъ этой рукописи, у которой къ сожалѣнію недостаетъ рисунковъ, удержанныхъ Бенксомъ во время нахожденія Форстера въ Лондонѣ, и говоритъ, что въ приготовляемой имъ части находятся многія животныя, доселѣ неизвѣстныя Естествоиспытателямъ. Весьма желательно видѣть скорѣе эту рукопись напечатанною: ею дополнится описаніе естественной части путешествія Кука.

Первый Ученый, съ которымъ я старался познакомиться, былъ Эренбергъ, этотъ трудолюбивый и искусный изслѣдователь безконечно малыхъ животныхъ и растеній. Эренбергъ показывалъ мнѣ свой кабинетъ наливочныхъ животныхъ, или лучше сказать свое собраніе стеклышекъ вправленныхъ въ дерево, на которыхъ простой глазъ съ трудомъ замѣтитъ мельчайшую былинку, и которыя между прочимъ такъ превосходно поясняютъ формы инфузорій. Онъ даже имѣетъ собраніе препаратовъ отдѣльныхъ частей ихъ, которыя употребляетъ на своихъ лекціяхъ. Далѣе онъ показывалъ мнѣ различныя формы наливочныхъ животныхъ, составляющихъ известь, трепель, кремень, точильной сланецъ, горное молоко, древовидный опалъ; нѣкоторые изъ этихъ минераловъ состоятъ почти исключительно изъ остатковъ животныхъ, которые въ кремнѣ бываютъ такъ значительны, что явственны иногда простому глазу. Въ другихъ массахъ кремня известковые остатки инфузорій составляютъ наружную кору его или въ особенныхъ впадинахъ скопленія иголъ, разной формы частицъ, совершенно превратившихся въ кремнистую массу. Это окаменеиіе инфузорій, по словамъ почтеннаго Профессора, есть самое странное явленіе. Для удобнаго разсматриванія инфузорій въ кремнѣ и опалы, онъ ихъ точитъ въ самыя тонкія пластинки, толщиною едва равняющійся писчей бумагѣ, а для полупрозрачнаго нѣсколько болѣе, приклеиваетъ ихъ къ стеклу и хранитъ въ удобномъ футлярѣ, а известко-

вые остатки—въ малыхъ пузырькахъ и смачиваетъ ихъ, при разсматриваніи, бальзамомъ.

Я дѣлалъ съ Эренбергомъ нѣсколько экскурсій. Каждое болото, лужу, почитаетъ онъ звѣринцемъ или садкомъ, и изучаетъ подробно виды водящихся въ нихъ инфузорій. Онъ часто безошибочно назоветъ инфузорій, водящихся на извѣстной глубинѣ воды, выходящихъ на поверхность ея днемъ или ночью и т. д. Наловивши извѣстнымъ, имъ описаннымъ способомъ, нужные виды инфузорій, онъ помѣщаетъ ихъ въ скляночки, вставленныя въ жестяную коробочку и употребляетъ ихъ между прочимъ и для своихъ лекцій, которыя посѣщаются не многими, но усердно. Во время пребыванія моего въ Берлинѣ онъ читалъ Сравнительную Анатомію и Физіологію мельчайшихъ, микроскопическихъ животныхъ, но останавливался примѣтно долѣе на инфузоріяхъ, читалъ однажды въ недѣлю, и публично. Часто не знаешь, чему болѣе удивляться: чудному ли міру едва зримыхъ животныхъ, или искусству, увѣренности и легкости, съ которыми Эренбергъ раскрываетъ его предъ своими слушателями. Видя какъ онъ легко, разсматриваетъ мельчайшія части самыхъ мелкихъ инфузорій, естественно подумаешь, что онъ имѣетъ чрезвычайно тонкое и сильное зрѣніе; между тѣмъ онъ видитъ хуже многихъ другихъ, и только въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, разсматриваемыхъ имъ часто и прилежно, замѣчаетъ малѣйшую частицу тамъ, гдѣ другой долгое время ничего не видитъ. Я, говоритъ Эренбергъ, достигъ этого изощренія зрѣнія частымъ всматриваніемъ въ одинъ предметъ, отъ чего глазъ мой, не развлекаясь многими окружающими тѣлами и оставляя ихъ какъ будто не замѣченными, тѣмъ явственнѣе видитъ одинъ предметъ, на который обращено постоянное вниманіе. Во время чтенія онъ часто отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы. Изложеніе его какъ не льзя болѣе поучительно, каждое объясненіе подтверждаетъ онъ непосредственнымъ

наблюденіемъ въ микроскопѣ. Почитаю пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать ему мою искреннюю благодарность за тѣ часы, которые я провелъ въ бесѣдахъ съ почтеннымъ Профессоромъ и на чтеніяхъ его. Большую часть изображенныхъ имъ инфузорій въ различныхъ состояніяхъ, имѣлъ я случай видѣть въ натурѣ, благодаря его благосклонному вниманію и радушію. Важныхъ физіологическихъ или анатомическихъ фактовъ Эренбергъ въ послѣднее время не прибавилъ къ Наукѣ, но за то значительно умножилъ число видовъ и родовъ инфузорій и особенно ископаемыхъ. Недавно издалъ онъ описаніе ископаемыхъ тѣлъ, составляющихъ собою массу известняка, а теперь готовитъ огромное сочиненіе объ ископаемыхъ инфузоріяхъ, долженствующее составить вторую часть къ великолѣпному сочиненію его Die Infusorien als vollkommene Organismen. Наружное достоинство будетъ одинаково; я видѣлъ семь изготовленныхъ таблицъ въ большой листъ отлично сдѣланныхъ рисунковъ.

Касательно прочихъ животныхъ, Эренбергъ занимался недавно изученіемъ строенія пищеварительныхъ орудій въ морской крапивницѣ и орудій возрожденія въ гидрѣ. Онъ открылъ въ ней и мужескія орудія съ сѣмянными животными и женскія яички, которыя по времени года имѣютъ различное устройство: бываютъ зимними и лѣтними.

Въ качествѣ перваго Секретаря Московскаго Общества Испытателей Природы, передалъ я (1) Эренбергу, какъ Члену его, послѣднія книжки нашихъ Записокъ и рисунокъ панкратическаго микроскопа, изобрѣтеннаго нашимъ Членомъ Профессоромъ Александромъ Фишеромъ. Эренбергъ обрадовался, узнавъ, что у насъ занимаются

(1) Равно имѣлъ я случай передать послѣ журналъ сей и многимъ другимъ заграничнымъ Членамъ.

микроскопическими изслѣдованіями и съ нетерпѣніемъ желаетъ видѣть подробное описаніе микроскопа. (1). Онъ обыкновенно употребляетъ средній Шика, при 300-кратномъ увеличиваніи, и никогда болѣе 500-кратнаго.

Зоологію въ Университетѣ преподаютъ пять Профессоровъ.

Проф. Лихтенштейнъ излагаетъ ее въ самыхъ общихъ чертахъ, останавливаясь только на порядкахъ и семействахъ, иногда родовъ Линнея, и весьма рѣдко упоминаетъ объ отдѣльномъ видѣ. Въ первый семестръ онъ излагаетъ Науку по системѣ восходящей, а въ послѣдній по нисходящей, и находитъ, что обѣ системы равно удобны и служатъ другъ другу необходимымъ дополненіемъ. Онъ принялъ за руководство сочиненіе Барона ф. Крассовъ (и Лейде): Lehrbuch d. Zoologie für Gymnasien und höhere Bürgerschulen, второе изданіе 1838.

Проф. Клугъ, завѣдывающій собраніемъ насѣкомыхъ и снискавшій себѣ почетное мѣсто между лучшими Энтомологами, преподаетъ Энтомологію публично, а Докторъ Эрихсонъ ту же часть приватно.

Кромѣ сего излагаютъ Зоологію для слушателей Медицинскаго Факультета Проф. Шульцъ и Линке, оба въ весьма сжатомъ объемѣ.

Кромѣ занятій по Музею Анатомическому, Профес. Миллеръ (Johannes) читалъ Сравнительную Анатомію, Физіологію и Анатомію Патологическую въ одинъ семестръ и потому необходимо читалъ коротко. Онъ приготовилъ четвертое исправленное изданіе перваго тома своей Физіологіи, кончилъ великолѣпное описаніе круглоротыхъ рыбъ (Plagiostomen und Cyclostomen) общe съ Проф. Генле, со многими рисунками описалъ Pentacrinites caput medusae и теперь печатаетъ новое систе-

(1) Что уже и послано къ нему.

матическое распредѣленіе всѣхъ морскихъ звѣздъ, на совершенно новыхъ началахъ.

Берлинскій Университетъ недавно понесъ весьма чувствительную потерю въ Профессорѣ Вигманнѣ, умершемъ послѣ продолжительной болѣзни. Онъ занимался въ особенности гадами, рыбами и слизняками, и заслужилъ общее одобреніе ученыхъ изданіемъ журнала Archiv für Naturgeschichte. По смерти его осталось очень не много матеріаловъ для этого журнала, который будетъ продолжаемъ Г. Эрихсономъ, при пособіи Вагнера, Зибольдта, Трошелья и др. Д-ръ Эрихсонъ — молодой Ученый, но успѣлъ уже обратить на себя общее вниманіе изданіемъ нѣсколькихъ превосходныхъ сочиненій по части Энтомологіи, и конечно достойно поддержитъ этотъ журналъ общеуважаемый и необходимый. Нынѣ онъ издалъ уже двѣ книжки: послѣднюю за прошлый годъ, въ которой помѣщенъ его собственный отчетъ по Энтомологіи, и первую книжку на текущій.

Въ свободные часы я посѣщалъ лекціи Гейнриха и Густава Розе, Митчерлиха, Шёнлейна, Савиньи, Неандера и др.

Эренбергъ до того расширилъ кругъ своихъ занятій, что открылъ совершенно новый удивительный матеріалъ для своихъ изслѣдованій, куда конечно не осмѣлилось бы занести его самое смѣлое воображеніе. Онъ говоритъ, что наливочныя животныя могутъ долго жить даже въ такомъ черноземѣ, который по видимому совершенно высохъ. Такъ въ частицахъ земли, уцѣлѣвшихъ на частяхъ растеній, сохраняемыхъ въ гербаріяхъ, ему часто удавалось открывать живыхъ инфузорій, но чаще твердые ихъ черепки. А потому онъ намѣревается пересмотрѣть гербаріи, ему доступные, приглашаетъ ученыхъ Ботаниковъ высылать ему частицы чернозема съ сухихъ растеній, съ означеніемъ нужныхъ обстоятельствъ, и обѣщаетъ намъ новую богатую жатву наливочныхъ инфу-

торій, имѣя такимъ образомъ случай изучать ихъ въ разныхъ отдаленныхъ странахъ, не выходя изъ своего кабинета. Видя такіе изумительные успѣхи Эренберга, по неволѣ спросишь, гдѣ же и на чемъ кончатся изслѣдованія этого неутомимаго и искуснаго Ученаго, или, лучше сказать, можно ли имъ ожидать когда-либо конца?

Относительно Зоологіи замѣчателенъ островокъ Pfaueninsel, лежащій на Шпре около Потсдама; на немъ есть весьма интересный звѣринецъ. Здѣсь находятся: 1) Cyno cephalus maimon, молодой экзем., 2) Inuus nemestrinus, 3) Cebus capucinus, въ двухъ видоизмѣненіяхъ, 4) Ateles paniscus, 5) Cebus hypoleucus, 6) Inuus sylvanus, 7) Lemur mungoz, 8) Procyon lotor, 9) Ursus Americanus, самецъ и самка, 10) Halmaturus giganteus, цѣлое семейство. 11) Cervus elaphus, 12) Cervus dama, стадо, 13) Bos indicus, цебу, самецъ и самка, 14) Стадо Тибетскихъ козъ, capra aegagrus Thibetana, 15) семейство обыкнов. ламы (Auchenia Lama); переднія ноги ея совершенно искривлены на передъ, вѣроятно отъ неестественнаго нагибанія головы для срыванія низкой травы, 16) Новоголландская свинья (Dycoteles labiatus), 17) Дикій кабанъ, родившій дѣтей съ домашнею свиньею, 18) Дикій кроликъ, 19) Нѣсколько ястребовъ (Falco albicilla, aquila chrysaetos) и совъ (Strix bubo, nyctea, otus), 20) Семейство Новоголландскаго казуара (Casuareus Novae-Hollandiae), 21) Американскіе кондоры (Sarcorhampus gryphus), замѣчательная птица по преувеличеннымъ разсказамъ о ея величинѣ, 22) Колпецы (Platalea leucorodea, семейство), 23) Ardea Nycticorax, A. botaurus, A. minuta, 24) Множество cygnis olor, и одинъ экземпляръ чернаго лебедя (cygnis atratus) изъ Новой Голландіи, 25) множество красивыхъ утокъ (Anas Aegyptiacus, A. erytropus, A. moschatus, A. macalirotstris Gicht), и замѣчательное видоизмѣненіе домашней утки съ кривымъ внизъ загнутымъ клювомъ (Anas adunca Gru),

здѣсь чрезвычайно размножившаяся, 26) Множество попугаевъ (Ara Macao, A. araraunа, A. aracanga, Plyctolophus Molluccensis и др.), 27) Многія отличія домашняго голубя (напр. columba Nicobarica), домашней курицы, и 28) садокъ здѣшнихъ пташекъ. Многія животныя въ звѣринцѣ совершенно вымерли; напр. cervus alces, catoblepas gru, dipus и др. Вообще всѣ умершія животныя поступаютъ въ Берлинскій кабинетъ. Замѣчательны также цѣлыя семейства серебряныхъ и золотыхъ фазановъ. Хотя этотъ звѣринецъ и не великъ, однакожь онъ уже доставилъ случай превосходному описанію и снятію рисунковъ съ натуры нѣсколькихъ малоизвѣстныхъ животныхъ. Такъ Академикъ Брандтъ, во время пребыванія своего въ Берлинѣ, издалъ, въ 1831 году, первую тетрадь монографіи нѣкоторыхъ звѣрей (Abbildungen und Beschreibung merkwürdiger Säugethiere nach dem Leben gemahlt und lithographirt von Fried. Bürde), въ которой заключаются описанія ламы, Тибетскихъ козъ, antilope cervicaprae и catoblepas gru; онъ же впрочемъ сообщилъ уже прежде нѣсколько любопытныхъ замѣчаній въ Medicinische Zoologie. Во второй тетради, изданной Проф. Вигманномъ, представлены описанія и изображенія самца caprae cervicaprae, cervus nemoralis, cervus axis, cervus alces, Bos indicus и ублюдокъ отъ него и домашней коровы. При описаніи послѣдняго Авторъ касается Русскаго зубра, и, основываясь на показаніяхъ Плинія, Герберштейна, на преданіи мѣстныхъ жителей и особенно на анатомическомъ изслѣдованіи, полагаетъ, что зубръ (Wisent, нынѣшній bos urus) и туръ (Urochs, древнихъ Германцевъ) составляютъ два совершенно раздѣльные вида, и что туръ, близко подходящій по формѣ роговъ къ домашнему волу и дикому (bos taurus), справедливо почитаются Кювье и новѣйшими Учеными родоначальникомъ нашего домашняго. Туръ исчезъ въ Польшѣ, по мнѣнію Вигманна, въ шестьнадцатомъ столѣтіи; нынѣшній

же зубръ отличается отъ домашняго вола выдающимся и широкимъ лбомъ, формою роговъ и лишнею парою реберъ, и потому роднымъ его быть не могъ. Профессоръ Юндзиллъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе разговаривать въ Вильнѣ, полагаетъ, что зубръ и туръ суть названія одного и того же животнаго. Но, кажется, мнѣніе противное болѣе вѣроятно.

Этотъ звѣринецъ предположено перевести подъ самой Берлинъ, въ Тиргартенъ, гдѣ теперь находится птичій дворъ съ фазанами, и значительно увеличить. Профессоръ Лихтенштейнъ составляетъ планъ будущему большому звѣринцу, и принялъ уже мѣры для пріобрѣтенія въ приморскихъ городахъ большихъ звѣрей. Говорятъ, что посѣтители будутъ платить за входъ по примѣру Лондонскаго и Амстердамскаго звѣринцевъ.

ДЕКАНДОЛЬ.

Въ истекшемъ 1841 году Европа утратила одного изъ великихъ людей нашего времени, а Ботаника — перваго своего представителя въ лицѣ Августа Пирама Декандоля. Полагаемъ, что въ ожиданіи полной біографіи этого знаменитаго Ученаго, заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія о немъ, помѣщенныя также весьма извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ Профессоромъ Минхенскаго Университета, Докторомъ К. Фр. Марціусомъ въ рѣчи его, которую говорилъ онъ въ качествѣ Предсѣдателя Баварскаго Ботаническаго Общества, въ Регенсбургѣ, 16 (28) Ноября, въ день рожденія Е. К. Высочества Наслѣднаго Принца, покровителя Общества (1).

Мужъ, положившій на скрижаляхъ Естественной Исторіи и въ особенности Ботаники истекшаго столѣтія, печать своего генія, Линней, умеръ въ Упсалѣ 10 Генваря 1778 года, а 4 Февраля того же года, спустя двадцать пять дней послѣ кончины Линнея, въ самый день смерти Конрада Цельтеса, родился въ Женевѣ Августъ Пирамъ Декандоль.

Такимъ образомъ, кажется, что судьбою предназначено было сыну Швейцаріи, въ самую минуту его рож-

---

(1) Рѣчь эта помѣщена въ Allgemeine Zeitung, въ № 348 — 52, 1841 года.

денія, быть преемникомъ трудовъ и славы знаменитаго Шведскаго Натуралиста. Безъ сомнѣнія, Декандоль былъ Линнеемъ нашего времени. Въ правильномъ уразумѣніи того, что сдѣлалъ онъ для Ботаники, находится мѣрило какъ собственной великости его, такъ и трудовъ его предшественника, — находится сумма развитій, совершенныхъ Ботаникою съ того времени, какъ Линней сошелъ съ поприща литературной дѣятельности. Въ умахъ обоихъ этихъ великихъ мужей господствуетъ идея систематическаго порядка и стройнаго распредѣленія; оба они дѣйствовали съ большою пользою, преимущественно въ этомъ отношеніи, какъ исчислители растительнаго царства (als Registratoren des Pflanzenreichs). Дѣятельность и того и другаго основывалась и условливалась идеею растенія, его жизнію и сущностію многоразличныхъ формъ его, поколику каждый изъ нихъ могъ получить такую идею въ свое время. Посему-то и систематическія сочиненія того и другаго шли рука объ руку съ общими ихъ воззрѣніями, получали отъ сихъ воззрѣній свое значеніе, и представляютъ изображеніе духа соотвѣтствующихъ эпохъ Науки; они столь же различны въ своемъ представленіи и исполненіи, какъ различны были основныя идеи о сущности растеній, которыя господствовали въ ученомъ мірѣ въ ихъ время. При семъ однакожь было то существенное различіе, что идеи, воплощенныя, такъ сказать, Линнеемъ въ системѣ его, были собственнымъ его твореніемъ; Декандоль, напротивъ того, принялъ сначала идею школы Лаврентія Жюсье (Méthode naturelle), дабы приспособить ее къ общему систематическому описанію всего растительнаго царства, и дать ей дальнѣйшее развитіе (1).

(1) Для насъ удивительно, что почтенный Профессоръ полагаетъ столь рѣзкое различіе въ этомъ отношеніи между Декандолемъ

Августинъ Пирамъ Декандоль происходилъ изъ дворянскаго рода, въ Провансѣ, который, по поводу своего вѣроисповѣданія, въ 1558 году переселился въ Женеву. Младшая, Римскокатолическая отрасль этого рода сохранилась и донынѣ въ Провансѣ, и представитель ея есть Маркизъ Декандоль, съ которымъ Женевскій Ботаникъ всегда былъ въ родственныхъ отношеніяхъ. Отецъ покойнаго Декандоля, Августинъ Декандоль, былъ однимъ изъ первыхъ Синдиковъ Женевской Республики.

Въ первые годы жизни, слабость здоровья дитяти причиняла не рѣдко большія опасенія его родителямъ. На седьмомъ году возраста страдалъ онъ острою головною водною болѣзнію; однакожь счастливо перенесъ эту дѣтскую болѣзнь, которая пожинаетъ столько жертвъ въ нерасцвѣтшемъ еще поколѣніи, а въ несмертельныхъ случаяхъ нерѣдко на всю жизнь оставляетъ бѣдственные слѣды свои въ слабости умственныхъ способностей. Въ юношескомъ и возмужа-

---

и Линнеемъ. Извѣстно, что и до Линнея отношенія половыхъ органовъ растеній употребляемы были какъ признаки для классораспредѣленія. Линней также далъ имъ только дальнѣйшее развитіе и облекъ въ заманчивыя, по тогдашнему времени, выраженія брачныя. Декандоль собственными изслѣдованіями уяснилъ сродство растеній и далъ естественной методѣ ходъ болѣе отчетливый, раціональный. Все различіе по нашему мнѣнію состоитъ въ томъ, что у Линнея оригинальность проявляется болѣе, нежели у Декандоля, по общему закону всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга значительными промежутками времени. Извѣстно, что каждому первому геніальному преобразователю гораздо болѣе представляется работы, по мнѣнію потомства, нежели столѣтіемъ отдѣленному отъ него, не менѣе геніальному потомку: потому уже, что работа послѣдняго должна быть болѣе обращаема на разнородныя и часто мелкія части, а не на переворотъ всего цѣлаго, который достался въ удѣлъ его предшественнику. *Прим. Пер.*

ломъ возрастѣ не оказывалось у него ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней болѣзни въ головѣ, которая была вообще весьма счастливо устроена и способна къ самымъ труднымъ работамъ мышленія. Находясь въ Гимназіи (Collége), онъ отличался большою склонностію и ловкостію во Французской и Латинской версификаціи. Поступивъ, въ 1791 году, въ первый классъ, получилъ онъ нѣсколько премій, которыми былъ обязанъ своему проворству въ стихосложеніи и своей необычайной памяти. Около этого времени (въ 1792 году) Французская революція, переливаясь и чрезъ границу Франціи, достигла Швейцаріи. Правительство Кантона было низвергнуто, и отецъ Декандоля удалился въ помѣстье свое въ Шампаньи близъ Грандзона, между Иверденомъ и Нефшателемъ.

Дотолѣ молодой человѣкъ изучалъ почти исключительно классическую Литературу. Онъ читалъ прилежно и съ большою пользою для развитія ума своего образцовыхъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей, много сочинялъ Французскихъ и Латинскихъ стиховъ, и весьма многія классическія мѣста изъ Литературы этихъ языковъ зналъ наизусть. Когда уже вышелъ онъ изъ Гимназіи, то удерживалъ еще въ памяти первыя шесть пѣсней Энеиды такъ хорошо, что безъ затрудненія могъ сказать продолженіе, начиная отъ какого угодно, вынутаго по жеребью стиха. Преимущественно привлекательно для него было изученіе Всемірной Исторіи, и особенно нѣсколько времени онъ хотѣлъ быть историкомъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ того посѣщалъ онъ лекціи Философіи Петра Прево. Логика въ устахъ этого знаменитаго Физика, Автора остроумнаго сочиненія о равновѣсіи теплотвора, оказывала на воспріимчивый умъ Декандоля весьма сильное вліяніе. Она сообщила ему привычку проницательнаго и яснаго мышленія и была

отличнымъ руководствомъ къ Наукамъ точнымъ, которыми занимался онъ въ 1794 и 1795 годахъ. Физика, которую преподавалъ тогда М. Авг. Пиктетъ, занимала его болѣе, нежели Математика. Между тѣмъ пребываніе въ деревнѣ, гдѣ обыкновенно провождалъ онъ время вакацій, приблизило его къ Природѣ. Безъ всякой ботанической книги, слѣдуя одному указанію самихъ предметовъ, упражнялся онъ въ искусствѣ наблюденія. Сначала занятіе это имѣло только видъ препровожденія времени, видъ забавы, но слушаніе лекцій почтеннаго Воше, въ 1796 году, возбудило въ немъ внезапно охоту посвятить себя Ботаникѣ исключительно.

Число преподавателей въ Женевскомъ Университетѣ (Académie) было тогда незначительное. Г. П. Воше (Vaucher), Профессоръ Богословія, который вскорѣ послѣ того оказался весьма точнымъ наблюдателемъ въ своей исторіи прѣсноводныхъ нитчатокъ (1), читалъ тогда публичный курсъ Ботаники. Декандоль прослушалъ только первую половину этого курса, когда отправился въ Шампань къ своимъ родителямъ, рѣшившись совершенно посвятить себѣ этой Наукѣ. Привлекательныя чтенія Воше возбудили въ Декандолѣ его собственный геній и онъ, будучи осьмнадцатилѣтнимъ юношею, избралъ занятіе, которому остался вѣрнымъ во всю жизнь свою, и съ такимъ энтузіазмомъ, который не остывалъ и въ шестидесятитрехлѣтнемъ его возрастѣ, и даже на смертномъ одрѣ его.

Изъ лекцій Воше Декандоль узналъ органы растеній. Прибывъ въ деревню, онъ немедленно началъ описывать встрѣчающіяся ему растенія, которыя обозначалъ не систематическими, но народными ихъ названіями. Какое было *для* него счастіе, когда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ онъ первое изданіе Ламарковой

---

(1) Conferves d'eau douce.

Французской Флоры и нѣкоторыя другія ботаническія книги.

Тогда было въ обыкновеніи, чтобы сыновья зажиточныхъ родителей учились Правовѣдѣнію. Декандоль также началъ изучать Права въ 1796 году, съ рѣшительнымъ однакожь намѣреніемъ не дѣлать этого ученія предметомъ будущаго своего назначенія. Одинъ изъ друзей его, бывшій въ короткихъ связяхъ съ Доломьё, склонилъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Парижъ, чтобы провести тамъ на глазахъ этого знаменитаго Естествоиспытателя зиму 1796 и 1797 годовъ. Молодой Декандоль, получивъ на то согласіе отца своего, жилъ въ домѣ самаго Доломьё, пользуясь отеческими его о себѣ попеченіями. Тутъ онъ преимущественно слушалъ лекціи Вокелена, Фуркроа, Шарля, Порталя и Кювье. Въ Ботаническомъ саду (Jardin des plantes) познакомился онъ съ Ламаркомъ, Делёйзомъ и Дефонтенемъ. Къ послѣднему чувствовалъ онъ особенную привязанность. Скромность сего богатаго познаніями и любезнаго наставника возбудила въ молодомъ человѣкѣ привязанность къ нему, какъ ко второму отцу своему. Къ нему и къ Боше сохранилъ онъ до конца жизни своей самую нѣжную, признательную дружбу (1). Это пребываніе въ Парижѣ открыло ему всю глубину и обширность Естественныхъ Наукъ. Онъ угадывалъ важность соотношеній между Физикою, Химіею и Ботаникою, и увидѣлъ, что послѣдняя изъ этихъ Наукъ достигла той степени, на которой ей нужны преимущественно содѣйствія двухъ первыхъ для дальнѣйшаго ея совершенствованія. Онъ

(1) Декандоль почтилъ память друга своего, скончавшагося 16 Ноября 1833 года, сочиненіемъ: « Notice historique sur la vie et les travaux de M. Desfontaines », см. Bibliothèque Universelle, Февраль 1834 года. Другой другъ Декандоля, почтенный Боше, скончался также въ 1841 году, на 83 году жизни.

рѣшился трудиться на этомъ поприщѣ, чтобы вывести Ботанику изъ ея одинокаго состоянія. Это было и безъ того уже задачею духа времени. Труды Ал. Гумбольдта, Пристлея, Сенебье, Ингенгуза, и проч. расширили уже въ этомъ отношеніи предѣлы Физіологической Ботаники. Въ слѣдствіе сего написалъ онъ первое, относящееся къ Растительной Физіологіи сочиненіе *О питаніи лишаевъ* (Lichenes), которое и было читано лѣтомъ 1787 года, въ Обществѣ Физики и Естественной Исторіи, основанномъ не задолго до того Соссюромъ въ Женевѣ. Обращеніе съ Сенебье и Воше утвердило его въ этомъ направленіи. Не трудно замѣтить, что въ продолженіе всей своей литературной дѣятельности, онъ всегда старался дать значеніе ученію Физики и Химіи въ ихъ приложеніи къ Ботаникѣ. Тотъ же духъ находимъ мы и въ отличномъ его сочиненіи о врачебныхъ свойствахъ растеній (1), которое издано было въ Парижѣ, въ 1804 году, и котораго Нѣмецкій переводъ издалъ съ собственными драгоцѣнными замѣчаніями Проф. Перлебъ, въ 1810 году. Въ этомъ сочиненіи Декандоль старается представить, съ большею противъ прежняго подробностью, указанную уже Линнеемъ, и оспориваемую другими, соотвѣтственность (параллельность) между наружными соотношеніями формъ растеній, ихъ химическимъ составомъ и врачебнымъ дѣйствіемъ (фармакодинамикою); это трудъ, въ которомъ вполнѣ является счастливый даръ его — многообразные факты приводить къ общимъ началамъ.

Въ 1798 году Женева присоединена была къ Французской Республикѣ. Будущность Декандоля много потерпѣла отъ того, ибо, въ слѣдствіе революціонныхъ переворотовъ, имущество его родителей понесло значи-

---

(1) Essai sur les propriétés medicales des plantes. Paris. 1804, in-8.

тельную убыль. Онъ рѣшился посвятить себя Медицинѣ, и легко получилъ на это согласіе отца своего, который надѣялся чрезъ то доставить ему богатый источникъ прибыли. Сынъ, однакожь, котораго энтузіазмъ къ Ботаникѣ возрасталъ годъ отъ году болѣе и болѣе, не упускалъ и при семъ изъ виду свободы заниматься своею любимою Наукою. Въ томъ же самомъ году отправился онъ вторично въ Парижъ, нанялъ здѣсь квартиру неподалеку отъ Ботаническаго сада, и съ пламеннымъ рвеніемъ предался изученію собранныхъ тамъ сокровищъ царства растительнаго. Ламаркъ пригласилъ его участвовать въ обработываніи Ботанической части Методической Энциклопедіи (1), въ которой и помѣстилъ онъ тогда статьи свои Parthenium и Lepidium. Онъ помогалъ Ламарку въ редакціи статьи Panicum, а Поаре — въ изданіи статьи Paspalum, установилъ родъ Senebiera и издалъ свое сочиненіе о лишаяхъ (lichenes). По предложенію Дефонтеня принялъ онъ на себя обработку текста къ сочиненію Plantes grosses (1) (о сочныхъ растеніяхъ), которое началось тогда въ великолѣпномъ изданіи. Онъ имѣлъ при семъ удовольствіе пользоваться дружескимъ содѣйствіемъ Дефонтеня и Леритье (l'Heritier), которые дозволили ему свободный доступъ къ богатымъ своимъ коллекціямъ и библіотекамъ. Хотя это сочиненіе и другое о *лилейныхъ* растеніяхъ, которое при содѣйствіи Декандоля предпринялъ нѣсколько послѣ того Редуте, равно какъ и въ 1802 году изданная *Астрогологія*, не могутъ еще быть образцами точныхъ аналитическихъ подробностей въ описаніяхъ, какія требуются отъ монографій въ наше время; однакожь они свидѣтельствуютъ уже о легкости и остроуміи въ систематикѣ, столько прославившихъ Декандоля въ послѣдовавшихъ за тѣмъ его сочиненіяхъ,

---

(1) Encyclopedie Methodique.

Вѣрный, дружественный союзъ заключилъ онъ въ это время съ великодушнымъ, ко всему великому и полезному расположеннымъ Веніамнномъ Делессеромъ. Оба они пылали самымъ благороднымъ энтузіазмомъ сдѣлаться полезными для человѣчества. Они основали Филантропическое Общество, въ которомъ первымъ дѣломъ было распространеніе въ Парижѣ, во время общей нужды, Румфордтова супа. Въ продолженіе 10 лѣтъ Декандоль былъ Секретаремъ и дѣятельнымъ Членомъ этого великодушнаго сословія. Здѣсь содѣйствовалъ онъ учрежденію и другаго, съ подобною полезною цѣлію и теперь еще процвѣтающаго Общества: *поощренія народной промышлености* (Société d'encouragement pour l'industrie nationale); онъ составилъ уставъ этого общества, и до 1807 года помогалъ редакціи издаваемаго обществомъ повременнаго изданія. Дѣятельность Декандоля на этомъ поприщѣ человѣколюбія и гражданскихъ добродѣтелей поддерживалась и возвышалась сношеніемъ со многими отличными мужами тогдашняго времени, коихъ образъ мыслей сходствовалъ съ его собственнымъ, а именно: съ Геометромъ Лакроа, съ Біотомъ, Кювье и Броньяромъ (отцемъ). Въ это время посѣтили его однажды двое изъ самыхъ почетныхъ гражданъ тогдашняго Леманскаго Департамента, которые приглашали его присоединиться къ нимъ, для содѣйствія къ благосостоянію Департамента въ числѣ созванныхъ Первымъ Консуломъ народныхъ представителей. Онъ отправился съ ними въ Тюльерійскій дворецъ. Бонапартъ обратился къ представителю Женевы и хотѣлъ, чтобы Декандоль объявилъ, что Женева почитаетъ себя счастливою въ соединеніи своемъ съ Французскою Республикою. Такое домогательство не могло однакожь получить удовлетворительнаго отвѣта отъ сына одного изъ Правителей Женевской Республики, отъ честнаго друга своего отечества?

Въ 1802 году Декандоль вступилъ въ бракъ съ Г-жею Торрасъ, дочерью одного поселившагося въ Парижѣ Женевца. Отъ этого, на взаимной склонности основаннаго и любовію и согласіемъ счастливаго, брака имѣлъ онъ троихъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ только сынъ пережилъ отца своего. Въ 1825 году Августъ Пирамъ Декандоль сдѣланъ *Почетнымъ Профессоромъ* Женевской Академіи, не исполняя дѣйствительной службы. Онъ остался при семъ въ Парижѣ, и читалъ вмѣсто Кювье первый курсъ своихъ ботаническихъ лекцій во Французской Коллегіи.

Веніаминъ Делессеръ купилъ, въ 1801 году, богатое и весьма любопытное травохранилище у семейства Бурманна. Дублеты этой коллекціи подарилъ онъ другу своему Декандолю. Въ послѣдствіи времени пріобрѣлъ Декандоль также значительное травохранилище Геритье, падшаго отъ руки убійцы: это были основанія огромнаго сокровища растеній, которое въ теченіе жизни своей Декандоль умножилъ до 70—80,000 породъ, и которое, какъ по богатству своему, такъ и по примѣрному порядку и многочисленнымъ оригинальнымъ образчикамъ, полученнымъ непосредственно отъ самыхъ именитыхъ Ботаниковъ нашего времени, можетъ быть почитаемо однимъ изъ величайшихъ ботаническихъ сокровищъ въ Европѣ. Въ то же время началъ Декандоль обработывать свою Французскую Флору, которая хотя названа вторымъ изданіемъ Ламаркова сочиненія, но должна быть почитаема исключительнымъ твореніемъ Декандоля: Ламаркъ позволилъ только издать ее подъ своимъ именемъ, и предоставилъ пользованіе своими коллекціями. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ собираемы были для нея матеріалы во всѣхъ областяхъ Франціи. Сочинитель вошелъ въ многоразличныя сношенія со всѣми Ботаниками Франціи, преимущественно съ Нестлеромъ, Бруссонетомъ, Бальбисомъ, равно какъ и со многими чужестранными

Естествоиспытателями: съ Валемъ, Палласомъ, Вильденовомъ, Жакенемъ, молодымъ Гедвигомъ и др., и предпринималъ многія путешествія по Франціи. Сочиненіе это было первою Флорою, написанною по такъ-называемой естественной методѣ и объемлющею большую, богатую растеніями область. Введеніе къ ней было первымъ опытомъ Декандоля дать ученое обозрѣніе такъ-называемой теоретической Ботаники; здѣсь проявлялся ясный, систематическій взглядъ на Природу и оно, равно какъ и присовокупленный къ Флорѣ аналитическій ключь (clavis analytica), весьма были одобрены публикою. Сочиненіе это, напечатанное въ числѣ 4,000 экземпляровъ въ 1804 году, теперь почти совершенно раскуплено. Это было первое, явившееся во Франціи сочиненіе, съ основательнымъ, на собственномъ изслѣдованіи опиравшимся изложеніемъ тайнобрачныхъ растеній, дотолѣ весьма пренебрегаемыхъ во Франціи. Знаніе дѣла, при обработкѣ огромныхъ матеріаловъ для этого сочиненія, точность описаній на очищенномъ искусственномъ языкѣ Науки, съ обращеніемъ гораздо большаго, противъ обычая того времени, вниманія на географическія отношенія, составляютъ высокія достоинства Французской Флоры Декандолевой. Однимъ этимъ сочиненіемъ уже Декандоль выполнилъ бы всѣ свои обязанности въ отношеніи къ публикѣ съ большею для себя славою, еслибы онъ и ничего не писалъ потомъ.

Самое Французское Правительство обратило вниманіе свое на столь основательное сочиненіе. Ученѣйшіе мужи, каковы Шапталь и Ласепедъ, хорошо постигали благодѣтельное вліяніе на благосостояніе народа, какое можетъ быть слѣдствіемъ основательнаго познанія растительности своего края. Въ слѣдствіе этого сдѣлано было Декандолю порученіе, въ 1806 году, обозрѣть всю Францію и Королевство Италіянское, для изученія странъ этихъ въ бо-

таническомъ и агрономическомъ отношеніяхъ. Въ продолженіе шести лѣтъ употреблялъ онъ лѣтнее время *для* путешествія, и о послѣдствіяхъ наблюденій своихъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ оффиціальныхъ этихъ донесеніяхъ описывалъ онъ особенности изслѣдованныхъ имъ мѣстностей, употребительныя тамъ способы воздѣлыванія, и дѣлалъ предложенія къ исправленіямъ. Благородный, независимый характеръ его не рѣдко побуждалъ его дѣлать строгія замѣчанія о неправильныхъ мѣрахъ управленія: при чемъ онъ не ограничивался одними предметами, непосредственно къ порученію его относящимися. Нѣкоторыя изъ этихъ оффиціальныхъ донесеній изданы въ свѣтъ. Онъ составилъ было тогда планъ для подробнаго статистическаго сочиненія о состояніи во Франціи земледѣлія и предметовъ, непосредственное къ нему отношеніе имѣющихъ, и, вѣроятно, не замедлилъ бы привести въ исполненіе свое предначертаніе, еслибы политическій переворотъ 1814 года не представилъ для его дѣятельности новаго поприща. Посему вышли только нѣкоторыя, отдѣльныя части того сочиненія. Результатомъ этихъ путешествій было также весьма важное, въ ботаническомъ отношеніи, дополненіе къ *Французской Флорѣ*.

Между тѣмъ, въ 1807 году сдѣланъ онъ былъ Профессоромъ Врачебнаго Факультета, въ Монпелье. Онъ отправился туда, и спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1810 году) перешелъ на каѳедру Ботаники въ учредившемся тамъ Факультетѣ Философскомъ (Faculté des Sciences). Онъ получилъ въ управленіе свое Ботаническій садъ, который онъ увеличилъ вдвое. На одушевленныя лекціи его стекались многочисленные слушатели. Со времени Маньоло никогда Ботаническая каѳедра не могла похвалиться такимъ благотворнымъ вліяніемъ на Университетское юношество. Ясность, округлость и щеголеватость выраженій его, практическое направленіе, которое умѣлъ онъ

давать своимъ слушателямъ, при томъ веселая любезность и мягкость его характера, въ которомъ соединялся пламень сына Прованса съ серіозною дѣльностію Швейцарца — всѣ эти качества привязывали къ нему каждаго. Онъ обладалъ большимъ даромъ свободной рѣчи, и ученымъ объясненіямъ своимъ умѣлъ придавать столько прелести, что передавалъ очарованіе Ботаники и женскому полу. И если то, что такъ часто во Франціи и Швейцаріи прелестный полъ называетъ Ботаникою, не составляетъ полной Науки Декандолевой, во всякомъ случаѣ однакожь доказательствомъ могущественнаго вліянія его на тамошнее общество можетъ служить то обстоятельство, что познаніе растеній почитается тамъ почти столь же существеннымъ знакомъ образованности женщины, какъ напримѣръ у насъ, любящихъ гармонію звуковъ, принадлежность хорошаго воспитанія составляетъ музыка. Плодомъ Университетской его дѣятельности въ Монпелье, для ученой публики было его сочиненіе: Théorie élémentaire de Botanique, котораго первое изданіе было въ 1813, а второе въ 1816 году. Книга эта пустила въ ходъ множество основательныхъ и новыхъ идей о формахъ и жизненныхъ отправленіяхъ растеній. Здѣсь повсюду проявляется его даръ обобщенія понятій, который хотя заводитъ иногда его самого въ сторону отъ настоящаго пути, но самыя отступленія эти, какъ всякая ошибка настоящаго изслѣдывателя, приводятъ наконецъ къ высшимъ воззрѣніямъ. Два ученія, которыя впервые были изложены въ этомъ сочиненіи съ ученою послѣдовательностію: ученіе о *спайкахъ* и *сращеніяхъ* (soudures) и ученіе о *правильныхъ* или *обычныхъ недоростахъ* (avortemens), получили въ извѣстныхъ отношеніяхъ авторитетъ каноническій.

О теоретическихъ воззрѣніяхъ Декандоля можно сказать вообще, что они весьма часто противоположны воззрѣніямъ Линнеевымъ, и часто, по праву, вытѣсняютъ

сіи послѣднія изъ Науки; потому что проистекають изъ безпристрастныхъ и единственно на наблюденія растительной жизни основанныхъ положеній. Декандолевы воззрѣнія вообще сходны съ воззрѣніями Гёте; не льзя однакожь думать, чтобы въ развитіи собственныхъ идей своихъ, находился онъ подъ значительнымъ вліяніемъ великаго Поэта Германіи. Извѣстно, что въ самой Германіи долгое время не знали, къ чему стремился Гёте въ своемъ ученіи о видоизмѣненіи (Metamorphosenlehre). Когда же Декандоль узналъ уже изъ Германіи о могущественномъ вліяніи, каковое оказывали воззрѣнія Гёте на умы Германцевъ, тогда просилъ онъ друзей своихъ перевести для него книгу знаменитаго Поэта и прилежно изучалъ ее. Въ позднѣйшемъ сочиненіи Органографіи (Organographie végétale, 1827), переведенномъ на Нѣмецкій языкъ, съ драгоцѣнными собственными замѣчаніями, Г. Мейснеромъ, равно и въ Физіологіи растеній (Physiologie végétale, 1832), также переведенной на Нѣмецкій языкъ съ замѣчаніями, Профессоромъ Реперомъ, скорѣе можно замѣтить сходство съ теоріею Гёте и объясненія въ духѣ сего послѣдняго. Не льзя впрочемъ доказывать, кому первоначально принадлежитъ высказаніе каждой изъ замѣчательнѣйшихъ истинъ, распространяемыхъ энергическими мыслителями: онѣ истекаютъ не изъ одной головы, но принадлежатъ времени, которое раждаетъ ихъ во многихъ, и изъ многихъ производитъ ихъ на свѣтъ въ многоразличныхъ образахъ. Нѣтъ ничего смѣшнѣе споровъ о первенствѣ какой-либо теоретической мысли. Естествоиспытатели охотно довольствуются честію пріобрѣтенія идей своихъ изъ предметовъ наблюденій своихъ, а не изъ самихъ себя; они обнародываютъ эти идеи тѣмъ съ большею увѣренностію, чѣмъ болѣе чтятъ они въ нихъ только глаголы Природы, которые удостоились они слышать.

Паденіе Наполеона возвратило Декандолю снова гражданскую его независимость. Въ 1814 году прибылъ онъ для свиданія съ друзьями своими въ Женеву. Цѣль счастія, къ которой стремилась она послѣ отдѣленія своего отъ Франціи, воспоминанія дѣтства, патріотическое влеченіе сердца, все призывало его на родину. Политическія безпокойства въ Южной Франціи содѣлывали пребываніе его тамъ неприятнымъ. Будучи въ продолженіе Ста дней Ректоромъ Монпельерскаго Университета, долженъ былъ онъ бороться со многими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что возвратъ Бурбоновъ произвелъ кровопролитное противодѣйствіе противъ тѣхъ, которые служили во время Имперіи Наполеона и противъ семействъ Протестантскихъ. Хотя Декандоль не былъ привязанъ ни къ одной партіи, однакожь въ обоихъ упомянутыхъ отношеніяхъ угрожала и ему опасность. Женева представляла ему, конечно съ меньшими выгодами, нежели какія долженъ былъ онъ оставить въ Монпелье, прелести отечества, удовольствіе дѣйствовать ко благу своихъ согражданъ и безопасность отъ безпокойствъ политическихъ, среди наслажденій общественной жизни въ городѣ, котораго положеніе Декандоль издавна уже признавалъ самымъ благопріятнымъ для ученыхъ занятій. Совѣтъ Женевской Республики учредилъ для него каѳедру Естественной Исторіи, и такимъ образомъ 8 Ноября 1816 года вступилъ онъ опять въ службу своего отечества. Французское Правительство не хотѣло уволить его; слушатели его въ Монпелье употребляли всѣ свои старанія, чтобы удержать любимаго наставника, но тщетно. Въ Женевѣ долженъ онъ былъ также преподавать и Зоологію; даже и на этомъ поприщѣ доказалъ онъ свою счастливую способность преподаванія. Всѣ его лекціи слушаемы были съ энтузіазмомъ весьма многочисленною публикою.

По предложенію Декандоля былъ учрежденъ въ Женевѣ Ботаническій садъ, которымъ и управлялъ онъ до самой кончины своей. Болѣе пятисотъ подписчиковъ составили мало по малу капиталъ въ 89,000 франковъ для содѣйствія учрежденію этого сада. Такое участіе согражданъ во всемъ, что предлагалъ Декандоль сдѣлать для пользы Науки и города, не есть случай единственный. Случайно дано ему было на короткое время подъ сохраненіе весьма драгоцѣнное собраніе болѣе 1000 изображеній Мексиканскихъ растеній, составленное въ Мексикѣ Испанскими Ботаниками: Селсе, Моциномъ и Сервантесомъ. По изъявленному Декандолемъ желанію, соединенными трудами всѣхъ художниковъ и любителей рисованія въ Женевѣ, въ теченіе одной недѣли скопированы были для него всѣ эти рисунки наилучшимъ образомъ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ разсказывалъ Декандоль всѣмъ лично знавшимъ его объ этомъ событіи, какъ утѣшительнѣйшемъ для него доказательствѣ уваженія согражданъ, составившимъ самый радостный моментъ въ жизни его.

Но кто же не захотѣлъ бы содѣйствовать въ ученыхъ предпріятіяхъ мужу, отличавшемуся любезною откровенностію при нѣжности самаго вѣжливаго обращенія? Декандоль былъ проницательный наблюдатель, тонкій знатокъ сердца человѣческаго. Поэтому и не трудно ему было обращаться со всѣми разнородными сословіями общества, и дѣйствовать на всѣ ихъ въ пользу общаго блага. Избранный еще въ 1816 году въ Члены совѣта представителей Кантона, онъ, по истеченіи перваго срока службы, былъ еще два раза почти единогласно избираемъ (въ 1829 и 1839 году) въ почетную должность эту всѣмъ народонаселеніемъ отечества, такъ что во все пребываніе его въ отечественномъ городѣ, всегда былъ призываемъ согражданами своими на поприще общественной дѣятельности. Съ особенною

проницательностію постигалъ онъ сущность тамошнихъ гражданскихъ состояній и, будучи другомъ порядка и мирнаго совершенствованія, онъ первый подавалъ мысль ко многимъ полезнымъ учрежденіямъ, и содѣйствовалъ къ приведенію въ исполненіе другихъ, предложенныхъ столь же благонамѣренными людьми. Существеннѣйшее участіе принималъ онъ въ основаніи и обогащеніи Академическаго Музея. Какъ Президентъ Общества Художествъ (Sóciété dés arts), онъ всячески старался одушевить между согражданами своими всякую дѣятельность на пользу Искусствъ и промышлености. Поощреніе Сельскаго Хозяйства почиталъ онъ особенно важнымъ въ столь малой области, которая въ доставленіи себѣ жизненныхъ потребностей зависитъ отъ окружающаго сосѣдства. Для сего учредилъ онъ въ упомянутомъ Обществѣ особое отдѣленіе для Сельскаго Хозяйства, и поощрялъ труды его съ живѣйшимъ участіемъ. Уяснить сельскимъ хозяевамъ важность ихъ призванія, внушить имъ духъ соревнованія, наблюденія Природы и здравомысленнаго сужденія, почиталъ онъ наилучшею своею обязанностію и какъ гражданинъ и какъ Ученый

Воображеніе его было живо и чувствительно, хотя и не было творческимъ; вкусъ къ изящному былъ чистъ и безпристрастенъ, и поэтому онъ былъ усерднымъ любителемъ Изящныхъ Художествъ, дѣлая все возможное для поддержанія ихъ въ Кантонѣ. Онъ не предавался однакожь любви къ Изящнымъ Художествамъ съ излишествомъ: онъ почиталъ ихъ всегда только средствомъ къ украшенію жизни; напротивъ того, достиженіе непосредственно полезныхъ цѣлей было сроднѣе практическому уму его. Въ обществѣ Искусствъ, болѣе всего замѣтно было его вліяніе на отдѣленіе промышлености. Почти на двухъ стахъ страницъ напечатанный въ 1828 году отчетъ Декандоля о выставкѣ Женевской промышлености, есть драгоцѣнный памятникъ многообразныхъ по-

знаній его и его усердія къ отечественнымъ промысламъ.

Основаніе музея *Рать*, улучшеніе школъ чрезъ распространеніе въ нихъ лицейскаго преподаванія, увеличеніе Публичной Библіотеки, учрежденіе школъ простонародныхъ, окончательная организація Заведенія для глухонѣмыхъ, содѣйствіе его къ учрежденію малой почты для сообщенія между собою селеній, далѣе, — основаніе лучшей методы обученія и экзаменовъ второстепенныхъ лицъ по Хирургіи и Медицинѣ, также или непосредственно отъ него произошли, или весьма значительно имъ поддержаны. Въ особенности должно замѣтить, что по авторитету имени своего, по совѣтамъ своимъ и сильному участію, оказалъ онъ самое благодѣтельное вліяніе на всѣ части общественнаго обученія. Непрестанною заботою его было — умножить охоту къ Наукѣ, и какъ можно болѣе расширить кругъ познаній. Онъ былъ одушевленъ истиннымъ аристократизмомъ, каковой находимъ мы у Кювье, Фуркроа, Лапласа; онъ желалъ возвести Науку въ княжеское достоинство. Въ этомъ-то смыслѣ былъ онъ большой любитель приличій общественности, способствовалъ къ ея водворенію въ своемъ отечествѣ, и заставлялъ дорожить ею, тогда когда еще съ нею не сдружились, и когда отъ нея нерѣдко возбуждаемы были опасенія и безпокойства.

По званію его, какъ Члена Представительнаго Совѣта (membre du conseil représentatif), нерѣдко возлагаемы были на него труды наибольшей важности. Болѣе тридцати порученій такого рода выполнилъ онъ съ такимъ же тщаніемъ, какъ бы касались они предметовъ самой любимой Науки его. Другъ его, первый Синдикъ Риго (Rigaud), въ рѣчи своей подробно вычисляя гражданскія доблести Декандоля, указываетъ особенно на его донесеніе, относительно проекта закона для Комитета

продовольствія въ 1820; онъ замѣчаетъ при семъ, что «въ этомъ донесеніи касался онъ самоважнѣйшихъ вопросовъ народнаго хозяйства.» Декандоль содѣйствовалъ къ распространенію здравыхъ понятій о продовольствіи въ такое время, когда память о голодѣ, не задолго предъ тѣмъ случившемся, утверждала многія предъубѣжденія даже между самыми просвѣщенными мужами.» Декандоль старался представить ученіе народнаго хозяйства удопонятнымъ образомъ, также какъ почиталъ онъ обязанностію своею распространять познаніе всякаго другаго рода сколько возможно болѣе въ простонародномъ ихъ изложеніи.

Для довершенія изображенія Декандоля нужно еще сказать о тѣхъ его сочиненіяхъ, которыя онъ началъ вскорѣ послѣ переселенія своего въ Женеву, въ цвѣтѣ лѣтъ мужескаго возраста своего, — о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя преимущественно даютъ намъ право называть его *Линнеемъ нашего времени;* мы разумѣемъ его общую систему растеній — предпріятіе, начатое за много лѣтъ предъ симъ, именно при посѣщеніи большихъ травохранилищъ въ Парижѣ и Лондонѣ, и совершенное при неутомимыхъ сношеніяхъ со всѣми именитыми Ботаниками цѣлаго свѣта; оно появилось въ первый разъ въ свѣтъ въ 1818 году, и съ безпримѣрнымъ энтузіазмомъ продолжаемо было до самыхъ послѣднихъ дней жизни его. Со времени кончины Вильденова (1810 г.) (1) и со времени изданія Персонова: Enchiridion botanicum, въ 1806 году, не было въ ботанической Литературѣ ни одного сочиненія, которое представляло бы общій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ растеній по родамъ и породамъ. Новое изданіе сочиненія Systema vegetabilium Рёмера и

---

(1) По указанію Исторіи, Вильденовъ скончался въ 1812 году. Выставленный же Марціусомъ 1810 годъ есть годъ изданія послѣдняго, десятаго тома его Species plantarum. *Прим. Пер.*

Шультеса, по кончинѣ перваго изъ нихъ медленно подвигалось впередъ. Систематическая Ботаника находилась въ состояніи колебанія. При появленіи многочисленныхъ монографій и умноженіи матеріаловъ чрезъ непрестанныя открытія во всѣхъ странахъ свѣта, въ лабиринтѣ безчисленныхъ формъ растительныхъ не было никакой путеводной нити Въ то же время болѣе и болѣе дѣлалась ощутительна потребность располагать породы растеній не въ безжизненной рамкѣ Линнеевой половой системы, но соединять въ большое науковое цѣлое по такъ-называемымъ естественнымъ семействамъ. Хотя и не удалось еще выразить однимъ или немногими точными исключительными (т. е. имъ только исключительно приличными) признаками главнѣйшіе эти первообразы (типы), какъ бы ступени остановокъ дѣйствующаго и образующаго духа въ растительномъ мірѣ; хотя довольствуемся мы еще собирательными признаками, т. е. собраніемъ извѣстной суммы признаковъ; хотя мы должны сознаться, что направленія главныхъ образованій, представляющіяся намъ въ отдѣльныхъ семействахъ, не можемъ мы еще обнять въ ихъ органической общей связи, какъ бы въ развитіи одного изъ другаго; хотя вообще не льзя утаивать, что естественная метода не представляетъ еще собою удовлетворенія философическаго, поелику вообще внутренняя истина Природы не совмѣстна совершенно ни съ какою системою; надобно однакожъ согласиться, что для постиженія растительнаго царства, какъ великаго цѣлаго, никакой иной путь не приводитъ столь вѣрно, какъ путь непосредственнаго наблюденія подъ руководствомъ аналогіи и наведенія. Что касается Германскихъ Естествоиспытателей, то они уже признали, что до таковаго уясненія Природы не льзя достигнуть никакимъ умозрѣніемъ, никакою искусственно построенною методою, и что можно надѣяться достигнуть до благонадежныхъ результа-

товъ только слѣдуя тѣмъ путемъ, который открытъ естественною методою Жюсьё. Въ другихъ странахъ также, особенно во Франціи и Англіи, а потомъ и въ Италіи — ученіе Жюсьё уже значительно укоренилось, и такимъ образомъ духъ времени приготовленъ былъ уже въ появленію сочиненія, въ которомъ естественная система отъ родовъ растеній, какъ представилъ ее установитель системы въ 1789 году (1), низведена до породъ, которыя долженствовали быть вычислены въ полныхъ описаніяхъ. Но чтобы вполнѣ оцѣнить всю огромность такого предпріятія и чрезвычайныя трудности его, нужно взглянуть на предшествовавшее состояніе описательной Ботаники. Эта часть Науки, которую многіе почитаютъ безжизненнымъ перечнемъ, и въ которой другіе полагаютъ всю Ботанику, возымѣла начало свое не ранѣе шестнадцатаго столѣтія. Въ 1584 году издано первое методическое сочиненіе о растительномъ царствѣ, написанное Конрадомъ Геснеромъ (2). Въ 1623 году издалъ Каспаръ Баугинъ первое систематическое исчисленіе, свой «Pinax», въ которомъ находится уже 7000 породъ растеній съ именами ихъ и указаніемъ на прежнихъ Писателей, но безъ характеристики. Первое удачное систематическое распредѣленіе растеній издалъ, въ 1694 и 1700 годахъ, Турнефортъ. Въ сочиненіи его содержится 9516 статей или около 8000 породъ растеній. Число это незначительно увеличено было въ ближайшемъ, по времени, сочиненіи «Historia plantarum», Англичанина Рая, изданномъ въ 1693 и 1704 годахъ.

---

(1) Antonii Laurentii de Jussieu, Genera plantarum, secundum ordines naturales disposita, juxta methodum in horto regio Parisiensi exaratam anno MDCCLXXIV. Parisiis, 1789. in-8.

(2) Въ посланіи къ Баугину, изданномъ симъ послѣднимъ въ 1584 году въ Виртембергѣ; самъ же Геснеръ былъ жертвою чумы въ 1565 году. *Прим. Пер.*

Въ 1737 году выступилъ Линней съ первымъ своимъ систематическимъ вычисленіемъ извѣстныхъ тогда растеній. Какъ Турнефортъ ввелъ въ Науку понятіе *рода*, такъ Линней утвердилъ понятіе *породы*, и основалъ описательную методу на точно установленной терминологіи. Но такъ какъ Линней отбросилъ множество старыхъ, худо постигнутыхъ не-критическихъ разсказовъ о растеніяхъ, почитая ихъ безполезнымъ балластомъ; то тѣмъ самымъ уменьшилъ онъ число извѣстныхъ тогда породъ до 7000; это число въ позднѣйшихъ изданіяхъ системы его могло быть увеличено до 12,000. Съ того времени возрастаніе числа извѣстныхъ породъ дѣйствительно было чрезвычайно. Въ послѣднемъ, самимъ Линнеемъ въ 1760 году сдѣланномъ, изданіи находимъ мы въ первыхъ пяти классахъ половой системы его 1835 породъ растеній; Витманъ довелъ число ихъ въ 1790 году уже до 3491, Вильденовъ въ 1797 году до 4831, Персонъ въ 1806 году до 6121; Рёмеръ и Шультесъ съ 1817 до 1823 года—до 13,519 породъ. Въ первомъ изданіи Штейделева сочиненія: Nomenclator botanicus, вышедшемъ въ 1821 году, которое можно почесть за первый полный Pinax со времени Баугинова, число видовъ явнобрачныхъ растеній, или составляющихъ 23 класса Линнеевой системы, восходило до 3376, число породъ—до 39,684; второе изданіе этого классическаго творенія, вышедшее въ 1841 году, содержитъ 6722 рода явнобрачныхъ растеній и 78,005 породъ.

И такъ, принявъ въ соображеніе одни только сіи простыя числа, задачу Декандолеву можно почитать въ шестеро болѣе задачи Линнеевой. Кромѣ сего, надобно принять еще въ соображеніе многочисленныя затрудненія, происходящія отъ разбросанности матеріаловъ въ такой Литературѣ, въ которой участвуютъ Ботаники всѣхъ образованныхъ странъ свѣта. Во время Линнея Наука вообще не представляла столько средоточій какъ

нынѣ, когда и въ Сѣверной и въ Южной Америкѣ, и въ Индіи и въ Явѣ, существуютъ Ученыя Общества для содѣйствія именно Наукамъ Естественнымъ; когда въ періодическихъ изданіяхъ, монографіяхъ, малыхъ и большихъ сочиненіяхъ обработываются отдѣльныя части систематической Ботаники, и притомъ, не такъ какъ было прежде, исключительно на языкѣ Латинскомъ, но на различныхъ языкахъ народныхъ. Въ слѣдствіе этого, полное обладаніе литературными пособіями возможно только при большихъ средствахъ финансовыхъ. Декандоль съ самымъ благороднымъ безкорыстіемъ жертвовалъ для сего большею частію своего состоянія.

Но не менѣе велики и трудности внутреннія, представляемыя царствомъ растительнымъ, которое сдѣлалось почти необозримо. Характеристика родовъ, по методѣ естественной, должна основываться на такихъ органическихъ отношеніяхъ, на которыя Линнеевой систематикѣ вовсе не нужно было обращать вниманія, каковы на примѣръ внутреннее строеніе завязи, яичекъ (почечекъ) и сѣмянъ. Употребленіе микроскопа, которымъ пренебрегалъ Линней, нынѣ часто бываетъ неизбѣжно. Отличительные признаки породъ часто должно брать отъ многочисленныхъ, часто весьма мелочныхъ отношеній, для чего требуется весьма точное разсматриваніе всѣхъ частей растенія. Самое описаніе даже тогда, когда если цѣлію его есть одно только различеніе породъ во многихъ случаяхъ, дѣлается обширнѣе: ибо прежде иногда было достаточно двухъ словъ для различенія сродныхъ породъ. Въ Рейхардовомъ изданіи Линнеевой системы 1780 года числится въ родѣ Евгеніи (Eugenia) семь, въ родѣ Мирта (Myrtus)— тринадцать породъ; Декандоль насчитываетъ ихъ въ 1828 году изъ перваго рода 194 породы, а изъ втораго, который раздѣляетъ онъ на два рода, 145 породъ. Очевидно, что столь огромное приращеніе чрезвычайно затрудняетъ работу опи-

сателя-Систематика, при описаніи каждой отдѣльной породы. Къ этому присовокупляется наконецъ еще необходимость, не почитать каждое растеніе какъ бы готовымъ уже, охрусталованнымъ произведеніемъ Природы, какъ дѣлалъ это Линней; но существомъ живымъ, самостоятельно измѣняющимъ формы свои: ибо важность сего послѣдняго способа разсматриванія настоятельно требуется ученіемъ Морфологіи, и не можетъ быть пренебрегаемо нынѣ даже въ чисто описательныхъ сочиненіяхъ.

Декандоль началъ изданіе общей системы своей въ 1818 году, въ обширнѣйшемъ видѣ, подъ заглавіемъ: Regni vegetabilis Systema naturale, котораго вышло два тома; но убѣдившись, что столь обширный планъ превышаетъ всѣ усилія цѣлой человѣческой жизни, онъ рѣшился издать сочиненіе свое въ сокращенномъ видѣ, и съ 1829 по 1839 годъ издалъ семь томовъ (1). Исполинскому труду этому посвящалъ онъ большую часть времени своего ежедневно съ такимъ энтузіазмомъ, какимъ, можетъ быть, не былъ еще одушевленъ никто изъ Ботаниковъ. При всемъ томъ, онъ не былъ въ состояніи разработать такимъ образомъ всю совокупность растительнаго царства. Смерть постигла его по напечатаніи первой половины осьмаго тома. Большая часть такъ-называемыхъ однолепестныхъ (сростнолепестныхъ), равно какъ и классы односѣмяноугольныхъ и безсѣмянодольныхъ еще необработаны.

Особенно великимъ является Декандоль въ остроумномъ сближеніи отличительныхъ признаковъ, какъ родовъ

(1) Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis, sive enumeratio contracta ordinum generum specierumque plantarum hucusque cognitarum, juxta methodi naturalis normas digesta; auctore Aug. Pyramo De Candolle. Parisiis, MDCCCXXIV—MDCCCXXXIX. in-8.

такъ и породъ растеній. Въ изложеніи признаковъ не рѣдко онъ отступаетъ отъ терминологіи Школы Линнеевой. Тогда какъ въ одномъ мѣстѣ обрисовываетъ онъ съ удивительнымъ искусствомъ картину даннаго предмета, описанія въ другихъ мѣстахъ не столь опредѣлительны, какъ у другихъ Ботаниковъ. Никто однакоже изъ тѣхъ, которые въ состояніи представить себѣ всю огромность этого предпріятія, не удивится, что при такомъ огромномъ количествѣ матеріаловъ, нѣкоторые предметы описаны не со всею подробностію. Всегда можно однакожь видить въ описателѣ систематика остроумнаго, глубокомысленнаго, одареннаго счастливою способностію соображенія, даже и тамъ, гдѣ наблюденія его не столь удачны, и не вовсемъ основательны. Величайшій изъ Англійскихъ Ботаниковъ, Роб. Броунъ, сказалъ о Декандолѣ, что «голова его еще лучше глаза».

Основанія систематическихъ распредѣленій, подробнѣйшія объясненія морфологическихъ воззрѣній своихъ объ отдѣльныхъ растительныхъ семействахъ и родахъ, Декандоль изложилъ въ ряду отдѣльныхъ сочиненій, которыя всѣми систематическими Ботаниками признаны за образцы трудовъ монографическихъ (1). Особенно должно упомянуть здѣсь также о томъ, что растительную Географію, возведенную Александромъ Гумбольдтомъ въ достоинство особой Науки, обогатилъ онъ многими основательными фак-

---

(1) Mémoire sur la famille des Légumineuses. Paris, 1825. in-4. — Collection de Mémoires pour servir à l'histoire du règne végétal. Paris, 1828 — 1838, 10 сочиненій, съ отличными рисунками. Объ одномъ изъ такихъ сочиненій Декандоля о семействѣ крестоцвѣтныхъ растеній, изданномъ и на Русскомъ языкѣ Г. Профессоромъ Корнухъ-Троцкимъ, Г. Шпренгель сказалъ, что Декандоля и тогда можно бы назвать великимъ Ботаникомъ, если бы онъ ничего другаго не написалъ, кромѣ этой отличной монографіи. *Прим. Пер.*

таники, и успѣшно возвысилъ и практическую сторону этого ученія. Общія воззрѣнія свои о Ботанической Географіи изложилъ онъ въ драгоцѣнномъ своемъ сочиненіи: Essai élémentaire de Geographie botanique, въ 18 томѣ Dictionnaire des Sciences naturelles. Мы не будемъ упоминать о многихъ другихъ меньшаго размѣра ученыхъ трудахъ Декандоля, каковы напримѣръ его систематическое описаніе породъ капусты, описанія замѣчательнѣйшихъ растеній Женевскаго Ботаническаго Сада и многочисленныя записки его, помѣщенныя въ изданіяхъ трудовъ многихъ ученыхъ обществъ, которыя наперерывъ старались имѣть его членомъ своимъ (1). Болѣе ста дипломовъ ученыхъ обществъ всѣхъ странъ свѣта свидѣтельствуютъ объ ученой важности его и обширныхъ литературныхъ сношеніяхъ. Съ 1808 года былъ онъ Членомъ Королевской Баварской Академіи Наукъ, съ 1832 Членомъ Королевского Общества въ Лондонѣ. Въ 1826 году сдѣланъ онъ былъ однимъ изъ числа восьми Associés étrangers Королевской Парижской Академіи Наукъ (2). Король Лудовикъ Филиппъ засвидѣтельствовалъ уваженіе свое къ Женевскому Ученому пожалованіемъ ему Командорскаго креста Почетнаго Легіона.

---

(1) Довольно полное исчисленіе всѣхъ сочиненій своихъ сдѣлалъ Декандоль въ рѣчи, говоренной имъ въ Женевской Академіи, въ 1830 году, и напечатанной тамъ же подъ заглавіемъ: Histoire de la Botanique Genevoise, discours prononcé à la cérémonie academique du promotion, le 14 Juin 1830, которая переведена мною на Отечественный языкъ, и напечатана въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго Университета 1836 года. см. № IX и X. *Прим. Пер.*

(2) Декандоль былъ также Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Россійскаго Общества любителей Садоводства и Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. *Прим. Пер.*

Столь многоразличныя отличія не могли однакожь ослѣпить мужа, который, будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Наукою и людьми, постигалъ всю безконечность изслѣдываемой Природы, и потому зналъ хорошо и мѣру конечныхъ силъ своихъ и цѣну своей дѣятельности. Декандоль, какъ и всѣ истинно великіе люди, былъ скроменъ, и чувство собственнаго достоинства обнаруживалось у него только въ кротости сужденій его о другихъ, въ живости его при оцѣнкѣ заслугъ другихъ ученыхъ. Двоякій энтузіазмъ его къ умноженію познаній и счастія людей, проистекалъ изъ спокойнаго, но непреклоннаго характера. Онъ былъ холерическаго темперамента, быстръ въ предпріятіяхъ, и рѣшителенъ и неизмѣнчивъ въ исполненіи оныхъ. Во всѣхъ начинаніяхъ своихъ умѣлъ онъ быть успѣшнымъ по практической ловкости своей въ дѣлахъ всякаго рода.

Эти качества Декандоля опытный физіогномистъ могъ бы узнать въ немъ при первомъ на него взглядѣ. Онъ былъ средняго роста, плотнаго сложенія съ широкою грудью и соразмѣрными руками; походка его была быстрая; прочія движенія — легкія, округлыя. Овальное лице его, оттѣненное густыми черными волосами, нѣсколько темнымъ цвѣтомъ своимъ напоминало о его происхожденіи изъ Прованса, и отличалось не столько значительностію рѣзко выраженныхъ формъ, сколько счастливо выпуклымъ лбомъ, подвижностію чертъ своихъ, огнемъ карихъ, пропорціонально малыхъ глазъ, блиставшихъ и подъ очками, и пріятностію устъ его (1). Въ разговорѣ весьма скоро возрастала

(1) Барельефъ, сдѣланный извѣстнымъ Скульпторомъ Давидомъ, не столь сходенъ, какъ портретъ, нарисованный дѣвицею Ратъ въ 1834 году, съ котораго копія присовокуплена мною къ Русскому изданію учебной книги Ботаники Альфонса Декандоля. *Прим. Пер.*

Наукою (1). Онъ напоминаетъ о себѣ самъ почти на каждой страницѣ своей Ботанической системы (2).

Изъ устъ самаго незабвеннаго наставника, столь охотно сообщавшаго каждому любознательному мудрые совѣты свои, слышалъ я драгоцѣнное замѣчаніе, что наблюдая способъ занятій людей замѣчательныхъ, мы сами нечувствительно содѣлываемся подобными имъ: по сему-то въ назиданіе юныхъ Ботаниковъ-соотечественниковъ моихъ спѣшу передать драгоцѣнныя замѣтки Марціуса.

И. Ш.

---

(1) Изъ семейства Диллевіевыхъ см. описаніе: трехъ породъ въ Dc. Regni vegetabilis systema naturale, vol. I, p. 423 — 424. Изображенія въ Labillardiere Novae Hollandiae plantarum specimen. vol. II, p, 176. Botanical magazine, tab. 2711.

Прим. Пер.

(2) Т. е. ставя при названіяхъ впервые описываемыхъ имъ родовъ и породъ растеній буквы DC, что̀ значитъ: такъ назвалъ Декандоль. *Прим. Пер.*

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Памятники Московской Древности, *съ присовокупленіемъ очерка монументальной Исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней Столицы. Сочиненіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Дѣйствительнаго Члена Ивана Снегирева.* Часть I, тетради 1 и 2. Москва, въ тип. Августа Семена, 1841. CXII и 19 стр. въ 4 д. л.

Москва — сердце Россіи; Москва — святыня ея, неисчерпаемый источникъ драгоцѣннѣйшихъ для насъ воспоминаній; — Москва, чудный городъ — на берегахъ ничтожныхъ рѣкъ, во времена неблагопріятныя, въ странѣ немноголюдной, изъ простаго боярскаго села возникшій Десницею Всевышняго, для того, чтобъ основать и незыблемо упрочить единство, а съ тѣмъ вмѣстѣ исполинское, Богомъ покровительствуемое, могущество Россіи, — Москва, говоримъ, такой городъ, при имени котораго сладостно бьется сердце каждаго Русскаго, желая сей священной *бѣлокаменной, златоглавой* Столицѣ, вѣчнаго процвѣтанія и благоденствія..... Сколько любопытныхъ памятниковъ Древности, сколько доказательствъ историческихъ, живыхъ, каждому оку видимыхъ, сохраняется въ обширныхъ нѣдрахъ Москвы! Сколько драгоцѣнностей, археологическихъ, художественныхъ, монументаль-

ныхъ, представляется испытующему взору какъ странствующаго любителя Отечества, такъ и постояннаго, хотя нѣсколько образованнаго, тамошняго обитателя.

Давно уже обнаруживалось общее искреннее и пламенное желаніе — видѣть изданнымъ въ свѣтъ подробное описаніе памятниковъ Московской Древности. Мудрый Указъ 1826 года (см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1831, кн. IV, стр. 114), повелѣвъ сохранять существующіе во всѣхъ концахъ Россіи старинные памятники, подалъ надежду, что желаніе благомыслящихъ будетъ наконецъ исполнено. Руководствуясь симъ высокимъ примѣромъ Царя, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ первый предложилъ составить описаніе древнихъ памятниковъ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отнесся къ Московскому Генералъ-Губернатору Князю Д. В. Голицыну, который и обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ-то: монастырей, церквей, домовъ, развалинъ, и тому подобнаго.

Общество сіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Дѣйствительному Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей. Вполнѣ одобривъ составленный планъ, Князь Голицынъ пожертвовалъ съ тѣмъ вмѣстѣ и значительную сумму для изданія книги, на которую мы нынѣ съ удовольствіемъ обращаемъ вниманіе нашихъ читателей.

Вотъ что говоритъ ученый Авторъ въ своемъ предисловіи: «По отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской Древности и старины къ эпохамъ Исторіи самой Столицы и Художествъ, признано

за необходимое начать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной Исторіи города. Въ этомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую эпоху, изложены свѣдѣнія о Художествахъ, Отечественныхъ и иностранныхъ Художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ Искусствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употребленію и обработыванію: ибо характеромъ Художествъ опредѣляется характеръ эпохи и историческое ихъ начало, развитіе, или упадокъ отъ вліянія внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлію и предметомъ сего сочиненія, предѣломъ *древности* Москвы поставлено начало преобразованія Россіи и основаніе новой Столицы, а предѣломъ *старины* — царствованіе Елисаветы.»

Къ этому введенію въ Отечественную Археографію присоединено *собраніе видовъ и плановъ Москвы* съ XV по XVIII вѣкъ, въ коихъ для Исторіи Искусства въ Россіи открывается много любопытнаго въ разныя эпохи существованія Москвы.

Авторъ, въ томъ же введеніи, приноситъ дань благодарности: Его Высокопреосвященству Московскому Митрополиту Филарету, который удостоилъ разсмотрѣнія нѣкоторыя части труда его и сдѣлалъ на нихъ свои замѣчанія; Гг. Максютину (по части архитектурной), Солнцеву (по разсмотрѣнію памятниковъ Живописи), П. Строеву (по части Археографіи), и нѣкоторымъ другимъ извѣстнымъ любителямъ Отечественной Древности и знатокамъ сохранившихся въ Москвѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ старины.

Въ первой тетради заключается обозрѣніе Исторіи Москвы, въ отношеніи къ ея памятникамъ. Оно раздѣлено на семь главъ.

Въ первой главѣ объясняется значеніе Москвы; далѣе вкратцѣ описываются ея памятники священные

или церковные, Государственной и народной жизни; ея урочища, старыя и новыя; обозрѣваются эпохи монументальной Исторіи Столицы; начало и средоточіе; раздѣленіе ея; торги и сады; Кремль; стѣны его, деревянныя и каменныя; опустошительныя нашествія Батыя и Ольгерда; строеніе города; внутреннія и внѣшнія причины распространенія его; Художества: Зодчество Церковное и гражданское, и памятники онаго; Живопись и Ваяніе; черневая и обронная работа; Художники старинные; монета; литейное Искусство; состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

«Какъ основная идѣя искусственныхъ произведеній Отечественной древности есть Вѣра и любовь къ Отечеству, то они представляются намъ *священными* или *Церковными*, и памятниками *Государственной и народной жизни*, или, иначе, *общественными* и *семейными*. Къ первымъ относятся церкви, монастыри, часовни, святыя иконы, утвари церковныя, гробницы, колокола и т. п.; къ другимъ — Царскіе дворцы, общественныя и частныя зданія съ ихъ принадлежностями, городскія стѣны, башни, бойницы, подземные ходы, тайники или слухи, ворота, пушки и проч. Сіи памятники суть произведенія или Зодчества, или Живописи и Ваянія, или литейнаго Искусства. Ихъ матерія и механизмъ, ихъ форма и значеніе, стиль и вѣкъ, подлинность и подражательность, болѣе или менѣе входятъ въ составъ монументальной Исторіи Москвы. Древняя Столица сія, съ своими окрестностями, съ многочисленными зданіями и развалинами, принадлежитъ къ ненадписаннымъ памятникамъ разныхъ эпохъ.»

Авторъ дѣлитъ сію Исторію на семь періодовъ; именно:

1) Отъ начала ея до разоренія Тохтамышемъ, т. е. отъ XII до конца XIV вѣка;

2) Отъ Тохтамышева нашествія до Іоанна III, т. е. до конца XV вѣка;

3) Отъ Василія III до занятія Москвы Поляками въ началѣ XVII вѣка;

4) Отъ освобожденія древней Столицы Россіи до основанія новой Столицы Петромъ Великимъ;

5) Отъ Петра I до Троицкаго пожара 1737 г.;

6) Отъ возобновленія Москвы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ до 1812 года;

7) И отъ сожженія ея до нашихъ дней.

Такимъ образомъ каждая изъ семи главъ, на которыя раздѣлено разсматриваемое нами сочиненіе, посвящена одному изъ семи періодовъ.

Извѣстно, что городъ Москва мало по малу образовался изъ селенія, принадлежавшаго Боярину Кучкѣ: названіе ея, повторяющееся въ именахъ селъ, мѣстечекъ, пустошей и рѣкъ Псковской Губерніи, Польши, Силезіи и Верхней Лузаціи, до сихъ поръ еще рѣшительно не объяснено; также заподлинно не извѣстно, какіе именно изъ народовъ Финскаго и Славянскаго племени издревле населяли сіи страны, и какіе изъ нихъ были старожилы и пришельцы. Средоточіемъ Москвы сначала сдѣлалось урочище *Боръ* или *Боровицы*, въ послѣдствіи названное *Городомъ*, *Кремлемъ*, *Кремникомъ*, *Детинцемъ*. Происхожденіе названія *Кремля*, такъ же какъ и названіе Москвы, подвержено сомнѣнію. Кремлями назывались не только многіе Великороссійскіе, но и прежніе Татарскіе города. Нашъ Кремль въ первый разъ является въ Троицкомъ Лѣтописцѣ, въ 1331 году, подъ именемъ *Кремника*, что и подало Карамзину поводъ производить деревянный Кремль отъ *кремня*. Какъ Таврида называется *Крымомъ*, т. е. крѣпостью, по имени замка, гдѣ жили Ханы, то и Кремль, по мнѣнію Г. Снегирева, едва ли не однозначителенъ съ Крымомъ. Нѣмецкіе и Польскіе Писатели, въ началѣ XVII вѣка, называютъ

эту часть Москвы *Крымъ-городомъ* (Krymgrode, Criugorod). Засимъ слѣдуютъ нѣкоторыя другія, менѣе важныя замѣчанія. — Московскій Кремль даже въ Государственныхъ грамотахъ именуется просто *городомъ, большимъ, каменнымъ городомъ*, а иногда *внутри города*, какъ внутренняя крѣпость. Чужестранные путешественники въ Россіи и Русскія грамоты XV и XVI вѣковъ не упоминаютъ объ этомъ Кремлѣ. Въ чертежѣ Москвы Царевича Θеодора Годунова и избирательной грамотѣ Михаила Θеодоровича на Царство, этотъ городъ едва ли не въ первый разъ названъ *Кремлемъ*. Подобно Новогородскому, онъ еще имѣлъ, какъ мы сказали, названіе *Дѣтинца*.

Какъ Вѣра освящала начало городовъ, то первыми памятниками Зодчества въ Москвѣ были храмы Божіи: первую церковь, каменную и соборную, во имя Успенія Богоматери, заложилъ Петръ Митрополитъ, при Вел. Кн. Іоаннѣ Даніиловичѣ. Въ Москвѣ XIV вѣка было строеніе деревянное; каменное же почиталось такою рѣдкостью, о которой упоминали Лѣтописи между Государственными событіями.

Русскіе того времени были уже знакомы съ Живописью и Ваяніемъ, съ черневою и обронною работою, съ чеканкою монеты и литейнымъ Искусствомъ; всему этому научили ихъ Греки, а наши соотечественники были только ихъ ревностными подражателями. Первымъ извѣстнымъ того вѣка иконописцемъ должно признать Св. Петра Митрополита, который оставилъ памятники иконописи въ Успенскомъ соборѣ. При В. К. Симеонѣ Іоанновичѣ, придворные иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай расписывали Архангельскій и Успенскій соборы. Господствовавшій тогда стиль иконописи былъ *Корсунскій*, заимствованный отъ Грековъ Среднихъ вѣковъ и распространенный въ Европѣ Византійскими Художниками.

Золотыхъ дѣлъ мастерствомъ славились Русскіе такъ, что при Дворѣ Батыя состоялъ, по свидѣтельству Плано ди Карпини (1246 г.), Русскій мастеръ, Козьма, которымъ устроенъ былъ для Хана великолѣпный престолъ. Грамоты Великихъ и Удѣльныхъ Князей упоминаютъ объ издѣліяхъ Парамши, Макара и Шишки. Изъ литейщиковъ извѣстенъ нѣкто Борисъ, лившій колокола для Московскихъ и Новогородскихъ церквей.

Чрезъ тринадцать лѣтъ послѣ сожженія Тохтамышемъ столицы Донскаго (чѣмъ оканчивается первый періодъ Автора), Едигей, вторгнувшійся во владѣнія Московскаго Государя, не могъ взять Москвы, огражденной каменными стѣнами. Впрочемъ, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка собственно *городомъ* былъ *Кремникъ*, окруженный ближними и дальними посадами, слободами и селами.

В. К. Василій, занимаясь устроеніемъ дѣлъ извнѣ и раздвигая предѣлы Московскаго Государства, не могъ еще помышлять объ украшеніи Столицы своей, не безопасной отъ набѣговъ Татарскихъ и бывшей еще подъ надзоромъ Баскаковъ. Когда Столица сія сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ Сѣверовостока съ Югозападомъ, тогда Кіевъ, Новгородъ и Псковъ также знакомили ее съ произведеніями иноземныхъ Художниковъ. Сношенія съ Грецією, Литвою и Италіею служили проводниками Художествъ въ Москвѣ, гдѣ явились нѣкоторые опыты въ оныхъ, довольно значительные по тому вѣку.

До Іоанна III въ Москвѣ, кромѣ церквей, городскихъ стѣнъ и башенъ или стрѣльницъ, не было еще каменныхъ зданій, общественныхъ и частныхъ. Гибельное владычество Монголовъ подавило въ Россіи зародыши Художествъ, такъ что отъ Едигея до Іоанна III не воздвигнуто почти ни одного значительнаго зданія въ Москвѣ, кромѣ Троицкаго собора въ Троицко-Сергіевомъ

монастырѣ. Русскіе разъучились растворять известь, дѣлать кирпичь, бутить прочно и сводить своды: опыты ихъ были неудачны.

Съ воцареніемъ Іоанна III собственно начинаются —Русское Государство и эпоха новой жизни народа Русскаго; а съ освобожденіемъ Великой Россіи отъ Ордынскихъ даней и выходовъ насталъ замѣчательный періодъ промышлености и Художествъ, особенно Церковнаго и гражданскаго Зодчества, котораго памятники донынѣ существуютъ. Родственный союзъ съ Греческимъ и Литовскимъ Дворами, сношенія съ Европою, покореніе богатаго Новагорода, Твери, Вятки, присоединеніе другихъ Княженій Сѣверовосточной Россіи, давали Іоанну новый поводъ и новыя средства къ украшенію своей Столицы: онъ первый старался образовать и просвѣтить свое Государство иноземными Художниками.

Когда, по взятіи Турками Константинополя, сношенія Греціи съ Москвой прекратились, тогда Іоаннъ III вызвалъ изъ Пскова каменьщиковъ, учившихся у Нѣмцевъ, а изъ Венеціи — Фіоравента Аристотеля, Зодчаго и Математика. Тогда же почти вызваны изъ Италіи и Германіи: стѣнные и палатные мастера Петръ Антоній съ ученикомъ его Замантоніемъ; пушечный мастеръ Яковъ (Jacobs?); серебренники Христофоръ съ двумя учениками, изъ Рима; Нѣмецъ Ольбертъ, изъ Любека; Карлъ, съ ученикомъ, изъ Милана; Грекъ Петръ Райка, изъ Венеціи; Капланъ изъ бѣлыхъ черпцевъ Августинскаго Ордена, Иванъ Спаситель (Salvator?) и Грекъ Арсанапатой. Еще въ 1493 г. Великій Князь посылалъ въ Венецію и Миланъ Грека Мануила Ангелова и Данила Мамырева «за палатными и стѣнными мастерами»: они привезли съ собою Алевиза (Aloysius) 1-го, стѣннаго мастера, и Петра пушечника, вмѣстѣ съ другими Художниками. Въ 1499 г. Грекъ Димитрій Рало и Москвитянинъ Митрофанъ Карачаровъ, посланные въ

Италію за Государевыми дѣлами, 1504 г., доставили въ Москву мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ. Тогда началъ смѣняться Византійско-Рускій стиль въ Зодчествѣ и Живописи — *Фряжскимъ*.

Хотя иностранные Зодчіе и переносили въ Столицу Іоанна вкусъ и стиль своего Отечества, однакожь они подчинялись особенному, свойственному Россіи стилю Зодчества и назначенію самихъ зданій. Это видно изъ Московскихъ храмовъ XV вѣка, которые разнятся отъ Западныхъ и Южныхъ между прочимъ четырьмя столбами внутри, *маковицами*, или главами съ шеями, трехчастными алтарями и внутреннимъ расположеніемъ.

Въ этотъ, второй, періодъ монументальной Исторіи Москвы, Художества и Искусства сдѣлали шагъ впередъ: появились также портретныя изображенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, такъ какъ Православная Церковь, согласно съ правилами своими, чуждалась Ваянія, то у насъ въ то время оно почти не было въ употребленіи, и памятники его чрезвычайно рѣдки. Огнестрѣльное оружіе появилось въ первый разъ при осадѣ и взятіи Москвы Тохтамышемъ; въ 1482 году Венеціянецъ Дебосисъ, прибывшій въ Россію, вылилъ огромнѣйшую пищаль, извѣстную подъ именемъ *Царь-пушки*. Въ началѣ XV же вѣка явились первые боевые часы, поставленные въ 1404 году на Великокняжескомъ дворѣ Лазаремъ Сербиномъ. Монетное дѣло значительно усовершенствовалось.

Третій періодъ представляетъ множество разныхъ перемѣнъ къ лучшему въ цѣлой Россіи и въ Москвѣ, какъ ея центрѣ. По недостатку мѣста, мы представимъ здѣсь только общій характеръ этого періода, хотя и желали бы ближе познакомить нашихъ читателей со многими любопытными данными, представленными здѣсь Г. Снегиревымъ.

«Въ XVI вѣкѣ Москва сдѣлалась какъ средоточіемъ цѣлой Россіи, такъ равно и памятниковъ Искусствъ на той степени, на какой они тогда были. Столица Сѣверная носила уже на себѣ нѣкоторые отпечатки Европейской образованности и Азіатской пышности, но заимствованныя Искусства не могли еще укорениться и получить опредѣленный характеръ, потому что они не проникли въ жизнь народную, ограниченную только житейскими потребностями и неприготовленную къ воспріятію идеи Искусства, хотя въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ и проявлялись свойственныя Русскимъ смышленость, переимчивость и ловкость. При развитіи сихъ способностей суждено было Искусству встрѣчать препятствія.»

Въ бѣдственную эпоху нашествія Поляковъ и въ годину Самозванцевъ Москва понесла невыразимыя утраты. Драгоцѣннѣйшія сокровища ея были расхищены, многіе памятники древняго Искусства разрушены огнемъ, или руками враговъ, которые, разграбивъ Царскую казну, неисчетныя богатства въ церквахъ, монастыряхъ, домахъ, лавкахъ и погребахъ, дѣлили между собою золото, серебро, драгоцѣнные каменья и ткани, такъ что, по свидѣтельству Бера, инымъ доставалось отъ 10 до 20 фунтовъ серебра, и они въ Русскихъ стрѣляли изъ самопаловъ жемчужинами: ибо одного жемчуга найдено ими въ Царскихъ кладовыхъ болѣе 40 четвериковъ.

Тогда Москва нашла себѣ оплотъ въ Троицко-Сергіевой обители, выдержавшей 16-ти мѣсячную осаду и уготовившей спасеніе Россіи. Конецъ этого періода Москвы былъ испытательнымъ переходомъ отъ Единодержавія къ многоначалію и спасительнымъ обращеніемъ къ первому, какъ источнику могущества и благоденствія Россіи. Въ отношеніи къ начаткамъ образованности, сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ Европы

познакомило первое съ изобрѣтеніями и мнѣніями последней, а вторженіе Поляковъ было то же въ началѣ XVII вѣка, что нашествіе Монголовъ въ XIV вѣкѣ. Какъ то, такъ и другое, подавило прививки просвѣщенія, лишь только принявшіеся на великомъ древѣ Россіи; но не лишило его способности воспринимать новые.

Переходимъ къ четвертому періоду (1612 — 1709). Таннеръ полагаетъ окружность Москвы, въ половинѣ XVII вѣка (основываясь на показаніи одного Московскаго Математика), около 5 миль. Въ началѣ же сего вѣка, по свидѣтельству Павла Пясецкаго, въ Столицѣ Россіи считалось 180,000 домовъ, а по свидѣтельству Стрюйса (1669 г.) 95,000, кромѣ дворцовъ и боярскихъ палатъ, и 1700 церквей. Рейтенфельсъ полагаетъ въ Москвѣ (1670 г.) до 2000 церквей, включая въ это число, можетъ быть, придѣлы и часовни. Но современныя XVII вѣку описи и дѣла Патріаршаго Приказа этому противорѣчатъ, потому что въ приходныхъ книгахъ онаго значится въ 1627 г., кромѣ Кремлевскихъ, 196 церквей; а въ 1670 г. — 248, а съ Кремлевскими до 300, кромѣ, однакожь, придѣловъ и домовыхъ церквей. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа храмовъ Божіихъ и жилищъ, въ этомъ періодѣ Москвы, постепенно водворялись и совершенствовались Художества и распространялись ихъ памятники въ Московскомъ Государствѣ и особенно въ Столицѣ его, покровительствуемые Царскимъ и Патріаршимъ Дворами. Москва была тогда средоточіемъ Русской образованности, доступной тому вѣку. Искусство, подчиненное цѣлямъ и условіямъ внѣшней жизни, не могло еще сдѣлаться самобытнымъ проявленіемъ внутреннихъ требованій духа человѣческаго. Но нѣкоторые изъ памятниковъ Художествъ ознаменованы замысловатостію, искусствомъ и рѣдкою тщательностію Отечественныхъ мастеровъ, которые не только умѣли усвоивать себѣ чужеземныя Художества, но и сами изобрѣтали и творили,

такъ что заслуживали удивленіе самихъ иностранцевъ, которые признавали ихъ превосходство. Такія значительныя предначинанія въ образованіи народномъ вѣка Царскаго и Патріаршескаго, «когда Москва сдѣлалась главою и сердцемъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи», предшествовали періоду внѣшняго и внутренняго преобразованія.

Изъ обозрѣнія предъидущихъ столѣтій ясно, что постоянное пребываніе Государева Двора въ средоточіи Россіи способствовало распространенію и возвышенію древней Столицы, обогатило и украсило ее памятниками Художествъ. Хотя съ основаніемъ новой Столицы, въ эпоху преобразованія Россіи, Дворъ и оставилъ Москву, однакожь первопрестольный градъ не преставалъ быть предметомъ попеченій Петра I, который и въ немъ положилъ начала новой городской и Государственной жизни, сблизившей Россію съ Европою, оставилъ много памятниковъ Церковныхъ и гражданскихъ, кои свидѣтельствуютъ о любви Преобразователя къ Художествамъ и Отечеству. Москва обязана ему внѣшнимъ устройствомъ своимъ, правильнѣйшимъ расположеніемъ улицъ, которое нарушалось *скородомными* и *обыденными* строеніемъ послѣ частыхъ пожаровъ, прочными мостовыми и приличнѣйшимъ по улицамъ размѣщеніемъ домовъ, кои до того болѣе строились на дворахъ, огороженныхъ высокими заборами и надолбами. Въ самомъ началѣ XVII вѣка не только улицы Землянаго, но и Бѣлаго города, Китая и Кремля, стѣснены и обезображены были *шалашами, лавками* и *печурами*. Не смотря на попеченія Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора о мощеніи улицъ, во многихъ еще мѣстахъ Москвы была непроходимая *грязь*. Безпорядокъ и тѣснота строеній часто давали пищу пожарамъ, коими измѣнялось положеніе улицъ. Послѣ переселеній изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ казней Стрѣлецкихъ и частыхъ пожаровъ, лежало впустѣ довольно земель не застроенныхъ.

Петръ II, намѣревавшійся перенести свою Столицу въ Москву, пребываніемъ своимъ въ ней желалъ-было возвратить утраченныя ею права. Императрица Анна, озабоченная внутреннимъ устройствомъ Государства, хотя и предпочитала С. Петербургъ Москвѣ, однакожъ украсила ее памятниками Художествъ. При Петрѣ I, по сомнительному свидѣтельству Голикова, въ Москвѣ и пяти ямскихъ слободахъ, было до 300,000 жителей. По сказанію же Брейна, церквей съ часовнями было въ городѣ и слободахъ 679, а по рукописному извѣстію начала XVIII вѣка, въ 1702 г. въ Москвѣ находилось 15 соборовъ, 29 монастырей, 425 церквей, 289 придѣловъ, въ томъ числѣ 29 деревянныхъ церквей. Кирилловъ, въ своей Статистикѣ Россіи 1727 года, показываетъ въ древней Столицѣ 345 церквей и 22 монастыря. Веберъ, въ 1730 году, полагаетъ въ Москвѣ, кромѣ казенныхъ зданій, до 3000 каменныхъ домовъ, разсѣянныхъ между деревянными избами и 1500 церквей и монастырей, включая въ то число находящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ города.

Троицкій пожаръ, извѣстный своею гибельностію и происшедшій не за долго до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, чрезвычайно измѣнилъ наружность Москвы; но въ благодѣтельныя царствованія Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла и Александра она возникла въ новомъ блескѣ и съ большею противъ прежняго красотою. Роковой Сентябрь 1812 года едва ли еще не въ сильнѣйшей степени лишилъ ее многихъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины и Искусства, но мощная десница двухъ Всероссійскихъ Монарховъ снова вызвала изъ пепла первопрестольную Столицу нашего Отечества.

Вторая тетрадь посвящена описанію Успенскаго собора, который, какъ мы уже выше сказали, построенъ при Іоаннѣ Даніиловичѣ въ 1326 году, а потомъ при

Іоаннѣ III Васильевичѣ, за ветхостію, разломанъ и возобновленъ въ лучшемъ видѣ.

Скажемъ въ заключеніе о прекрасныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ сему сочиненію. Издатель поставилъ себѣ въ обязанность выдавать при каждой тетради по два рисунка, отпечатанныхъ красками или раскращенныхъ, и по два рисунка черныхъ. Въ первыхъ двухъ тетрадяхъ находимъ отпечатанные красками въ Парижѣ: 1) *Владимірскій Образъ Богоматери,* что въ Успенскомъ Соборѣ; 2) *Иконостасъ* того же Собора, и 3) *Сѣнь надъ престоломъ*, въ томъ же Соборѣ; раскрашенные: 1) *Видъ Москвы*, начертанный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и найденный въ бумагахъ Петра Великаго: 2) *Брачные вѣнцы Царей Россійскихъ* и *тафья Св. Царевича Димитрія;* черные: 1) Барельефъ, извѣстный подъ именемъ изображенія Св. Великомученика Георгія; 2) Планъ, разрѣзъ и фасадъ Успенскаго собора, и 3) Планъ, разрѣзъ и фасадъ Архангельскаго собора. — Рисунки перваго рода— совершенная новость у насъ. Краски въ нихъ не наводятся послѣ отпечатанія на каждомъ экземплярѣ, но сообщаются каждому экземпляру при самомъ печатаніи. Яркость ихъ и вѣрность, съ какою онѣ положены на бумагу, заслуживаютъ особенное вниманіе. Надобно видѣть экземпляръ, чтобы полюбоваться на эти произведенія Парижской литографіи Энгельмана, которыя именуются *хромолитографированными*. Но ежели отдадимъ справедливость искусству изобрѣтателя этого новаго способа печатанія, то можемъ ли умолчать объ искусствѣ нашего Художника, которому принадлежитъ вся заслуга снятія вѣрныхъ копій съ изображенныхъ предметовъ древности. Г. Академикъ Солнцевъ довелъ свои труды до высочайшей степени точности. Иконостасъ Успенскаго собора точно видимъ предъ собою, въ отдаленіи: всѣ образа, всѣ подробности его украшеній представляются въ настоящемъ ихъ видѣ.

Особенно рисунокъ Владимірской Иковы еще болѣе замѣчателенъ: кажется, что видишь, какъ ее вынули изъ кіота; можно разсмотрѣть всѣ самыя мелкія части богатаго, узорчатаго оклада. каждый драгоцѣнный камушекъ, каждая жемчужинка на своемъ мѣстѣ. Такія изображенія совершенно знакомятъ съ древними памятниками и того, кто никогда ихъ не видалъ. Коллекція, составляемая даровитымъ и трудолюбивымъ Г. Солнцевымъ, есть безспорно одна изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ въ Россіи по части археологической.

Болгарскитѣ книжницы, *или на кое Словенско племе собственно принадлежи Кирилловската Азбука* (Болгарскіе книжники, или какому Славянскому племени собственно принадлежитъ Кирилловская Азбука). *Сочиненіе Василія Априлова.* Одесса, въ Градской тип., 1841. 31 стр. in-12.

Предметъ этого небольшаго сочиненія весьма любопытенъ для каждаго изъ Русскихъ, и потому вмѣняемъ себѣ въ обязанность представить здѣсь краткій его перечень

Сербскій Литераторъ *Тиролъ*, разрѣшая любопытный вопросъ: пишутъ ли Сербы буквами своего изобрѣтенія? показалъ, что такъ-называемая гражданская азбука извѣстна была до Петра Великаго. Г. Тиролъ положительно говоритъ, что Сербы приняли Христіанскую Вѣру въ 856 году (слѣд. прежде всѣхъ Славянскихъ племенъ) и съ тѣмъ вмѣстѣ получили азбуку, изобрѣтенную Кирилломъ, и послужившую къ переводу Св. Писанія на Сербскій языкъ. Онъ утверждаетъ, будто Кириллъ получилъ воспитаніе въ Солунскомъ Сербскомъ монастырѣ, гдѣ, живя между Сербами,

изобрѣлъ для нихъ азбуку, и перевелъ потомъ Св. Писаніе на тогдашнее нарѣчіе Южныхъ Славянъ; и что въ послѣдствіи Русскіе, при крещеніи, получили церковныя (Сербскія?) книги, посредствомъ Греческаго Духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и азбуку Сербскую или Кирилловскую.

Мнѣнія, высказанныя Тироломъ, побудили Г. Априлова, Автора предложенной брошюры, просить Тирола изложить свои положенія критически, подкрѣпивъ ихъ историческими доказательствами, для пользы изысканій и большаго изъясненія такого важнаго вопроса: въ то же время онъ объявилъ и свое собственное мнѣніе о томъ же предметѣ.

По Церковной и Гражданской Исторіи, какъ Восточныхъ, такъ и Западныхъ или Латинскихъ Писателей, прежде всѣхъ Славянъ окрещены были въ 858—862 годахъ по Р. Х., Болгаре. Произошло это при Византійскомъ Императорѣ Михаилѣ, и Болгарскомъ Царѣ Богорѣ, или Борисѣ, стараніемъ извѣстнаго ученостію, Константинопольскаго Патріарха Фотія. Кромѣ древнихъ Авторовъ, описавшихъ сіе происшествіе, новѣйшіе Сербскіе Писатели, Деспотъ Григорій Бранковичь и Архимандритъ Іоаннъ Раичь, единоплеменники Г. Тирола, также согласны въ томъ, что Болгаре крестились прежде всѣхъ Славянъ, что̀ утверждено и другими изыскателями и Критиками: Добровскимъ, Погодинымъ и Венелинымъ. Теперь спрашивается, что̀ побудило Византійскій Дворъ и Патріарха Фотія стараться объ изобрѣтеніи Славянской азбуки? — Ничто болѣе, какъ намѣреніе перевести Св. Писаніе для новообращенныхъ на ихъ нарѣчіе. Это интересовало какъ гражданскую, такъ и духовную власть еще блестящей, но уже слабѣвшей Византійской Имперіи. Гражданской нужно было для того, чтобы сдѣлать Болгаръ Христіанами, умягчить ихъ нравы, и тѣмъ укротить ихъ стремленія сокрушить Византійскую Имперію. Духовная имѣла

въ виду предупреждать замыслы Римскаго Архіепископа, которому было лестно пріобщить къ своей паствѣ могущественный тогда народъ Болгарскій. Константинъ, соученикъ царствовавшаго тогда Императора Михаила, и братъ его Меѳодій обратили на себя въ этомъ дѣлѣ вниманіе Правительства, и оно поручило имъ составить азбуку, достаточную для перевода Св. Писанія. Обширныя познанія Константина (названнаго въ монашествѣ Кирилломъ) пріобрѣли ему названіе Философа, — титулъ, который по тогдашнему значенію давали людямъ, достигшимъ non plus ultra знанія. Здѣсь рождается вопросъ: знали ли Кириллъ и Меѳодій Болгарскій или Славянскій языкъ? — «Знали» — отвѣчаютъ Греческіе и Латинскіе легенды и Историки — «они были Греками (Римлянами, *Ῥωμαῖοι*). На это слово большая часть Писателей и почти всѣ Русскіе не обратили вниманія. Извѣстно, что Византійская Имперія была не Греческою, но въ сущности Римскою, и Греческою называется неправильно. Самые Греки (*Ἕλληνες*), вошедшіе въ общую массу всемірной Римской Имперіи, считали за честь называться Римлянами. Обладатели извѣстнаго тогда міра честили этимъ именемъ всѣхъ побѣжденныхъ ими, исключая однихъ Евреевъ. Изыскателю, желающему рѣшить вопросъ, знали ли Болгарскій языкъ Кириллъ и Меѳодій, надлежитъ почерпать свѣдѣнія изъ самой мѣстности, когда въ легендахъ и Исторіи нѣтъ ясныхъ указаній. Если изыскатель, желающій почерпать свѣдѣнія на мѣстѣ, поѣдетъ въ наше время въ Солунь и окружающія его деревни, то найдетъ въ нихъ повсюду Болгарское народонаселеніе, говорящее чистымъ Болгарскимъ языкомъ и называющее себя Болгарами. Отличительная черта ихъ болгаризма есть вошедшее въ новыя времена употребленіе въ языкѣ членовъ, чуждыхъ всѣмъ прочимъ нарѣчіямъ Славянскимъ. Посему, если нынѣшніе жители Солуня и окрестныхъ селеній суть чистые Болгаре, то какимъ

образомъ предки ихъ при Кириллѣ и Меѳодіи, тысяча лѣтъ тому назадъ, могли быть Сербами? Еще въ 1836 г., въ письмѣ своемъ къ Венелину (1), Г. Априловъ намекнулъ, что Кириллъ и Меѳодій должны быть природные Болгаре; но, какъ Солунскіе жители, и слѣдственно подданные Императора Константинопольскаго, они носили имя Римлянъ (*Ῥωμαῖοι*). Ошибочное правило называть Римлянами Грековъ обмануло здѣсь изыскателей и было причиною, что они почли за Грековъ Кирилла и и Меѳодія. Въ подкрѣпленіе того, что между настоящими Римлянами, Греками и Болгарами, населявшими Солунъ и его окрестности, и носившими общее имя Римлянъ, Кириллъ и Меѳодій были собственно Болгаре, Авторъ приводитъ слѣдующіе доводы. Всякій согласится, что изобрѣсти азбуку какого-либо языка, не имѣющаго ея, и перевести на этотъ языкъ, при помощи изобрѣтенной азбуки, такое произведеніе, каковы наши Священныя книги, можно только вполнѣ свѣдущему въ этомъ языкѣ. Могъ ли бы, напримѣръ, въ наши времена, самый даровитый и ученѣйшій иноземецъ совершить такой подвигъ въ отношеніи къ Русскому языку, если бы онъ принялся учиться ему съ намѣреніемъ перевести на оный Св. Писаніе, особенно же если бы такого перевода не существовало ни на какомъ Славянскомъ нарѣчіи, и что ни одно изъ нихъ не имѣло бы еще азбуки. Что братья Кириллъ и Меѳодій, если считать ихъ за Грековъ, не могли совершенно обучиться Болгарскому или Славянскому языку отъ жившихъ въ Солунѣ и его окрестностяхъ Славянъ, тому Г. Априловъ приводитъ еще слѣдующее обстоятельство. Греки, по укоренившемуся въ нихъ искони предразсудку и національной надменности, считали для себя унизительнымъ учиться языку варварскому, какъ они считали всѣ Славянскія нарѣчія, тогда

(1) О зародышѣ новой Болгарской Литературы. Москва, 1835.

какъ у нихъ есть свой Эллинскій, столь тонко обработанный во время ихъ республиканской жизни. Тѣмъ больше было бы унизительно учиться Болгарскому языку Кириллу и Мееодію, сыновьямъ знатнаго Сановника Императорскаго. Основываясь на всемъ вышесказанномъ, изобрѣтатели Славянской азбуки должны были быть природные Болгаре, изучившіе Греко-Эллинскій языкъ, вѣроятно, въ Царѣградѣ.

Такимъ образомъ, Греческое Духовенство, поддерживаемое и гражданскою властію, предупредило честолюбивые замыслы Римскихъ Архіепископовъ, и въ 858 — 862 г. по Р. Х. окрестило Болгарскаго Царя и его народъ, который въ то же время получилъ отъ своихъ учителей, Кирилла и Мееодія, переводъ Евангелія, Псалтыри и другихъ Св. Книгъ. Находящаяся въ рукописи Болгарская легенда именуетъ своихъ учителей, Кирилла и Мееодія, *Болгарскими книжниками*, повѣствуя, что они, по изобрѣтеніи азбуки, отправились въ Болгарію искать ученыхъ Болгаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними трудиться надъ переводомъ Св. Писанія. Въ семъ намѣреніи пріѣхали они въ городъ Пресну (Justiniana prima), названный въ послѣдствіи Охридою, который былъ въ то время Столицею Болгаріи. Здѣсь присоединились къ нимъ пять ученыхъ (въ Греческомъ языкѣ, какъ должно разумѣть) Болгаръ, по имени: Наумъ, Климъ, Савва, Ангеларій и Эразмъ; при помощи сихъ Болгаръ перевели они Св. Писаніе, и народъ до сихъ поръ еще чтитъ память сихъ мужей, называя ихъ *Болгарскими книжниками*.

Засимъ Авторъ приступаетъ къ изслѣдованію: на какое собственно нарѣчіе переведено Св. Писаніе? — Въ опроверженіе неосновательнаго мнѣнія тѣхъ, которые полагали, что Кириллъ и Мееодій изобрѣли для перевода Св. Писанія особенное нарѣчіе, Г. Априловъ говоритъ: «Смѣшно было бы и подумать о такомъ переводѣ. Гре-

ческое Духовенство и Византійскій Дворъ желали окрестить Болгаръ и дать имъ понятіе о Христіанской Религіи: для этого слѣдовало перевести Св. Писаніе на простонародное нарѣчіе, что Греки и сдѣлали Но нѣкоторымъ удивительно, что нынѣшніе Болгаре не вполнѣ говорятъ нарѣчіемъ Св. Писанія, нарѣчіемъ, которымъ они должны были говорить тысячу лѣтъ тому назадъ. Почему же они не имѣютъ подобныхъ сомнѣній о нынѣшнемъ Греческомъ и Италіянскомъ языкахъ, относительно къ Эллинскому и Римскому? Когда эти языки, классическіе, обработанные, имѣвшіе много Писателей, и всегда сохраняемые изъ рода въ родъ, измѣнились въ теченіе времени, то почему же старо-Болгарскій, необработанный, оставленный, пренебреженный, и преслѣдованный Греками, долженъ былъ сохраниться неизмѣннымъ? По общему закону Природы, Болгарскій языкъ также долженствовалъ заплатить дань всесокрушающему времени. За всѣмъ тѣмъ, хотя Болгарская письменность, по завладѣніи Болгаріею Турками, почти вовсе была пренебрежена и сохранялась только въ однихъ книгахъ, употребительныхъ при церковномъ Богослуженіи,—старый Болгарскій или Церковный языкъ, по соразмѣрности съ Греческимъ и Латинскимъ, измѣнился несравненно менѣе. Посему не только не льзя допустить, чтобы Кириллъ и Меѳодій составили новый языкъ для перевода Св. Писанія, но даже утвердительно можно сказать, что переводъ ихъ сдѣланъ на самое простое нарѣчіе, какое тогда употребляли Болгаре. Желающіе удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго мною, пусть примутъ трудъ сличить ново-Болгарскій переводъ Новаго Завѣта съ старо-Болгарскимъ, или какъ Русскіе называютъ его, Славянскимъ переводомъ.» Въ заключеніе, для не знающихъ нынѣшняго Болгарскаго языка; относительно послѣдняго спорнаго пункта, Авторъ приводитъ еще слѣдующія доказательства: 1) Языкъ ны-

нѣшнихъ Болгаръ близокъ къ языку Св. Писанія болѣе прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Болгаринъ легче понимаетъ Церковно-Славянскій языкъ, чѣмъ Русскій, Сербъ и проч. 2) Всѣ имѣющіяся нынѣ въ Европейскихъ Библіотекахъ древнѣйшія пергаменныя Славянскія рукописи (1) видимо обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе болгаризмовъ. 3) Употребленіе нынѣшними Болгарами буквы ж (юса), произносимой какъ твердое *а*, во многихъ словахъ, гдѣ Русскіе и Сербы произносятъ *у*, даетъ имъ неоспоримое право на то, что Св. Писаніе переведено первоначально на нарѣчіе Болгаръ, ибо, какъ изъ вышеприведеннаго видно, самые древнѣйшіе списки сего перевода изобилуютъ юсами.

(1) Для лучшаго удостовѣренія Авторъ исчисляетъ нѣкоторыя изъ нихъ.

НОВЫЯ

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Галицкія приповѣдки и загадки, *зббраніи Григорим Илькевичом.* **У Вѣдни, напечатано черенками о. о. Мехитаристôв. 1841. 124 стр. in-12.**

Подъ заглавіемъ, выписаннымъ нами, напечатана въ Вѣнѣ (у Вѣдни), и очень красиво, книга Русскими буквами на Галицкомъ нарѣчіи. Оно близко къ нашему и кажется еще понятнѣе для насъ, чѣмъ Малороссійское, а книжечка, которая писана имъ, представляетъ живое доказательство сродства Славянскихъ племенъ, раздѣленныхъ временемъ, пространствомъ, судьбою, но сохранившихъ въ душѣ теплоту любви, единодушіе, сочувствіе ко всему родному имъ. Простота древняго быта Руси и любовь къ родному, трогательно высказывается въ *Галицкихъ приповѣдкахъ*. Представимъ читателямъ замѣчательное Предисловіе Г. *Илькевича*, въ подлинникѣ, съ переводомъ на Русскій языкъ.

Не такъ тѣшится погорѣлець, если блукаючійся на згарищи знищенного обистя своего, выдобуде аки дорогія недогарки свого имѣня,

Не столько радуется погорѣлецъ, когда блуждая на пожарищѣ истребленнаго своего обиталища, извлечетъ оттуда дорогіе не сгорѣвшіе

як я'м радовався, списуючи сія народнія приповѣдки и загадки, в надѣѣ подати их честным читателямъ Руським. — Тôлько то лише, милія краяне! нашои народности, тôлько-то, що в пѣсньох, обрядах, казках, приповѣдках и пр. осталося богатства из колишного умѣнія и словесности давнои Словенщины и славного Галича! ... Є то скарб народности, котрый в' памяти и в сердцах вѣрного народа заховався, а котрого нѣ огонь, нѣ меч бесчисленных ворогôв досягнути не мôг. Вам, любезнія краяне! посвящаю сей невеличкій, але дорогій подарокъ. Суть то правила предкôв наших, освященія довголѣтным досвѣдченьем, не раз гôрко окупленія недолею, а переказанû с поколѣня в поколѣнье, на внуки-правнуки для перестороги и поученія; суть то памятники дѣяній правôтцѣв наших, с котрых видко, як вони думали, гадали. В приповѣдках проявляеся правдивое житье, моралное здоровье народа, тут зараз

остатки своего имѣнія, какъ я радовался, списывая сіи народныя пословицы и загадки, въ надеждѣ представить ихъ почтеннымъ Читателямъ Русскимъ. Только то лишь, милые соотчичи, и сохранилось отъ нашей народности, только то, что въ пѣсняхъ, обрядахъ, сказкахъ, пословицахъ, и пр. осталось отъ бывшихъ нѣкогда знаній и Словесности древней Славенщины и славнаго Галича! ... Это сокровище народности, въ памяти и въ сердцахъ вѣрнаго народа хранилось, и ни огонь, ни мечь безчисленныхъ враговъ не могли досягнуть его. Вамъ, любезные соотчичи! посвящаю сей небольшой, но дорогой подарокъ. Это правила предковъ нашихъ, освященныя долголѣтнею опытностію, не однажды горько окупленныя несчастіемъ, и пересказанныя отъ поколѣнія въ поколѣніе внукамъ и правнукамъ, для предостереженія и поученія. Это памятники дѣяній праотцевъ нашихъ, изъ которыхъ видно, какъ они думали,

узнаете, де го болить, и долѣгае, дойдете и причины боли... Приповѣдки показують точный образ народа, — его домашного житья — узнаете в нѣм народ богобоязливый, робочій, гостинный, зголивый — познаете в сих плодах души его дух быстрый, глубоко-мысленный, розум проникливый, що все изслѣдуе, доходить, и ажь до живого проймае, — задивуетеся не раз, кілько мудрець Руській поняв и як коротенько выповѣв— переконаетеся, якій народный нашь язык сильный, гнучкій, спритисный, — зачудуетеся над тым коротким, а предцѣ точным и дойстным выразом, над буйностью зрôвнаній, як далеко воны сягнутû, як глубоко понятû, як незвычайнû, а однакожь правдивіи. — Загадки покажуть вам быстроту розума, лехкôсть выдумования, играющее остроуміе народное.

разсуждали. — Въ пословицахъ проявлялась истинная жизнь и нравственное здоровье народа; тутъ тотчасъ узнаете, что у него болитъ и что его безпокоитъ, доберетесь и до причины боли. Пословицы представляютъ точное изображеніе народа, его домашняго быта; узнаете въ немъ народъ богобоязненный, трудолюбивый, гостепріимный, миролюбный; узнаете въ сихъ плодахъ души его — духъ быстрый, глубокомысленный, разумъ проницательный, который все изслѣдываетъ, до всего доходитъ, и проникаетъ до живаго. Не разъ подивитесь, какъ много Русскій мудрецъ постигъ, и какъ коротко высказалъ; убѣдитесь, какъ народный языкъ нашъ силенъ, гибокъ, выразителенъ; подивитесь короткому и однакожь точному и вѣрному выраженію слова, смѣлости сравненій, какъ далеко они простираются, какъ глубоко поняты, какъ необыкновенны и однакожь справедливы. Загадки покажутъ вамъ быстроту разума, легкость

	вымысла, игривое народное остроуміе.
Посилаю вам сіе собраніе . . . пріймѣте го, милии краяне! с тым пріятным сердцем, съ котрымъ вам посвящае издатель.	Посылаю вамъ сіе собраніе. Примите его, милые соотчичи, съ тѣмъ радушнымъ сердцемъ, съ которымъ вамъ посвящаетъ Издатель.

Галицкія пословицы расположены Г. Илькевичемъ по азбучному порядку; въ этомъ собраніи около 2400 пословицъ.

Во многихъ изъ нихъ сохраняются воспоминанія историческія. Въ народныхъ Галицкихъ преданіяхъ, замѣчаетъ Г. Илькевичь, сохранилось, что есть на востокѣ солнца, за черными морями, люди, называемые Рахманами, соблюдающіе строжайшій постъ, и разрѣшающіе употребленіе мяса только однажды въ годъ для великаго Рахманскаго праздника, который приходится въ одинъ день съ нашимъ праздникомъ Преполовенія, когда скорлупа освященнаго яйца доплываетъ до нихъ черезъ моря. Пословица: *Постимо як Рахмане* (постимся какъ Брахманы, Брамины), не показываетъ ли бывшую нѣкогда связь Славянъ съ далекимъ Востокомъ? Они понынѣ отмѣчаютъ въ числѣ годовыхъ праздниковъ: «*На Юра-Ивана, на Рахманскій великдень*» (1). Пословица:

(1) Здѣсь кстати сказать должно, что слово *рахманный* употребляется и въ Великой Россіи, именно же въ Костромской Губерніи (къ которой, замѣтьте, принадлежитъ уѣздный городъ *Галичь*). Тамъ говорятъ; *онъ ходитъ, какъ рахманный,* или: *ахъ, батюшки свѣты! она какъ рахманная!* Въ томъ и въ другомъ случаѣ разумѣютъ человѣка тощаго, нечесаннаго, худо одѣтаго, растеряннаго или убитаго горестію. Такое зна-

Чужихъ богов шукае, а своих дома мае (чужихъ боговъ ищетъ, а свои дома есть), не свидѣтельствуетъ ли о временахъ отдаленной древности, и еще языческихъ? — Галичанинъ любилъ вспоминать о Кіевѣ и о Кія: *Язык до Кіева доводить, але и до Кія.* — *Дурный и в Кіевѣ не купить розуму.* — *Кіев не вдд разу збудованый* (Кіевъ не вдругъ построенъ); — хвалился старѣйшинствомъ Галича предъ другими городами и даже надъ *Львовымъ* (нынѣшній Лембергъ): *Старшій Галичь вдд Львова,* говоритъ пословица. И дѣйствительно Галичь былъ столицею Галицкаго Княженія еще въ 1140 году, когда Владимірко Володаревичь перенесъ изъ Теребовля въ Галичь столицу свою. — *Львов не всякому здоров.* — Въ Галицкихъ пословицахъ встрѣчается воспоминаніе и о *Влудѣ: «Блуд мене допытався».* — Пословица: *спився як Беля,* относится къ XII вѣку, напоминная смерть невоздержнаго Бейлы, Короля Венгерскаго въ 1188 году. Случайное основаніе *Перемышля* сохранилось въ преданія пословицею: *Як мысль, так мысль, — таки буде Перемышль.* — Вторженіе Татаръ и народныя бѣдствія остались въ живой памяти Галичанъ: *Свои люди не Татаре, не дадуть загибати.* — *Пдди до Кракова, всюда бѣда однакова.* — *Пдди и за Карпаты, то треба бѣдовати.* — Галичанинъ всегда любилъ въ Руси свое отечество: *«Великая Руська мати».* — *«Твердый Русин, тверда Русь, все перебуде».*—*«Упертый, як Русин».*—Галичанки говорили: *«Ой журъ, мати жур, лѣпшій Русинъ,*

ченіе слова ясно намекаетъ на древнихъ Брахмановъ и Гимнософистовъ, коихъ образъ жизни извѣстенъ всякому ученому. Замѣчательно и самое восклицаніе: *Батюшки свѣты!* Стало быть свѣты, или свѣтлыя, высшія существа почитались у Славянъ, или почитаніе ихъ заимствовано было изъ Индіи, гдѣ свѣтъ или огонь признаваемъ былъ началомъ зиждительнымъ, Божественнымъ.

як Мазуръ». Впрочемъ, известная пословица о Русскихъ: *заднимъ умомъ крѣпокъ*, вѣроятно относящаяся къ тому времени, когда Русскіе, наученные бѣдствіями, увидѣли плачевныя слѣдствія своихъ междоусобій, повторилась и въ Галицкихъ пословицахъ: *«Дай менѣ Боже той розум наперед, що Русинови на послѣдъ».*

Характеръ удалыхъ и ловкихъ Козаковъ, хитрыхъ Жидовъ, безпечныхъ и въ нищетѣ живущихъ Цыганъ, рѣзко выразился въ Галицкихъ пословицахъ: *«Козакъ з бѣды не заплаче».* — *«Козак не гордун, що оббрве, то в кавдун».* — *«Не той козак, що зборов. а той що выевернувся».* — *«Жид и молячи вчится обманути».* — *«Не зачипай Жида, бо готова огида».* — *Як бѣда, то до Жида, а як мине бѣда, най дѣдько бере Жида».* — *«Два Жиды, а двѣ невѣстѣ, зроблять ярмарокъ вмѣстѣ».* — *«Так ся зателепав як Жид».* — *«Буде дощ, бо Жиди волочатся».* — *«Цыгане! якой ты вѣры? Якой хочешь».* — *«Цыган меже двома хлѣбами з голоду вмер— старого не стало, а новаго не дождав».* — *«Цыганска кобыла день бѣжить, а три дни лежить».* — *«Выщирив зубы, як цыганськи дѣти до мѣсяця».*

Слѣдующія пословицы показываютъ распредѣленіе полевыхъ работъ по годовымъ праздникамъ и днямъ Святыхъ, сообразно съ обычаями Галичанъ:

«На Бориса и Глѣба берися до хлѣба». — *«На Яндрія вложи руку въ засув.»* — *«Хто съе по Покровѣ, не мае що дати корове.»* — Вотъ еще нѣсколько замѣчаній, относящихся къ наблюденію времени: *«На Петра Вериги разбиваются крыги.»* — *«На Симеона-Юды боится кбнь груды.»* — *«На Стрѣтеніе стрѣтилася зима з лѣтом»* — *«Поки Василя, поти весѣлья.»* (День Святаго Василія приходится во время Святокъ). *«Поки три-пять недѣль по Рбздвѣ* (патнадцать недѣль по Рождествѣ) *не мине, то тепла не буде* (до 15 Апрѣля).

Галицкая пословица — *хто оре, сѣе, тот ся надѣе* (кто пашетъ и сѣетъ, тотъ надѣется). Галицкій Русинъ, полагая въ Богѣ всю свою надежду, говорилъ: «*У Бога всего много*». — «*У Бога всемога*». — «*Бôльше Бôг ма, як роздав*» (Больше Богъ имѣетъ, чѣмъ роздалъ). — «*За сиротою Бôг з калитою*». — *Бôг людій не бракує*». — «*Знае Бôг з неба, що кому треба*» (Знаетъ Богъ съ неба, что кому нужно). «*И в мое оконце засвѣтить солнце*». — «*Кому Бôг поможе, той все переможе*».

Въ неудачахъ и горѣ онъ утѣшалъ себя мыслію о благости и премудрости Божіей:

«*Человѣкъ мыслить, а Бôгъ рядить*». — «*Що Бôг дасть, то не напасть*». — «*Бôгъ дав, Бôг взяв*». — «*Без Божой воли и волос с головы не спаде*». — «*Бôг знае, що дѣлае*».— «*Хто терпен, той спасен*».— «*Нема злого, же бы на добре не вийшло*». — «*Дав есь Боже тому, що не може, а я бы змôг, та не дав Бôг*»

Предпринимая что-либо, онъ призывалъ Божію помощь: — «*Без Бога, анѣ до порога.*» — «*З Богом на быструю воду.*» — «*Господи! дай свой час добрый!*»

Самонадѣянныхъ и противящихся Закону Господню умный Галичанинъ остерегалъ:

«*Хто против Бога, и Бôг против ньому*». — «*Кого Бôг укарати хоче, тому розум вôдбере*» (Кого Богъ наказать хочетъ, у того умъ отниметъ). «*Все мине, а грѣхъ зостане*».— «*Як неприме Бôг грѣхи за жарт, то буде шелесту богато.*» — «*Як Бôг не схоче, то хочь бысь десять голов мав, нѣчого не зробишь*»

Для снисканія милости Божіей онъ обращался съ теплою молитвою къ заступленію и покровительству Святыхъ. «*Через Святых до Бога, через людей до Цѣсаря*».

Не узнаемъ ли мы здѣсь голосъ единоплеменниковъ нашихъ? Не видимъ ли въ Вѣрѣ и благочестіи вѣковую, неразрывную связь, соединяющую Славянскія племена?

Тѣ же добродѣтели, какія были искони въ Русскомъ народѣ, сохранились и у Галичанъ. Они гостепріимны, и привѣтствуютъ гостя-пришельца: «*Чимъ хата богата, тым и рада*». — Они знали, что «*Без соли, без хлѣба худая оесѣда.*» — Въ семейныхъ отношеніяхъ Галичанъ видно преимущество мужа надъ женою. «*Муж женѣ закон*», и нѣкоторое недовѣріе къ легкомыслію женщинъ: «*Женки довге волосье мають, а розумъ короткій*».— «*Дѣвка як верба, де ю посадишь, тамъ пріймеся*». — Незамѣнимость родительской и материнской любви выразилась въ пословицахъ: «*Все купишь, лише тате и мамы нѣ*». — *Ви зимѣ солнце як мачоха, свѣтить, а не грѣе*. — Преданность слугъ господамъ ихъ была такъ велика, что говорили: «*Вôдъ свого пана мила и рана*».

Многія изъ Галицкихъ пословицъ одинаковы съ Русскими: *Не все то золото, що ся свѣтить*» (Не все то золото, что блеститъ) «*Рада бы душа до раю, та грѣхъ не пускает*» (Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ).— «*Чимъ дальше въ лѣс, тым бôльше дров*». — «*На одним мѣсци и камень порастае*». — «*Наскочила коса на камень*». — «*Не родися красный, но родися щастный*». — «*Бѣда не ходить по лѣсѣхъ, але по людьохъ*». — «*Тогда коваль желѣзо куе, коли горяче*» (Куй желѣзо, пока горяче). «*Що нынѣ менѣ, то завтря тебѣ*» (Сегодня мнѣ, а завтра тебѣ).

Въ иныхъ пословицахъ замѣтно сближеніе съ нравоученіями древнихъ, напр. «*О умершем добре говори, а нѣ, то мовчи*» (De mortuis aut bene, aut nihil). Но истина принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ;

вотъ почему мы встрѣчаемъ ту же мысль и у Галичанъ и у Римлянъ.

Особенности Галицкихъ пословицъ состоятъ по большей части въ неожиданной шуткѣ, или игривой формѣ выраженія, напримѣръ:

«*Втекай голый, ободрутъ тя*» (Уходи голый, обдерутъ тебя). — «*В убогого все по обѣдѣ*» (У бѣдняка всегда послѣ обѣда).—«*Я Татарина зловив, а он мене не пустив*» (Я Татарина словилъ, а онъ меня не пустилъ). — «*Иду, иду, на мѣсци стою*» (Иду, иду, на мѣстѣ стою). «*Будемься гостити, то у вас, то в тебе.*» (Будемъ въ гости ходить, то къ вамъ, то къ тебѣ). — «*Коваль согрѣшив, а шевца повѣсили*» (Кузнецъ согрѣшилъ, а портнаго повѣсили). — «*Не показуй пугачови зеркала, бо вӧн сам знае, що красный.*» (Не показывай филину зеркала, онъ и самъ знаетъ, что красавецъ). — Сонливому лѣнивцу говорили: «*Боже поможи, а ты небоже, не лежи.*»

Къ особенностямъ Галицкихъ пословицъ, показывающимъ роскошь Южной Природы, можно отнести слѣдующія пословицы: «*Дѣд о хлѣбѣ, а баба о фіялкахъ.*» — «*Голый и босый, а голова в вѣнку.*» — На Сѣверѣ не щеголяютъ въ вѣнкахъ, и у крестьянокъ фіалокъ нѣтъ въ поминѣ.

Галичанинъ очень вѣрно всматривается въ людскія слабости и недостатки. «*Скупый два раза тратится*». — «*У скупаго за всегда по обѣдѣ*». — «*Чим ся мудрый встыдесь, тым ся дурный величае.*» (Чего мудрый стыдится, тѣмъ глупый величается). — *У лѣниваго усе свято*». — «*Довжник весело бере, а смутно вӧддае*» — «*Ходить як овечка, а буцкае як баран.*» — *Ангельскій голосокъ а чертова думка*». — Вотъ пословица — эпиграмма на сплетника: «*Божевӧльный Марку, ходишь по ярмарку: нѣ ку-*

пуешь, нѣ торгуешь, тилько робишь сварку.» — Замысловато осмѣяна гордость имѣющихъ о себѣ высокое мнѣніе: *«Нема нынѣ в нѣкимъ правды, йно в Бозѣ, та в менѣ трошки.»* — *«Надувся, як пѣвтара нещастья».* — *«Прибери пня, дай му имня, и з него буде чоловѣк.»* (Наряди пень, дай ему имя, онъ прослыветъ человѣкомъ).— Опасность роскошнаго воспитанія, балующаго дѣтей съ младенчества, разительно высказана въ пословицѣ: *«Богатому чорт дѣти колыше.»* — Замѣчая людей, легко вовлекающихся въ пороки, Галичане говорятъ: *«Тягли медвѣдя к меду, та урвали ухо, тягли медвѣдя вѣд меду, та урвали фѣст.»* — *«Вѣд чорта не буде добра.»* — *«Чорт богато грошей мае, а в болотѣ сидить.»* — *«Бѣс бѣду перебуде, една згинѣ, десять буде».*

Какъ глубокомысленъ и вѣренъ взглядъ на жизнь: *«Половина свѣта скаче, а половина плаче.»* — *«Що вѣк, то инший свѣт.»* — *«Еще ся той не уродив, же бы всѣм угодив.* — *«Будь добрым выслухачом, будешь добрым повѣдачом.»* — *«Хто горазд мае, той мало знае.»* (Кому все хорошо, тотъ мало знаетъ).— *«Щастье разум вѣдберае, а нещастье назад вертае.»* — *«Не то сирота, що роду не мае, а то сирота, що долѣ не мае.»* (Не тотъ сирота, кто безроденъ, а тотъ, кому доли нѣтъ).

Вотъ пословицы общежитія:

«Не всякому духу вѣрь.» — *«Прозьба панська рѣвно з наказом ходить.»* — *«Сила без головы шалѣе, а розум без силы млѣе»* (Сила безъ ума дуритъ, а умъ безъ силы хирѣетъ).— *«Не каждый спить, хто храпить».* — *«По нитцѣ дойдешь до клубка».* — *«Е розум надъ розум.»* — *«Меже людьми треба бути людьми».*

Прекрасно представляется польза просвѣщенія въ слѣдующихъ пословицахъ:

«Не учися розуму до старости, але до смерти.» (Учись разуму не до старости, а до смерти). — *«Що*

бы человѣкъ знав, що не знае, то бы и мав, що не мае.» (Если бы человѣкъ зналъ, чего не знаетъ, то имѣлъ бы, чего не имѣетъ).

Наблюденіе Природы развивало народную Философію, и въ вѣрныхъ примѣненіяхъ проясняло Науку жизни.

«Весна разъ красна». — *«Часта крапля дощу и камѣнь подпѣравить.»* — *«Вовк старый не лѣзе до яма.»* — *«Волом заяця не догонишь.»*—*«Орелъ не пристае з воробцами.»* — *«Чи може сова в солнце дивитися.»* — *«Недоросла свиня до коня.»* — *На мед, не на жовчь люде мух ловлять.»*—*«Не грай кошка з медвѣдемъ бо тя здавить.»* — *«Не выводи вовка з лѣса.»* — *«Тернина грушок не родить.»* — *«Правда як олива на верх выйде»* (Правда, какъ масло выйдетъ на верхъ). — *«Един кол плота не удержить».* — *«Перед неводом рыбы не ловлять.»*

Въ нѣкоторыхъ пословицахъ замѣтно народное суевѣріе: *«Не противъ ночи згадуючи.»* — *«Не прудкомъ кажучи.»* — *«Що бы му заяцъ дороги не перебѣг.»* — *«Коли мѣсяц в серп, то чаровницѣ ѣдуть на границѣ.»*

Но умные люди гаданіямъ не вѣрили, замѣчая, что: *«Научить бѣда ворожити, коли нема що въ губу вложити.»* А притомъ: *«На двое баба ворожила, або вмре, або буде жила.»*

Загадки, помѣщенныя въ книгѣ Г. Илькевича, гораздо менѣе остроумны, нежели пословицы. Лучшія между ними слѣдующія. Для большей ясности мы приведемъ ихъ въ Русскомъ переводѣ.

«Четверо братьевъ все бѣгутъ, и никогда одни другихъ не догонятъ».

«Что лѣсомъ идетъ, не трещитъ, чрезъ воду идетъ, не плещетъ?»

«Одна проситъ: дай свѣтъ Боже; другая: дай ночь Боже; третья: мнѣ все одно, что въ день, что въ ночь.»

№ 10. Свертокъ безъ печати и безъ надписи. Рѣчь Графа Шеффера при рыцарскомъ посвященіи.

№ 11. То же (за Королевскою печатью). Проектъ учрежденій дисконтной конторы.

№ 12. То же. Нѣсколько писемъ къ Королю, нѣсколько бумагъ, относящихся къ дѣтству Густава III. Его письма къ Шефферу.

№ 13. Его Королевскаго Величества промеморія и нѣсколько бумагъ касательно защиты Финляндіи въ войну 1740—1750 годовъ.

№ 14. За тремя Королевскими печатями безъ надписи — разныя бумаги, относящіяся къ 1750 годамъ, Письма Кардинала Берниса и проч.

№ 15. Его Королевскаго Величества инструкція, письма Гопкена и Воронцова, касательно Русской экспедиціи 1759 года.

№ 16. Бумаги, оставленныя въ Гагѣ (Королевскомъ Дворцѣ), при отъѣздѣ Короля на войну съ Россіею 23 Іюня 1788 года.

№ 17. Пакетъ безъ печати и безъ надписи — съ разными бумагами.

№ 18. То же — съ письмами и бумагами, собранными во время путешествія 1784 года.

№ 19. То же, за Королевскою печатью съ разными бумагами; между прочимъ проектъ постановленія о служащихъ.

№ 20. То же, съ различными лежавшими безъ всякаго порядка бумагами.

№ 21. Пакетъ, завернутый въ клеенкѣ съ тремя Королевскими печатями. Въ немъ находились разныя, также безъ порядка, бумаги и письма на Французскомъ языкѣ; между прочимъ письма Короля Французскаго къ Густаву и переписка Густава съ Шефферомъ въ 1780 годахъ и проч.

№ 22. Картонка, завязанная снуркомъ и запечатанная, но безъ надписи. Въ ней находилось также нѣсколько различныхъ бумагъ и писемъ, одна Комедія на Французскомъ языкѣ, письма Барона Гримма, Нарышкина, Герцога де Шуазёля, Берниса, Бретёля (Breteuil) и пр.

№ 23. Большой заколоченный ящикъ, какъ видно, нѣкогда былъ открываемъ, потому что печати [не Королевскія] на немъ сломаны. Въ немъ между прочими бумагами находилось нѣсколько театральныхъ піесъ, стихотвореній, писемъ, проектовъ, исторія дома Вазы и прочія юношескія творенія Густава III; также письма къ нему Королевы Луизы Ульрики и проч.

№ 24. Большой чемоданъ съ находящимися на верху буквами: G. P. S. за Королевскою печатью, но не запертый. Въ немъ находились три портфеля съ письмами 1769 года, «Intrigues» 1768—1772, Fêtes de la cour 1776—1777 и проч.

№ 25. Нѣсколько отдѣльныхъ бумагъ касательно защиты Финляндіи.

Другой меньшій сундукъ также былъ за тремя печатями: Герцога Регента, Архіепископа и Губернатора. Въ немъ находился только одинъ пакетъ (завернутый въ полосатую матерію и запечатанный), съ различными документами и бумагами, напр. о дѣйствіяхъ секретнаго отдѣленія Сейма касательно Французскихъ субсидій 1771 года, Придворный Штатъ 1776 года, депеши 1785 года, письма Шеффера, объ ученьѣ войскъ на Ладугордсландѣ, депеши Гейденстама изъ Константинополя, послужной списокъ Кавалеровъ Ордена Серафима, нѣчто о Шведскомъ военномъ флагѣ, и пр. Здѣсь найденъ оригинальный планъ Оперы съ прологомъ — Густавъ Ваза.

Наконецъ открытъ былъ пакетъ № 1. Въ немъ, кромѣ четырехъ свертковъ, съ надписью: масонскія бумаги, подъ знакомъ † находились: свертокъ съ надписью

Manuscrits de feu Beylon, разныя письма и бумаги 1781—1783, корреспонденція во время поѣздки въ Спа 1780, бумаги относящіяся къ поѣздкѣ въ Финляндію, свертокъ съ надписью: «препоручается открыть Его Величеству или Герцогамъ или Государственнымъ Совѣтникамъ Стокенстрему, Бьельке и Фалькенбергу, Papiers concernants la rupture de mariage entre le Duc d'Ostrog. et M-lle la Comtesse de W. 1782, Papiers à remettre au Comte de Creutz ou au Bar. de Ramel», три свертка. Планъ касательно защиты Государства съ сухаго пути.

По окончаніи протокола всѣ пакеты и свитки опять были запечатаны и препровождены въ Университетскую Библіотеку. Актъ кончился въ половинѣ 2-го часа по полудни. Четыре свертка съ масонскими бумагами особенно запечатаны и съ реестромъ прочихъ бумагъ отосланы Его Королевскому Высочеству Канцлеру Университета.

НЕКРОЛОГИ. — Въ началѣ нынѣшняго года, скончался въ Лейпцигѣ, на 72 году жизни, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Германскихъ Философовъ, *Вильгельмъ Кругъ*. Онъ родился въ Саксоніи, близъ Грёфенхейнхена, и былъ Профессоромъ Университетовъ Виттембергскаго, Франкфуртскаго (на Одерѣ) и Кёнигсбергскаго, а съ 1809 года до самой смерти своей занималъ каѳедру въ Лейпцигскомъ Университетѣ. Кругъ написалъ множество важныхъ сочиненій, изъ коихъ поименуемъ здѣсь слѣдующія: *Словарь Философскихъ Наукъ*, 4 том.; *Афоризмы Философіи Права; Новый Органонъ Философіи*, 2 т.; *Опытъ Энциклопедіи Изящныхъ Искусствъ*, 2 т.; *Система Теоретической Философіи*, 3 т.; *Исторія Древней Философіи*, 4 т.; *Практическая Философія*. Сверхъ того онъ былъ редакторомъ основаннаго имъ въ 1812 году журнала *Гермесъ*, который въ продол-

женія двадцати лѣтъ былъ законодателемъ критики въ Германіи.

— 1 Іюля прошедшаго года скончался въ Литтихѣ Профессоръ *Дехо* (Dehaut), Корреспондентъ Брюссельской Академіи Наукъ и Авторъ нѣсколькихъ сочиненій по Педагогикѣ.

— 15 Іюля, въ Парижѣ, *Феликсъ Савари*, Профессоръ Астрономіи и Геодезіи въ Политехнической Школѣ, Членъ Парижской Академіи Наукъ, Авторъ сочиненія: Mémoire sur l'application du calcul aux phénomènes électro-dinamiques, и многихъ другихъ, напечатанныхъ въ Mémoires de l'Academie des Sciences и въ Annales de Phisique et de Chimie. Онъ родился въ Парижѣ, въ 1797 году.

— Тамъ же умеръ *Юлія Фонтенель*, Авторъ нѣсколькихъ сочиненій по Химіи.

— Изящныя Искусства лишились двухъ Художниковъ, пріобрѣтшихъ громкую извѣстность. Въ Англіи скончался 26 Ноября прошедшаго года, на 58 году жизни, знаменитый скульпторъ *Франсисъ Чентри*, Членъ Лондонской, Римской и Флорентійской Академій. Въ Штутгардѣ, 8 Декабря, на 84 году жизни, не менѣе знаменитый скульпторъ *Даннекеръ*, старѣйшій изъ всѣхъ Германскихъ Художниковъ.

— Умеръ въ Инспрукѣ, на пути въ Италію, извѣстный Италіанскій компизиторъ, *Францеско-Морлаки*, (Morlacchi), сынъ знаменитаго скрипача Антоніо Морлаки, Авторъ множества музыкальныхъ произведеній, въ числѣ коихъ считается двадцать три оперы.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ МОРСКИМИ ПРИЛИВАМИ И ОТЛИВАМИ. — Явленіе приливовъ и отливовъ представляетъ одинъ изъ предметовъ Физической Географіи,

наиболѣе заслуживающихъ вниманіе Ученыхъ. Извѣстный Геометръ *Савари* (Savary), къ сожалѣнію преждевременно похищенный смертію, долго занимался изслѣдованіемъ этого явленія, и безъ сомнѣнія труды его увѣнчались бы теоріею, болѣе полною и вѣрною въ сравненіи съ тѣми, которыя мы имѣемъ теперь. Г. *Шазальйонъ*, морской Гидрографъ, съ которымъ мы имѣли случай познакомить нѣсколько нашихъ читателей (1), по видимому имѣлъ ученыя сношенія по этому предмету съ Г. Савари, а по смерти его занялся изслѣдованіемъ его обширной и трудной задачи. Долговременныя усердныя наблюденія и сложныя вычисленія привели Г. Шазальйона къ замѣчательнымъ результатамъ, которые онъ недавно представилъ на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ.

Авторъ во-первыхъ нашелъ, что средній уровень моря не постояненъ въ строгомъ смыслѣ, какъ думали до сего времени. Равнымъ образомъ онъ утверждаетъ, что законъ, по которому море возвышается и понижается, весьма различествуетъ съ закономъ, найденнымъ Г. Лапласомъ, и что продолжительность прилива, будучи далеко неравною съ продолжительностію отлива, иногда разнится съ сею послѣднею 2 часами и 15 минутами. Сверхъ того Г. Шазальйонъ нашелъ, что аналитическое выраженіе Лапласа, предложенное для вычисленія высотъ моря, весьма неполно: ибо кромѣ волнованія полусуточнаго и малаго волнованія суточнаго, по которымъ составлена формула Лапласа, есть еще другія волнованія, которыя производятъ значительные приливы и отливы, и сумма которыхъ восходитъ въ нѣкоторыхъ портахъ до четверти суточнаго прилива. Онъ опредѣляетъ эти второстепенныя волнованія, и говоритъ, что дополненная ими формула Лапласа весьма хорошо представляла движеніе

(1) См. Журн. Мин. Нар. Пр. Генварь, 1842. Отд. VII стр. 16.

моря въ тѣхъ портахъ, къ которымъ она была прилагаема.

ПРИСУТСТВІЕ МАГНЕТИЗМА ВЪ МЕТАЛЛАХЪ. — Физика единодушно признала существованіе магнетическихъ свойствъ въ желѣзѣ и никкелѣ; но существованіе этого агента во всѣхъ прочихъ металлахъ, безъ различія, было предметомъ частыхъ споровъ. Г. *Дове* недавно представилъ въ Берлинскую Академію Наукъ Записку объ этомъ предметѣ, въ которой онъ замѣчаетъ, что упомянутые споры происходили именно отъ того, что средства, коими старалися открыть присутствіе магнетическихъ свойствъ въ тѣхъ металлахъ, состояли въ противопоставленіи легкихъ, удобоподвижныхъ намагниченныхъ иглъ дѣйствію сильныхъ массъ желѣза, дабы чрезъ то замѣчать притутствіе силы притягивающей и отталкивающей. Г. Дове изыскалъ новый родъ опытовъ, которые привели его къ открытію присутствія математическихъ свойствъ во всѣхъ металлахъ.

НОВЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ. — Всѣ способы, употребляемые до сего времени къ содѣланію наиболѣе видимыми ночные телеграфическіе знаки, не совсѣмъ успѣшны; важнѣйшія неудобства въ семъ случаѣ происходятъ отъ того, что по всѣмъ придуманнымъ системамъ лампы ставятся снаружи, и подвергаются всѣмъ вліяніямъ ненастной погоды. Г. *Вилалльйону* пришла счастливая мысль заключить весь освѣтительный снарядъ въ самой Обсерваторіи, и устремить свѣтъ на зажигательныя стекла, вставленныя въ рукавахъ телеграфа, такимъ образомъ, что одна сильная лампа, поставленная по срединѣ кабинета Обсерваторіи, въ фокусѣ зажигательныхъ стеколъ, защищенная отъ всякаго внѣшняго вліянія и постоянно въ

глазахъ у наблюдателя, освѣщаетъ разомъ телеграфъ съ двухъ сторонъ, съ той, которая принимаетъ извѣстія, и съ той, которая ихъ передаетъ; это устройство не мѣшаетъ сообщенію дневныхъ знаковъ, когда рукава инструмента обозначаются на черномъ полѣ: съ приближеніемъ ночи стóитъ только зажечь лампу, ни на минуту не прерывая сообщенія.

ПОНИЖЕНІЕ ПОЧВЫ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ. — Многіе Географы уже замѣтили, что почва значительно понизилась внутри Палестины. Барометрическія наблюденія, въ первый разъ произведенныя здѣсь Г. *Рессингеромъ*, подтвердили дѣйствительность этого явленія. По измѣреніямъ Г. *Рессингера*, Мертвое море лежитъ на 123 метра, а Іерихонъ — на 119 метровъ ниже поверхности моря.

ОПЫТЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАГО ВОЗДУХОПЛАВАНІЯ. — Изобрѣтатель новаго искусства управлять по своей волѣ направленіемъ воздушныхъ шаровъ, Г. *Комаски* (Comaschi) недавно дѣлалъ опыты своего искусства въ Ліонѣ. Погода была для воздухоплавателя весьма неблагопріятная: небо было покрыто тучами, дождь и сильный вѣтеръ много мѣшалъ полету. Не смотря на то, Комаски поднялся на своемъ аэростатѣ надъ Роною и направилъ путь къ Западу, описывая по небу кривую линію. Потомъ онъ спустился надъ рѣкою на томъ же самомъ мѣстѣ, съ котораго поднялся. Надобно замѣтить, что шаръ его не цилиндрической, но ромбоидальной формы.

НАБОРНАЯ МАШИНА. — Англичане *Юнгъ* и *Деламбръ* изобрѣли машину, которая набираетъ сама собою

слова и рѣчи, что̀ нынѣ производится типографскими наборщиками. Машина состоитъ изъ такого же числа желобковъ, сколько буквъ въ азбукѣ. Буквы посредствомъ клавишей поднимаются въ эти желобки, гдѣ и составляются слова; а наборщикъ дѣлаетъ изъ нихъ строки, что́, по увѣренію изобрѣтателей, сберегаетъ ⁷/₈ работы. По ихъ методѣ и съ помощію машины можно набрать въ часъ отъ 12 до 15,000 буквъ. Положимъ, что наборщикъ употребитъ еще часъ, чтобы набранное машиною размѣстить въ строчки; слѣдовательно наборъ, который обыкновенно оканчивается въ продолженіе осьми часовъ, произведенъ будетъ посредствомъ машины въ два часа.

КОПЕНГАГЕНСКІЙ АѲЕНЕЙ. — Подъ этимъ названіемъ существуетъ въ Даніи, съ 1827 года, Общество, основанное съ тою цѣлію, чтобы Членамъ его, за умѣренную плату, доставить возможность во-первыхъ: читать замѣчательнѣйшія періодическія изданія, какъ Отечественныя, такъ и иностранныя, а во-вторыхъ— пользоваться такими сочиненіями, которыя имѣютъ интересъ для людей образованныхъ или занимающихся съ ученою цѣлію. Впрочемъ, для послѣднихъ Библіотека этого Общества только въ недавнее время пріобрѣла значительное количество книгъ по разнымъ Наукамъ. Для Аѳенея избрано весьма удобное помѣщеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ залъ, въ одной части коихъ читаютъ газеты, журналы и книги Французскія, Англійскія, Италіянскія, Испанскія и проч., а въ другой Нѣмецкія, Датскія и Шведскія; кромѣ того, есть еще нѣсколько залъ, гдѣ посѣтителямъ, не занимающимся чтеніемъ, дозволяется бесѣдовать между собою. Библіотека Аѳенея помѣщена отдѣльно.

Для этого Общества изданъ уставъ (Reglement des Athenaeum), въ которомъ съ надлежащею подробностію

изложены составъ и управленіе Аѳенея, обязанности и права Членовъ его, и наконецъ порядокъ выдачи книгъ изъ Библіотеки. Сообщаемъ изъ этого Устава нѣкоторыя подробности.

Главное Управленіе Аѳенея состоитъ изъ генеральнаго собранія Членовъ, которое бываетъ одинъ разъ въ годъ и въ которомъ разсуждаютъ обо всемъ, что касается Общества; въ немъ же назначаются, большинствомъ голосовъ, выборные, которые производятъ всѣ текущія дѣла Общества. Число ихъ простирается до 32; въ должности состоятъ они два года. Надзоръ за Обществомъ они имѣютъ поочередно, и каждый изъ выборныхъ, въ особенности очередный, вправѣ требовать всего, что онъ находитъ нужнымъ для улучшенія настоящаго состоянія Общества. Одинъ разъ въ мѣсяцъ бываетъ частное собраніе всѣхъ выборныхъ, въ которомъ они разсуждаютъ о текущихъ дѣлахъ, и подаютъ голоса, касательно принятія новыхъ членовъ, желающихъ вступить въ Общество. На первомъ частномъ собраніи послѣ генеральнаго, выборные избираютъ изъ среды своей Формана, Вице-формана, Секретаря, Библіотекаря, Инспекторовъ, Кассира и вообще Членовъ Коммитетовъ Книжнаго и Экономическаго. Все, о чемъ трактуется въ собраніи выборныхъ, вносится въ протоколъ.

Принимаемые въ Члены Аѳенея получаютъ отъ Формана письменное объявленія объ избраніи его въ оные. Каждый Членъ платитъ въ годъ 14 рейхсбанкталеровъ (24 руб. 80 коп. асс.); впрочемъ эта плата разлагается на четыре части, такъ что приходится платить по три талера въ первую и третью четверть года, и по четыре — во вторую и четвертую. Сверхъ того положено при вступленіи въ Общество вносить 4 талера единовременно. Залы для чтенія открыты съ 1 Апрѣля до конца Сентября съ 9, а въ прочіе мѣсяцы съ 10 часовъ утра до 11 вечера. Путешественники могутъ посѣщать Общество въ

продолженіе 8 дней безденежно. Библіотека Общества, бываетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 12 до 3 и съ 6 до 9 часовъ. Каждый постоянный Членъ Общества имѣетъ право получать книги на домъ; въ полученіи дается обыкновенно росписка, съ показаніемъ кому, когда и какая выдана книга. Никто не вправѣ получать на домъ болѣе двухъ томовъ одного сочиненія или держать ихъ у себя болѣе двухъ недѣль; желающій пользоваться книгою долѣе срока долженъ просить отсрочки, которая дается только въ такомъ случаѣ, когда никто означенной книги не требуетъ. Въ первыхъ числахъ Іюля выдача книгъ прекращается и всѣ выданныя прежде, требуются въ Библіотеку: ибо въ это время положено дѣлать Библіотекарю точную ревизію всѣхъ книгъ, находящихся въ Библіотекѣ. Не выдаются для чтенія на домъ: каталоги Библіотеки, великолѣпныя изданія, рѣдкія и дорогія сочиненія, словари, указатели, географическія карты и проч.

Число постоянныхъ Членовъ Общества въ послѣднее время состоитъ изъ 700. Зимою число ихъ значительно увеличивается. Путешественниковъ, посѣщающихъ это Общество въ теченіе лѣта полагается отъ 150 до 200. Общество выписываетъ ежегодно отъ 50 до 60 иностранныхъ періодическихъ изданій, за исключеніемъ отечественныхъ, которыя большею частію присылаются издателями ихъ безденежно.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. No I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840 и 1841 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1.

—

Стран.

Прилагается *Изображеніе Медали на возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россіи.*

—

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1842.

ФЕВРАЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1842 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.—Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.—Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части—полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. N° I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840 и 1841 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 2.

—

Стран.

—

